

/
Гора Афон
Образы Святой Земли
/

Гора Афон. Образы Святой Земли

Гора Афон. *Образы Святой Земли*

Каталог выставки
ИЗ СОБРАНИЯ АФОНСКОГО ФОТОАРХИВА

Государственный Исторический музей
Москва
8–28 ноября 2011 года

/

Гора Афон

Образы Святой Земли

/

Идея проекта
Виктор Семёнов
Иеромонах Иустин Симонопетрит

Редактор-составитель
Алексей Лидов

«Индрик» Москва 2011

Макет и оформление
Баграт Аразян
Армен Игитханян

Оцифровка и обработка фотографий
Костис Антониадис
Антониос Василиадис

Сопроводительная информация
Иеромонах Иустин Симонопетрит
Антониос Василиадис

Перевод с греческого
Ольга Александропулу (статья К. Антониадиса, Е. Хекимоглу)
Лора Герд (статья иеромонаха Иустина)
Катерина Лиану (статья А.-Э. Тахиаоса, приветствия, сопроводительная информация)

Научные консультанты
Евангелос Хекимоглу
Костис Антониадис

Особые консультанты
Иеромонах Авраамий, Костас Мигдалис, Никос Костианис, Константинос Милонас,
Фани Константину, Александра Карагеоргу, Лили Вартамян

Предоставление материалов
Фотоархив музея Бенаки (фотографии А. Сераидариса, Д. Харисиадиса, Н. Тобазиса, П. Милонаса),
Скит Пророка Или, Н. Э. Толис

Гора Афон. Образы Святой Земли / Идея проекта: Виктор Семёнов, иеромонах Иустин Симонопетрит; Редактор-составитель Алексей Лидов. — М.: Индрик, 2011. — 336 с., ил.

Книга посвящена Афону — важнейшему сакральному пространству православного мира, оказавшему огромное влияние на развитие русской духовной культуры. В основе книги уникальный альбом из 217 старинных фотографий 1848–1963 гг., собранный монахами Афона и отражающий все образы этой Святой Земли — от видов природы и монастырских ансамблей до священных обрядов и портретов отшельников. Подавляющее большинство снимков было создано монахами в монастырях Афона. Они обладают качеством иконописных изображений, что позволяет рассматривать афонские фотографии как особое историко-культурное и художественное явление.

Альбом предваряет сборник статей, в котором рассказывается о сакральном пространстве и истории «Святой Горы» — единственной в своем роде монашеской страны, на протяжении многих столетий тесно связанной с Россией.

© Святогорский фотоархив монастыря Симонопетра, фотографии, 2011
© Коллектив авторов, тексты, 2011
© А. Лидов, составление, 2011
© ГК «Белая Дача», 2011
© Б. Аразян, А. Игитханян, дизайн, 2011
© Издательство «Индрик», 2011

Русского географического общества

Белая Дача

Группы компаний «Белая Дача»

Благотворительного фонда «Народное предприятие»

/

*Авторы проекта приносят благодарность
монастырю Симонопетра на Афоне
за помощь в создании книги
и лично игумену Елисею
за всемерную поддержку*

/

ВИКТОР СЕМЁНОВ,
председатель
оргкомитета выставки
«Гора Афон. Образы Святой Земли»,
депутат Государственной Думы ФС РФ

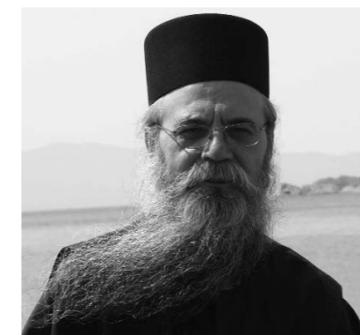
/

Бывают встречи, которые не только запоминаются навсегда, но и еще долгое время освещают твою жизнь. Таким было и знакомство с необыкновенными людьми — монахами монастыря Симонопетра на Святой Горе Афон, которое подвигло к созданию выставки «Гора Афон. Образы Святой Земли» и появлению этой книги. Я очень благодарен судьбе, что она свела меня с о. Иустином, много лет собиравшим замечательную коллекцию старинных фотографий Афона. В нем запечатлена не просто история Святой Афонской Земли и ее обитателей, но и образ России, которую мы, кажется, навсегда утратили, — России, на протяжении столетий видевшей в Афоне незамутненный источник истинной веры и православной культуры и всегда стремившейся сделать всё возможное для сохранения и благоденствия этой Святой Земли.

Эта выставка и книга — малая толика нашей признательности за те духовные силы, которые Россия получала от Афона. Слава Богу, что сейчас мы вновь обратились к образам Святой Горы, вновь установили общение со святынями, очищающими наши души. Уверен, что многим людям, интересующимся историей и культурным наследием наших предков, эта выставка и книга дадут много пищи для ума и сердца.

/

ИЕРОМОНАХ
ИУСТИН СИМОНОПЕТРИТ,
заведующий
Афонским Фотоархивом,
Монастырь Симонопетра на Афоне

/

На настоящей выставке и в связанной с ней книге представлены избранные материалы из Святогорского фотоархива, который, постепенно развиваясь, стал важнейшим в мире собранием исторических фотодокументов, связанных с Афоном. Мы производили отбор материала с уверенностью в том, что эта выставка будет представлена не просто обществу, которое всего лишь интересуется историей фотографии, а народу, развивавшему и поддерживающему глубочайшие духовные связи с монастырями и монахами Святой Горы, народу православному и глубоко верующему.

Проведение выставки и издание настоящей книги-каталога состоялись благодаря инициативе и щедрости депутата Российской Государственной Думы и члена Межпарламентской Ассамблеи Православия господина Виктора Александровича Семёнова. Во время одной из паломнических поездок на Афон он познакомился с сотрудниками Афонского фотоархива, был восхищен хранящимся там материалом и предложил провести выставку в России. Он взял на себя все подготовительные работы и немалые расходы. Он выбрал также достойнейших сотрудников. Святогорские монахи выражают ему признательность и желают, чтобы покровительница Святой Горы Пресвятая Богородица благословила его дом и его труды, а также всех участвовавших в создании этой выставки и книги.

/

Гора Афон
Сакральное пространство
/ 13 /

Алексей Лидов
Иеротопия Святой Горы. Сакральное пространство Афона
/ 14 /

Павел Троицкий
Краткое описание Святой Горы Афон
/ 24 /

Антоний-Эмилий Тахиаос
Русское присутствие на Афоне. XI–XX вв.
/ 44 /

Кирилл Вах
Великий князь Константин Николаевич и Афон
/ 62 /

Лилия Евсеева, Марина Шведова
Иверская икона Богоматери Порцаитиссы.
Афонская святыня в России
/ 70 /

Гора Афон
Свидетельства фотографий
/ 81 /

Иеромонах Иустин Симонопетрит
Афонский Фотоархив
/ 82 /

Костис Антониадис
Фотопанорама за сто пятнадцать лет
/ 83 /

Евангелос Хекимоглу
Неизвестная столица фотографии
/ 85 /

Иеромонах Иустин Симонопетрит
Фотографы Святой Горы
/ 88 /

/ А Л Б О М Ф О Т О Г Р А Ф И Й / 98 /

Природа и архитектурный пейзаж / 98 /

Священная Эпистасия, официальные визиты и тысячелетний юбилей / 160 /

Богослужебная и повседневная жизнь / 189 /

Портреты / 252 /

Summary
/ 334 /

ДВОРЪ СВ. ЛАВРЫ

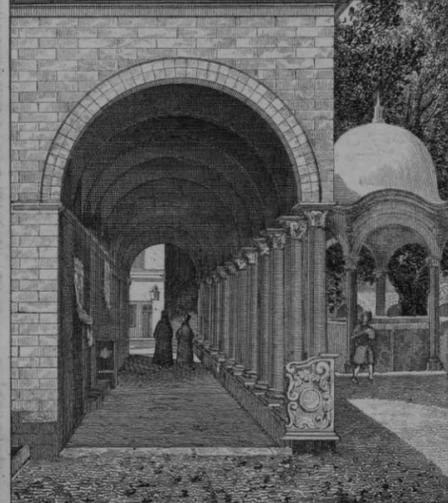
СВЯТЫЕ ПАВЕЛЫ

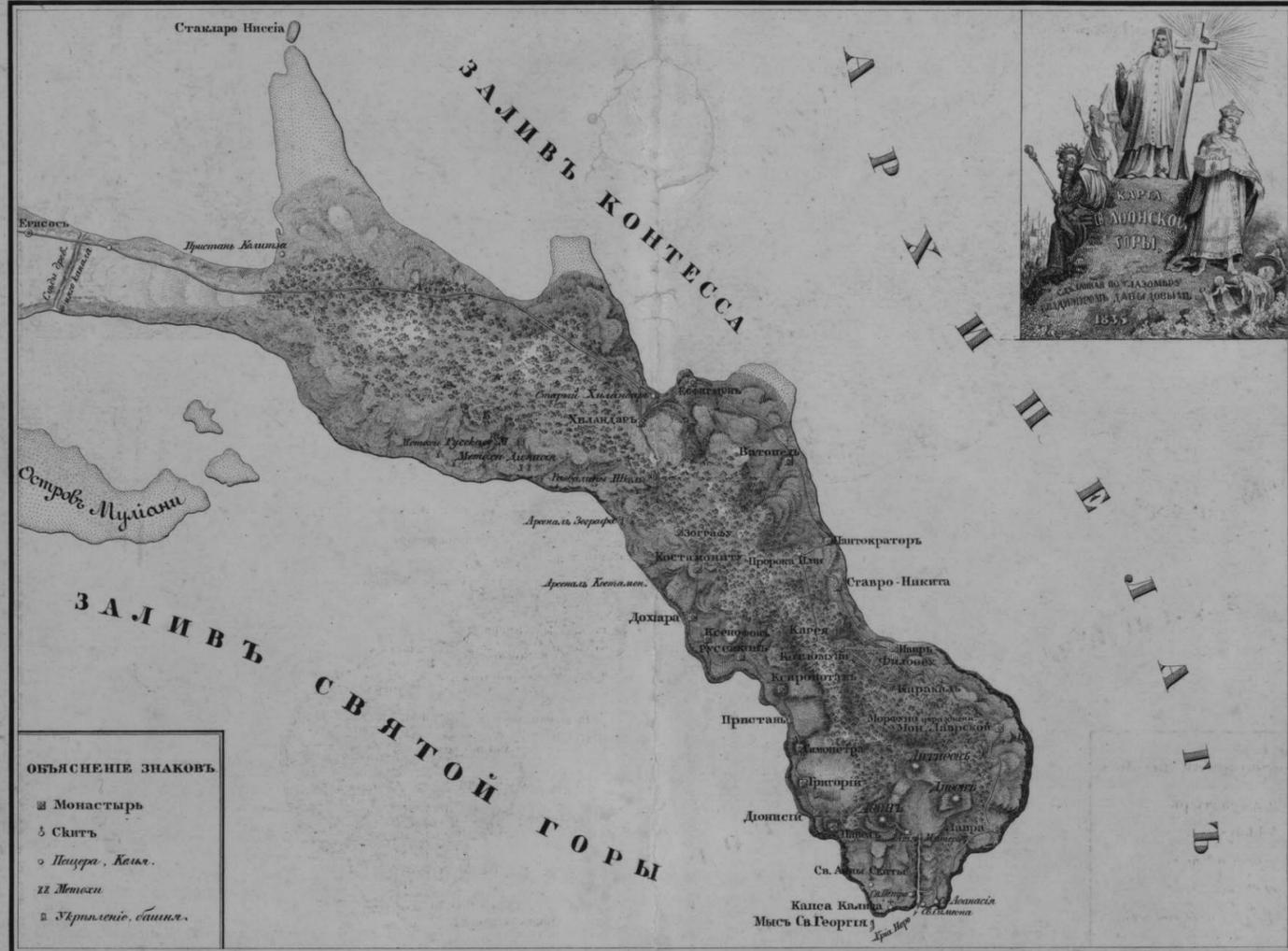
ДВОРЪ РУССКАГО МОНАСТЫРЯ

КЕЛІИ ВНѢЗЪ РУССКАГО МОНАСТЫРЯ

СВѢИ ЛАВРСКАГО СОБОРА

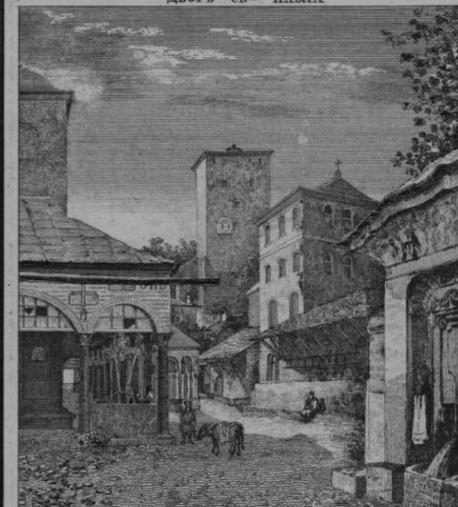
СЛОВО ВЪ ГЛАЗѢХЪ

ДВОРЪ СВ. ПАВЛА

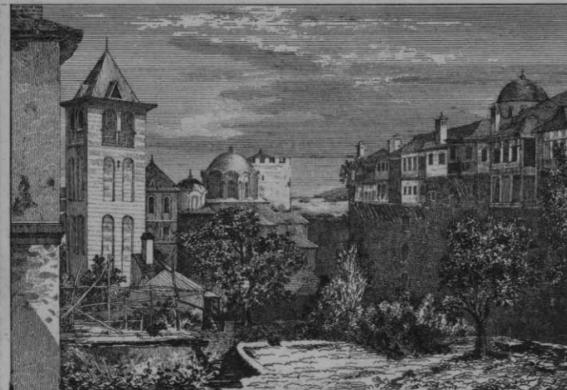
ДВОРЪ ДОХАРЫ

ДВОРЪ ИВЕРСКІЙ

ДОХАРА СНАРУЖИ

ДВОРЪ ВАТОПЕДА

ИВЕРЪ ИЗДАЛИ

АРХИДИАКОНСКЪ ГОСТИНИЦА

/ 13

/

Гора Афон

*Сакральное
пространство*

/

/ *Алексей Лидов* /

ИЕРОТОПИЯ СВЯТОЙ ГОРЫ. САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО АФОНА

14 /

Книга «Гора Афон. Образы Святой Земли» и одноименная выставка, открытая в залах Государственного Исторического музея, посвящены важнейшему сакральному пространству православного мира, оказавшему огромное влияние на развитие русской духовной культуры. С X в. часть греческого полуострова Халкидики, увенчанная высокой горой, получила в Византии статус уникальной монашеской страны, на которой не допускается ни мирская деятельность, ни присутствие существ женского пола. Святая гора Афон, по преданию, избранная земля самой Богородицы — место уси-

Вид на гору Афон от монастыря Симонопетра.
Фото А. Лидова. 2011 г.

ленной молитвы о спасении человечества, которая происходит в 20 главных монастырях и бесчисленных скитах, келлиях и каливах отшельников. Гора Афон — это и «святая земля» культуры, результат тысячелетнего творчества подвижников, воплотившегося в священных пейзажах, в уникальных собраниях святых мощей, в архитектуре монастырей, а также в византийских росписях храмов, бесчисленных иконах, драгоценных коллекциях рукописей и литургической утвари.

Величественный вид горы Афон, со стороны Средиземного моря похожей на остров с возно-

сющейся к небесам вершиной, еще в глубокой дохристианской древности завораживал путешественников и вызывал восторженные отклики античных писателей, которые видели в Афоне образ особой страны, предназначенной для неземных существ¹. Не случайно поэтому появление на полуострове многочисленных языческих святилищ, а также сакрально-художественных проектов по превращению горы Афон в гигантскую статую божественного правителя. Согласно самому известному из них, гора должна была превратиться в огромное изваяние Александра Македонского, на левой руке которого должен был находиться многонаселенный город, а из правой вытекать река.

Особый статус Афона был унаследован христианской традицией. Разнообразные предания рассказывают о посещении Афона первыми христианскими императорами и членами их семей, в монашеской традиции известны легенды об основании некоторых монастырей уже в эту древнейшую эпоху. Однако исторические источники позволяют говорить о появлении значительных групп монахов на Афоне только с VIII в.² Многие историки объясняют это арабскими завоеваниями и связанной с этим необходимостью для многих монахов с Христианского Востока искать новые места подвижничества, а также начавшимся в Византийской империи иконоборчеством, приведшим к репрессиям против приверженного почитанию икон монашества, которое нашло укрытие на далеком от столиц Афоне.

Собственно с этого времени можно говорить об иеротопии Афона — создании особого сакрального пространства, новой «Святой Земли», сравнимой по значению с исторической Палестиной и святым градом Иерусалимом, где произошли важнейшие события священной истории³. Этот высший статус был в полной мере сохранен русской традицией, рассматривавшей Афон как одно из двух главных мест паломничества. При этом паломничество на более доступный и к тому же сугубо православный Афон подчас воспринималось как предпочтительное по отношению к полной опасности Палестины, с VII в. н.э. находившейся в руках иноверцев. Ко времени крещения Руси в конце X в. Афон во всем православном мире уже воспринимается как авторитетнейший монашеский центр, хранящий истинную веру и созидающий образцы монашеского служения. Напомним, что именно здесь в XI в. принимает постриг преподобный Антоний, который, по словам «Повести временных лет», приносит на Русь «благословение Святой Горы» и становится основателем всего русского монашества. Этот исключительный авторитет Афона, несомненно, явился результатом синергии, пользуясь важнейшим понятием православной философии. Богоизбранность места, его исключительные естественно-природные особенности,

Монастырь Хиландар

Великая лавра.
Вид сверху

1

См. новое фундаментальное издание, в котором собраны как античные письменные источники, так и археологические материалы: Mount Athos and Pre-Christian Antiquity. Thessaloniki, 2006.

2

Kazhdan A., Talbot A.-M. Athos, Mount // The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 1. New York; Oxford, 1991. P. 224; Турилов А.А. Афон // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 110.

3

О иеротопии см.: Лидов А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009.

Кафаликон Великой Лавры
с видом на гору Афон

соединившись с духовными и практическими усилиями тысяч монахов и отшельников, преобразовали полуостров в особую священную среду, которая стала восприниматься как избранная «святая земля» и видимая пространственная икона Царства Небесного.

Во второй половине X в. за Афоном утверждается торжественное именование «Святая Гора» (от греческого «Агион Орос»), впервые встречаемое в документе 985 г.⁴ Это понятие прилагалось к местам высшей святости, удаленным от мира на горах и как бы находящимся между небом и землей, где собирались только отшельники и монахи для совместной усиленной молитвы о спасении человечества. В ту эпоху в Византии широкой известностью пользовались несколько «святых гор». Не менее Афона почитались, привлекая множество паломников, святые места в Малой Азии: гора Олимп в Вифинии и гора Латрос около Милета.

Однако со временем высокое наименование «Святая Гора» окончательно закрепляется за Афоном, и в греческом мире «Агион Орос» обозначает именно монашескую страну на полуострове Халкидики. С точки зрения иеротопии важно осознать, что «Святая Гора» — это не просто красивое название или географическое понятие, но и иконический образ, возникающий в сознании православного человека, рождающий определенные ассоциации и являющийся плодом многолетнего творчества самых разных людей.

Среди этих людей нельзя забыть о византийских императорах, роль которых в формирова-

нии пространства Афона стала особенно заметна в IX–XI вв. Древнейшим сохранившимся указом императора Василия I (ок. 883 г.) афонские монахи освобождались от пошлин на обрабатываемые земли, и окрестным жителям запрещалось использовать полуостров для пастбищ. Тем самым закладывалась экономическая основа «монашеской страны», в которую миряне могут прийти только паломниками. В дальнейшем императоры дарили афонским монастырям значительные земли за пределами полуострова, которые обеспечивали материальное благополучие Святой Горы.

Важнейшее событие в истории сакрального пространства Афона произошло в 963 г., когда преподобный Афанасий Афонский основал первый общежительный монастырь, названный впоследствии Великой Лаврой. До того большинство монахов жили как отшельники, иногда создававшие небольшие общины. Создание большого монастыря стало возможным только благодаря огромному пожертвованию византийского императора Никифора II Фоки. Св. Афанасий создал пространственную структуру монастыря, которая затем, как и многие другие его начинания, стала на Афоне образцом для подражания.

⁴ Oikonomides N. *The Holy Mountain // Simonopetra. Mount Athos. Athens, 1991. P. 15–18.*

Освящение воды на мощах в праздник св. Афанасия
в Великой Лавре.
Фото А. Лидова. 2011 г.

Чудотворная икона Богоматери Кукузелиссы
в соборе Великой Лавры.
Фото А. Лидова. 2011 г.

Богослужебное пение в соборе Великой Лавры.
Фото А. Лидова. 2011 г.

В центре был построен кафаликон — большой богородичный храм в честь Благовещения, рядом трапезная, между ними огромная водосвятная чаша под каменным киворием, вокруг жилые корпуса и небольшие храмы (параклисы) разной функции и посвящения — всего 34 алтаря на настоящий момент. Позднее появились мощные крепостные стены и важнейшая особенность афонских монастырских ансамблей — высокая крепостная башня, имевшая не только военный, но и сакральный смысл, поскольку на ее вершине размещался небольшой храм (параклис св. Стефана).

Архитектура собора Великой Лавры также стала на Афоне не только первым примером крестово-купольного храма, но и иконным образцом, повторенным в кафаликонах многих монастырей. Характерная черта — полукруглые апсиды с южной и северной сторон, делающие храм в плане трехлепестковым. Это так называемые певницы, предназначенные для двух хоров и византийского антифонного пения, при котором должно было появиться ощущение, что звук мистически возникает в подкупольном пространстве храма.

Монастырь в целом задумывался не просто как место совместного проживания монахов, но и как пространственная икона, идеально прочитываемая при взгляде сверху, с небес, а на земле угадываемая в перетекающих из одного в другое сакральных пространствах, смысл которых не сводился к их практическому назначению. Монахи становились неотъемлемой частью этого пространственного образа, пребывая в непрерывном богослужении, ежедневно меняющемся и одновременно свидетельствующем о вечности. В этом смысле иеротопия, созидание сакрального пространства, была и остается неотъемлемой и важнейшей формой житиевотчества афонских монахов, вместе формирующих особый мир, призванный соединить небо и землю.

Конечно, афонская иеротопия не ограничивалась стенами монастыря — всё пространство вокруг осмыслялось как святая земля, покрытая разнообразными строениями — скитами, келлиями, каливами, кафизмами и исихастериями для монахов-отшельников, практикующих исихию, безмолвную «умную молитву», позволявшую добиться обожения. Иногда такие места располагались на отвесных скалах, куда можно было забраться только по веревке или просто передать немного воды и пищи для отшельника, который практиковал высший тип аскезы и отречения от мира, уподобляясь восточным столпникам. Некоторые места молитвы сознательно располагались на месте древних языческих капищ, утверждая священное пространство новой веры. Особым почитанием пользовались три священные пещеры св. Петра Афонского, св. Афанасия Афонского и св. Нила Мироточивого, прославлен-

ные подвигами знаменитых подвижников и многочисленными чудотворениями.

Специально отмечались места чудесных видений, происходящих на Святой Горе регулярно на протяжении многих столетий. Рядом с Великой Лаврой почитается место, где Богородица явилась св. Афанасию Афонскому и повелела ему вернуться в оставленный монастырь, пообещав стать экономом обители и поддерживать ее существование. В назидание святому, по монастырскому преданию, на месте видения забил чудотворный родник, рядом с которым позже был выстроен храм Живо-

Пещера Иоанна Куркузела
в окрестностях Великой Лавры.
Фото А. Лидова. 2011 г.

носного Источника, а с другой стороны — беседка для паломников. Новое сакральное пространство получило название «Агиасма св. Афанасия». Речь идет и о божественных откровениях, и о совершенно конкретной деятельности монахов по преобразованию окружающего пространства.

Замыслы св. Афанасия Афонского отличаются особой глубиной и продуманностью. Вскоре после основания Великой Лавры он ставит храм на высоте двух тысяч метров на самой вершине горы Афон, холодной и безлюдной, где в древности находилось языческое святилище со статуей Аполлона. Знаменательно посвящение храма Преображению Господню — евангельскому чуду на горе Фавор в Галилее, когда Господь явился перед апостолами в сиянии своей божественной славы, преображаясь и преобразуя окружающее пространство. Знаменательно, что идея о возможности созерцания Фаворского света, составляющая высший смысл духовного подвига монахов-исихастов, стала в XIV в. предметом спора между афонским монахом св. Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским, под влиянием которого прошла целая эпоха духовной жизни Византии и единоверных стран. Приме-

чательно, что храм на вершине другой святой горы на Синае, где был заключен завет между Богом и человеком, в VI в. был также посвящен Преображению. Строительством храма на вершине и его посвящением св. Афанасий не только установил мистическую связь между тремя святыми горами, но и создал великий иконический образ преображающейся святой земли, обитатели которой, подобно евангельским апостолам, обретают способность к обожению через приобщение к благодати фаворского света.

Возникшая в 963 г. Великая Лавра дала импульс бурному строительству больших общежительных монастырей на Афоне. До конца столетия возникают монастыри Ватопед, Иверон, Ксиропотам, Зограф, а также Фессалоникийца во имя св. Пантелеймона, позднее переданный русским монахам. К 1000 г. на Афоне уже действует более 40 монастырей, от которых сейчас сохранилось двадцать. Большинство монастырей располагаются вдоль двух берегов вытянутого на юго-восток полуострова, образуя драгоценное обрамление и одновременно сакральную границу Святой Горы, на страже которой стоят обители. В этом нельзя не увидеть особый замысел, который не исчерпывается практическими нуждами. Система монастырей обладает иконической логикой, которую прекрасно выявляют гравюры с видами горы Афон, получившие широчайшее распространение в XVII—XIX вв. и служившие для миллионов православных главным источником представлений о Святой Горе.

Гора усеяна святыми местами, словно драгоценными камнями. Интересно, что на Афоне идея святости пронизывает не только монастыри, храмы и иные почитаемые места, но буквально каждый метр дикой природы. Это поражает, когда идешь по горным тропам и вдруг натыкаешься на развилки, у которых стоят часовенки с иконами и крестами внутри, перед которыми горит зажженная лампада, обозначающая божественное присутствие. В некотором смысле «святая земля» обладает внутренним единством и не предполагает разделения на духовное и мирское, на более или менее значимые сакральные зоны. Всё видимое, включая небо, почву, растения, плоды рук человеческих и их души, должно восприниматься как удивительное сотворчество Бога и любящих его людей, которые вместе созидают эту великую пространственную икону.

Важной особенностью старинных гравюр с видами Афона является образ Богородицы, который обычно располагается над вершиной Святой Горы, причем часто она изображается простирающей над Афоном свой Покров. Этот образ связан с уходящим в глубокую древность представлением о том, что Афон является избранным уделом Богоматери. Отголоски предания находим в Житии св. Петра Афонского,

ВИДЪ СВЯТОЙ АФОНСКОЙ ГОРЫ СЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ.

1. Монастырь Халкопед. 2. Зограф. 3. Ксиропотам. 4. Ксироп. 5. Русск. 6. Ксиропотам. 7. Силовопед. 8. Триволиат. 9. Дивопаг. 10. Св. Пала.

Вид Святой Горы с юго-западной стороны.
Хромотография. 1885 г.

ВИДЪ СВЯТОЙ АФОНСКОЙ ГОРЫ СЪ СЕВЕРОВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ.

1. Монастырь Св. 2. Лавра Св. Аполл. 3. Карвал. 4. Филоп. 5. Ивер. 6. Ксиропот. 7. Карп. 8. Русск. 9. Андроник. 10. Св. Ов. 11. Пала. 12. Дивопаг. 13. Зограф. 14. Халкопед.

Вид Святой Горы с северо-восточной стороны.
Хромотография. 1885 г.

Вход в Свято-Пантелеймонов монастырь.
Место чудесного явления Богородицы и создания светописного образа.
Фото А. Лидова. 2011 г.

написанном на рубеже X–XI вв. Богоматерь, явившаяся перед св. Петром в видении, повелевает ему идти на Афон и пророчесствует, что «придет время, когда Афон наполнится монахами от края до края». В окончательно сложившемся виде предание дошло до нас в Сказании о Святой горе Афонской XVI в., которое уже в начале этого века было известно на Руси в пересказе афонского монаха св. Максима Грека⁵. В Сказании говорится, что по Вознесении Христа Богородица отправилась на Кипр навестить Лазаря. Буря прибила ее корабль к берегу Афона, где она провозгласила, что Афон стал ее жребием и она до скончания века будет заступницей перед Христом за это место и всех пребывающих в нем. Сказание подтверждало исключительность земли Афона в ряду многих других святых мест. Действительно, почитание Богоматери пронизывает все сферы духовной жизни Святой Горы. В видениях и чудесах она постоянно присутствует в жизни афонских монахов. Характерно, что почти в каждом монастыре почитаются чудотворные иконы Богоматери, а в некоторых, как в Великой Лавре, Ватопеде, Хиландаре, еще в средневековье складываются целые комплексы разнообразных чудотворных икон Богоматери, многие из

которых сохранились в византийских оригиналах⁶. Переносимые в процессиях или недвижимые пребывающие в особом месте храма, овеянные сказаниями о невероятных чудесах, эти иконы играют огромную роль в иеротопии афонских монастырей.

5
Послание московскому великому князю Василию III об афонских монастырях, 1518–1519: Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1. М., 2008. С. 120.

6
По настоящее время наиболее полный сборник сказаний о чудотворных иконах Афона: Вышней Покров над Афоном, или сказания о чудотворных иконах, прославившихся на Афоне. М., 1902; Чудотворные иконы Божией Матери на Афоне / Сост. О.В. Орлова. М., 1997; Рассказы о чудотворных иконах монастыря Хиландар в русской записи XVI века / Публикация А.А. Турилова // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1997. С. 510–529.

Для многих наших современников это страстное почитание Богородицы плохо увязывается с другой редкой особенностью Святой Горы — запретом на посещение Афона женщинами, возникшим, по всей видимости, уже в первые века афонского монашества. Проблема осознавалась еще в древности. И в Житии Петра Афонского говорится, что поскольку Христос даровал Афон своей матери, то другим женщинам там нет места. В древнейшем Уставе св. Афанасия Афонского 975 г. специально подчеркивается, что в монастыре не могут находиться не только женщины, но и самки животных. При помощи законов защищается особая сакральная зона, которая теоретически не может быть осквернена даже намеком на плотскую жизнь. В этом смысле пространство Святой Горы, в котором ничто не рождается в муках, но всё готовится к переходу в иной мир, мыслится как очищенное от ис-

стически поддерживали реальную братию, с которой они составляли единое духовное целое. Вынесение в пространство храма и ежевечернее поклонение святым мощам составляет неотъемлемую часть монастырского богослужения. Водосвятие — освящение воды на мощах — является одним из самых важных афонских обрядов, для участия в котором собираются множество паломников и сотни монахов из разных монастырей. Процессии с мощами внутри и за пределами афонских монастырей составляют существенную часть афонской иеротопии.

Невозможно перечислить все формы деятельности по созиданию сакрального пространства Святой Горы. Некоторые формы духовного делания совершенно невидимы для окружающих, но тем не менее они также формируют священную среду. Речь идет, например, о переписывании рукописей, которое является исконной

Светописный образ 1903 г.
с чудесно проявившимся изображением Богородицы

кушений и мирской суеты, своего рода священная среда между небом и землей.

Эта среда обладала особой святостью, которая создавалась в том числе и собраниями христианских реликвий, существующими в каждом монастыре. По количеству и значимости собранных мощей афонские обители не знают себе равных в православном мире. Святыни накапливались на протяжении столетий, многие были подарены византийскими императорами. Так, Никифор Фока вложил при основании Великой Лавры важнейшую святыню — частицу Честного Креста Господня и главу св. Василия Великого — одного из самых почитаемых святых. Целый ряд реликвий появился на Афоне после падения Константинополя в 1453 г. Собрание святости должно было усилить духовную мощь важнейшего оплота православия, стать его невидимой защитой. Святые через свои мощи ми-

формой монашеского послушания. Известно, что сам св. Афанасий Афонский был профессиональным каллиграфом. Знаменательно, что главные монастыри Афона — настоящие сокровищницы византийских рукописей. Некоторые коллекции насчитывают сотни редчайших манускриптов, которые, помимо текстов христианских авторов, подчас включают и античную премудрость, сочинения на философские и естественнонаучные темы, переписанные как на Афоне, так и в других центрах византийского мира. Рядом с бесценными рукописями, многие из которых украшают драгоценные византийские миниатюры, находятся и огромные библиотеки, иногда насчитывающие десятки тысяч томов. Далеко не все монахи пользуются этими источниками знания, но само их присутствие исторически составляет неотъемлемую часть сакральной среды, включающей самые разнообразные формы духовной деятельности.

Выставка

При создании выставки, посвященной Святой Горе, перед нами встала проблема: как показать это уникальное пространство в современной экспозиции, чтобы избежать муляжей и ложных стилизаций. Решено было показать сакральное пространство Святой Горы через многообразие его проявлений.

В основе выставки — уникальный Святогорский фотоархив, собранный усилиями монахов-подвижников за последние 30 лет и сейчас хранящийся в афонском монастыре Симо-

хи тем не менее создавали фотографии, которые обладают качеством иконоподобных изображений.

Подтверждение этого неожиданного тезиса можно найти в истории «чудотворной фотографии» 1903 г., получившей на Афоне особое почитание как светописный образ Богоматери. В огромном и богатом русском Свято-Пантелеймоновом монастыре на рубеже XIX–XX вв. существовала традиция еженедельной раздачи хлеба сиротам (бродячим отшельникам), странникам и всем нуждающимся, которых на Афоне всегда было более чем достаточно. Со-

Создатели выставки в Святогорском фотоархиве.
Монастырь Симонопетра на Афоне, июль 2011 г.

Слева направо: Юрий Аввакумов, Виктор Семёнов, иеромонах Иустин, Алексей Лидов

нопетра. Создателем архива и его многолетним руководителем является иеромонах Иустин, которому принадлежит и идея этой выставки в Москве. На выставке можно увидеть 240 старинных фотографий 1848–1963 гг., отражающих все образы «Святой Земли» — от видов природы и монастырских ансамблей до священных обрядов и портретов отшельников. Большинство снимков сделано монахами в монастырях Афона, в распоряжении которых в XIX в. были лучшие на Балканах фотолаборатории. Заметную роль играли русские монахи-фотографы из монастыря св. Пантелеймона. Собранные вместе, эти фотообразы представляют практически неизвестную страницу в истории мировой фотографии и еще не познанный феномен русской культуры. Оно особенно интересно, поскольку, даже освоив новейшую технологию XIX в. и сложнейшую по тем временам аппаратуру, мона-

бравшиеся у ворот монастыря толпы голодных вызвали недовольство священноначалия Афона, и потому было решено эту практику прекратить. Последняя раздача должна была состояться 21 августа / 3 сентября 1903 г., и известный монастырский фотограф инок Гавриил решил запечатлеть это событие на камеру. Но когда он стал проявлять снимок, то с изумлением увидел среди нищих, получавших хлеб, невидимую глазу женщину, в которой признали Богородицу, чудесно явившуюся и своим таинственным присутствием благословившую раздачу милостыни. Тем самым светописный образ стал своего рода чудотворной иконой с нерукотворным изображением Богородицы, которое возникло не по человеческому умыслу, но по божественному промыслу. С фотографии была написана икона, пользующаяся большим почитанием, составлена служба и установлен специальный день празднова-

ния Светописного образа Богоматери. Место явления Богородицы, как пространство исключительной святости, было отмечено киворием у ворот Свято-Пантелеймонова монастыря, а рядом — помещен большой щит с изображением чудесного явления. Тем самым история чудесной фотографии стала неотъемлемой частью сакрального пейзажа и всепроникающей афонской иеротопии. Кроме того, она подтвердила высочайший статус фотохудожества на Афоне, ярким свидетельством которого является и вся коллекция Святогорского фотоархива.

На выставке фотографии — это всего лишь часть образа сакрального пространства Афона. Свообразным духовным центром экспозиции является чудотворная икона Богоматери Иверской, присланная на Русь с Афона в 1648 г. в качестве особого дара будущему патриарху Никону и царю Алексею Михайловичу. Согласно грамоте, сопровождавшей икону, она была создана по специальному обряду иеромонахом Ямвлихом, который не только повторил размеры древнейшего чудотворного образа Богоматери Портайтиссы из монастыря Иверон, но и написал икону красками, размешанными на воде от омовения чудотворного прототипа. Древняя икона Портайтиссы (Вратарицы) располагалась у врат монастыря, где она почиталась божественной защитницей и этой обители, и всего Афона. Не случайно поэтому в России возникла идея повторить в Москве сакральное пространство Афона — новой «Святой Земли». И в 1669 г. по приказу царя у главных Воскресенских ворот на Красную площадь устанавливается Иверская часовня со списком чудотворного образа Портайтиссы, которой должны были поклониться все едущие в Кремль. Чудотворный образ, как и на Афоне, охранял и защищал главные врата, ведущие в священный град Московского царства. Замечательно, что вход на выставку «Гора Афон. Образы Святой Земли» находится буквально в десяти метрах от Иверской часовни, восстановленной после перестройки. Ставшая сакральным центром выставки чудотворная икона иеромонаха Ямвлиха соединилась с местом своего почитания, а Иверская часовня неформально соединилась в одно сакральное целое с выставочным залом, ставшим на время экспозиции пространственной иконой Святой Земли. Иеротопия Горы Афон нашла свое естественное продолжение и в средневековой, и в современной Москве.

На выставке чудотворную икону Богоматери Иверской дополняют старинные карты и гравюры-иконы Святой Горы, которые дают представление как о реальной географии и сакральной топографии, так и об иконическом образе Афона, который существовал в сознании русского народа.

Уникальная часть экспозиции — двенадцатиметровая стеклянная инсталляция, повторяющая абрис и высотную структуру Святой Горы, причем по счастливому совпадению ориентация зала в точности совпадает с ориентацией Афонского полуострова, простирающегося на юго-восток (автор инсталляции и художественного решения всей выставки — Юрий Аввакумов). Внутри огромного стеклянного «сосуда» представлена реальная «святая земля», принесенная с Афона. Древнейшая иеротопическая традиция физического перенесения священной материи, известная еще с IV в. и воспринимавшаяся как особое благословение от святых мест, пересказывается в начале XXI в. на языке новейшего искусства. Очень важной представляется возможность пережить почти осязаемую близость святости, которая превращает всё окружающее пространство выставки в своего рода реликварий. К выставке задумано и иеротопическое послесловие — по завершении экспозиции святая земля Афона будет роздана по русским монастырям, знаменуя непрерывность духовной традиции общения нашей страны со Святой Горой.

Драгоценную реликвию Святой Земли дополняют на выставке подлинны цветы и растения с Афона, впаянные в прозрачные листы и создающие еще один образ Святой Горы в контексте мультимедийного пространства выставки. В целом организаторы единственной в своем роде выставки пытаются создать пространственную икону Святой Горы, которая даст возможность зрителям приобщиться и к историческим реалиям, и духовным смыслам всегда вдохновлявшего нас Афона.

/
Павел Троицкий /КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ
СВЯТОЙ ГОРЫ АФОН

Святая Гора — особенное место на земле, где более тысячи лет существует государство, гражданами которого являются монахи. Если вспомнить, что монашество — это ангельский образ, то получается подобие Небесного царства. И действительно, это единственное место на земле, где люди не рождаются, а только умирают. Смерть же для православного христианина — это переход в вечную жизнь и для праведника — в небесную. Это уникальная земля еще и потому, что в ней пребывают только существа мужского пола, поскольку уже тысячу лет существует запрет на посещение Святой Горы женщинами, известный по византийским документам X в.

МЕСТО И ВРЕМЯ

Афонский полуостров является одним из трех «пальцев» полуострова Халкидики. Его протяженность с северо-запада на юго-восток — около 60 км, ширина — от 7 до 19 км, территория — около 360 кв. км. Рельеф полуострова постепенно повышается к юго-востоку и переходит в скалистую горную цепь, заканчивающуюся горой Афон (высота — 2033 м). Полуостров имеет более 20 мысов. В крутых скалистых берегах находится всего несколько крупных бухт, главной из которых является Дафни — порт Святой Горы, куда прибывают суда с материка и где находятся таможенный, почтовый и полицейский участки. Административный центр Св. Горы — Карея — соединен с Дафни дорогой. За исключением южного пика и прилегающих к нему скал, почти весь Афон покрыт богатой растительностью. Встречаются дуб, сосна, ольха, клен, кипарисы, пихты, каштаны, местами даже кактусы. На нижней части горных склонов много платанов, в верхней зоне — вересковых пустошей. Здесь выращивают цитрусовые, яблони, гру-

ши, черешню, грецкие орехи, насажены виноградники и плантации оливковых деревьев. Снег выпадает редко и держится недолго. Источниками питьевой воды служат стекающие с гор ручьи. Водятся шакалы, лисицы, дикие кошки, кабаны, встречаются волки. Много змей, в том числе и ядовитых.

Время на Афоне определяется по византийским часам. Отсчет суток начинается с заката. В мае разница с европейским временем составляет пять часов. Исключение составляет Иверский монастырь, в котором жизнь строится по иной системе отсчета — с восхода. Распорядок жизни монастыря определяется его уставом. Для примера приведем распорядок монастыря св. Дионисия (по византийскому счету времени): с 6 до 7 ч. после заката солнца — канон (12 четок и 300 земных поклонов); 7–10 — последование утрени; 10–11.30 — отдых в покое; 11.30–12 — приготовление к общей молитве; 12–13.30 — литургия и молебен; 13.30–14 — общая трапеза; 14–18 — службы и послушания; 18–20 — полуденный отдых, занятия; 20–21.30 — службы; 21.30–22.30 — вечерня; 22.30–23.30 — вечерняя трапеза; 23.30–24 — прогулка; 24–0.30 — повечерие, закрытие монастырских ворот; 1–6 — ночной отдых; 6 ч. — пробуждение.

АНТИЧНЫЙ АФОН

История Афона начинается задолго до Рождества Христова, о нем упоминают Virgilii, Ovidii, Strabon и другие античные авторы. На Афоне еще до сих пор можно найти останки древних городов.

На пике горы Афон находилось святилище Аполлона, в котором совершались прорицания и по которому гора в древности называлась Аполлониадой, но за несколько веков до Рождества Христова она стала называться

«Афос» — по имени одного из героев греческой мифологии. Все эти девять городов были свободными и никому не подчинялись вплоть до 495 г. до Рождества Христова, когда персидский царь Дарий, идя войною на европейских греков, покорил часть Фракии и Македонии и в том числе Афон. По смерти Дария (около 493 г. до Р. Х.) сын его Ксеркс, желая покорить всю Грецию, велел прорыть канал на перешейке горы. Канал этот рыли и войска, и сами афонцы, и вместе с ними жители Фракии и Македонии. Следы этого гигантского проекта, продолжавшегося три года, сохранились до сих пор.

В IV в. до н.э. в Македонии воцарился Филипп II, который на десятом году своего царствования покорил всю Грецию, а с нею и Афон. С этого времени Афонская гора всегда находилась под покровительством македонских царей. Александр Македонский, сын Филиппа, особенно чтит Афон и однажды отдыхал в той ее части, где теперь стоит город Карея. Заметив такое благоговение к Афону со стороны Александра Великого, зодчий его Динократ предлагал ему сделать из горы Афон колоссальную статую Зевса (по другим версиям — статую самого Александра). На левой руке гигантского изваяния должен был располагаться город, на правой — водоем с водопадом. Но Александр Македонский отклонил грандиозный проект Динократа.

В 168 г. македонский царь Персей после войны с Римом попал в плен. С этого времени Афон подпал под власть Римского государства,

и до самого Рождества Христова на Афоне было спокойно. Он привлекал к себе внимание римских поэтов, которые восхищались величественной красотой горы и называли ее в своих стихотворениях то «исполином, немного ниже звезд стоящим среди неизмеримого моря и своими руками мечущим две величайшие стрелы» (Никандр), то «местом, куда бог Зевс мечет свои молниеносные стрелы в глубокую полночь, так что земля трясется, звери бегут, люди трепещут, дождь ливнем льется, в лесах воет ветер, на небе мнутся звезды» (Virgilii).

АФОН ХРИСТИАНСКИЙ

Первым историческим событием на Афоне после Рождества Христова было исчезновение города Акроафоса, стоявшего у вершины горы. По мнению некоторых историков, этот город погиб от землетрясения, которое христиане связывают с посещением Святой Горы Божией Матерью. Вместо погибшего города жители его построили в местности, где теперь стоит Лавра св. Афанасия, новый город, назвав его Афосом.

По преданию, окончательно сложившемуся в эпоху позднего средневековья, по Вознесении Христа апостолы разделили известные тогда земли для проповеди, чтобы выполнить заветание Христа: «...Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа...» (Мф. 28, 19). Божия Матерь тоже тянула с ними жребий, и Ей выпало идти в Иверию, нынешнюю Грузию. Но Бог, который

Русский монастырь
св. великомученика и целителя Пантелеймона

всем управляет, выбрал Ей для проповеди другой удел. Перед тем как отправить ся в Иверскую землю, Богородица решает посетить Лазаря и отплывает на Кипр, где он жил в то время. Поднявшийся шторм прибывает Ее корабль к небольшому полуострову македонской земли, где в то время поклонялись идолам. И когда Богородица ступила на землю, афонские идолы поверглись на землю. Богородица была встречена жителями Афона и даже восходила на вершину Святой Горы. С того момента гора Афон получила свой исключительный статус удела Богородицы.

Келлия святогорца

В дальнейшем история мало что сохранила из жизни Святой Горы. Хотя некоторые источники уверяют, что монашество здесь появилось сразу после эпохи Константина Великого. Но с 313 г. Афон снова в центре мировой истории: афонский город Аполлония (ныне Иерессо) становится епархиальным центром Афона и имеет епископа по имени Марк, рукоположенного за год до смерти Константина Великого Солунским архиепископом. В III в. на Афоне произошли некоторые внешние изменения. Так, к прежним его городам прибавляется новый город с обширным храмом во имя Успения Божией Матери (ныне собор Протатон); а город Дион переименовывается в Ватопе-Дион и украшается величественным храмом в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, который в возобновленном виде составляет теперь главный собор Ватопедского монастыря. По примеру Кареей и Ватопе-Диона и города Сколос и Клеонэ построили себе церкви. Всё это произошло с разрешения Константина Великого, который включил Афон в число своих имений.

Юлиан Отступник не пощадил и Афона: все существовавшие там церкви были разрушены, а христиане со своим епископом Макарием ра-

зогнаны в удаленные места Св. Горы. После смерти Юлиана разбежавшиеся христиане возвратились на свои места. Под руководством епископа Макария не только разрушенные церкви были восстановлены, но и были учреждены новые при городах Сколосе и Ватопе-Дионе. В этих обителях жили неженатые клирики на общежительных началах.

Полулегендарный характер имеет сказание о посещении Афона в 422 г. Галой Плацидией, дочерью императора Феодосия Великого. С этим событием монашеская история Афона связывает явление чудотворной иконы Божи-

Возобновляющийся Назорный Русик с северо-восточной стороны

ей Матери, именуемой Провозвестительницей, и связанное с этим событием установление запрета на посещение Афона женщинами, построение храма во имя св. великомученика Димитрия Солунского при Ватопе-Дионском монастыре и основание на Св. Горе двух иноческих обителей: Вознесенской (монастырь Эсфигмен) и Ксиропотамской.

Важнейшие события произошли в истории Афона в VII в.: семилетняя византийско-арабская война 660–676 г. определила судьбу Афона как исключительно монашеской земли. В то время монахи, бежавшие от нашествия арабов, наполнили столицу Византии. Шестой Вселенский собор вынес специальное постановление о таких иноках, согласно которому монашествующие отправились либо в константинопольские монастыри, либо в пустыни. Лучшей пустыней в то время считалась Афонская гора, пользовавшаяся особенной славою. Некоторые из иноков разбрелись по непроходимым лесам Афона и, найдя там удобные места, построили себе небольшие обители и поселились в них по несколько человек. Новые насельники Афонской горы существовали трудами своих рук, обрабатывая землю, разводя масличные и фруктовые сады, виноградники и

огороды. Для соблюдения порядка в жизни афонские иноки с общего согласия учредили в восстановленном городе Карее управление всею горою и вверили его старейшему и опытнейшему старцу (протосу). Этот протос, или прот, с участием нескольких других избранных старцев вел все административные и юридические дела афонских иноков. В епархиальном же отношении Афон зависел от Солунского архиепископа.

Относительно церковного устава и правил келейной жизни святогорских иноков того времени история не сохранила никаких сведений. Можно лишь предполагать, что, так как афонские иноки сошлись из разных стран Византийской империи, на Афоне до возникновения Афонского устава действовали уставы монастырей палестинских, египетских и сирийских. Одним из первых подвижников Афона принято считать св. Петра Афонского, бывшего военного сановника, пришедшего на Святую Гору в VIII в. Ему и дала Божия Мать обетование для афонских монахов на все времена. По словам жития св. Петра Афонского, «для свободного служения Богу нет другого, более удобного места, как гора Афонская, которую Я приняла от Сына Моего и Бога в наследие себе, дабы те, которые хотят удалиться мирских забот и смущений, приходили туда и служили там Богу беспрепятственно и спокойно. Отныне гора эта будет называться Моим вертоградом. Много люблю Я место сие, и придет время, когда оно от края и до края, на север и на юг, наполнится множеством иноков. И если те от всей души будут работать Богу и верно сохранять заповеди Его, то Я сподоблю их, в великий день Сына Моего, великих дарований: еще здесь, на земле, будут они получать от меня великую помощь; Я стану облегчать болезни и труды их и дам им возможность при малых средствах иметь довольство в жизни, даже ослаблю вражескую против них брань, и имя их сделаю славным во всей подсолнечной». Афонские иноки особо почитают преподобного Петра, но считают, что сейчас нет монахов, способных подражать ему. Из-за этого в прошлом веке замуровали его пещеру, находящуюся на территории Великой лавры.

X век стал эпохой процветания Афона и утверждения того образа Святой Горы, который мы знаем сейчас. В 920 г. сын Льва Мудрого — византийский император Константин Порфирородный, любивший афонских пустынников, подтвердил своею грамотой их права на полное владение Афоном. Во второй половине X в. происходит формирование больших афонских монастырей — Великой лавры, Ватопеда именно в том виде, в котором они остались до нашего времени.

В 960 г. на Афон пришел преподобный Афанасий и поселился в пустыни. Военачальник

Никифор Фока, одержав победу над арабами на Крите, захотел принять монашество на Афоне. Для этого он призвал на Крит преподобного Афанасия, который по возвращении на Афон приступил к строительству монастыря. Это было в 963 г. В марте этого года умирает византийский император и его место занимает Никифор Фока, оказывавший покровительство Лавре св. Афанасия. Повелением нового императора Иоанна Цимисхия в 972 г. был составлен первый Афонский устав, который в своих основных положениях действует до сих пор.

В XIII в. после завоевания Константинополя Афон попадает под власть крестоносцев, и папа Иннокентий III пытается утвердить свою власть на Афоне. В 1261 г. Афон возвращается под власть византийских императоров. Но в 1274 г. византийский император заключает унию с Римом. Отвергнувшие ее афонские монахи погибают как мученики, а Святая Гора подвергается разорению за непослушание монаршей воле. В 1313 г. происходит знаменательное событие: император Андроник II Палеолог освободил Афон из-под своей власти и даровал ему самоуправление. С начала XIV в. статус автономного (ставропигиального) монастыря стал придаваться на Афоне каждой новооснованной обители. Это означало подчинение монастырей непосредственной юрисдикции Константинопольского патриарха, который получал на Святой Горе права, каких у него не было ранее. Важным событием было подчинение Вселенскому патриарху афонского прота, утвержденное императорским хрисовулом (1312). В нем определялось, что отныне прот должен получать поставление от патриарха, прежний его статус без рукоположения признавался неканоничным. При этом титулу прота придавался ряд почетных привилегий. Подчинение Константинопольскому патриарху не вызвало на Афоне противодействия, поскольку в то время многие епископы и патриархи всего православного мира происходили из среды афонских монахов.

По примеру византийских императоров много благотворил афонским обителям и сербский «царь» Стефан Душан. В 1346 г. он даже лично посетил Святую Гору и на коне въезжал на вершину, где водрузил свое царское знамя.

Период с XIII по XV в. ознаменовался расцветом монашества на Афоне, получив название эпоха исихазма. Практика исихии (безмолвной, тихой молитвы) была известна уже с V–VI вв. Главным инициатором исихастского возрождения на Афоне был при. Григорий Синаит († 1346). В то время среди святогорцев было немало подвижников, достигших высоких степеней созерцательной жизни. Исихасты предпочитали держаться в отдалении от больших обителей, в пустынных местах, кел-

лиях и скитах. Их идеалом стало скитское житие, при котором братия пребывала в уединении в течение всей недели, а по воскресеньям и во дни великих праздников собиралась в храме на богослужение.

Святитель Григорий Палама дал древней исихастской практике богословское обоснование. В 1317 г. он удалился на Афон, где провел в общей сложности около 20 лет. Вначале он поселился близ монастыря Ватопед, спустя три года переселился в Великую лавру, затем ушел в скит Глоссия, а позже жил в скиту св. Саввы близ Великой лавры. Примерно в 1335 г. свт. Григорий Палама стал игуменом монастыря Эсфигмен, но вскоре, оставив игуменство, вернулся в скит св. Саввы. Из скита св. Саввы Григорий Палама начал переписку с Варлаамом Калабрийским, противником практики исихастов. Интересно, что философ Варлаам Калабрийский некоторое время жил близ монастыря Эсфигмен. Для того чтобы освоить некоторые внешние приемы пустынножительства, он и поселился здесь с самыми простыми и неучеными монахами и, притворившись невеждою в подвижнической жизни, просил у них наставления.

Спор двух монахов-философов захватил всю духовную элиту Византии. В центре полемики был вопрос о возможности созерцания Фаворского света, который апостолы увидели во время Преображения Христа. Константинопольский собор 1341 г. поддержал свт. Григория Паламу, учение которого оказало огромное влияние на культуру Византийской империи и единоверных стран.

В 1453 г. под ударами турок пал Константинополь. Афонские монахи предвидели это и несколько раньше признали власть турецкого султана. Когда в 1430 г. Фессалоника и Афон были заняты турками, монахи отправили посольство к Мураду II, демонстрируя свою покорность. В ответ султан пообещал сохранить все установления и привилегии Афона. В год взятия Константинополя афонское посольство посетило Магомета II и получило новое признание привилегий.

В османскую эпоху Афон оставался под кровительством турецких султанов, что позволило Святой Горе сохранить хотя бы часть былой славы. Афон пользовался относительной независимостью и являлся своего рода оазисом для христиан, став на долгое время главным центром православной духовной жизни. Монахи жили в покое и, пока не участвовали в политических движениях, находились в безопасности от произвола турок. В 1513 г. султан Селим I был торжественно принят на Святой Горе и подтвердил ее привилегии, как впоследствии и многие его наследники.

Мирное сосуществование с турками нарушилось, когда монахи оказались вовлечены в освободительное движение. В 1770 г. под

влиянием побед России над Турцией среди греков быстро распространилась молва, что внук русской императрицы Екатерины II Константин Павлович есть тот самый освободитель древней Византии от турецкого ига, которого предсказывало народное предание. В 1821 г. греческое восстание привело к оккупации Афона турецкими войсками. Сыграло роль и подложное письмо якобы от российского императора Александра Павловича, в котором говорилось, что русское войско и корабли уже высланы для защиты Афона от турок. Письмо это торжественно читалось у ворот каждой Афонской обители. Султан Махмуд II послал на Афон четырехтысячное войско под начальством Робута-паши. Следствием было десятилетнее порабощение Афона, казни, разграбление монастырей. Если в монастырях еще теплилась жизнь, то отшельники, за исключением нескольких человек, покинули Святую Гору.

УСТАВ СВЯТОЙ ГОРЫ

В 1912 г. Афон стал частью Греческого государства и в 1924 г. получил в этом качестве окончательное международное признание. 10 мая 1924 г. пятичленная комиссия чрезвычайного Двойного собрания Св. Горы выработала «Уставную хартию Св. Горы Афонской», известную как «Новый канонизм». Устав был утвержден правительством и парламентом Греции (законоположение от 10 сентября 1926 г.). Устав имеет 188 статей и считается «вытекающим из императорских хрисовулов и типиконов, Патриарших сигиллиев, султанских фирманов, действующих Главных канонизмов и древнейших монашеских уставов и правил» (ст. 188). В настоящее время этот документ является основным законодательным актом, действующим на Афоне.

В основе лежит положение о 20 главных монастырях, их число неизменно с 1541 г., когда к 19 монастырям добавился монастырь Ставроникита. С XVII в. вся афонская земля была разделена между 20 монастырями, дабы они могли смотреть за порядком на своей территории. И только эти 20 монастырей имеют права собственности на Афоне.

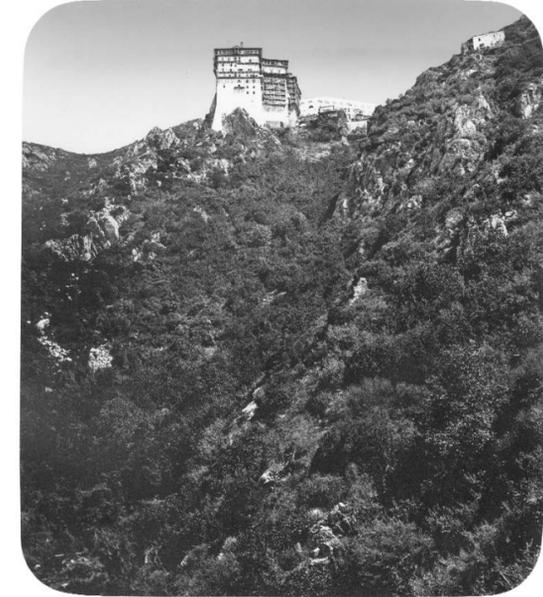
Все монашеские учреждения — скиты, келлии, каливы, исихастирни, кафизмы — являются неотчуждаемой собственностью монастыря, на территории которого находятся. Превращение скитов в монастыри, или келлий в скиты, или калив в келлии категорически запрещается. Управляется Афон Священным Кинотом, состоящим из представителей всех 20 монастырей Афона. Монастыри имеют свой иерархический порядок, который определяется древностью монастыря и его значением в истории Афона. В Священном Киноте председательствует антипросоп (представи-

тель) Великой лавры, занимающей первое место в диптихе.

Высшим законодательным и судебным органом монастырского управления Св. Горы является «Чрезвычайное двадцатичленное собрание», состоящее из настоятелей всех 20 монастырей и собирающееся дважды в год: через 15 дней после Пасхи и 20 августа. Исполнительная власть принадлежит Священному Киноту и Священной Эпистасии. Кинот Св. Афонской Горы является постоянным органом и состоит из представителей (антипросопов) всех 20 монастырей, каждый из них избирается своим

Греческий монастырь
Киссиротам

Греческий монастырь
Симонопетра

монастырем в течение 15 первых дней января сроком на один год. Эпистасия собирается с начала июня по конец мая из представителей ежегодно сменяющих друг друга пяти четвериц, на которые поделены 20 монастырей с учетом иерархического порядка. Первый по порядку (прот — первый) член четверицы носит титул «Протэпистата» (первого наблюдателя), председательствует в Эпистасии и держит жезл прота. Все эпистаты равны между собой; каждый из них получает одну часть четырехчастной печати Священного Кинота с изображением Богородицы.

Монастыри самоуправляются по своим внутренним уставам (канонизмам), утвержденным Священным Кинотом. Большинство ныне действующих монастырских канонизмов были приняты в 1920—1980 гг. Внутренний устав определяет устройство монастырского жительства, порядок избрания начальников, их права

и обязанности и другие важные моменты монашеской жизни. По своему устройству монастыри делятся на общежительные (киновиальные) и идиоритмические (особножительные, где монахи живут раздельно и собираются на совместные богослужения). Общежительный монастырь не разрешается превращать в идиоритмический, но идиоритмическому монастырю можно перейти на общежительный устав по требованию старшей братии. С 1992 г. все монастыри являются общежительными.

Общежительный монастырь управляется игуменом, избираемым пожизненно на общем

собрании братии. Право быть избранными имеют все насельники не моложе 40 лет, принявшие постриг на Святой Горе и прожившие в своем монастыре или на послушаниях вне его не менее 6 (в монастыре святого Павла — не менее 15) лет со времени пострига. Игумен обладает духовной властью над братией монастыря, которая обязана оказывать ему уважение и полное послушание. Исполнительную власть игумен осуществляет совместно с комиссией (эпитропией) из двух-трех избираемых на год членов-эпитропов. Законодательную власть имеет герондия (духовный собор старцев). Сосредоточение всей власти в руках игумена или игнорирование им прав комиссии или герондии «не разрешается ни под каким предлогом».

В каждом монастыре имеются следующие книги: монахологий — перечень братии и сведения о каждом монахе, книга деяний духов-

Греческий монастырь
Дионисиат

Греческий монастырь
Григориат

Греческий монастырь
св. Павла

Молдавский Богоявленский
Ильинский скит

Лавра св. Афанасия

Пристань при Лавре
св. Афанасия

Внутренний вид
Лавры св. Афанасия

ного собора монастыря; ктиматологий — опись недвижимого имущества монастыря; книга записи движимого имущества; книга святых — инвентарь св. мощей, священных облачений и сосудов, икон, рукописей, книг, древних памятников и другие книги.

В разных монастырях существуют свои традиции монашеского пострига. В большинстве обителей послушники по прохождении искуса от одного года до трех постригаются в рясофор. Рясофорные монахи могут быть рукоположены в священный сан, что определяется богослужебной необходимостью (обычно в монастыре бывает четыре-пять иеромонахов). Постриг в малую схиму существует в тех немногих монастырях, где нет пострига в рясофор. По истечении определенного срока (как правило, около трех лет) рясофорные монахи или постриженные в малую схиму постригаются в великую схиму. Имя при этом может ме-

няться или не меняться. Все святогорские монахи рано или поздно принимают великую схиму, в нее должны быть пострижены все избираемые на игуменское место. Постриги и рукоположения совершаются по решению игумена и духовного собора; благословения Константинопольского патриарха для рукоположения не требуется.

Для пострига в монахи кандидат должен пройти испытание от одного года до трех и иметь полных 18 лет; постриженный в согласии с этим монах освобождается от воинской повинности.

Каждое зависимое монастырское учреждение (скит, келлия, исихастерий, кафизма) имеет свой распорядок, утвержденный главенствующим (кириархальным) монастырем. С ними оформляется соглашение, составленное на определенных условиях. Лицо, на имя которого составляется соглашение, именуется старцем. Келлиоты подчиняются старцу как настоятелю. В соглашении указываются имена братий, составляющих синодию старца. В келлиях в синодию записывают, как правило, три лица. Каливы в скитах приобретаются после получения покупателем индивидуального разрешения на покупку от собора скита, с согласия главенствующего монастыря, через оформление долгового соглашения. Запрещается наличие в одной келлии или каливе более шести человек. Отсутствующие без разрешения главенствующего монастыря более шести месяцев вычеркиваются из соглашения. Внутренняя жизнь скитов следует внутреннему распорядку, утвержденному главенствующим монастырем, и не может противоречить действующему Уставу. Каждый скит управляется дикеем (скитоначальником), советниками (эпитропами) и соборными старцами; дикей избирается сроком на один год из числа старцев-каливитов, «отличающихся добродетелями и способностями, признанными главенствующим монастырем»; половина из двух-четырех членов совета выбирается одновременно с дикеем, другая половина назначается главенствующим монастырем.

Скиты зависят от монастырей, на земле которых они расположены, что определяется заключенными между ними письменными и традиционными канонизмами и Патриаршим сигиллием. В Уставе перечислены 12 действующих на Афоне скитов, разделенных по своему устройству на общежительные и особожительные. Общежительными являются: 1) скит во имя Успения Пресвятой Богородицы (Ксилургу, Свято-Пантелеймонова монастыря), 2) скит во имя св. пророка Ильи (Свято-Ильинский) монастыря Пантократор, 3) скит св. Иоанна Предтечи (Предтеченский) Великой лавры, 4) скит во имя св. Андрея Первозванного (Свято-Андреевский, Серай) монастыря Ватопед. Все эти скиты имеют русское происхождение или связаны с русской традицией. Идиоритмическими особожительными скитами древнего греческого происхождения являются: 1) скит во имя праведной Анны, 2) скит во имя Св. Троицы (Кавсокаливийский) при Великой лавре, 3) скит во имя вмч. Димитрия при Ватопеде, 4) скит во имя св. Иоанна Предтечи при Иверском монастыре, 5) скит во имя вмч. Пантелеймона при Кутлумуше, 6) скит в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Новый Скит), 7) скит во имя вмч. Димитрия при монастыре св. Павла, 8) скит в честь Благовещения Пресвятой Богородицы при монастыре Ксенофонт.

Скиты состоят из нескольких калив, каждая из которых имеет 1–2 комнаты, храм и хозяйственные пристройки. В центре находится соборный храм (кириакон). Каждый скит управляется дикеем (скитона начальником), советниками и собором старцев. Скитские монахи занимаются сельским хозяйством, различными ремеслами и рукоделием. Так, скит св. Анны известен как центр афонского иконописания.

Келлии представляют собой отдельные монашеские жилища, обычно это двух- или трехэтажное здание с пристроенным к нему храмом. Главенствующий монастырь (за определенную плату посредством оформления долгового соглашения) передает келлии в преемственное владение малым общинам, состоящим из старца и 2–3 его учеников, составляющих синодию (свита, спутники).

Каливы (хижины) являются жилищами постройками небольших размеров и, в отличие от келлий, не имеют земельных участков. Каливиты занимаются рукоделием или выполняют за определенную плату работы для других обитателей. Чаще всего каливы располагаются группами, образуют небольшие поселки: Капсала близ Кареи, Малая св. Анна, Катунки, св. Василия, Каруля, Провата и другие.

Кафизмы (седалища) — небольшие жилища, расположенные близ монастырей и находящиеся на их содержании. Обычно здесь уединяются подвижники, достигшие высот созерцательной жизни, у которых при этом сохраняются и келлии внутри монастыря.

Исихастирии (места безмолвия) и аскитирии (места подвижничества) находятся в пустынных и труднодоступных местностях Катунки, Керасии, Каруле, где в уединении или с одним братом подвизаются отшельники.

Поскольку Святая Гора территориально входит в состав Греческой Республики, она имеет и особого представителя от государства.

УСТРОЙСТВО МОНАСТЫРЕЙ

20 монастырей расположены по периметру Святой Горы. Каждый из них имеет древнюю историю и свои обычаи. В афонских монастырях выдерживается единый архитектурный стиль, продиктованный оборонительными нуждами. Каждый монастырь является закрытым крепостным сооружением, окруженным стеной, как правило, четырехугольным и с одним входом. В крепостной стене сделаны бойницы и устроены башни.

В самой высокой или слабой с точки зрения обороны стене устраивалась самая высокая башня. Оборонительная башня усиливала надежность укреплений и служила наблюдательным пунктом и последним убежищем отцов в случае осады. Эти башни строились достаточно высокими, многоэтажными, с деревянными

перекрытиями, обычно с церковью (параκлисом) на последнем этаже и цистерной для воды в подвале. Они имели прямоугольное основание с входом на первом этаже и представляли собой выдающиеся архитектурные сооружения средневековья.

Единственный вход в монастырь располагался в середине одной из стен с двумя деревянными обитыми железом воротами, находящимися друг против друга. Для сторожа при воротах предусмотрена келья. Над воротами возвышается одна из башен с параκлисом или кельями. Некоторые монастыри имеют вторые малень-

Агиасма.

Источник преподобного Афанасия Афонского

кие ворота (парпилида, парпорта), которые расположены в другом месте крепостной стены, часто напротив главного входа. Дополнительные ворота делались также для повышения обороноспособности монастыря и вели, как правило, либо на гору, либо в монастырский сад. Напротив главных ворот находится монастырский двор, обычно вымощенный камнем.

К стенам практически вплотную прилегают кельи монахов и хозяйственные здания. Кельи располагаются в многоэтажных зданиях. Во внутренней части имеются открытые арки,

Башня Морфино близ Лавры

Окрестности Морфино и вид вершины Афона

Греческий монастырь Каракал

Греческий монастырь Филофей

Греческий монастырь Ивер

Греческий монастырь Кутлумуш

Карра.
Столица Афона и инокский базар

опирающиеся на каменные столбы. В центре стоит собор (кафоликон) и здание трапезной. Обычно в монастыре один собор. Исключение составляет Ксенофонт и Свято-Пантелеймонов монастырь, где два кафоликона. В Ксенофонте в новом соборе совершают службы суточного круга, а в новом поют общий молебен Божией Матери. А в Свято-Пантелеймоновом монастыре Покровский собор построен в XIX в., когда в монастыре собралась русская братия и возникла необходимость богослужения на славянском языке.

Афонские кафоликаны — крестово-купольные храмы. Только Протатский собор представляет собой базилику. Кафоликаны имеют характерный для Афона тип планировки и состоят из главного храма и обширного притвора (нартекса). У большинства соборов есть также внешний притвор в виде галереи, расположенной по внешнему периметру нартекса. Солеи и амвона в афонских соборах обычно не бывает. У собора имеется четыре столба и две полукруглые апсиды с севера и с юга храма. В них во время литургии размещаются хоры для византийского антифонного пения. Эти полукруглые певницы составляют характерную особенность афонской храмовой архитектуры.

У юго-восточного столпа храма часто размещается чтимая икона, а с левой стороны — аналой с иконой в соответствии с празднованием конкретного дня. У северо-восточного столпа, как правило, находится чудотворная икона Божией Матери. В Дохиаре и Ивероне для чудотворных икон построены специальные пара-

клизы, а в Хиландаре «Троеручица» находится на игуменском месте. По периметру храма располагаются стаидии — сидения для монахов. Главный храм отделен от внутреннего притвора стеной, в которой сделаны два или три прохода. Главный проем закрывается завесой, отворяемой в определенные моменты службы.

Важное место в монастырском комплексе занимает трапезная. Она имеет форму прямоугольника, который заканчивается полукруглой апсидой. В апсиде находится место игумена.

Между собором и трапезной часто располагается Агиасма, обычно под балдахином над каменным фиалом, в котором происходит чин освящения воды. Фиал бывает круглым или многоугольным, по периметру окружен колоннами, поддерживающими полукруглый купол. Параклисы (часовни-приделы) встроены в жилые здания, в среднем их в монастыре около десяти. Рядом с трапезной находится кухня (эстия). У большинства монастырей есть своя арсана (пристань).

Если афонская архитектура довольно однообразна, то в иконописи нашли отражение разные направления каждой эпохи. Много иконописцев приходило на Афон в византийский и послевизантийский период. Но и сам Афон породил много ярких художников и стал заметным центром иконописи. Самые древние росписи, которые сегодня сохранились на Афоне, — конца XII в. — в келье Рабдуху близ Карра. К XIII в. относятся сохранившиеся фрагменты фресок в келье Св. Троицы

монастыря Хиландар. В конце этого столетия были созданы фрески собора Потатона в Каррае, которые традиция приписывает кисти полудеядарного иконописца Панселиноса, которого почитают как величайшего художника Афона.

Большое число росписей в разных монастырях было создано в XIV в. Они отражают основные тенденции византийского искусства этой эпохи и часто создавались лучшими мастерами, пришедшими из Константинополя и Фессалоник.

В XVI—XVII вв. на Афоне господствовала критская школа иконописи, произведения которой можно встретить во многих соборах, параклисах и трапезных Святой Горы. Представителями этой школы были многие иконописцы, пришедшие на Афон с острова Крит. Самыми значительными работами этой школы являются фрески кафоликона Великой лавры (1535) и Ставроникиты (1546). Первый расписан знаменитым иконописцем Феофаном Критянином, второй им же вместе с сыном Симеоном. Критские мастера расписали также монастыри Дионисиат (1547), Дохиар (1568), Ксенофонт. Их высокопрофессиональную работу можно увидеть в соборе монастыря Кутлумуш (1540), в параклисе Георгия монастыря святого Павла (1555), в трапезной Великой лавры (первая половина XVI в.), в трапезной монастыря Филофей (1540). Интересны работы начала XVIII в. Дионисия из Фурны (автора знаменитого во всем православном мире сочинения «Ерминии, или наставления в живописном искусстве»). Западное искусство также оказало влияние на афонскую иконопись, особенно когда греческие территории оказались завоеванными западными державами (Ионические острова). Особенно это влияние сказалось в последние два столетия турецкого господства. Но в XX в. греческие иконописцы стали больше обращаться к византийским традициям.

ДВАДЦАТЬ МОНАСТЫРЕЙ

Согласно диптиху, 20 монастырей Афона занимают строго определенные места, связанные с их древностью и значением в истории Святой Горы.

Великая Лавра

Самый большой по территории и самый заметный в истории Афона монастырь — Великая лавра. На пути в Каракал, на месте явления Божией Матери прп. Афанасию, бьет чудотворный источник. Сразу за самой Лаврой — келья преподобного Афанасия, румынский скит Продром. Идя вокруг Святой Горы, мы попадаем к пещере Нила Мироточивого; продолжая путь — в Кавсокаливию, где подвизал-

ся прп. Акакий, которому было видение «чуждых зданий, приготовленных для тех христиан, которые платят туркам подати и другие повинности и терпят свое рабство с благодарностью Христу Богу»; затем, минуя источник прп. Акакия, попадаем в скит Керасия, находящийся у подножия горы, где подвизался известный старец Хаджи-Георгий; затем подходим к Кресту, стоящему у развилки дорог: кверху горы, к Катунани и Каруле, скиту Василия Великого, к скиту св. праведной Анны. Кириакон этого скита стоит на скале на значительной высоте. Главная его святыня — мощи святой праведной Анны, матери Богородицы. Молитва к ней помогает бесплодным женщинам стать матерями. Скит состоит из множества келий и калив, где подвизались и подвизаются многие подвижники. Если от Креста спуститься вниз и, не доходя до моря, повернуть направо, то окажемся в удивительном месте, называемом Карулей: здесь на вершине скалы, над обрывом находится множество келий, которые, кажется, чудом зацепились над пропастью. Древнейшая келья — Георгиевская, упоминание о ней есть еще у русского паломника XVIII в. Василия Григоровича-Барского. В конце XIX в. Каруля стала в основном русской. В XX в. мы встречаем здесь много примечательных выходцев из России: бывший преподаватель семинарии, известный своею борьбой против имяславия Феодосий, адъютант великого князя Андрея Владимировича, брат последнего посланника Российской империи в Югославию, полковник, иеромонах Никон, иеромонах Парфений благородного происхождения и другие.

История Лавры тесно связана с историей самой Святой Горы. Преподобный Афанасий, основатель Великой Лавры, пришел на Афон в 956 г. У св. Афанасия, создававшего большой общежительный монастырь, возник конфликт с афонскими монахами. Дело дошло до разбирательства императора Иоанна Цимисхия, который, вызвав Афанасия и убедившись в несправедливом на него навете, поддержал преподобного. Тогда решено было собираться раз в год всем настоятелям в Каррае и обсуждать общие дела по управлению Афоном. Из этих собраний и образовался с течением времени Протат как постоянно действующий монашеский собор. Вмешательство императора в личное дело св. Афанасия сильно подняло его авторитет, а сочиненные им правила монашеской жизни стали первым Уставом всего Афона, что определило преимущество его Лавры перед всеми остальными монастырями.

Обитель представляет собой огромную крепость. Внутренний двор заключает в себе собор Благовещения с приделами свт. Николая и 40 мучеников, где покоятся мощи прп. Афанасия. Среди святынь монастыря: крест и посох прп. Афанасия, иконы Божией Матери Эконо-

мисса и Кукузелисса и мощи святых: свт. Василия Великого, св. Михаила Синадского, апостола Андрея Первозванного, прп. Ефрема Сирина и др.

В библиотеке монастыря находится более 2500 рукописей, из которых 470 и 50 свитков — на пергаменте. Кроме того, есть 20000 редких печатных книг.

Между трапезной и собором устроена Агиасма, под балдахином на восьми колоннах — самая значительная на Афоне. За трапезной — гробницы константинопольских патриархов: Анфима, Дионисия и Иеремии.

Греческий монастырь
Эсфизмен

также построен в X в. Еще в монастыре 16 приделов и несколько чудотворных икон Божией Матери: «Закланная», «Провозвестительница», «Ктиторская», «Елеоточивая», «Пантанасса», надвратная, «Отрада и утешение». На последней лицо Богоматери обращено к правому плечу. Такое изображение связано с событием, случившимся, по преданию, 21 января 807 г. В тот вечер шайка разбойников, высадившись на берег Афонской горы, скрылась до утра в растущем возле монастыря кустарнике, чтобы на рассвете, как только отворятся ворота, ворваться внутрь Ватопедской обители и разгра-

Русский скит
Богородицы Кислурзы

бить ее. Но хранительница Святой Горы, Пресвятая Богородица, не допустила свершиться злодейскому замыслу. На следующий день после утрени, когда вся братия разошлась по своим келлиям на временный отдых, игумен монастыря остался в церкви и занялся совершением своего утреннего правила, испрашивая обычное благословение Богоматери.

Вдруг он услышал голос от иконы Пресвятой Богородицы: «Не отверзайте сегодня врат обители, но взойдите на стены монастырские и разгоните разбойников». Смутьившись, игумен устремил взор на образ Пречистой и увидел, что лик Богоматери оживился, равно как и лик Богомладенца на Ее руках. Предвечный Младенец, простерши Свою десницу и закрывая ею уста Своей Божественной Матери, обратился к Ней лицом Своим и сказал: «Нет, Мать Моя, не говори им этого; пусть они будут наказаны». Но Богоматерь, стараясь удержать руку Своего Сына и Господа и уклоняясь лицом от Него направо, снова произнесла двукратно те же самые слова: «Не отверзайте сегодня врат обители, но взойдите на стены монастырские и разгоните разбойников».

Главная святыня монастыря — Пояс Богородицы. Среди святынь монастыря также части-

цы Животворящего Креста, губка, напитанная уксусом во время распятия, также хламида Христа, главы свт. Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Андрея Критского, апостола Варфоломея, вмч. Феодора Стратилата, Параскевы, Кирика, Сергия, Вакха, вмч. Димитрия, сщмч. Харалампия, мч. Трифона, Иоанна Милостивого.

В библиотеке одно из самых богатых собраний древних книг и рукописей: 2000 рукописей, из них 625 и 25 свитков на пергаменте. Имеются рукописи с иллюстрациями, среди которых встречаются весьма ценные миниатюры. Хранятся также 25000 старых и ценных книг. Особая драгоценность — экземпляр Птолемеяской географии с картами. В этом монастыре окончили свои дни вселенские патриархи, митрополиты и епископы. Упокоился даже император Иоанн Кантакузен под именем монаха Иоасафа. В этих стенах начинал свой иноческий путь преподобный Максим Грек, причисленный Русской церковью к лику святых.

По афонскому уставу, монастырю подчиняются не только келлии, но и скиты. На территории Ватопеда находится русский общежительный Свято-Андреевский скит. В скиту явилась и своя чудотворная икона «В скорбех и печалех утешение» — дар настоятеля келлии Серая скиту. Икона прославилась многими чудесами. Монастырю подчиняется и скит вмч. Димитрия.

В XVIII в. на территории монастыря находилась афонская академия, созданная известным греческим учителем Евгением Булгарисом, впоследствии — архиепископом Славянским и Херсонским. Выпускниками академии были священномученик равноапостольный Косма (пострадал в 1779 г., память 4 августа) и мч. Афанасий (повешен в Константинополе в 1774 г., память 7 сентября).

Ивер

Если Хиландар как бы стоит на страже Афона, Лавра — его вершина, то Иверский монастырь — его сердце. Здесь находится главная святыня Афона — Иверская икона Божией Матери — Портаитисса. Икона эта была сброшена в море в период иконоборчества и явилась у берегов Афона. Взял в руки ее один подвижник, живший на горе над современным монастырем, грузинский монах Гавриил. Сам монастырь был создан в X в. с благословения прп. Афанасия царственными иноками из Грузии — Иоанном, сыном его Евфимием и родственником им Георгием. Главный собор монастыря — Успения Пресвятой Богородицы, строительство его началось в X в. С XIII в. по XVII в. монастырь был в полном упадке, подвергаясь периодическим разрушениям со стороны латинян и каталонцев.

Рядом с вратами монастыря находится специальный параклис, где хранится чудотворная икона. На ее щеке хорошо различима запекшаяся кровь — след удара воина-иконоборца. На берегу, на месте Климентовской пристани, где была принята икона, построена небольшая часовня. В этой часовне бьет удивительный источник пресной воды, находящийся буквально в нескольких метрах от соленого моря.

В библиотеке хранится 2000 рукописей, среди которых 15 свитков с ценными литургическими текстами. Среди них 123 — на пергаменте и 23 на шелке. Примерно 100 древних рукописей написаны на древнегрузинском языке.

Число мощей не поддается учету. Интересующимся паломникам дают длинный список мощей. В монастыре находятся части хламиды, губки, трости, через которые поруган Господь.

Хиландар

Хиландар — это сербский монастырь, он наиболее удален от вершины Святой Горы. Был период, когда монастырь Хиландар играл важнейшую роль в жизни Афона. Связано это было с влиянием сербских «кравлей» на святогорскую жизнь. Этимология названия монастыря интерпретируется по-разному. Некоторые говорят, что оно произошло после истории с тьмой, объявившей монастырь и спасшей его от разорения, некоторые говорят об устах льва, третьи считают, что оно произошло от названия какой-то древней общины...

Главной святыней монастыря является икона «Троеручица», по преданию привезенная святителем Саввой из монастыря Саввы Освященного со Святой Земли. Эта икона — иллюстрация чуда, бывшего с преподобным Иоанном Дамаскином.

Икона считается игуменьей монастыря и находится на игуменском месте в соборе (Кафоликоне) Введения во храм Пресвятой Богородицы, построенном в XIV в. В сербском монастыре есть и другие святые иконы: «Акафистная», «Вразумившая епископа», «Попская».

Кроме того, достоянием монастыря является множество мощей святых. Поражает воображение глава святого пророка Исаяи, жившего в VIII в. до н.э. Также здесь есть мощи прп. Симеона Столпника, прп. Григория Богослова, патриарха Никифора, мч. Марины, патриарха Никифора, св. Пантелеймона, мч. Евстратия; а также части Животворящего Креста Господня, тернового венца, крови, трости и пелен Христовых, частица смирны из даров волхвов и другие святыни.

Библиотека содержит 181 древний греческий и 809 славянских манускриптов и более 20 тыс. книг. В Хиландаре хранится одна из самых больших на Афоне коллекций византийских икон XII—XV вв., имеющая особенное значение для истории сербского средневекового искусства.

Сербский монастырь
Хиландар

Дионисиат

Монастырь Дионисиат был основан в XIV в. Построил его преподобный Дионисий на пожертвования императора Алексея Комнина III. Обитель была устроена, но тут же разграблена, все монахи были уведены пиратами в неволю. Дар того же императора помог им освободиться. Собор XVI в. посвящен Рождеству Иоанна Предтечи. До наших дней сохранился сам храм, монастырская башня, построенная примерно тогда же, и фрески, относящиеся ко времени создания собора. Главная святыня — часть десницы св. Иоанна Предтечи, находящаяся в особом ковчеге. Еще из святынь в монастыре имеются: часть Животворящего Креста, десница св. Иоанна Милостивого, частицы мощей Иоанна молчальника, епископа Колонийского; сщмч. Власия; свт. Модеста, патриарха Иерусалимского; сщмч. Антипы; св. ап. и евангелиста Луки; патриарха Нифонта; царицы Феофании; миро от мощей вмч. Димитрия Солунского и узы св. апостола Петра. Есть чудотворная икона Божией Матери «Похвала», которую император — ктитор монастыря — пожертвовал при. Дионисию в Трапезунде. В 1592 г. пираты похитили икону, но их устра-

шенный во сне предводитель предпочел вернуть ее обратно. Когда икону стали вынимать из ящика, то всё вокруг наполнилось неизреченным благоуханием. Это так поразило пиратов, что некоторые из них стали монахами. Затем в 1767 г. икона опять была похищена, на этот раз турками, и оказалась на острове Скопелос. Монастырь требовал вернуть икону, но только язва, поразившая остров, вразумила их. Древняя библиотека содержит 1100 рукописей, 27 свитков на пергаменте и 5000 книг. В ее собрании сохранилась рукопись Псалтыри времени византийского императора Алексея Комнина.

Кутлумуш

Афонские монастыри образуют овал, очерчивающий всю территорию Афона. Но в эту геометрическую фигуру, удобную для паломников, не попал монастырь Кутлумуш, который расположен в центре Афона, близ Карии. Монастырь этот посвящен Преображению. Он достаточно древний, основан в XII в. Алексеем Комниным. В 1773 г. к соборному Преображенскому храму пристроен придел «Акафистной» иконы Божией Матери. Как и многие дру-

гие монастыри, Кутлумуш имел знатных насельников: у северной стороны Собора погребен александрийский патриарх Матфей, бывший монахом этой обители и почивший в 1775 г. Во владении Кутлумуша находится келлия вмч. Георгия, где подвизался примч. Киприан, пострадавший за Христа в Константинополе в 1679 г. Кутлумуш и Дохиар — монастыри, которые сегодня славятся теплым отношением к православным монахам других национальностей, в особенности к русским. На земле монастыря, среди леса, в тихом уединенном месте построена новая келлия прип. Никодима Святогорца, в которой подвизались русские монахи.

В библиотеке монастыря 662 рукописей, из которых 100 — на пергаменте, и 3500 печатных книг.

Пантократор

За Ватопедом находится небольшой монастырь Пантократор. Создан он был византийским императором Алексием Ставропедархом (военачальником) и его братом Иоанном в 1361 г. Главная святыня монастыря — икона Божией Матери Геронтисса. Божия Матьер через эту икону изъявляет особую заботу об умирающих старцах. Святыни монастыря: мощи апостола Андрея Первозванного, свт. Иоанна Милостивого и свт. Иоанна Златоуста, свт. Афанасия, патриарха Константинопольского, прип. Иоанникия Великого и многие другие. В монастыре хранится замечательное Евангелие, принадлежавшее прип. Иоанну Кушнику, 350 рукописей, в том числе 68 — на пергаменте и два пергаментных свитка, 3500 книг.

Монастырю принадлежит скит св. пророка Илии. Скит этот был создан преподобным Паисием Величковским и являлся жемчужиной афонского иночества. Здесь преподобный старец совершил перевод Добротолубия на славянский язык, здесь собрал удивительное братство. В скиту находятся две чудотворные иконы: «Млекопитательница» и Тихвинская.

Ксиропотам

Монастырь Ксиропотам (сухой поток) упоминается в летописях еще в V в. Как и монастырь св. Павла, он создан древним подвижником — прип. Павлом, сыном греческого императора Михаила Куропата.

В монастыре находится самая большая часть Животворящего Креста Господня, которую выносят для поклонения в дни Воздвижения и Происхождения Честных Древ. Имеются частицы мощей святых: мч. Порокопия, прип. Авксентия, сщмч. Игнатия Богоносца, мч. Трифона, св. Григория — просветителя Армении, святых 40 мучеников, часть одежды, облитой кровью и миром св. вмч. Димитрия Солунского, персты Иоанна Златоуста и Василия Вели-

кого. Согласно преданию, в XIII в. при императоре Михаиле Палеологе монастырь принял унию, и латиняне с братией монастыря совершили латинскую мессу. На глазах Михаила Палеолога произошло сильнейшее землетрясение, разрушившее монастырь. Император спешно покинул Афон, а молившиеся с ним погибли. Вскоре монастырь был восстановлен. Интересно, что монастырю много благоволил султан Селим после чудесного явления ему 40 мучеников.

В библиотеке Ксиропотама 409 рукописей, из них 20 — на пергаменте, и 5000 печатных книг.

Зограф

Рядом, но уже близ западного берега Афона, расположен славянский монастырь — болгарский Зограф, основанный в IX в. тремя братьями из Охрида. В результате набегов пиратов и латинян монастырь был разрушен и заново отстроен в начале XVIII в. молдавлахийским воеводой Стефаном и реконструирован. Главные его святыни — три чудотворные иконы вмч. Георгия и чудотворная икона «Услышительница». В монастыре есть частицы Животворящего Креста и мощей св. первомученика Стефана, вмч. Георгия, сщмч. Богоносца, Антипы и Харлампия, мчч. Никиты, Нестора, Кирика, ап. Андрея Первозванного, патриарха Евтихия. Кроме собора в монастыре есть еще 10 параклисов. Во дворе монастыря стоит памятник 26 мученикам, пострадавшим во время нашествия латинян. Неподалеку находится заброшенный скит Черный Вир, который устроен в XVIII в. малороссийскими монахами. В монастыре 162 греческих и 388 славянских рукописей, из которых 26 — на пергаменте, и 8000 печатных книг, в основном на болгарском языке.

Дохиар

Монастырь Дохиар расположен на берегу моря. Основан он в X в. дохиаром Лавры (заведующим продовольствием) Евфимием недалеко от места, где сегодня находится Дафни, но в XI в. монастырь, тревожимый пиратами, по настоянию братии был перенесен на нынешнее место между монастырями Костамонитом и Ксенофонтом. Главный храм посвящен св. Архангелам.

Главная святыня монастыря — чудотворная икона «Скоропослушница». Кроме того, есть мощи — сщмч. Харалампия, мчч. Мины, Кирика, Меркурия, свт. Иоанна Златоуста, равноап. Марии Магдалины, Иакова Персянина, Иоанна Милостивого, Дионисия Ареопита и др.

Библиотека содержит 544 рукописей, из них 62 — на пергаменте, древний месяцеслов с иллюстрациями и 5000 печатных книг.

Каракал

Рядом с Иверским монастырем на высоте 200 метров расположен монастырь Каракал. Впервые о монастыре упоминается в XI в. Этимология названия Каракал неизвестна. Есть предание, что такое имя носил основатель монастыря — римский воин Каракал. В истории этого монастыря, как и многих других, большую роль сыграли монахи разных национальностей. После длительного периода упадка и разбойничьих нападений в XVI в. монастырь возрождает молдавский господарь Петр, впоследствии принявший постриг с именем Пахомий. А в XVII в. значительную помощь монастырю оказали грузинские цари Арчил и Вахтанг. Монастырь внес большой вклад в освободительное движение Греции 1821 г. Соборный храм посвящен апостолам Петру и Павлу. Кроме частиц мощей ап. Варфоломея, вмч. Меркурия, мч. Ореста, свт. Аверкия Иеропольского, в храме находится уникальная икона первоверховных апостолов Петра и Павла. Соборный храм в честь апостолов построен в XVI в., имеет традиционную конструкцию купольного свода на четырех столбах, крестообразный, с литийным притвором и папертью. Сохранилось 279 рукописей, среди них 42 — на пергаменте, и свиток с литургическими текстами на пергаменте. Также там находятся 2500 печатных книг.

Филофей

Еще на 100 метров выше Каракала расположен другой монастырь — Филофей. Основателем монастыря считается игумен Филофей — отсюда и название. По древним источникам, здесь находился языческий храм, а неподалеку — древний город Клеоны. Монастырская летопись 973 г. говорит: «...На месте, где теперь стоит Соборный храм, существовал прежде идольский храм...» Собор был построен в XVIII в. и посвящен Благовещению, сохранились росписи этого периода. О монастыре заботились и императоры Палеологи, и сербский «краль» Стефан Душан. В то время в монастыре жило много сербских монахов. В XVIII в. после очередного упадка монастырь возрождали господа дунайских княжеств Григорий Гик и Константин Маврокордато. В монастыре есть почитаемая икона Божией Матери «Сладкое лобзание». На ризе можно прочитать, что она пожертвована русским купцом. Мощи святых: вмч. Марины, мц. Параскевы, мч. Исидора, св. Луки Элладского. Монастырь имеет еще семь параклисов.

В библиотеке хранятся 250 рукописей, 54 — на пергаменте, два литургических текста на свитках на пергаменте. Есть древнейшее на Афоне Евангелие от Матфея.

Кроме того, в монастыре жил очень почитаемый в Греции святой, о котором уже упоминалось здесь, — равноапостольный Косма Этолский.

Симонопетра

На скале высотой около 230 метров находится монастырь Симонопетра. Сам монастырь уникален по своей архитектуре: на небольшой площадке над пропастью возвышается здание в семь этажей. Предание гласит, что построен он отшельником Симоном, в Рождественскую ночь увидевшим светящуюся точку. Отсюда и первое название монастыря «Новый Вифлеем». Затем обитель получила другое название: Симон + петра (скала), а главный храм был посвящен Рождеству Христову. Два первых века его существования вообще никак не запечатлелись в истории монастыря. В 1581 г. монастырь был покинут монахами, которые переселились в Ксенофонт. В XVIII в., чтобы спасти монастырь от разорения, туда вселился с братством Ильинского скита прп. Паисий Величковский, но после месяца пребывания понял, что долги монастыря настолько громадны, что ему с ними не удастся справиться, и покинул монастырь. Из святынь наиболее почитаема рука Марии Магдалины, которая всегда имеет температуру тела и находится в полном мире ковчега. Кроме того, в монастыре имеются часть рук прп. Евдокии, вмч. Варвары, стопа мч. Кирика, глава исповедника Павла, стопа мч. Сергия, глава свт. Модеста, патриарха Иерусалимского, частицы мощей вмч. Пантелеймона, Иоанна Предтечи, мч. Трифона, св. пророка Наума, мц. Параскевы, св. Симеона Столпника. В монастыре 11 параклисов.

Ценная монастырская библиотека сгорела в 1891 г. Теперь в монастыре хранится 123 рукописи и печатные книги.

Святого Павла

Следующий монастырь — святого Павла. Он расположен уже на некотором расстоянии от моря. На подходе к монастырю стоит памятник, который построен на месте встречи матери Магомета II, дочери последнего из деспотов Сербских Георгия Бранковича, Марии, принесшей из разрушенного Константинополя дары волхвов: золото, ладан, смирну. По преданию, на этом месте она была остановлена голодом самой Богородицы, запрещающей ей как женщине идти далее. Мария, ее отец, сербский деспот, и русский царь Алексей Михайлович были главными благодетелями монастыря. Монастырь же был создан в X в. Основателем его, как и Ксиропотама, был прп. Павел, сын императора, покинувший мир после свержения его отца с престола. Получивший пре-

Греческий монастырь
Костамонит

красное образование, он стал и прекрасным монахом. Император Роман в царской грамоте, данной на построение обители, называет его величайшим из философов. В монастыре три чудотворные иконы Божией Матери: икона, принадлежавшая иконоборцу царю Феофилу, которую он бросил в огонь, но которая не сгорела; икона Богородицы Нисьетисса (Островитянка) с 28 изображениями и мощами святых — дар императора Андроника; и третья — Мирволитисса (Мироточивая), принесенная основателем монастыря из обители Мирелеон. Мощи святых: свт. Григория Богослова, прп. Максима Исповедника, прпмч. Каллиника, св. Василия Великого, глава св. Феофодора Александрийской. Храм посвящен Сретению Господню. Также монастырю принадлежит скит Лак, находящийся на восточной стороне Афона, где некоторое время подвизался великий русский духовник первой половины

XIX в. Арсений. Хранится 494 рукописи и 12500 печатных книг.

Ставроникита

За монастырем Пантократор, также на берегу моря, расположен небольшой монастырь Ставроникита — «Крест Никиты». Монастырь назван в честь изготовителя крестов, жившего в древности на этом месте. Сначала обитель была посвящена св. пророку Иоанну Предтече. Но вскоре монастырь был разорен и брошен. В 1543 г. обитель была возрождена Константинопольским патриархом Иеремией и посвящена св. Николаю. Поводом для этого послужило обретение рыбаками иконы свт. Николая. По преданию, этот образ был брошен в море иконоборцами в 830 г. 700 лет пролежала в воде эта икона и уцелела. Только к лицу святителя приросла большая раковина,

и когда эту раковину оторвали, от нее осталась как бы кровавая рана. Из одной половины святейший патриарх сделал блюдо для богородичной просфоры, из другой — панагию, которой, по преданию, святейший патриарх Иеремя благословил первого русского патриарха Иова.

В соборе и трапезной сохранились фрески Феофана Критского XVI в. Имеются мощи 40 мучеников, свт. Амвросия Медиоланского, св. Иоанна Предтечи. Кроме соборного храма, в монастыре семь параклисов.

Во второй половине XIX в. монастырь настолько обеднел, что его собирались передать Свято-Андреевскому скиту, но протат эту передачу не утвердил.

В библиотеке монастыря 171 рукопись, в том числе 58 — на пергаменте, и три пергаментных свитка с литургическими текстами.

Ксенофонт

Чуть подальше на юг находится монастырь, основанный в X в. монахом Ксенофонтом. Монастырь называется именем основателя. Особенностью монастыря является наличие двух соборов. Новый мраморный собор был построен в начале XIX в. и посвящен вмч. Георгию. Имеются чудотворные иконы Божией Матери и вмч. Георгия. На территории монастыря стоит памятник монахам, принявшим мученическую кончину во время нашествия латинян. Мощи вмч. Марины, св. Модеста, св. Иакова Персянина, мч. Параскевы.

В монастыре 600 рукописей, из них 8 — на пергаменте, два литургических текста на пергаментном свитке и 7000 печатных книг.

Григориат

Совсем недалеко от монастыря Симонопетра находится монастырь Григориат, основанный преподобным Григорием, по преданию сербом, в XIV в. Но есть и другое мнение, что его основал прп. Григорий Синаит. Прежде здесь было немало иноков-сербов. Соборный храм посвящен свт. Николаю.

На левом клиросе — древняя икона Божией Матери, подарок господарни Молдовлахии Марии Палеолог, супруги Стефана Великого. Дважды во время сильнейших пожаров, объятая огнем, она оставалась невредимой.

В монастыре 297 рукописи, из которых 11 — на пергаменте. Здесь находится единственная сохранившаяся рукопись из шести листов «Пастыря Ермы», из них три листа украдены торговцем древностями Симонидисом и увезены в Лейпциг.

Нынешний игумен Георгий хорошо известен не только в Греции, но и во всем мире, а монастырь сегодня явно вступил в полосу процветания.

В монастыре Григориат есть параклис прп. Серафима Саровского, единственный на Афоне, хотя здесь достаточно много его икон. Преподобный Серафим — самый почитаемый в Греции русский святой.

Эсфигмен

Если двигаться от монастыря Хиландар в сторону вершины Святой Горы, то первым на пути будет монастырь Эсфигмен. Недалеко от него, на месте самоизбиения разбойников, пытавшихся ограбить монастырь, стоит маленькая часовенка. Монастырь был спасен, а разбойники погибли. В углублении часовни — икона Божией Матери, по сторонам — свв. Саввы и Симеона и изображение бывшего чуда.

По преданию, обитель Эсфигмен (греч. — утесненный) была основана в V в. греческим императором Феодосием Младшим и его сестрой благочестивой Пульхерией. Дорога к Эсфигмену — одно из живописнейших мест Афона. Слева перед монастырем Эсфигмен расположена гора Самария. А на этой горе находится келлия основателя русского монашества — преподобного Антония Киево-Печерского, там же и его пещера. Храм построен в 1849 г. Вообще на этой горе одно время помещался скит безмолвников. В этом скиту подвизался Дамиан Эсфигменский. Он был другом и собеседником прп. Космы Зографского, пещера которого находится рядом с дорогой из Хиландара в Зограф.

В 1844 г. в монастырь были перенесены из Смирны мощи примч. Агафангела (игуменом также по имени Агафангел), принявшего мученическую кончину в 1819 г. В библиотеке 372 рукописи, из которых 75 — на пергаменте, среди них месяцеслов с 80-ю миниатюрами, и около 9000 печатных книг.

Игумен Агафангел особенно хорошо относился к русским монахам, принимал их в обитель, неоднократно ездил в Россию и даже собирался построить в монастыре особенный храм для славянской службы. История монастыря богата чередующимися периодами упадка и возрождения. В XIX в. монастырь переживал подъем: число братии составляло 100 человек.

Постриженниками монастыря были свт. Григорий Палама, его ученик Константинопольский патриарх Филофей, а также Константинопольские патриархи Каллист и Анфим, митрополит Пентапольский Нил — удивительный пастырь, долгое время проживавший на Афоне.

Монастырь св. Пантелеймона

По размерам это самый большой монастырь на Афоне. В начале прошлого столетия Русский общежительный монастырь св. Пантелеймона

переживал невиданный расцвет. Было много желающих поступить в монастырь из разных уголков нашей страны, и численность насельников монастыря к началу прошлого века составляла около 2 тыс. человек.

Сначала русские монахи помещались в монастыре древодельца (Ксилургу), а затем им был предоставлен Свято-Пантелеймонов монастырь, находящийся на горе в значительном удалении от моря. Поэтому он и назывался Нагорным Русиком. В XVIII в. монастырь запустел и возрожден уже на берегу моря при помощи молдавского Господаря Скарлата Каллимаха. Затем монастырь стал всё больше заселяться русскими иноками. Вокруг монастыря расположено несколько келий.

В центре монастыря возвышается собор вмч. Пантелеймона, выполненный в греческом стиле. Напротив главного входа — колокольня, под которой находится трапезная, построенная в 1890—1897 гг. и вмещающая одновременно 800 человек. Рядом с собором находятся храмы Успенский, свт. Митрофана Воронежского и корпус с храмом Покрова и большим приделом во имя Александра Невского. Всего в монастыре находится 18 параклисов (небольших храмов, чаще всего встроенных в монастырские здания). Главная святыня монастыря — Честная глава св. великомученика и целителя Пантелеймона в сребропозлащенном ковчеге. Она была передана монастырю ктитором — «кралем» Стефаном Душаном Сильным в XIV в., о чем сохранилась грамота.

Особую редкость представляет часть мощей св. праведного Иоанна Русского († 1730). В монастыре находятся чудотворные иконы Божией Матери: Тихвинская, Иерусалимская и «Избавительница».

Библиотека монастыря расположена в отдельном двухэтажном здании. Она очень богата и содержит 1320 рукописей на греческом и 600 — на славянских языках; много рукописей на пергаменте. Наиболее ценными являются древнее Евангелие и Домилии св. Григория Назианзина с уникальным циклом миниатюр. В библиотеке хранятся также 20000 печатных книг на греческом и русском языках, среди которых есть ценные издания.

Костамонит

Рядом с болгарским монастырем находится греческий монастырь Костамонит. Предание говорит об основании монастыря сыном Константина Великого — Констанцием. Другие называют строителем вельможу царского двора Комнинов XIII в. Название происходит, по одной версии, от каштанового леса, бывшего на этом месте, по другой — от имени подвизавшегося здесь отшельника Косты. Монастырь посвящен первомученику архидиакону Стефану и имеет четырехугольную форму, характер-

ную для крепостных построек. Среди сокровищ монастыря — чудотворная икона св. Стефана VIII в. и две чудотворные иконы Пресвятой Богородицы: «Предвозвестительница» и «Одигитрия». К святыням обители относятся также: частица багряницы Христовой, частицы мощей первомученика и архидиакона Стефана, сщмч. Власия, св. равноапостольного царя Константина, мч. Трифона. Имеется восемь параклисов.

Монастырь тяжело страдал от набегов пиратов. Среди благотворителей монастыря были государи сербские Георгий Бранкович и Анна, всячески помогавшие монастырю в XV в.

В библиотеке хранится 110 рукописей, из которых 14 — на пергаменте, и много печатных книг.

Каря

Остается сказать только о Карее, где находятся важнейшие учреждения: протат, конаки (представительства) всех, кроме Кутлумуша, монастырей, почта, телеграф, полиция, таможня, медицинский пункт. Но самое главное, конечно, — это древний собор с иконой Богородицы «Достойно есть».

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

- Афон // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 103—181.
- Григорович-Барский В. Второе посещение Святой Афонской Горы Василия Григоровича-Барского им самим описанное. М., 2004.
- Инок Парфений (Агеев). Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. М., 2008. Т. 1—2.
- Кадас С. Святая Гора Афон. Монастыри и их сокровища. Афины, 2002.
- Павловский А. Спутник Русского Паломника по Св. горе Афону. М., 1905.
- Порфирий (Успенский), еп. История Афона. М., 2007. Т. 1—2.
- Святая Гора Афон. Путеводитель «Русский монастырь Св. Великомученика Пантелеймона». Святая Гора Афон, 1994.
- Талалай М. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009.
- Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX—XX веках. М., 2009.
- Цацанидис П. Афон и Русский Пантелеймонов монастырь. Салоники, 1997.
- Все иллюстрации к статье П. Троицкого представляют собой фотографии 1867—1872 гг., сделанные фотоаппаратом Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне и преподнесенные великому князю Константину Константиновичу в виде отдельного альбома. Полное издание этого альбома см.: Монастыри и скиты Святой Горы Афон в фотографиях из альбома великого князя Константина Константиновича 1867—1872 / Автор-составитель Г.И. Вздорнов. М., «Индрик», 2011

/ *Антоний-Эмилий Тахиаос* /

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА АФОНЕ. XI—XX ВВ.

Единственное ясное историческое свидетельство, связанное с пребыванием русского на Святой Горе, мы находим в древнейшей русской летописи «Повесть временных лет» под 1051 г. Там рассказывается о том, как некий мирянин, происходивший из города Любеча, решил совершить путешествие за пределы русских княжеств и оказался на Афоне. Посетив несколько святогорских монастырей, он остановился в одном из них и попросил игумена постричь его в монахи. Игумен выполнил его просьбу и при постриге нарек его Антонием. Научив его всему необходимому касательно монашеской жизни, игумен напутствовал его словами: «Иди на Русь обратно и да будет на тебе благословение Святой Горы, ибо от тебя пойдет много чернецов». По возвращении в Киев Антоний задумался о месте своего дальнейшего поселения, потому что существующие монастыри не удовлетворяли его представлениям.

После скитаний он остановился у холма, где некогда вырыл пещеру и подвизался монах Илларион, впоследствии ставший митрополитом Киевским и всея Руси. Эта пещера понравилась Антонию, и он устроился в ней, обращаясь к Богу с такой молитвой: «Господи! Устрой меня на месте этом, и да будет на нем благословение Святой Горы и моего игумена, постригшего меня». С тех пор Антоний жил в пещере, и к нему присоединились еще двенадцать монахов, с помощью которых он расширил пещеру и выстроил храм. Своим сподвижникам Антоний говорил: «Это Бог вас, братья, собрал, и вы здесь по благословению Святой Горы, по которому меня постриг игумен ее, а я вас постриг — да будет благословение на вас, первое от Бога, а второе от Святой Горы». Благословив братию, Антоний избрал игуменом одного монаха, по имени Варлаам, а сам удалился в пустыню, где провел в аскетических упражнениях целых сорок лет.

Вскоре после ухода Антония из пещеры к нему пришли монахи, прося благословения на строительство нового, более просторного храма рядом с пещерой. Позже они попросили благословения на основание монастыря. Антоний с особой радостью выслушал их решение основать монастырь и благословил их, говоря: «Благословен Бог во всем, и молитва святой Богородицы и святогорских отцов да будет с вами». В дальнейшем Антоний попросил помощи у киевского князя Изяслава, который любезно ее предоставил, и была основана знаменитая Киево-Печерская лавра, о которой летописец замечает: «Пошел же монастырь Печерский от благословения Святой Горы».

О связях русского народа со Святой Горой существуют и косвенные свидетельства, благодаря которым можно датировать начало этих взаимоотношений временем более ранним, чем поездка святого Антония. В Житии святого Моисея Угрина говорится, что после 1019 г., когда тот был пленником в Польше и претерпел мучения за веру, равно как и немало искушений от одной знатной женщины, «приехал из Святой Горы некий монах, саном иерей, посланный Богом, и пришел к блаженному и облек его ангельским чином». В дальнейшем он научил его многому о духовной чистоте и о том, что нельзя поддаваться врагу. Независимо от того, насколько верны в историческом отношении эти свидетельства, исключительно важно то, что автор, повествующий о жизни святого Моисея, в самый тяжелый момент претерпеваемых им страданий изображает афонского инока, посланного Богом, чтобы через монашеский постриг избавить его от искушения и духовного порабощения. Кроме этого рассказа, существует и одно сообщение, происходящее из позднейшей русской летописи, согласно которому русский Свято-Пантелеймонов монастырь на Святой Горе был построен князем Владими-

Вид русской общежительной обители св. Иоанна Златоустаго в предѣлахъ Славяно-Хиландарской лавры на Афонѣ, въ коей выстроены новый храмъ въ память чудеснаго спасенія Императорскихъ Величествъ 17 Октября 1888 года.

*Вид русской келлии св. Иоанна Златоустаго
и вновь построенной церкви в память чудесного спасения императорской семьи
во время крушения царского поезда 17 октября 1888 г.*

ром, крестителем русского народа. Это сообщение восходит к древней славянской традиции, возродившейся в XVI в.

СОЗДАНИЕ РУССКОГО МОНАСТЫРЯ НА АФОНЕ

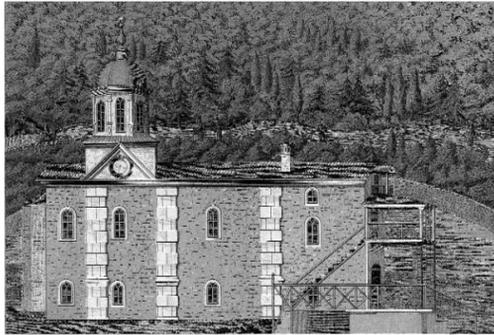
На подмогу рассмотренным выше сведениям о присутствии русских на Афоне или связях русского народа с этим местом приходят более ясные свидетельства святогорских документов. Они не позволяют сомневаться в том факте, что уже с начала XI в. русские не только бывали на Святой Горе, но и имели там собственный монастырь. Разумеется, отдельные эпизоды пребывания русских на Афонском полуострове имели место еще задолго до основания монастыря, которое состоялось примерно в конце X в. В одном из актов Великой лавры святого Афанасия зафиксирована подпись настоятеля первого русского монастыря на Афоне. Этот документ датируется 1016 г. и является соглашением монахов Николая и Симеона по вопросам управления монастырем Предтечи. Среди прочих подписей, подтверждающих соглашение, мы читаем: «Герасим монах, милостию Божией пресвитер и игумен обители Роса, свидетельст-

вующий, собственноручно подписал». Никак нельзя усомниться в том, что здесь перед нами свидетельство о существовании русского монастыря на Святой Горе. В ту эпоху русский народ и его страна обозначались на греческом языке несклоняемым именем собственным «Рос» (Ρός), в первый раз упомянутым Константинопольским патриархом Фотием в 867 г. Конечно, трудно определить, где именно располагался этот монастырь, по той простой причине, что больше в акте о нем ничего не сказано.

Русская афонская обитель снова упоминается в святогорских документах в 1030 г., но на этот раз с названием «Пресвятой Богородицы Ксилургу (Древодела)». Возможно, кто-то из русских монахов, живших там, прославился как замечательный плотник, и обитель получила название благодаря его таланту. Какими были связи этой обители с Русью, остается неизвестным, но, в любом случае, не лишена оснований гипотеза о том, что там подвизалось много русских монахов и что ее развитию содействовал киевский князь Ярослав Мудрый (1019–1054), чей интерес к разнообразным церковным вопросам был широко известен в ту эпоху. В 1030 г. монастырь Ксилургу купил келлию Димитрия Халкейского, что говорит о

его экономической состоятельности. По этой причине представляется возможным, что русский монастырь на Святой Горе к тому времени уже начал получать экономическую помощь от русских властей.

Весной 1043 г., после убийства одного знатного русского в Константинополе, связи между Русью и Византийской империей были расторгнуты. Русские напали на Константинополь с моря, и между двумя государствами начались военные действия. Русские корабли вошли в Босфор с целью захвата столицы империи, но были разбиты византийцами. В конечном ито-

Церковь в честь иконы Божией Матери Почаевской, построенная возле Старого Руссика в 1880—1883 годах на средства схимонаха Киприана Бирюкова, получившего исцеление по молитве к этому чудотворному образу еще до своего пострига в монашество. Литография Е. Фесенко. Одесса. 1884 г.

ге дипломатические отношения Византии и Руси были восстановлены около 1047 г. подписанием мирного договора и стали очень тесными после заключения брака князя Всеволода Ярославича и дочери византийского императора Константина Мономаха. Русско-византийская война неизбежно повлияла на жизнь русского монастыря на Святой Горе. Появление русского флота в византийском водном пространстве могло вызвать у святогорцев мысль о том, что русские захватчики собираются использовать в качестве своего опорного пункта русскую обитель, которая, как, впрочем, и все монастыри того времени, была выстроена наподобие крепости с каменными стенами и башнями. Афонский акт, составленный в 1048 г., то есть через год после окончания военных действий, обязывал Григория, игумена Дометиева монастыря, возместить ущерб, нанесенный его монахами пристани и лодкам обители Ксидургу. Можно предположить, что разрушения были совершены именно по изложенной выше причине, в период русско-византийской войны. Обязательство было наложено на игумена Григория императорским указом, которого испросили русские монахи и который был послан проту Святой Горы. Русские монахи осмелились обра-

титься непосредственно к византийскому императору, который всего лишь тремя годами раньше, в сентябре 1045 г., утвердил святогорский Типикон (Устав), где ясно говорилось о действовавшем для афонских монахов запрете на обращение к императору по вопросам, которые могли быть решены святогорскими властями. Этот факт свидетельствует о том, что русско-византийские отношения в то время находились на крайне высоком уровне, позволявшем русским инокам свободно излагать императору свою позицию.

Изю всего сказанного становится ясно, что, когда на Афон прибыл святой Антоний, русское монашество уже обрело там некие традиции. Приехав на Афон, святой Антоний обнаружил там полностью сформировавшийся русский монастырь, в котором и остановился, посетив перед тем, вероятно, и другие обители, где имелись славянские монахи. Святой Антоний благодаря своей праведности стал наиболее выдающимся русским монахом этого периода. Его вклад в расцвет монашества на Руси имел величайшее значение, и именно по этой причине летописец счел необходимым рассказать о его поездке на Святую Гору. Святой Антоний перенес на русскую почву образец монашества и благословение этого священного места.

Из одного документа 1142 г. мы узнаем, что в русском монастыре состоялось собрание множества игуменов и монахов, составивших опись движимого имущества монастыря. Объем и количество важных и дорогостоящих предметов, едва ли не все из которых имели русское происхождение, позволяет предположить, что братия монастыря была весьма многочисленной. Особый интерес представляет опись русских книг, которые имелись в обители и состояли из пяти Апостолов, двух Параклитиков, пяти Осмогласников, пяти Ирмологиев, пяти Синаксариев, двенадцати Миней, двух Патериков, пяти Псалтирей, трудов св. Ефрема, Жития св. Панкратия, пяти Часословов и одного Номоканона — в общей сложности сорока девяти книг. Существование в монастыре столько славянских рукописных книг является свидетельством не только численности монахов, но и того, что в обители осуществлялись переводы с греческого языка и копирование церковных трудов. Так, этот акт 1142 г. сообщает нам о том, что русский монастырь в тот период являлся важным духовным центром, из которого на Русь, очевидно, распространялось значительное количество рукописей с переводными греческими текстами.

Постоянное увеличение количества монахов, приезжавших из Руси, создавало проблемы с местом их проживания в обители Ксидургу. Вскоре игумен Панкратий был вынужден начать поиск нового места на Святой Горе, куда он мог бы перебраться вместе со своей многочисленной братией. По этой причине 15 августа

Скит св. пророка Илии на Афонской Горе. Литография В. Тиль и Ко. Одесса. 1876 г.

та 1169 г. Панкратий предстал перед Собором Святой Горы и попросил дать русским монахам какой-нибудь разрушенный и заброшенный монастырь, где они могли бы поселиться. Святогорский собор рассмотрел его просьбу и передал игумену русского монастыря некогда цветущий монастырь Фессалоникийца, в то время уже практически разрушенный. Эта обитель располагается высоко в горах и сейчас носит имя Старый Руссик (или, по-гречески, Палеомонастиро — «Старый монастырь»).

О русских монахах на Афоне в XII и XIII вв. существуют свидетельства славянских источников, из которых следует, что их монастырь отличался достойной братией и поддерживал связи с другими славянскими странами. В конце XII в. в Сербии находился один русский святогорец, своей проповедью увлекший в монашество сына сербского «князя» Стефана Немани, который, получив при постриге имя Савва, стал одним из величайших святых сербского народа. Святой Савва приехал на Святую Гору около 1192 г. и вначале жил в общежительном русском монастыре Фессалоникийца, уже получившем к тому времени имя Свято-Пантелеймонова. Затем вместе со своим отцом, также принявшим монашеский постриг, св. Савва

в 1198 г. основал Хиландарский монастырь. В этот период русские занимали третье по численности место на Святой Горе, после греков и иберов (грузин).

Если русские святогорцы в ту эпоху поддерживали тесные связи с южными славянами, своими языковыми и племенными родственниками, еще более тесной должна была быть их связь со своим отечеством, то есть с Русью. Как уже было замечено, на Руси стало известно об Афоне уже вскоре после принятия христианства, но и паломнические путешествия русских по Святым местам Востока, начавшиеся в XI в., сыграли большую роль в знакомстве русского народа со Святой Горой и установлении взаимоотношений с ней. Существовали три духовных центра Православия, с которыми русский мир стремился установить тесный контакт, — Константинополь, Афон и Иерусалим. Русские обращались к этим центрам, желая получить знания от более опытных греческих монахов и вооружиться книгами, необходимыми для развития русской церковной литературы.

К середине XIII в. Афон приобрел для русского народа столь большое значение, что в некоторых епархиях при избрании епископа предпочтение отдавалось священникам, имевшим

Вид общежительной пустыни св. великомученика Артемия на Святой Афонской Горе.
Хромолитография Е. Фесенко. Одесса. 1898 г.

Вид русского монастыря св. Пантелеймона с юго-востока.
Литография. Москва. 1866 г.

святогорское происхождение. В качестве характерного примера здесь можно привести избрание святогорца в епископы Владимирской епархии. Галицкие князья Даниил и Василько Романовичи настояли на поставлении русского афонского монаха Иоасафа епископом Владимирской епархии, а после его смерти епископскую кафедру унаследовал Василий, тоже святогорец. Примерно в тот же период в Черниговской епархии епископом был поставлен афонский монах Евфросин, который, согласно одной традиции, перевез с Афона на Русь знаменитую икону Богородицы Одигитрии.

Слава Святых мест и Афона распространилась вплоть до северо-западной Руси, как можно видеть из следующего примера. Войшелг (Вышелк), сын Миндовга, княжившего в языческой Литве, познакомился с православной верой, судя по всему, благодаря русским, находившимся в его земле. Новая религия подвигла его покинуть родину и в 1265 г. отправиться в Византийскую империю, центр православия, чтобы принять крещение. Первоначально он направился на гору Синай, где завершилось его обращение и он был крещен, потом же отправился на Афон, где принял монашеский постриг и прожил три года. Затем он вернулся на родину и стал горячим проповедником православной веры, но встретил сопротивление своего отца Миндовга и поэтому обосновался в населенном христианами месте и основал там монастырь, распространяя свет православного монашества.

Близ города Владимира существовал так называемый Святогорский монастырь, поддерживавший связь с Киево-Печерской лаврой. Очевидно, эта обитель получила имя Святогорской благодаря контактам со Святой Горой. Но и Киево-Печерский монастырь, являвшийся самым крупным в истории Древней Руси, не прекращал общения как с Афоном в целом, так и, в особенности, с тамошним русским монастырем со времен его основания. Связи Руси со Святой Горой, развившиеся до очень высокого уровня, пережили период кризиса между 1237 и 1240 годами, когда в результате татаро-монгольского нашествия Киевская Русь попала под иго. В результате была прекращена экономическая поддержка, которую получал русский монастырь на Афоне, что привело его к долгому периоду бедности и нужды. Но и дальнейшая история Византийской империи и балканских славянских государств создала крайне сложные условия для общения русского народа со Святой Горой и, в частности, с русской афонской обителью. На протяжении XIII, XIV и XV вв. эти территории постоянно подвергались нападениям французских рыцарей, каталонцев и других завоевателей, а затем Византия, Болгария и Сербия были захвачены турками. Особо сильно русский монастырь пострадал в 1309 г., когда он был сожжен каталонскими наемниками, в результате чего в огне

погибли все хранившиеся там сокровища, рукописи и документы. В пожаре уцелела только монастырская башня. Таким образом, монастырь лишился и документов, подтверждавших его имущественные владения. В качестве возмещения этой потери в сентябре 1312 г. император Андроник II Палеолог издал золотую буллу (особую грамоту), которой закреплял право «святого русского монастыря» на земельную собственность в Фессалониках, Каламари и на полуострове Халкидики.

ВЫДАЮЩИЕСЯ РУССКИЕ МОНАХИ
НА АФОНЕ В XIV—XV ВВ.

Несмотря на описанные выше крайне неблагоприятные условия и прекращение экономической помощи от русских властей, визиты русских на Святую Гору не прекратились окончательно. Известно, что в XIV в. в русской обители жили и сербские монахи. Но Святая Гора становилась всё более известной на Руси благодаря русским странникам, периодически ее посещавшим. Особый интерес вызывают письменные свидетельства об Афоне, оставленные Досифеем, архимандритом Печерского Вознесенского монастыря в Нижнем Новгороде, который побывал на Святой Горе в конце XIV — начале XV в. и оставался там в течение довольно продолжительного периода. Из своего пребывания на Афоне Досифей вынес два труда, представляющих большую ценность как с позиций духовной истории святого места, так и благодаря урокам, которые почерпнула из них Россия. Первое сочинение называется «Устав», второе — «Чин». В них описываются разные аспекты духовной жизни святогорских отцов, особенно келлиотов и исихастов. В одной из книг, являющейся по сути ответом на вопросы, заданные автору игуменом одного русского монастыря, говорится следующее: «Послушники [на Афоне] живут по воле и благословению старца. А те, которые отдельно живут в келлиях, держат во всю жизнь такое правило: всякий день прочитают половину Псалтири и по 600 молитв: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Если кто хочет прибавить, то в его воле. Сверх того полагают от трехсот до пятисот поклонов. Но и всякий час, сидя, ходя, лежа и делая рукоделие, беспрестанно говорят с воздыханием сердечным: «Господи Иисусе Христе». Не умеющие грамоте совершают семь тысяч молитв Иисусовых, кроме поклонов и церковного правила. А немощным легчайшее правило. Престарелым более предписывается совершение молитвы Иисусовой и внимание умное, а поклонов по силе. Для Бога святогорцы весьма любят держать молчание и бегают молвы, мятежа и бесед мирских. Святые отцы на Руси имеют обычай: в Великий пост и другие посты прочитают всю Псалтирь, а кроме поста не читают ни псалма. Но свято-

горцы живут не так: они одно правило держат во всю жизнь. Всякому брату надобно в келлии иметь иконостас или крест и перед ним совершать установленное правило. Не умеющий читать должен служить рукоделием, повинением в службе, с отсечением своей воли».

В этом послании Досифей представил русским монахам образец монашеской жизни, сформировавшийся в ту эпоху в духовном центре православного иночества. Афонская монашеская традиция в России крепла и развивалась. В этой связи особого внимания заслуживает фигура святого инока Нила Сорского (1433—1508) — одного из самых выдающихся деятелей русского монашества и основателя традиции, имевшей глубокие последствия для духовной жизни страны.

Сначала Нил подвизался в Кирилло-Белозерском монастыре, а потом в сопровождении своего ученика Иннокентия Охлябина поехал на Афон. Помимо трех посланий и «Завещания», Нил Сорский оставил три важных работы: «Предание ученикам», «Устав о скитской жизни» и «Сборник житий греческих святых». В первом из этих сочинений содержатся советы, касающиеся крайне строгой монашеской жизни, основанной на предании великих отцов церкви. В нем проповедуются полный отказ от имущества, послушание и усмирение собственной воли. В «Уставе о скитской жизни» ярко выражены исихастские мотивы: в нем содержатся указания о блюдении ума и практике умной молитвы, как ее видели отцы церкви и исполняли святогорские монахи. Иными словами, в этом сочинении Нил рассматривал добродетели отшельнической жизни, сожителство минимального количества монахов в одной пустыни, вопросы аскезы, духовные проблемы, связанные с этой жизнью, искушения и сопротивление им, отречение от материальных благ. Третье произведение является собранием житий святых, великих аскетов, в том числе святых Петра и Афанасия Афонских, последний из которых основал Великую лавру. Нил Сорский основал в России монашескую школу по афонскому исихастскому образцу, выступавшую против того, чтобы монастыри владели землей и деревнями, а также против смертных приговоров еретикам.

Впоследствии с духовными наследниками Нила, придерживавшимися тех же воззрений, вступил в контакт знаменитый афонский монах Ватопедского монастыря Максим Грек (1470—1556), проживший в России целых тридцать восемь лет.

Русский монастырь, лишенный русских монахов, переживает запустение и упадок и окончательно прекращает свое существование в конце XVIII в., после начавшегося при невыясненных обстоятельствах пожара. В 1803 г. обитель возродилась на святогорском побережье, на месте пристани прежнего монастыря,

и существует там по сей день. Новый монастырь был построен на пожертвования молдавского князя Скарлата Каллимаха, грека по происхождению, и сохранил прежнее название в честь святого Пантелеймона. С этого времени началась новая страница в истории русского монашества на Афоне.

РУССКИЕ МОНАХИ XVIII—XIX ВВ.

Одной из примечательных личностей, вышедших из русского культурного пространства XVIII в. и проделавших значительную работу по возрождению в славянском и румынском обществе афонских исихастских традиций, был Паисий (Петр) Величковский (1722—1794), происходивший из украинского города Полтава. В юности он начинал учиться в Киево-Могилянской академии, но окончательно разочаровался в западной, схоластической, системе преподавания и по этой причине оставил учебу. После странствия по украинским и молдавским монастырям, в 1746 г., он прибыл на Афон и начал свой монашеский путь близ Капсалы, где находились келлии отшельников.

Слава и добродетели о. Паисия привели к нему некоторое количество монахов, которые хотели учиться у него. Вместе они перебрались в разрушенную келлию пророка Илии, впоследствии преобразившуюся в крупный русский скит. Число монахов, собравшихся вокруг о. Паисия, достигло пятидесяти человек, и скит пророка Илии больше не мог их вместить. Так о. Паисий был вынужден покинуть это место и на некоторое время переселиться в монастырь Симонопетра, но не смог выплатить денежной задолженности туркам и в 1764 г. вместе со своими монахами отправился в Валахию и окончательно устроился в Молдавии, где развернул активную издательскую и духовную деятельность.

За время пребывания на Афоне о. Паисий выучил греческий язык и со рвением предан исправлению старых славянских переводов и выполнению новых переводов работ великих аскетов и отцов церкви. Его благочестие, скромность и любовь к братии сделали его избранным лицом в среде афонского монашества. Живя на Святой Горе, он поддерживал связь с некогда подвизавшимся там патриархом Константинопольским Серафимом II, основателем Ватопедского скита св. Андрея, в дальнейшем переданного русским монахам. Патриарх Серафим очень уважал о. Паисия и старался удержать его на Афоне, но из причин, принуждавших о. Паисия к отъезду, важнейшей было его собственное желание перенести афонские опыт и традицию на другую географическую территорию. Важнейшим делом о. Паисия было составление славянского «Добротолюбия», или «Филокалии», т.е. собрания трудов отцов церкви, трезвенников и исихастов, которое было результатом общения о. Па-

исия, посредством его ученика Григория, с митрополитом Коринфским св. Макарием.

В этой связи мы должны упомянуть и пребывание на Афоне украинца Василия Григоровича-Барского, о котором уже говорилось выше. Во время своего посещения Святой Горы он еще не был монахом, но именно им были оставлены два знаменитых доскональных описания святогорских монастырей, единственных в своем роде. Они содержат общую информацию о постройках, храмах, памятниках искусства, библиотеках и целом ряде подробностей и представляют собой редчайший источник для исследователей Афона. Но особой ценностью отличаются изображения монастырей, выполненные Барским с поразительным мастерством и точностью и предоставляющие важнейшие данные для изучения монастырской архитектуры.

В течение XVIII в. наблюдается расцвет русского иночества на Афоне, сопровождающийся притоком большого количества русских монахов. Пантелеймонов монастырь процветает, так же как и скиты пророка Илии и св. Андрея, где живут монахи, возводятся храмы и величественные здания, которые привнесли на Святую Гору ступо русские архитектурные черты.

В июне 1835 г. на Святую Гору прибыл в качестве паломника русский иеромонах Аникита (в миру Сергей Александрович) Ширинский-Шихматов, происходивший из княжеской семьи и получивший великолепное образование. Он занимался русской литературой и в совершенстве знал французский, немецкий, английский, греческий и латинский языки. К тому времени он успел дослужиться до офицерского звания в военном флоте и стать членом Российской академии наук. Прибытие на Афон столь знатного и образованного человека открывало новые перспективы развития русского монашества. Первым делом отец Аникита посетил скит пророка Илии, где обитали украинские монахи, и затем, в сопровождении 15 русских иноков, отправился в Свято-Пантелеймонов монастырь, неся с собой икону святого Митрофана Воронежского, к которому питал особое уважение и благоговение. О. Аникита пожертвовал руководству монастыря очень щедрую сумму на завершение строительства храма в честь святого Митрофана и отбыл в Иерусалим. По возвращении на Афон в мае 1836 г., увидев, что храм так и не был закончен, он взял с собой сопровождавших его русских монахов и отправился снова в скит проро-

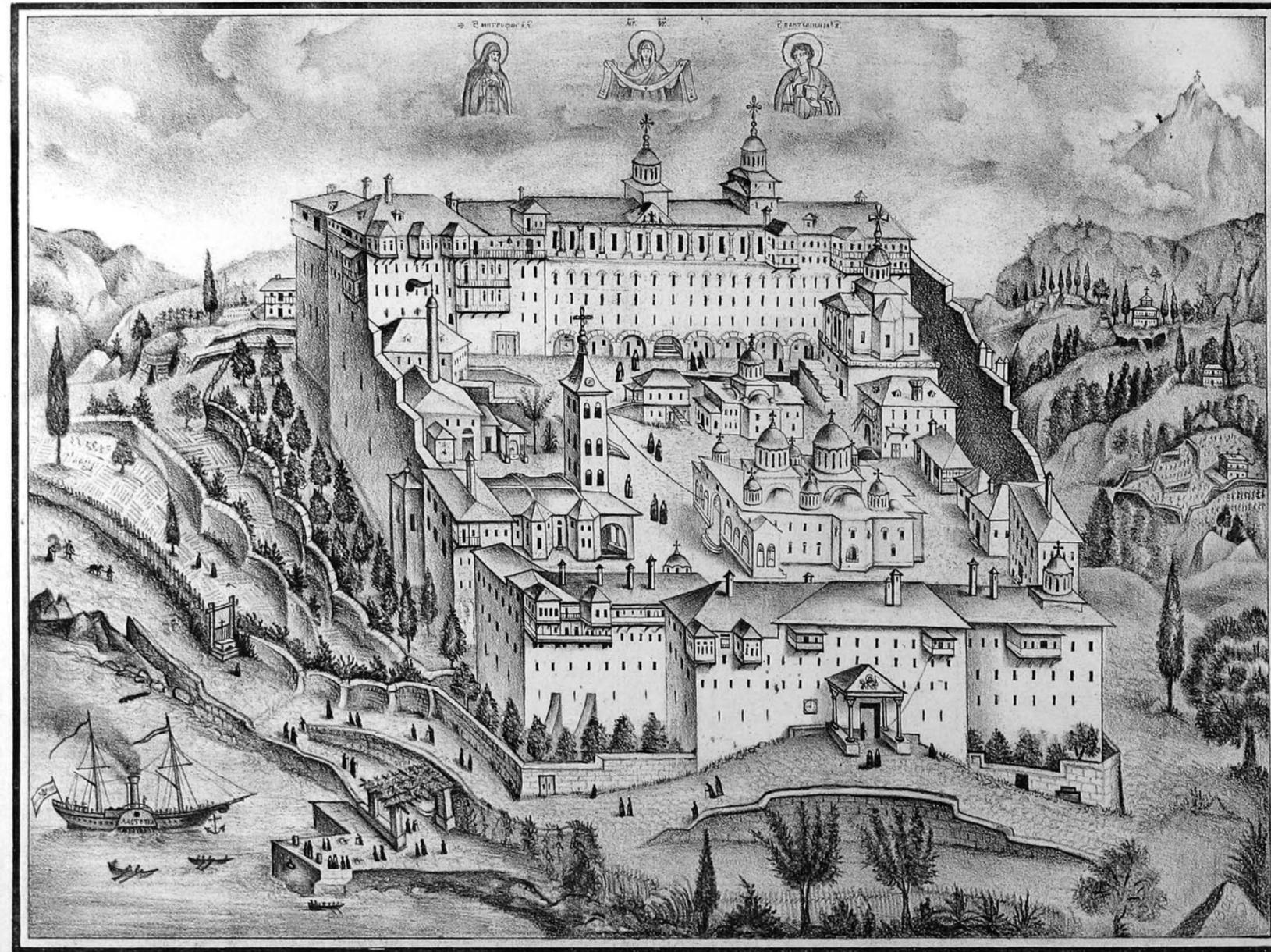
Вид русской Благовещенской келлии.
Литография В. Тиль и Ко. Одесса. 1894 г.

ка Или. В дальнейшем он был приглашен служить в качестве священника в русском храме в Афинах. О. Аникита обладал монашеской добродетелью, любил святогорскую традицию и занимался изучением святоотеческих трудов.

К той же духовной среде принадлежит и иеросхимонах Серафим, в миру Семен Веснин, прибывший на Афон 19 октября 1843 г. и живший в Свято-Пантелеймоновом монастыре. Этот иеромонах, который вел крайне аскетичную жизнь, отличался глубочайшей скромностью и любовью к ближним, имел одно свойство, которое оказалось важным для изучения истории не только русского монастыря в период его пребывания на Афоне, но и всех монашеских общин. Он очень любил писать письма в Россию, где подробно описывал сцены из жизни святогорских монахов. Эти письма публиковались и являли собой интереснейшее чтение, позволявшее русскому читателю мысленно перенестись на Святую Гору и переживать целую гамму чувств, навеваемых этим местом. Под заглавием «Письма святогорца к друзьям своим о Святой горе Афонской» они были изданы в двух томах в 1850 г., затем переизданы Свято-Пантелеймоновым монастырем в трех томах общим объемом в 538 страниц, а с 1866 по 1913 г. переиздавались девятикратно. Они охватывают период пребывания о. Серафима на Афоне начиная с прибытия в 1843 г. и заканчивая смертью в Свято-Пантелеймоновом монастыре 17 декабря 1853 г. Письма о. Серафима, написанные блестящим русским языком, содержат описания обителей, скитов, святых, личностей монахов, исторических и современных автору событий, чудес святых икон, и во всем этом явственно чувствуются горячая любовь к Святой Горе и глубочайшее почитание Богородицы, покровительницы этого священного места. Благоговейное настроение о. Серафима и его чувства нашли выражение в записках, найденных в его келье и именуемых «Келейными записками».

В течение XIX в. на Афоне постоянно появлялись фигуры прославившихся добродетелями, аскезой и духовной жизнью русских монахов. Особо стоит отметить двоих, происшедших из Пантелеймонова монастыря, с которыми связан как духовный подъем русского иночества на Афоне, так и успех мирного сосуществования греческой и русской братии. Этими людьми были духовник Пантелеймонова монастыря о. Иероним (1806—1885) и игумен Макарий (1821—1889), благодаря деятельности и внутренним качествам которых русское монашество на Афоне пережило период расцвета во второй половине XIX столетия.

Отец Иероним, в миру Иван Павлович Соломенцов, происходил из большой благочестивой семьи купцов, многие члены которой приняли монашество. Сначала он подвизался в российских монастырях, но в сентябре 1836 г. при-

*Вид Русского Монастыря св. В. Пантелеймона, сего на Святой горе Афонской.
Ἐπιτομή τῶν ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει τοῦ Ἁγίου Ρωσσοῦ Μοναστηρίου τοῦ ἁγίου Παντελεήμονος.*

Вид русского монастыря св. великомученика Пантелеймона.
Напротив пристани изображен бросающим якорь один из пароходов РОИТа: «Ласточка».
Литография. Б. г.

ехал на Святую Гору. Здесь он встретил русского иеромонаха и духовника Арсения (†1846), который оказал на него сильное влияние. Первым действием о. Иеронима стала покупка одной келлии близ Ставроникитского монастыря, где он жил, получив имя Иоанник. Здесь же он был рукоположен в священники. В келлии он прожил четыре года и в сентябре 1840 года, в сопровождении двух своих сподвижников, приехал в Пантелеймонов монастырь. На следующий год он принял великую схиму и был наречен Иеронимом. Так началась новая жизнь, сложная потому, что, несмотря на сильную любовь к монастырю, о. Иероним предпочитал отшельничество. Это не привело его в смятение, напротив, он понял, что для него началась особая миссия, и заключалась она в попытке помочь русской братии монастыря, которой он и прослужил всю свою жизнь с ревностью и великой любовью. О. Иероним стал духовником отцов Пантелеймонова монастыря, и не только их, но и многих других русских монахов, которые обращались к нему за исповедью или за духовным советом.

Перу о. Иеронима принадлежат письменные советы к монастырской братии, правила для монахов, послушников-мирян и монахов на послушании у старцев, поучительные речи, но особое место занимает «Устав Пантелеймонова монастыря», состоящий из двадцати двух глав и освещающий все аспекты монастырской жизни. Этим уставом были заложены основы действия обители и поведения населяющих ее монахов. Питая большое уважение к святому Иоанну Предтече, о. Иероним написал в его честь великолепный акафист.

Об отце Иерониме очень многое было написано его современниками, и эти документы являются памятником истории русского афонского монашества XIX в. Особо интересно описание, составленное русским дипломатом, писателем, великим мыслителем и почитателем византийской культуры Константином Николаевичем Леонтьевым (1831—1891). Он писал об о. Иерониме: «Это был не только инок высокой жизни, это был человек более чем замечательный. Не мне признавать его святым — это право Церкви, а не частного лица, но я называю его прямо великим; человеком с великой душою и необычайным умом». Итак, таким был о. Иероним, который своими советами, духовными качествами и поучительными письмами привлек многих русских монахов к святогорской монашеской жизни и преумножил славу Афона в России. Помимо своего духовного вклада, о. Иероним сыграл важную роль в урегулировании разногласий, существовавших в отношениях русских и греческих монахов Пантелеймонова монастыря, разногласий, усилившихся за счет преувеличений и обид с обеих сторон. О. Иероним и в этом случае выступил как миротворец.

Другой выдающейся личностью, как мы сказали выше, был о. Макарий, в миру Михаил Иванович Сушкин. Он также происходил из богатой купеческой семьи и был образованным и благочестивым юношей, решившим предпринять паломническую поездку по святым местам Востока. Он посетил Синай, Константинополь, Фессалоники и в конечном итоге 3 ноября 1851 г. прибыл на Святую Гору. Находясь в монастыре Кутлумуш, он заболел лихорадкой и слег в постель. О случившемся узнали русские монахи Пантелеймонова монастыря, и о. Иероним предложил перенести его в русскую обитель. Это было сделано, но состояние больного оставалось критическим. Видя, как его самочувствие постоянно ухудшается, и слушая утверждения врачей о том, что он не сможет выжить, некоторые иноки пришли к мысли о том, что необходимо постричь больного в монахи, тем более что именно за этим он прибыл на Афон. О. Иероним сначала относился к этому мнению с осторожностью, но в конечном итоге уступил и 27 ноября постриг прикованного к постели и ожидающего смерти Михаила в монахи и нарек его Макарием. Состояние больного ухудшилось, и пришлось прочитать над ним отходную молитву, как над умирающим. 23 декабря больной выглядел обреченным, и над ним читали Последование по исходе души от тела. Несмотря на это, он не только не умер, но 6 января принял святой воды от посетивших его иеромонахов обители и вскоре пришел в себя. Во время Великого поста он уже служил в храме канонархом, переходя от аналоя к аналою. Затем он стал принимать участие во всех монастырских послушаниях, в то время бывших общими для всех монахов. 20 февраля 1854 г. Макарий был рукоположен в дьяконы и стал единственным дьяконом обители.

С течением времени русское монашество на Афоне становилось всё более многочисленным. Этому способствовала значительная финансовая помощь, которую монахи получали из России и благодаря которой их выживание становилось более легким. Естественно, количество монахов в Свято-Пантелеймоновом монастыре постоянно увеличивалось, и неизбежным образом это усложняло бытовавшие там греко-русские разногласия.

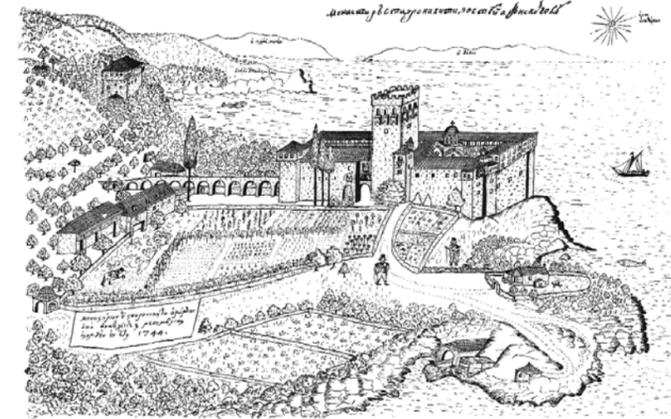
Со смертью игумена Макария закончилась целая эпоха расцвета русского монашества на Святой Горе. О. Макарий был человеком общительным и крайне работающим, поистине неутомимым. При нем русское монашество на Афоне достигло исключительного подъема, но, вместе с тем, благодаря его связям с родиной монашеская афонская республика получила широчайшую известность в России. Тот факт, что на монашеский полуостров не допускались женщины и единственной женщиной, которую там принимали, была Богородица, делал Афон в сознании русского народа местом, удален-

ным от мира и обладающим исключительной святостью. Сознывая это, о. Иероним оставил монастырь, в котором подвизался у себя на родине, чтобы поехать в этот духовный земной рай. Его примеру последовали тысячи русских людей, и таким образом число насельников Свято-Пантелеймонова монастыря превысило тысячу, тогда как в общей сложности на Святой Горе количество монахов достигло трех тысяч. В русском монастыре были построены новые здания, он был расширен, и архитектура Святой Горы пополнилась памятниками русского стиля. Была оформлена монастырская гавань, и монастырь приобрел собственные парусные корабли. В этой гавани причаливали и русские суда, привозившие сотни паломников. В пределах Святой Горы действовали и полностью оснащенные скиты и обители, принадлежавшие Свято-Пантелеймонову монастырю: Старый Русик, т.е. старый монастырь на горе, который был отреставрирован и в котором был построен великолепный храм; скит Хромица, скит Новая Фиваида, скит Богородицы. Эти скиты находились во владении Свято-Пантелеймонова монастыря и зависели от него. Подворья монастыря были созданы и за пределами Афона, в основном в России, а также в столице Османской империи, Константинополе. Особо нужно подчеркнуть активную издательскую деятельность Свято-Пантелеймонова монастыря, развившуюся при игумене Макарии. Количество книг и листов, изданных Свято-Пантелеймоновым монастырем, достигало сотен, причем среди них были «Добротолубие», двухтомный «Афонский Патерик» с житиями афонских отцов с древнейших времен, жития и труды Отцов Церкви и так называемые «Афонские листки» с назидательным содержанием, вышедшие более чем в пятистах томах. Благодаря всем этим изданиям Свято-Пантелеймонов монастырь оказал сильное духовное влияние на весь огромный русский мир. В монастыре была собрана и примечательнейшая библиотека из многих тысяч томов, расположенная в отдельном здании. Среди них — значительное число рукописей, славянского и греческого происхождения, коллекция которых была собрана за счет усердия библиотекаря о. Матфея. Хорошо знавший греческий язык, он был способен произвести правильную оценку будущих приобретений, и ему обязано своим существованием редкое собрание греческих рукописей и архивных материалов на греческом языке, касающихся истории Святой Горы XVIII — первой половины XX в.

Кроме монастыря Святого Пантелеймона, существовали и независимые русские скиты, которые были заселены русскими монахами в XIX в. и состояли из обширных комплексов зданий. Такими скитами были Свято-Андреевский, принадлежавший Ватопедскому монастырю, и скит пророка Илии, принадлежавший монастырю

Пантократора. В этих скитах проживали русские монахи, которых также отличала глубокая духовность, пастырская и административная активность. В скиту пророка Илии наиболее выдающимися личностями были игумены Паисий II (1796—1871) и Гавриил (1849—1901), а в скиту св. Андрея — игумены Варсанофий (†1850) и Виссарион (†1862), заложившие духовные основы этих монашеских общин, переживших великий расцвет в XIX в.

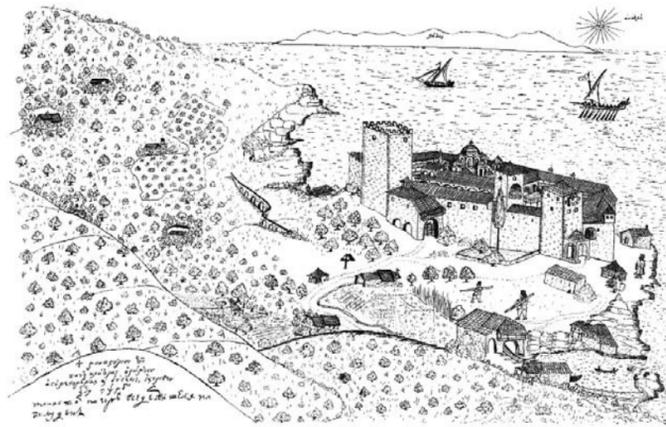
Помимо русских скитов, в том же столетии было создано много келлий, населенных русскими монахами и принадлежавших разным

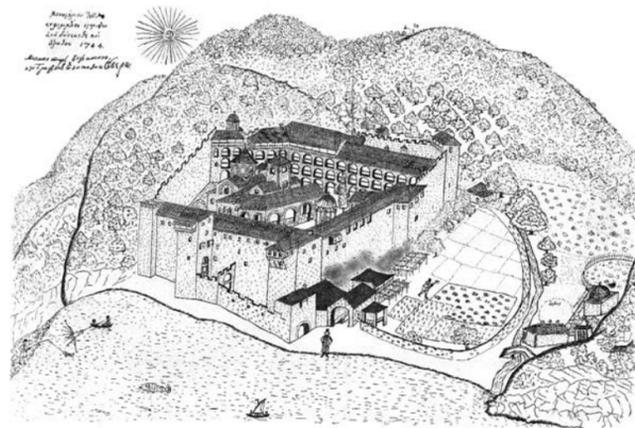
Вид греческого монастыря Ставроникита в 1744 г. Литография по рисунку В. Григоровича-Барского

святогорским монастырям. В начале XX в. количество русских келлий достигло шестидесяти шести. Некоторые келлии были величественными зданиями, число монахов в которых иногда превосходило сотню. Некоторые келлии имели подворья за пределами Святой Горы и даже в Константинополе. 14 мая 1896 г. по инициативе русского иеромонаха Кирилла в память о коронации императора Николая II было основано Братство русских келлий на Афоне. Сразу же был составлен его устав, состоящий из тридцати четырех статей. В первой статье, где описывались цели создания Братства, говорилось следующее: «Оказывать помощь всем вообще русским бедным обителям, пустынноикам и отшельникам Святой горы Афонской в случаях крайней нужды и бедности их, а также, при упадке их духовно-нравственных сил, братски поддерживать». Совет Братства проводил регулярные заседания, вел переписку с русскими дипломатическими представительствами в Фессалониках и Константинополе, вел протоколы и архив.

Влияние, которое приобрело святогорское монашество в Российской империи, происходило в первую очередь из активности русских монахов, познакомивших с Афоном широкие

Греческий монастырь Пантократор в 1744 г.
Литография по рисунку В. Григоровича-Барского

Греческий монастырь Эсфигмен в 1744 г.
Литография по рисунку В. Григоровича-Барского

Болгарский монастырь Зограф в 1744 г.
Литография по рисунку В. Григоровича-Барского

массы. Как святогорские иноки, посещавшие Россию, так и русские паломники, посетившие Афон, становились горячими популяризаторами святогорского монашества в своей большой стране и обращали взгляды благочестивого русского народа к единственному государству в мире, где имя Спасителя упоминалось и славилось неустанно.

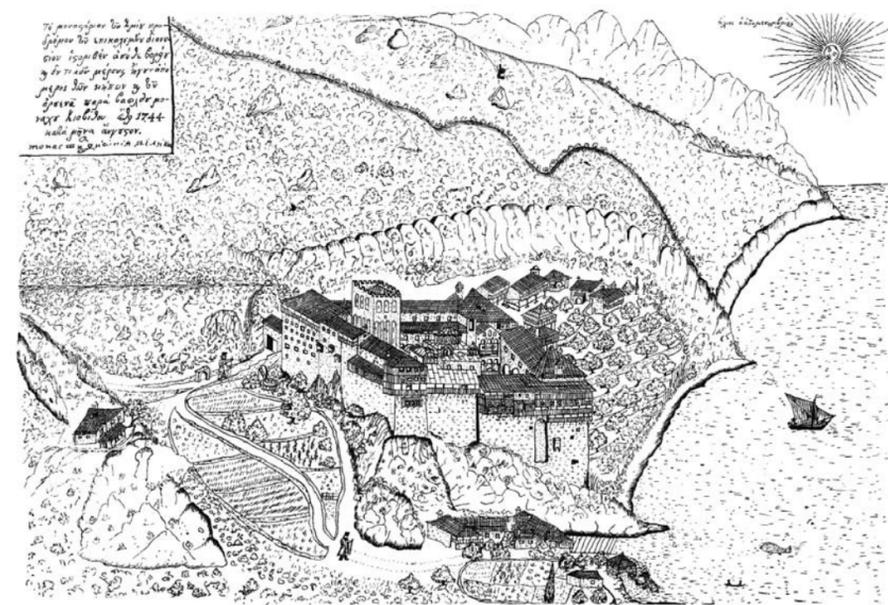
XX ВЕК.
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.
И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РУССКОГО
МОНАШЕСТВА НА АФОНЕ

Удивительный расцвет, которого достигло русское монашество на Афоне в XIX в., подвергся гяжелому удару Революции 1917 г. Внезапно оборвались все связи России со Святой Горой. Существенная экономическая поддержка, которую получали русские монахи из своего отечества, прекратилась; визиты русских паломников отошли в прошлое; даже переписка монахов с оставшимися в России родственниками и близкими стала невозможной. Очень быстро русские обители начали приходить в запустение.

Некоторым утешением служил приток русских эмигрантов, посещавших Святую Гору и решавших посвятить свою жизнь монашеству в Пантелеймоновом монастыре или в одном из крупных скитов, святого Андрея или пророка Илии. Так, вплоть до предвоенной эпохи в обители жили некоторые люди, выделявшиеся своими добродетелями, образованием и способностью общаться с другими посетителями монастыря, греками и иностранцами. Первой и значительнейшей фигурой был о. Силуан, о котором уже написано много книг и статей и которому были посвящены даже научные конференции. В миру его звали Семеном. Он приехал на Афон из России в 1892 г., подвизался в Свято-Пантелеймоновом монастыре и при постриге был наречен Силуаном.

О. Силуан был практически неграмотным человеком. В сельской школе, куда он ходил всего лишь в течение двух зим, он едва выучился читать. Несмотря на это, он обладал блестящим интеллектом и оставил сочинения, поражающие своей духовной глубиной. Здесь нет ничего, чему следовало бы удивляться. Афон испокон веков был грандиозной школой для своих иноков. О. Силуан очень любил чтение, но выбирал только книги, полезные для души. Фигура о. Силуана стоит рядом с великими отцами-исихастами, сподобившимися благодати приобщения к нетварному (несотворенному) свету.

Об о. Силуане, оставившем мирскую жизнь в 1938 г. в Свято-Пантелеймоновом монастыре, мы не знали бы сейчас почти ничего, если бы об этом не позаботился его сподвижник о. Софроний, в миру Сергей Семенович Сахаров (1896—1993), сохранивший его записи и многократно их издававший. В 1921 г. С.С. Сахаров

Греческий монастырь Дионисиат в 1744 г.
Литография по рисунку В. Григоровича-Барского

оказался в Париже, где к тому времени собралось большое общество знатных русских эмигрантов. В его душе горело пламя веры, унаследованное им от матери. Сергей Семенович обладал способностями живописца, и в Париже вступил в общение с художественными кружками; организовал он и несколько выставок своих работ. Однако в глубине души он страдал от метафизических исканий, от вопроса «Как я проживу без греха в этом мире?» и осенью 1925 г. приехал на Афон, где был пострижен в монахи и наречен Софронием. Так он остался там навсегда. Его серьезно занимало множество духовных вопросов, проблем и загадок. Весной 1930 г. он впервые встретился с о. Силуаном, с которым впоследствии обрел тесную связь и который доверил ему свои записи, где о. Софроний обнаружил новый духовный мир.

Среди особо выдающихся русских монахов Свято-Пантелеймонова монастыря XX в. необходимо упомянуть еще двоих, отличавшихся незаурядным богословским образованием. Одним из них был Всеволод Александрович Кривошеин, сын А.В. Кривошеина, при императоре Николае II бывшего Главноуправляющим землеустройством и земледелием, а во время Гражданской войны — председателем правительства Юга России. В 1920 г. он эмигрировал в Париж, где учился в Сорбонне на филологическом отделении. Он был образованным юношей, владевшим несколькими иностранными языками. В 1924 г. В.А. Кривошеин посетил Святую Гору и решил остаться в Свято-Пантелеймоновом монастыре, где и был пост-

рижен в монахи с именем Василий. Его отличала любовь к святоотеческому исихастскому богословию, которое он исследовал. В 1936 г. он опубликовал важный научный труд о святом Григории Паламе, привлекая международное внимание к изучению наследия этого великого византийского богослова и Отца Церкви. На Святой Горе он прожил до 1947 г., после чего переехал в Англию. Несколько позже он был поставлен архиепископом Брюссельским и Бельгийским Московского Патриархата. О. Василий занимался изучением мистического богословия, и его работы о св. Григории Паламе и св. Симеоне Новом Богослове являются поистине фундаментальными для соответствующих областей науки. Несмотря на то что он покинул Афон, он никогда не переставал жить воспоминаниями о нем.

Другим важным лицом, некоторое время жившим в Свято-Пантелеймоновом монастыре, был Сергей Сергеевич Безобразов (1892—1965). Он был родом из Петербурга, где учился филологии в университете и блестяще знал древнегреческий и европейские языки. В 1922 г. он покинул Россию и обосновался в Париже, где получил должность доцента на кафедре Священного Писания Нового Завета в новообразованном Свято-Сергиевском богословском институте. В 1932 г. он принял монашеский постриг, получив имя Кассиан, и в 1934 г. был рукоположен в священники. В августе 1939 г. он посетил Святую Гору, но началась Вторая мировая война, дороги закрылись и о. Кассиан оказался запертым на Афоне. Он

РУССКИЙ СВ.АНДРЕЕВСКИЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ СКИТЪ НА АФОНѢ.

1.Строющийся Соборъ трехкрестоманный во имя Св. Ап. Андрея Первозванъ Св. Благовѣрнаго Николы Яковлева Навскаго и Св. Марии Магдалины 2.Черковь Бож. Мат. въ Синодѣхъ и Печалѣхъ Бѣшеніе. 3.Дружня Патрѣарша Ксѣліа Серай 4.Черковь Св. Ап. Андрея Первозванъ и Антоніа Великаго 5.Черковь Покрова Пр. Богородицы 6.Настоятельская келія 7.Черковь св. Петра Житроу Живоноснаго 8.Бышальница Братская съ церковью Рожд. Святыхъ Леонснхъ 9.Черковь Св. Николая 10.Черковь трехъ Святителей 11.Келья Молчалива съ церковью Божіа Пр. Богородица 12.Св. Порты 13.Братская трапеза, кухня и хлѣбня 14.Надтрапезная съ Троицею церковью 15. Кольница Братская 16. Аптека 17. Источникъ 18. Мастерская лонаш. шапокъ 19. Кузница 20. Вордунарня.

Вид русского скита св. Андрея Первозванного с поениями.
Литография В. Тиль и Ко. Одесса. 1888 г.

остановился в Свято-Пантелеймоновом монастыре, где жил как простой монах до 1947 г. О. Кассиан был склонен к аскетизму, посту и молитве. За всю свою жизнь он ни разу не ел мяса и в дальнейшем хранил традиции, узанные на Святой Горе. По возвращении в Париж он продолжил преподавать на кафедре Нового Завета, был рукоположен в епископы и избран ректором Свято-Сергиевского богословского института. Владыка Кассиан получил международное признание как один из величайших специалистов по Новому Завету своей эпохи. Как и у о. Василия Кривошеина, так и у о. Кассиана Афон оставил в душе неизгладимый след эмпирического понимания богословия, и это явственно видно в их трудах.

После 1917 г. Свято-Пантелеймонов монастырь переживал долгий период тяжелых испытаний. Отцы уходили из жизни один за другим, приходившие же им на смену русские эмигранты были крайне малочисленны. В 1950-х гг. игуменом был о. Иустин, кроткий, смиренный, молчаливый и малообразованный человек. В его лице с трудом можно было узнать игумена. Ему наследовал о. Илиан (1883—1971). Это был очень спокойный и добрый человек. Он происходил из благочестивой петербургской семьи, причем его мать тоже стала монахиней. Его отличали глубокое благочестие и праведность. Он испытывал сильную душевную боль из-за запустения монастыря, который некогда насчитывал две тысячи монахов, тогда как к моменту избрания о. Илиана игуменом в нем оставались лишь сто сорок человек, и те старцы. Он был строг и аскетичен, и можно было почувствовать веяние доброты и покоя, живших в его сердце. Он глубоко любил монастырь и заботился о его будущем, возлагая надежды на милость Богородицы и святого Пантелеймона, покровителя обители.

В период игуменства о. Илиана в монастыре жили некоторые монахи, чьи трудолюбие и вклад в жизнь обители заслуживают особого упоминания. Одним из них был о. Ипатий, в миру граф Дмитрий Фредерикс, человек высокообразованный и знающий иностранные языки. Его дядей со стороны отца был В.Б. Фредерикс, министр Императорского Двора при Николае II. О. Ипатий был несчастным человеком. Он ходил с трудом, опираясь на трость. Вместо обуви он носил на ногах два деревянных цилиндра, потому что ступни ног потерял от обморожения. О. Ипатий выполнял обязанности секретаря, но чаще всего, в силу знания европейских языков, становился проводником и переводчиком для паломников. Монастырским библиотекарем был о. Виссарион, страдавший от отсутствия образованных монахов, которые могли бы пользоваться богатейшей библиотекой, за которой он смотрел. Поэтому он очень радовался всякий раз, когда посетители проявляли интерес к бесконечным рядам книг. Смотрителем гостиницы

Вид русского скита св. Андрея на Святой Афонской Горе с юго-западной стороны. Хромофотография Е. Фесенко. Одесса. 1903 г.

был о. Антоний, человек тоже пожилой, но всегда готовый служить посетителям. Другой пожилой монах, о. Варсанофий, очень вежливый и радушный, заботился о храме Покрова Пресвятой Богородицы. Его душа была переполнена любовью и духовной радости. В 1955 г. в монастырь приехал в качестве паломника Константин Александрович Лебедев, который в тот период, уже будучи немолодым человеком, изучал богословие в русском Институте православного Богословия в Париже. Он был настолько восхищен Свято-Пантелеймоновым монастырем, что решил постричься в монахи и остаться там навсегда. Он принял монашеский постриг и был наречен Кириллом. Отцы полюбили его, а после своего избрания игуменом о. Илиан позаботился о его хиротонии в дьяконы и поручил ему обязанности монастырского библиотекаря. О. Кирилл был глубоко благочестивым человеком, безраздельно преданным молитве и монастырским обязанностям.

Уменьшение числа русских монахов было куда более ощутимым в русских скитах, пришедших в упадок. В скиту пророка Илиан был игуменом о. Николай, доброжелательный и духовный старец, внушавший большое почтение. Он жил в атмосфере благоговения, стойко переносил лишения, терзавшие скит. Чтобы обеспечить хоть какой-то достаток, он был вынужден продавать ценные предметы и книги, принадлежавшие скиту. Общение с ним трогало до глубины души. О. Николай был честным и храбрым борцом, полным веры и надежды. Нищета, мучившая русских монахов, усилывалась

изо дня в день. В пустыни, называемой Катунья, жил иеромонах о. Митрофан со своим послушником. Он тоже был праведным человеком, окруженным ореолом духовного сияния. Нужда заставила его уйти вместе с послушником в Пантелеймонов монастырь, где их братски приняли, предложив службу в храме. Еще одним русским монахом был о. Александр — невысокий старец, одетый в лохмотья, с маленьким мешком на шее, куда он складывал сухие ломти хлеба от подаяния, которого он просил в скитах и монастырях. О. Александр был бездомным, у него не было кельи, и он блуждал здесь и там, живя подаянием. В руках он постоянно держал длинные четки и непрестанно твердил Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». С этой молитвой на устах и в сердце о. Александр оставил бренный мир.

Другим великим русским аскетом был о. Никон. Он родился в 1874 г., происходил из благополучной семьи, в качестве высшего офицера служил в царской армии и получил хорошее образование. После 1917 г. он эмигрировал из России, сначала в Англию, а в 1935 г. приехал на Святую Гору. Он прожил мирскую жизнь, отрекся от нее и отправился в Сад Богородицы, чтобы предаться аскетическим упражнениям в Каруши, одном из самых диких и пустынных мест Афона. Жил он в хижине, служившей одновременно с тем и маленькой часовней. Спал на голой земле, подложив под голову камень, и хранил на полке черепа семнадцати отцов, прежде подвизавшихся в этом месте. О. Никон

был очень строгим аскетом. Он любил Отцов исихастов и трезвенников, и, когда в 1951 г. был издан английский перевод «Добротолубия», именно о. Никон написал введение к нему. Он был глубоко православным и говорил, что Восточное Православие является величайшей ценностью христианства, его единственной истинной.

Мы хотели бы завершить описание выдающихся русских монахов Святой Горы одним достойным упоминания событием, произошедшим в конце сороковых годов двадцатого века. В столице Афона, Карее, существует подворье монастыря Дионисиу, посвященное святому первомученику и архидиакону Стефану. В тот год, в праздник святого Стефана, представитель монастыря в Священном Киноте о. Григорий попросил представителя Пантелеймонова монастыря о. Никострата, пожилого, смиренного иеродиакона, принять участие в службе вместе с иереем, поскольку у него не было диакона. На самом деле рано утром добрый о. Никострат пришел в положенное время, но, едва войдя в храм, где отцы читали Часы, остановился, посмотрел в сторону алтаря и сказал им: «Зачем вы меня позвали, если у вас есть дьякон, который уже стихарь надел?» Отцы посмотрели на него, ничего не понимая, и спросили: «Где ты видишь дьякона, отец Никострат?» О. Никострат некоторое время молчал, потеряв дар речи, а потом ответил глубоко потрясенный, со слезами на глазах: «Это он был, я его увидел как живого, осяянного светом, в облачении и с кадилом в руке», — и указал на икону первомученика Стефана в иконостасе. Отцы были поражены произошедшим, восславили Господа и святого Стефана и в благоговении начали Божественную Литургию.

Это событие скрывает в себе глубокий символизм. Видение о. Никострата было продолжением опыта, о котором мы читаем в житиях Святых Отцов и монахов. Вместе с тем, это было видение будущего, свидетельство непоколебимой надежды и уверенности в том, что святые пребывают рядом с афонскими отцами и не оставляют их никогда, как не оставляет их и покровительница Святой Горы Богородица Дева Мария.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Tachiaos A.-E. *Α Α μετά του Αγίου Όρους σχέσεις της Ρωσίας μέχρι του 14ου αιώνας // Αθωνική Πολιτεία. Επί τη χιλιετηρίδι του Αγίου Όρους. Θεσσαλονίκη, 1963. Σ. 491—508.*

Cavarnos C. Anchored in God. An Inside Account of Life, Art, and Thought on the Holy Mountain of Athos. Athens, 1950.

Fenell N. The Russians on Athos. Peter Lang, 2001.

Lemerle P., Dagron G., Ćirković S. Actes de Saint-Pantéléémon. Édition diplomatique. Texte. (Archives de l'Athos XII). Paris, 1982.

Loch S. Athos: The Holy Mountain. London, 1957.

Tachiaos A.-E. Controverses entre Grecs et Russes à l'Athos // Millénaire du Mont Athos 963—1963. Études et mélanges, II. Chevetogne, 1965. P. 159—179.

Tachiaos A.-E. Silvano e il Monte Athos // Silvano dell' Athos. Atti del Colloquio internazionale «Tieni il tuo spirito agli inferni e non disperare! Silvano dell'Athos: vita e spiritualità». Bose 3—4 ottobre 1998 a cura di Adalberto Mainardi. Comunità di Bose, 1999. P. 97—116.

Акты Русского на Святом Афоне монастыря святого великомученика и целителя Пантелеймона. Киев, 1873.

Архимандрит Авель (Македонов). Афонский старец схархимандрит Илиан (Сорокин) // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 5. С. 11—12.

Горский А.В. О сношениях Русской Церкви со святогорскими обителями до XVIII столетия // Прибавления к изданию творений святых отцов. VI (1848). С. 129—168.

Григорович-Барский В. Второе посещение Святой Афонской Горы. СПб., 1887.

Дмитриевский А.А. Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеймоновского монастыря Священноархимандрита Макария (Сушкина). СПб., 1895.

Зубов Д.В. Афон и Россия. Духовные связи. М., 2000.

Иеромонах Иоаким (Сабельников). Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхимонаха Иеронима и схархимандрита Макария. Книга первая. Иеросхимонах Иероним, старец-духовник Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря. М., 2001.

Иеросхимонах Серафим (Веснин). Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской. М., 1913.

Краковский И.Ф. Макарий Афонский, игумен и священноархимандрит Афонского Св. Пантелеймоновского монастыря. М., 1889.

Летопись Св.-Андреевского Скита на Афоне (1841—1863). СПб., 1911. Т. 1.

Русский монастырь Св. Великомученика и Целителя Пантелеймона на Святой Горе Афонской. М., 1886.

Русский общежительный скит Святого Пророка Илиан на Святой Афонской Горе. Одесса, 1913.

Соловьев А.В. История русского монашества на Афоне // Записки Русского Научного Института в Белграде. Вып. 7 (1932). С. 137—156.

Tachiaos A.-E. Возрождение византийского мистицизма старцем Паисием Величковским (1722—1794) // Cyrillomethodianum. XVII—XVIII (1993—1994). С. 201—227.

Tachiaos A.-E. Силван и гора Афон // Церковь и время. № 2 (10). 2000. С. 283—294.

Tachiaos A.-E. Возрождение православной духовности старцем Паисием Величковским // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Сборник материалов. М., 1989.

/
Кирилл Вах
/

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ И АФОН

/

Летом 1845 года великий князь Константин Николаевич совершил длительное морское путешествие на Христианский Восток, посетив Константинополь, Принцезы острова, Малую Азию, Архипелаг, Средиземное море и Афон. Результатом этой поездки стало согласие императора Николая I на то, чтобы его сын Константин осенью того же года занял должность Председателя при созданном в Петербурге Императорском Русском географическом обществе.

Великий князь Константин, второй сын императора Николая I, по воле родителя с детства сделался путешественником. Это обстоятельство сформировало его как личность и оказало влияние на его судьбу. Ежегодной обязанностью Константина стало участие в морских плаваниях, поскольку император еще при рождении определил ему место служения во флоте. Многочисленные странствия «поневоле» со временем сделали частью жизни великого князя. Из всех детей Николая I никто больше, чем он, не путешествовал по России, особенно в ее северных губерниях. В свои 17 лет он побывал в Финляндии, Архангельске, на Белом море и даже на Соловках.

Причина, по которой Николай I выбрал целью для учебного плавания своего повзрослевшего сына в 1845 г. именно Православный Восток, неизвестна. Возможно, что, кроме чисто практической стороны обучения морскому делу, император хотел сделать Константину своеобразный подарок, позволив ему лично посетить исторические места и святыни Вселенской Церкви. Великий князь с восторгом встретил новость о предстоящем путешествии. «Папа объявил, что на будущий год я пойду в Черное море, Константинополь и Архипелаг, а после, когда-нибудь, в Иерусалим, Александрию и в остальное Средиземное море. Можно себе вообразить мою радость, потому что это всегда был мой сон»¹.

От природы мечтательный, пылкий и глубоко религиозный Константин обладал прекрасной памятью и предрасположением к изучению языков. Причем в его лингвистическом кругозоре оказались и довольно экзотические для представителя российской августейшей династии восточные языки, такие, например, как персидский, турецкий и иврит. Для Константина Восток был наполнен образами Византии, и через них он воспринимал его связь с Россией. Великий князь любил этот византийский Восток, много читал о нем, а за полгода до путешествия начал слушать специально составленный учебный курс по истории дипломатических отношений России с Турцией². В его душе рождались честолюбивые планы будущего освобождения древней христианской столицы от османского владычества.

Посещение великим князем Константином Николаевичем в июне 1845 г. османской сто-

¹
Дневник великого князя Константина Николаевича за 15 ноября 1844 г. ГА РФ Ф. 722. Оп. 1. Д. 81. Л. 21.

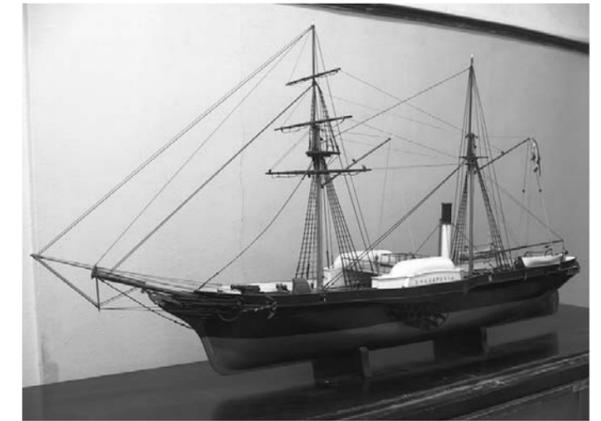
²
Учебный курс был составлен первым драгоманом российского посольства в Константинополь, тайным советником А.А. Фонтаном, который сам преподавал его великому князю. ОР РНБ. Ф. 208. Оп. 1. Д. 2. Л. 45.

Великий князь Константин Николаевич. 1850 г. Гравированный портрет из книги *Almanach de Gotha. Annuaire diplomatique et statistique pour l'année 1850*

лицы известно достаточно хорошо³ и подробно описано им самим в дневнике⁴. Перед отъездом из Константинополя, во время прощальной аудиенции он получил в подарок от молодого султана Абдул-Меджида символическое стихотворное напутствие, которое было собственноручно записано повелителем правверных по просьбе великого князя в особой каллиграфической манере: «Путешествие есть лучшее средство для образования юношества». Отплыв из Константинополя на пароходе «Бессарабия», великий князь направился к Принцевым островам, затем, посетив Никомидию, Брюссу, гору Олимп, берега Трои, остров Митилен и Смирну, проследовал к островам Архипелага, окончив свое путешествие посещением Святой Горы. Учебное плавание было построено таким образом, чтобы крейсерство в Средиземном море российского военного корвета «Менелай» (на борту которого Константин исполнял обязанности старшего офицера и вахтенного начальника) прерывалось небольшим отдыхом на пароходе «Бессарабия». Это время использовалось преимущественно для посещения исторических мест в Архипелаге. «Все эти прогулки, — сетовал воспитатель великого князя генерал-адъютант Ф.П. Литке, — отняли от крейсерства более времени, нежели бы хотелось, но, с другой стороны, жаль было не доставить великому князю случая видеть места, во многих отношениях столь интересные и посещение которых доставит ему драгоценные воспоминания на всю жизнь»⁵. Население островов везде с восторгом встречало православного царевича. Народ «толпами выходил великому князю навстречу, осыпал его благословениями и приветствиями, подносил цветы и плоды, многие порывались целовать полу его платья. Сцены такие, конечно, не изглаживаются из памяти великого князя», — доносил императору Николаю

Павловичу Ф.П. Литке⁶. Крейсерство на «Менелая» продлилось до 12 июля. Затем путешественники окончательно перебрались на пароход и, миновав на горизонте Афонскую гору, 15 июля пришли в Салоники, чтобы забрать там российского консула Ангела Ивановича Мустоксиди, который должен был стать проводником великого князя по Святой Горе. Вечером после осмотра Салоник «Бессарабия», разведя пары, вышла из гавани, взяв курс в сторону Афонской горы, которая полностью открылась путешественникам утром следующего дня.

Модель парохода-фрегата «Бессарабия». Англия, 1843 г. ЦВММ. КП № 405

³
Березин И.Н. Посещение цареградских достопримечательностей во время пребывания в Константинополе Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича в 1845 г. СПб., 1854. 90 с. Отд. отт. из Журнала Министерства народного просвещения (№ 4–5. 1854); Свидание Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича с султаном Абдул-Меджидом в 1845 году // Русский художественный листок. № 23. 10 августа 1859; Сидорова А.И. «Путешествие в Царьград, Константинополь и Стамбул» великого князя Константина Николаевича в 1845 году // Россия – Восток. Контакт и конфликт мировоззрений. СПб., 2009. Ч. 2. С. 106–125.

⁴
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 81.

⁵
РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

⁶
Там же. Л. 25.

Султан Абдул-Меджид-хан. 1843 г.
Гравированный портрет из книги *Almanach de Gotha. Annuaire diplomatique et statistique pour l'année 1843*

«Афон Божий, среди голубых вод Эгейского моря, пирамидально возвышающийся к небу и длинною ломаною линией постепенно понижающийся к материке Европы, так величествен и миловиден, что никакое слово не может изобразить величия его. Нужны все орудия топографа, разные кисти и краски живописца и сложные приборы фотографа, чтобы на бумаге уловить и отпечатать его исполинский рост, величественный образ и все складки зеленой мантии, которую носит на себе этот царь окрестных высот⁷. Великий князь оценил «великолепную форму» Афона, доверив выражение своего чувства карандашу. В его записной книжке сохранился рисунок Святой Горы при подходе с моря⁸.

Записи во время посещения Афона, где великий князь провел три дня, с 16 по 18 июля, не были приведены им в порядок и остались в виде кратких заметок, сделанных на скорую руку. Живописное расположение Пантелеймонова монастыря, русское пение, слепой звонарь, русские церкви и трапеза⁹, отдых у игумена, перечисление монастырей: Ксенофонт, Дохиар, Зограф, Хиландар, Эсфигмен, Ватопед, «где крест Константина Великого», русский скит Богородицы Ксилургу, Ильинский скит, Карея с новым училищем, Ксиропотам, Лавра, лес платанов по дороге к Зографу, чай на воздухе — вот всё, что успеваешь занести в дневник августейший паломник¹⁰. Из афонских святынь упоминаются лишь крест Константина, икона св. Георгия «с пробитой шеей» из Ксенофонта и «самописанная икона св. Георгия» в монастыре Зограф.

О том, какое впечатление Афон в действительности произвел на первого со времен Византийской империи августейшего паломника, можно судить по неопубликованному письму Константина к отцу, сообщавшего, что «посещение Афонской горы было венец для нашего

путешествия, ибо оно было самое интересное, прекрасное и в то же время последнее»¹¹.

Константин довольно подробно описывает императору увиденное на Афоне. «Весь этот полуостров населен монахами, которых до 10 тысяч. Они живут в 22 монастырях и, кроме этих, еще до 100 скитов, келий и пустынок. <...> Монастыри различаются только величиной и богатством, расположены все одинаково. Они окружены стеной с одной башней, внутри которой несколько неправильных дворов и высокие дома, в которых кельи, с наружными галереями и лестницами. Посреди всего монастыря одна большая церковь в старинном тяжелом византийском вкусе и почти в каждом монастыре перед церковью фонтан на турецкий манер. Вообще Афонская гора очень изобильна прекрасной, холодной ключевой водой.

Кроме главной соборной церкви, еще много других по кельям. Внутри церквей все стены раскрашены иконами, так как в наших старых церквях, но оно очень некрасиво. В каждом монастыре без исключения есть чудотворные [иконы] и много мощей, и их так много,

7
НИОР РГБ. Ф. 269/р. 1. К. 32. Ед. хр. 24. Л. 3. Архимандрит Порфирий (Успенский), охарактеризовавший таким образом впечатления путешественника от встречи со Святой Горой, сам впервые увидел ее 31 июля 1845 г. спустя две недели после посещения Афона Константином Николаевичем. В то первое свое свидание всё, что он мог высказать о Святой Горе, уместилось в двух фразах, но и он, взявшись за карандаш, не удержался от искушения запечатлеть Афон на бумаге. См.: Порфирий (Успенский). Первое путешествие в афонские монастыри и скиты архимандрита, ныне епископа, Порфирия (Успенского) в 1845 году. Ч. 1. Киев, 1877. С. 4.

8
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 83. Л. 42.

9
Во время пребывания на Афоне великого князя Константина Николаевича в Пантелеймоновом монастыре существовали две монашеские общины: русская, которой руководил духовник старец Иероним, и греческая, которой управлял настоятель игумен Герасим. Осматривая монастырь, Константин Николаевич уделил внимание именно русской части обители, тем самым морально и психологически поддержав своих соотечественников в трудный период становления русской общины.

10
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 83. Л. 41 об. — 44.

11
РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 314. Л. 78.

Великий князь Константин Николаевич
Конец 1850-х гг.
Литографированный портрет

что даже и не запомнить. <...> В монастыре Руссикон есть в числе братии до 30 русских и также в Ильинском ските только одни русские. В них двух служат и поют совершенно по-нашему, а в Зографе, Хиландаре и многих других, где только сербы да болгары, хотя служат по-славянски, а поют несносным греческим напевом. <...> Что относится до страны, так это просто райское место. Горы да долины, покрытые самой густой зеленью. <...> Это зрелище великолепное и пышное. Чудесно из гущи этого леса смотреть на острую величавую вершину гиганта Афонского, над которой стоит церковь в память одного из величайших чудес Спасителя», — писал императору Константин¹².

Маршрут великого князя по Святой Горе определяли, по-видимому, два обстоятельства: необходимость посетить в первую очередь славянские монастыри и скиты и возможность использовать для переездов пароход или лодку-канк, что значительно облегчало путешествие по Афону. Передвижение высоких паломников как морем, так и по земле было очень интенсивным. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту Афона с отмеченным на ней местоположением монастырей.

К полудню 16 июля пароход «Бессарабия» бросил якорь на рейде в виду русского монастыря св. Пантелеймона¹³. Лодка, отправленная с парохода, доставила на борт трех русских монахов: духовника старца Иеронима, иеросхимонаха Антония и сделавшегося вскоре широко известным в России духовного писателя и поэта ие-

ромонаха Сергия Святогорца. От них Константин принял благословение, прежде чем ступить на афонскую землю. На берегу, с хоругвями и фонарями, его ожидала братия монастыря, а игумен и иеромонахи встречали великого князя у ворот обители. Благовест, начатый еще при подходе корабля, не прекращался ни на минуту. После молебна Константин Николаевич поклонился святыням, обозрел корпус, в котором проживала русская братия, три монастырские церкви, а также строившийся тогда храм свт. Митрофана. В архондарике высокого гостя по традиции угощали вареньем, кофе и афонскими орехами, которые понравились великому князю. Иеромонах Сергий Святогорец прочел экспромтом написанное от лица афонцев приветствие в стихах, которое Константин Николаевич слушал со слезами на глазах и, перечитав повторно сам, попросил у автора разрешения оставить рукопись у себя. Попрошавшись с братией обители, путешественники вернулись на корабль и морем отправились в два ближайших монастыря — Ксенофонт и Дохиар. Затем, высадившись на берег возле пристани монастыря Зограф, верхом они отправились в древнюю болгарскую обитель, где остановились на ночь. На следующий день, отслужив литургию в Зографе, паломники направились в сербский монастырь Хиландар, а затем в греческий Эсфигмен, возле которого в XI в. подвизался в пещере основатель монашества на Руси препод-

12
РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 314. Л. 77 об. - 79.

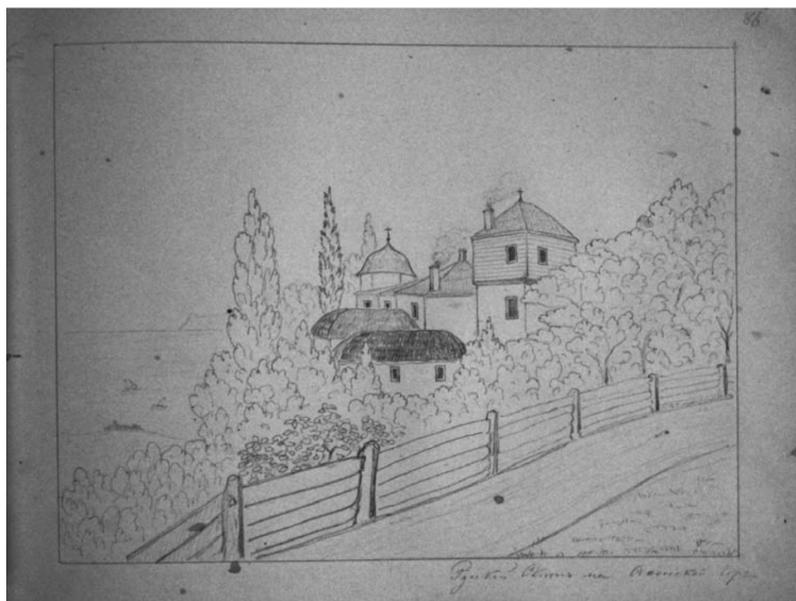
13
Сведения о встрече в монастыре св. Пантелеймона заимствованы из очерка: [Парфений (Агеев)] Афонского инок Парфения о посещении Святой Горы Афонской Его Императорским Высочеством великим князем Константином Николаевичем в 1845 году. (М., 1856. С. 3—6.) Краткое упоминание о посещении Афона великим князем Константином в 1845 г. содержалось в третьей части первого издания «Сказания о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой Горы Афонской инок Парфения», которое вышло в свет в разгар Крымской войны в 1855 г. «Сказание» произвело большое впечатление в литературных кругах Москвы и Петербурга. Уже в 1856 г. Сказание инок Парфения вышло в свет в новой авторской редакции. Изменения коснулись в первую очередь литературного стиля; среди немногочисленных дополнений по тексту оказалась и рассказ о посещении Афона великим князем Константином Николаевичем в 1845 г., который был существенно расширен. В том же году появился его отдельный оттиск (М., 1856. 13 с.). В дальнейшем ссылки на очерк инок Парфения приводятся по его отдельному изданию.

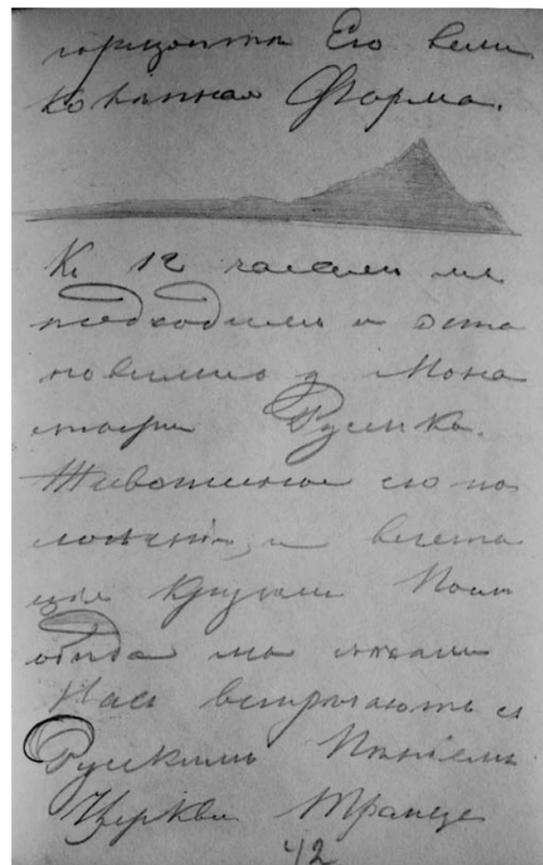
Ф.П. Литке. Портрет рукой великого князя Константина Николаевича.
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 83. Л. 75.

добный Антоний Печерский. В каждом монастыре, который посещал великий князь, служили молебн. Во время славянских служб он шел вместе с хором. Для поклонения святыням на середину церкви выносили реликвии и мощи святых, к которым Константин прикладывался. В Хиландаре, желая почтить гостя, монахи поставили святыни на престол и просили его войти в алтарь. На это Константин возразил: «Я не священник и не царь, чтобы мне входить в алтарь»¹⁴. От Эсфигмена великий князь, следуя вдоль берега на лодке, добрался до Ватопеда. По словам очевидца, в тот день в Ватопеде «что-то было особенное со всеми»¹⁵. Насельники монастыря и окрестных келлий, презрев страх перед турками, устроили царскому сыну встречу, «как только лучше могли»¹⁶. «От самой церкви до пристани выстлано было дорогими коврами, на которые набросали разных благовонных цветов и лаврового листу. Встречать вышли до самой

14
Там же. С. 7.
15
Там же. С. 9.
16
Там же.

Русский скит Богородицы Ксилургу.
Рисунок великого князя Константина Николаевича.
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 916. Л. 86.

Гора Афон с запада.
Рисунок великого князя Константина Николаевича,
сделанный им в записной книжке 16 июля 1845 г.
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 83. Л. 42.
Публикуется впервые

пристани митрополит с архимандритами, которые тут живут на покое, все иеромонахи и иеродиаконы. Вынесли много хоругвей и крестов, в том числе и крест царя Константина Великого, который носил он пред полками, большое Евангелие и чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, Ктиторицу»¹⁷.

Когда Константин ступил на берег, митрополит трижды осенил его крестом, сделанным из Честного Древа, и дал поцеловать его. Вдоль пристани над водой звучали слова рождественской радости: «Слава в вышних Богу, и на земли мир». При прощании митрополит вновь трижды осенил великого князя, но уже крестом Константина Великого, произнеся при этом символичную для Православного Востока фразу: «Сим побеждай враги твоя»¹⁸.

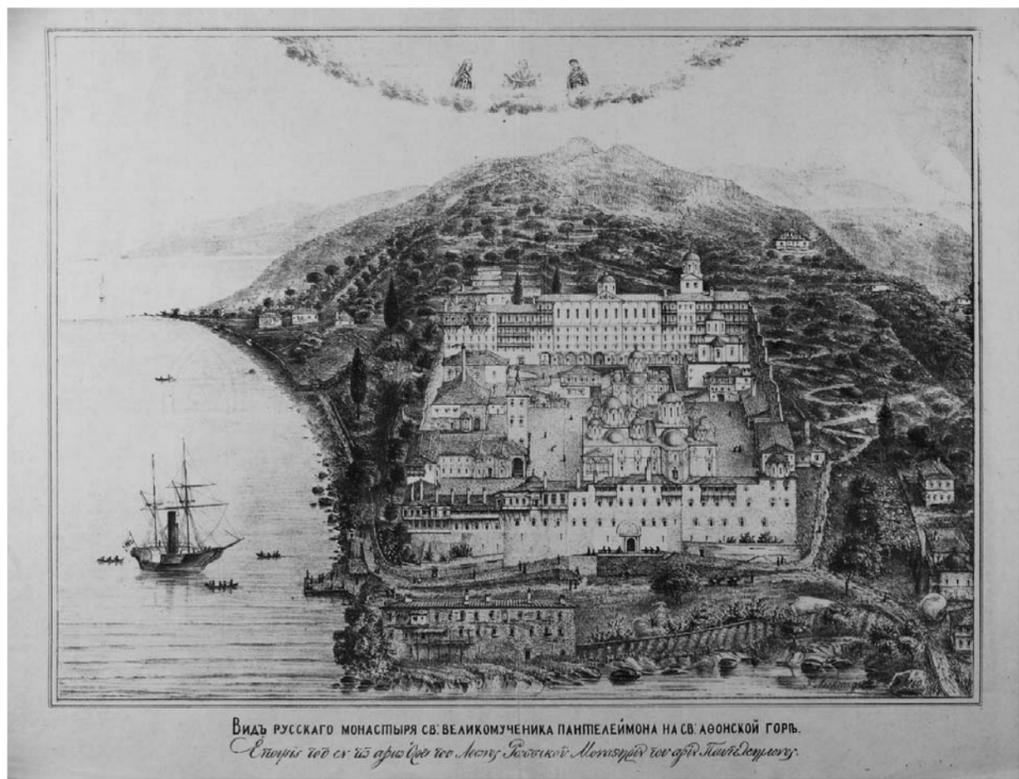
Оттуда паломники сухим путем направились в малороссийский скит Илии Пророка, посетив по дороге древнейшую русскую оби-

тель Афона скит Богородицы Ксилургу. В Ильинском скиту они провели ночь и утром 18 июля посетили столицу Афона Карею, которая иначе называлась «афонский базар». Увидеть великого князя туда пришло несколько тысяч монахов¹⁹. В Карее происходила официальная церемония встречи августейшего богомольца правительством Святой Горы и официальными представителями всех 20 афонских монастырей. Ввиду огромного стечения народа прием великому князю решили сделать в недавно построенном духовном училище, но Константин Николаевич, несмотря на значительное расстояние, сначала отправился в центральный собор, помолился и приложился к святыням и чудотворному образу Божией Матери «Достойно есть», затем осмотрел церковь Протата и уже после этого вернулся к приготовленной ради него церемонии в училище. Из Кареи Константин Николаевич отправился в монастырь Ксиропотам, возле которого в удобной естественной пристани Дафни, где было устроено единственное на Святой Горе подобие турецкой таможни, его ожидал пароход «Бессарабия». Отклонив просьбы о посещении других монастырей из-за недостатка времени, великий князь тем не менее обещал на обратном пути в Константинополь заехать в лавру св. Афанасия, которая, таким образом, стала последней точкой в его паломничестве на Святую Гору.

Когда великий князь оставил Афон, его наставник адмирал и путешественник Ф.П. Литке в очередном донесении царю первым попытался осмыслить значение этого августейшего паломничества, считая, что оно составит эпоху в истории Святой Горы»²⁰.

После отъезда великого князя количество русских на Афоне стало увеличиваться. Возрастал и поток паломников из России. В середине 1856 г. по инициативе великого князя на Черном море была создана частная коммерческая компания «Русское Общество Пароходства и Торговли» (РОПиТ) и начался поиск возможных путей для восстановления российского влияния на Православном Востоке. Именно православные богомольцы из России должны были, по мысли великого князя, взять на себя функцию многочисленных представителей России на Востоке и таким образом de facto сохранить в регионе ее влияние. В интересах российских паломников предполагалось со-

17
Там же. С. 7–8.
18
Там же. С. 9.
19
Там же. С. 11.
20
РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 5. Л. 24–24об.

Вид Русского монастыря св. великомученика Пантелеймона на св. афонской горе.
Стихи: 160 ст. 125 афон. 1860 г. Листы: 160 ст. 125 афон. 1860 г.

Вид Русского монастыря св. великомученика Пантелеймона на св. афонской горе. 1860 г.
Гравюра с изображением разгрузки корабля РОПиТ (?). 1860 г.

здать на Востоке сеть агентств и всю необходимую инфраструктуру. Доставку паломников, защиту их интересов и обслуживание российской инфраструктуры должно было взять на себя РОПиТ.

С целью создания практического путеводителя для русских паломников на Афон была отправлена специальная экспедиция под руководством сотрудника чиновника особых поручений Морского министерства, молодого и хорошо образованного Бориса Павловича Мансурова. В его отчете об этой экспедиции особой интерес представляет упоминание о деятельности в скиту св. Андрея Первозванного первого русского фотографа Святой Горы П.И. Севастьянова. Он, так же как и великий князь Константин Николаевич, впервые посетил Афон в середине 40-х гг. и, по словам Б.П. Мансурова, так «воодушевлен был прелестною афонскою природою и археологическим значением святогорских обителей», что, обучившись искусству светописи в Париже, вернулся сразу по окончании Крымской войны на Афон и привез с собой, «несмотря на большие затруднения, полный фотографический кабинет»²¹. Его интересовали в первую очередь археология, древности и ар-

хитектура Святой Горы. «Мы видели, — пишет Мансуров, — чрезвычайно замечательные фотографические снимки книг и рукописей; сходство их с подлинниками так совершенно, что посредством таких копий можно вполне судить о всех качествах оригинала»²². Севастьянов вывез с Афона более двух тысяч фотографических снимков и негативов²³. Покидая Афон, Севастьянов подарил свою фотолaborаторию помогавшим ему русским инокам, которые на ее базе основали первые на Афоне фотомастерские в Серале и в монастыре св. Пантелеймона.

²¹
Там же. С. 216.

²²
Там же.

²³
Вздорнов Г.И. Святая Гора в фотоальбоме великого князя Константина Константиновича // Монастыри и скиты Святой Горы Афон в фотографии из альбома великого князя Константина Константиновича. 1867–1872. М., 2011. С. 17.

Б.П. Мансуров. 1861 г.
Фотограф С. Левицкий.
ГА РФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 681. Л. 7.

С 1958 г. по личному распоряжению²⁴ великого князя Константина Николаевича пароходы РОПиТа начали регулярно заходить на Афонскую гору. Но задача создания на Афоне русской паломнической инфраструктуры и размещения там подобия российского консульства и пароходного агентства²⁵ осталась тогда нереализованной.

Странноприимный дом для русских паломников на Афоне был со временем построен монастырем св. Пантелеймона в виде высоких многоэтажных корпусов, почти примыкавших к стенам обители, которые в наши дни отреставрированы и вновь принимают паломников со всего света. Колоссальная по размаху издательская деятельность русских обителей Святой Горы пропагандировала и поощряла к паломничеству. Благодаря настойчивости и трудолюбию представителей русского монашества в конце XIX в. на Святой Горе возникло явление, которое мы сегодня называем «Русский Афон».

Как и на Святой Земле, где в эти же годы появляется Русская Палестина, возникновение Русского Афона во многом обязано первому русскому августейшему паломнику к святыням Православного Востока, Председателю Российского географического общества вели-

кому князю Константину Николаевичу Романову.

Само же Русское географическое общество продолжило изучение огромных территорий за рубежами России, открывая для нее новые пути в культурном и политическом сотрудничестве разных стран.

Среди научных заслуг РГО «открытие» Тянь-Шаня П.П. Семеновым; многолетние комплексные исследования внутренних районов Центральной Азии Н.М. Пржевальского; обнаружение М.В. Певцовым в 1890 году Токсунской впадины и составление карты Восточного Туркестана; экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклая в Новую Гвинею; сенсационное открытие П.К. Козловым в пустыне Гоби мертвого города Хара-Хото — центра тангутского государства Ся, на раскопках которого были найдены многочисленные предметы быта, культа и бесценная библиотека, насчитывающая две тысячи томов; путешествие Г.Ц. Цыбикова, который первым из европейских ученых сумел проникнуть в столицу Тибета — Лхасу, и другие выдающиеся открытия и исследования. В ряду этих проектов научное открытие Афона при участии РГО и его первого председателя великого князя Константина Николаевича представляет важную и малоизвестную страницу в истории этой организации, отмечающей в этом году свое 166-летие.

24

Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. СПб., 1901. Т. 7. С. 221. Буквально сообщение Порфирия выглядит так: «Пароходы нашего торгового общества Одесского, по настоянию нашего генерал-адмирала Константина, начали посещать Афон с 1858 года...»

25

Организация на Афоне агентства РОПиТа и его последующая трансформация в дипломатическое представительство вошли отдельным пунктом в общий проект Б.П. Мансурова, разработанный по поручению Константина Николаевича и посвященный созданию на Востоке новых инструментов российского влияния после Крымской войны. См.: Мансуров Б.П. Православные поклонники в Палестине. СПб., 1857. С. 134–136.

Лилия Евсеева, Марина Шведова

ИВЕРСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ ПОРТАИТИССЫ. АФОНСКАЯ СВЯТЫНЯ В РОССИИ

В XVII в. в Иверском монастыре на Афоне создаются разнообразные по размеру, типу и назначению списки главной святыни монастыря — древней иконы «Богоматерь Порцаитисса». Заметными их заказчиками в середине века стали русский царский дом и московский патриарх. Бытовавшие в России иконы-списки Порцаитиссы изготовлены в продолжение небольшого отрезка времени художниками одной мастерской. Главной из них была икона, созданная по особому чину иеромонахом Ямвлихом и присланная в 1648 г. будущему патриарху Никону. На протяжении веков она почиталась в России под именем «Богоматерь Иверская».

Икона Богоматери Порцаитиссы в Иверском монастыре является большим (137 x 87 см) моленным образом, который датируется первой половиной XI в.¹ Иконография Одигитрии имеет в иконе особые черты: голова Марии склонена к Младенцу, который высоко и прямо, в небольшом повороте к матери, сидит на ее правой руке, так что его лик показан на фоне ее плеча. Фигура Марии, положение ее рук, окружающих сына, драпировка ее мафория с провисающей во всю ширину ковчега полукруглой складкой зрительно образуют некое вместилище, подобие трона для божественного Младенца. В иконе сохранена образность византийских богородичных песнопений, в которых Богоматерь нередко названа «вместище невместимого».

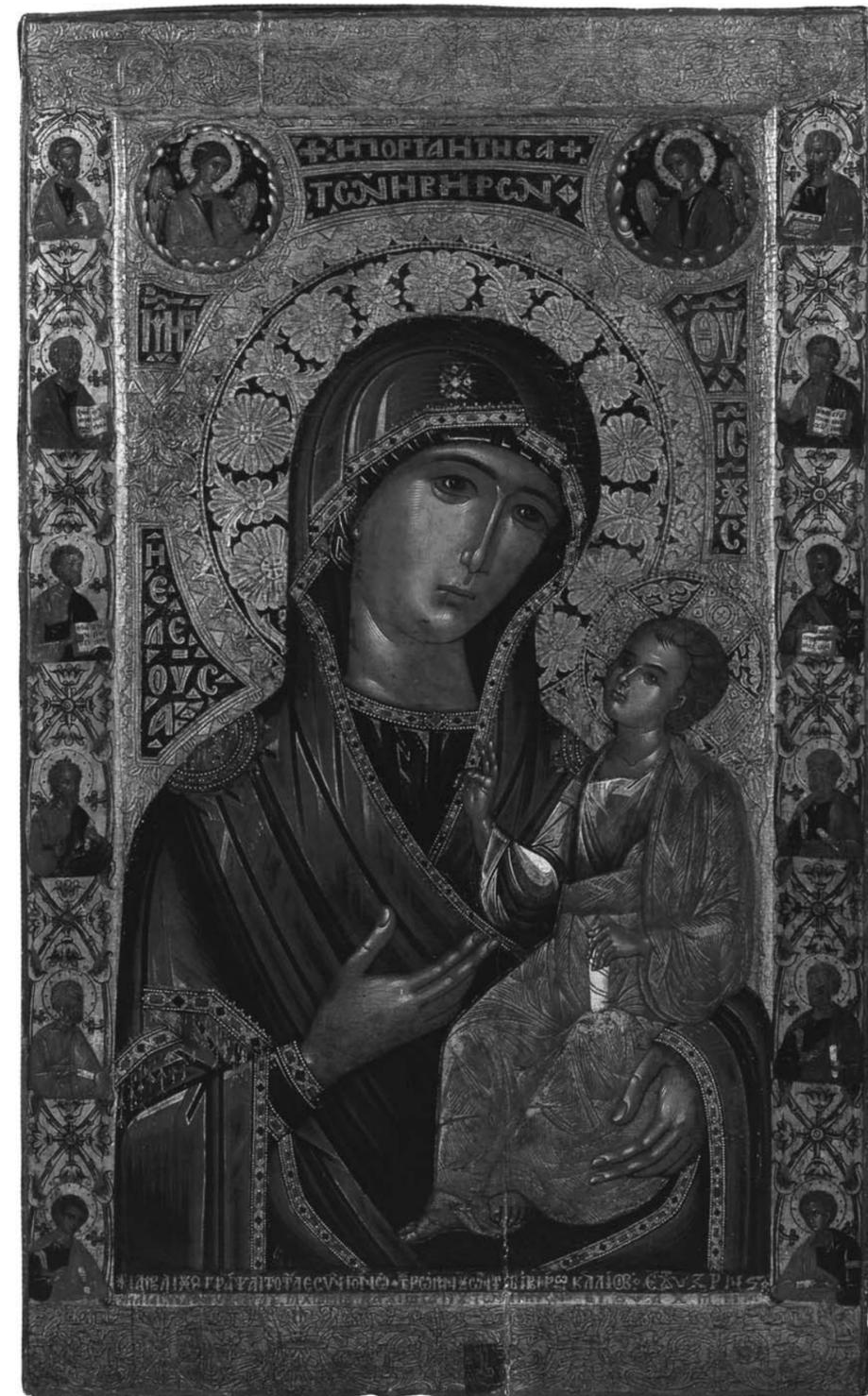
Лик Богоматери с крупными чертами, его монументальная форма и несколько суровое выражение весьма своеобразны, образ в целом индивидуален. Порцаитисса относится к типу икон, который греки называют «сигна»; такие торжественные и значительные иконы особо почитались в Византии и часто становились чудотворными. Эти иконы имели собственное обозначенное место в храме или от-

дельной часовне и участвовали в специальных процессиях².

Ритуал поклонения подобным иконам запечатлен на византийских миниатюрах, где можно увидеть перед большой иконой образ малого размера, предназначенный для обряда проскинесиса и целования. Подобный обычай сохраняется на Афоне и сейчас. Характерно, что на Афоне день обретения Порцаитиссы Иверским монастырем празднуется во вторник пасхальной седмицы, когда византийская церковь отмечала почитание чудотворных икон Богоматери и перед главной иконой совершались особые службы. Согласно византийской практике помещать икону в ее особое «доме», Порцаитисса была поставлена (и находится там по сей день) почти в центре небольшой церкви, которую современные исследователи датируют второй половиной XII в. Византийское почитание подобных икон нашло отражение и в тексте Сказания об Иверском образе. Явившаяся в море икона Богоматери чудесным образом стояла на своем местонахождении в привратном небольшом храме, что в Сказании связывается с пожеланием Богоматери охранять стены монастыря. В XVI в. Порцаитисса была украшена серебряным чеканным окладом грузинской работы, который оставлял открытыми только лики Богоматери и Младенца. Оклад является своеобразным напоминанием о первых веках существования Иверской обители,

¹ Vocotopoulos P. Notes sur l'icône de la Vierge Portaitissa // Зограф. 25 (1996). С. 27–30.

² Паттерсон-Шевченко Н. Иконы в литургии // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / Ред.-сост. А.М. Лидов. СПб., 1994. С. 45.

Богоматерь Иверская Порцаитисса
Мастер иеромонах Ямвлих, 1648 г., Афон
Государственный Исторический музей

Икона Богоматери Портайтиссы (Иверской)
в пространстве храма

Церковь (параклис)
чудотворной иконы Богоматери Портайтиссы
у врат монастыря Иверон на Афоне

греческий текст Сказания о ней⁴. По сведениям, сообщенным Павлом Алеппским, находившимся в Москве с 1654 по 1656 г., известно, что образ Портайтиссы забрала себе царица Мария Ильинична⁵. Благополучное рождение первенца царевича Дмитрия способствовало усилению почитания иконы в царской семье⁶. Икона, видимо, находилась несколько лет в одной из домовых церквей дворца.

Между тем Никон, став патриархом, задумывает продолжить совершенный на Афоне акт воспроизведения святыни. Он отправляет на Афон послание с просьбой об изготовлении вто-

3

В истории этих икон обращались такие ученые, как архимандрит Сергей Спасский, Н.Ф. Каттерев, И.П. Лихачев и др. Подробную библиографию см.: Евсева Л.М., Шведова М.М. Афонские списки «Богоматери Портайтиссы» и проблема подобию в иконописи // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996. С. 336–351.

4

Сергий (Спасский), архим. Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Афоне и списки ее в России. М., 1879. С. 18–19.

5

Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха в Россию в половине XVII века, описание его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1898. Вып. 4. С. 54–57.

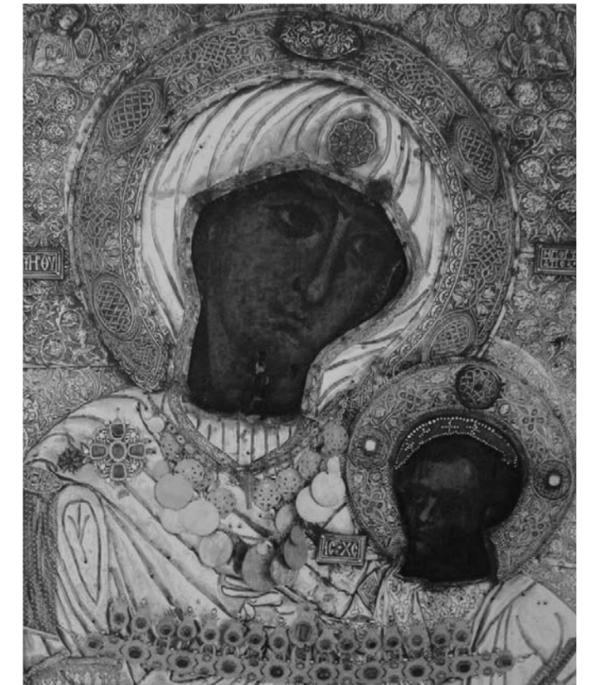
6

Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия. Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII в. М., 2011. С. 125.

рого точного списка Портайтиссы, который и был исполнен в Иверском монастыре, «таким же образом» (т.е. как и первый), по сообщению Павла Алеппского⁷. Вторую иверскую икону Портайтиссы привозят в Москву в 1652 г. По заказу Никона во время нахождения иконы в Москве вся ее лицевая поверхность, кроме лиц и рук, была в подражание окладу прославленной Портайтиссы покрыта золотым окладом с драгоценными камнями и фишфью⁸. Оклад был, видимо, изготовлен в Золотой палате патриаршего приказа, созданной в это время Никоном⁹.

Богоматерь Портайтисса
Первая половина XI в., Византия
Оклад (серебро, чекалка). XIX в., Грузия
Афон, Иверский монастырь

Богоматерь Портайтисса
Первая половина XI в., Византия
Оклад (серебро, чекалка). XVI в., Грузия
Фрагмент
Афон, Иверский монастырь

Икона, по всей вероятности, изначально предназначалась патриархом для Иверского Успенского монастыря на острове Валдайского озера, строительство которого велось с 1652 по 1658 г. Идея воссоздания на Русской земле святынь, стала основой особой программы патриарха Никона. Одним из начальных этапов этой программы явилось для Никона воспроизведение в камне Иверского афонского монастыря, где должна была излучать благодать копия-реликвия Портайтиссы. В это время была чрезвычайно популярна идущая издревле мысль об ос-

7

Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха в Россию в половине XVII века... С. 56.

8

Акты Иверского Святозерского монастыря (1682–1706), собраны арх. Леонидом. СПб., 1878. Грамота 87.

9

Постникова-Лосева М.М. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1983. С. 72.

вящении через реликвию самой земли, места, где пребывает святыня. Воссоздание святыни в ее материальном виде, изготовление своего рода дубликата, было при этом особенно значимо, поскольку отвечало некоторым внутренним потребностям религиозной жизни того времени. По свидетельству Павла Алеппского, патриарх Никон после привоза в Москву второй копии иверской Портайтиссы «запретил всем иконописцам писать с нее (т.е. с Иверской Валдайской) снимки»¹⁰, что можно понять как запрет дублировать святыню вне мистического акта освящения ее вещества. Икона была торжественно встречена в Иверском Валдайском монастыре 12 февраля 1656 г.¹¹

Двумя годами раньше, в мае 1654 г., царь Алексей Михайлович выступает в поход на Вязьму, конечной целью которого было освобождение Смоленска, более ста лет находившегося под властью сначала Литвы, а затем —

Речи Посполитой. Согласно записям в Дворцовых разрядах, царь берет с собой список чудотворной иконы Богоматери Иверской «из соборной церкви», принесенный «из Царяграда от Парфения цареградского»¹². «Власти духовного чина», бывшие за «тем образом» в госуда-

10

Павел Алеппский. *Путешествие Антиохийского патриарха в Россию в половине XVII века...* С. 57.

11

Силин П.М. *Историческое описание Валдайского Иверского Святоозерского первоклассного Богородичного монастыря.* СПб., 1885. С. 27.

12

Ченцова В.Г. *Икона Иверской Богоматери (черки по документам РГАДА).* М., 2010. С. 46.

Богоматерь Иверская Портайтисса с клеймами чудес, 1650-е гг. Греческий мастер. Оклад (серебро, чеканка, эмаль). 1650-е гг., Москва. Государственный Исторический музей

Богоматерь Иверская Портайтисса с клеймами чудес, 1650-е гг. Греческий мастер. Государственный Исторический музей

ревом походе, оставались с царем до победоносного освобождения Смоленска и возвращения в Вязьму в октябре 1655 г.¹³ Некоторые современные исследователи предполагают, что «из соборной церкви» могла быть взята Иверская икона Портайтиссы, присланная в 1652 г. по просьбе патриарха Никона¹⁴. Однако для нее примерно в это время, до 1656 г., изготавливался драгоценный оклад со множеством камней, жемчуга и эмалей. Такая работа требовала немалого времени и предполагала не походное, а постоянное размещение чтимого образа в храмовом киоте. И с 12 февраля 1656 г., как мы знаем, он находился в Иверском Валдайском монастыре вплоть до своего исчезновения в 1917 г.

Вероятнее всего, в поход 1655 г. была взята Иверская 1648 г. Ее история по историческим источникам не прослеживается, однако существуют косвенные данные, позволяющие считать, что после освобождения Смоленска царь вложил ее в Новодевичий монастырь. Основанием для такого мнения является, во-первых, бытование издревле греческой иконы 1648 г. в монастырском соборе¹⁵, что первые исследователи иконы ошибочно связывали с принесением образа в обитель царевной Софией. Во-вто-

Богоматерь Иверская Портайтисса с клеймами чудес, 1650-е гг. Греческий мастер. Фрагменты

рых, как известно, Новодевичий монастырь, посвященный Одигитрии Смоленской, был основан Василием III после присоединения Смоленска к московским землям в результате похода 1512–1514 гг., и в него был вложен список чудотворной иконы Смоленской, находившийся до этого в Благовещенском соборе Московского Кремля. Склонность к историческому параллелизму, известная в средневековье, могла явиться той причиной, которая побудила Алексея Михайловича после вторичного взятия Смоленска и присоединения его к Московскому государству в 1655 г. вложить в Новодевичий монастырь список другой чудотворной иконы Одигитрии, к тому же участвовавший в походе и способствовавший его победоносному исходу.

Кроме того, в середине 1650-х гг. царем Алексеем Михайловичем совместно с патриархом Никоном проводилась обширная програм-

13

Повседневных дворцовых времени государей царей и великих князей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича записок. М., 1769. Ч. 2. С. 249.

14

Ченцова В.Г. *Икона Иверской Богоматери...* С. 246–247.

15

Литвинов Н.М. *Историческое описание московского Новодевичьего монастыря.* М., 1885. С. 48–49.

Часовня Богородицы Иверской
у Воскресенских ворот на Красную площадь

ма «обновления» московских монастырей за счет переселения восточнорусского и украинского православного монашества в Россию. «Кутейские» старицы Новодевичьего монастыря, из которых более ста лет будут избираться его игуменьи, во многом повлияли на уставные монастырские правила — ввели новые распевы, новые покрои монашеских одежд, новый чин монастырской трапезы. Особенно тесное духовное общение в эти годы было между двумя группами «кутейцев»: старцами Новодевичьего монастыря и старцами из Бого-явленского Кутейского монастыря, создавшими первоначальную общину Иверского Святоозерского монастыря на Валдае. Переселение и главенствующее положение белорусских монахов в монастырях часто приводило к конфликтам со старыми русскими насельниками¹⁷. Возможно, именно в рамках протекционистской политики царя и патриарха Иверская 1648 г., почитаемая в царской семье, была вложена в Новодевичий монастырь, тогда как икона 1652 г. по воле патриарха заняла свое место в соименном ей Иверском монастыре. При таком видении связанных с иконами событий, которое кажется нам наиболее убедительным, сохранившийся в Новодевичьем монастыре список Портаитиссы следует считать иконой, написанной в 1648 г. художником Ямвлихом.

Икона Новодевичьего монастыря¹⁸ имеет греческие надписания, в среднике: Η ΠΟΡΤΑΙΤΗΣΑ ΤΩΝ ΗΒΗΡΩΝ Η ΕΛΕΥΣΑ (Вратарница Иверская Милующая) — и по нижне-

му краю ковчега: «Писал со тщанием живущий в кельях Иверских Ямвлих сын Романа лета 7136. Старанием и ждвением Пахомия архимандрита Иверского лета 1648» (перевод Б.Л. Фонкича). В настоящее время на основании анализа структуры надписи исследователи предлагают еще один вариант ее прочтения: Ямвлих, живущий в кельях иверитов в городе Романе (епископство в Молдавии)¹⁹. В таком случае надпись по нижнему краю ковчега должна, по мнению автора, подтверждать тексты афонских грамот. Подлинность грамот не оспаривается исследователем.

Между тем в грамоте, присланной Алексею Михайловичу вместе с иконой архимандритом Пахомием, сообщается о полном подобии списка оригиналу. Приводим отрывок текста грамоты:

«Да будет ведомо царствню твоему, что я, смиренный архимандрит царского великого Иверского монастыря на Св. Горе Афон быю челом великому твоему царствню вместе с 365 братьями. По изволению великого твоего царствя и по слову святейшего архимандрита господина Никона из Новоспасского монастыря, вернувшись в свою обитель, я собрал 365 братьев, и мы сотворили великий молебен от вечера до утра, и утром святили воду со святыми мощами, и святой водой омывали святую и чудотворную древнюю икону пресвятой Богородицы Портаитиссы, и, собрав эту воду в большой сосуд, омывали ею новую икону, изготовленную мною из кипарисового дерева; вновь собрав святую воду в сосуд, мы служили с великим благоговением божественную и святую литургию. После святой литургии я вручил святую воду и святыи мощи иконописцу, преподобнейшему среди иеромонахов и духовных отцов господину Ямвлиху Романову, чтобы он, смешав их с красками, написал святую икону — дабы все вещество

16

Сергий (Спасский), архим. Иверская святая и чудотворная икона Богородицы на Афоне и списки ее в России... С. 46.

17

Чистякова М.В. Монахи «с белой Роси» в Новодевичьем монастыре. М., 2000. С. 42–87.

18

ГИМ III—1306; 103803. Размер 135x81 см. Живопись раскрыта в 1970-е гг. Д.Е. Брягиным. Первая выставка: Реченский А. Каталог выставки. Собрание памятников церковной старины в ознаменовании трехсотлетнего царствования дома Романовых. М., 1913. С. 35–36.

19

Ченцова В.Г. Икона Иверской Богородицы... С. 273.

святой иконы было со святой водой и святыми мощами. И он во время писания этой святой иконы принимал пищу лишь по субботам и воскресеньям и завершил ее с великим радением и бдением, в великом молчании. И все то время, пока писалась эта святая икона, я, архимандрит Пахомий, вместе с 365 братьями дважды в неделю пели великие молебны с вечера и до утра и каждый день, пока не закончилась работа, служили святую литургию» (здесь и далее грамоты цитируются в переводе Б.Л. Фонкича)²⁰.

В грамотах царю Алексею Михайловичу и патриарху Никону монахи-ивериты настаивают на точнейшем воспроизведении подлинника. В царской грамоте говорится: «...принесли святую и священную новую икону Богородицы, которая совсем не отличается от первой ни длиной, ни шириной, ни образом, но новая полностью во всем подобна древней». Более короткий, но схожий текст в грамоте патриарху: «Посылаю его со святой иконой Богородицы, которая не отличается от первой ни шириной, ни длиной, ни образом»²¹.

Из текста грамот следует, что список иконы 1648 г. не отличается от оригинала ни размером (длинотою и шириною), ни изображением. Опираясь на наши наблюдения, мы можем сказать, что точность повторения древнего образа, его композиции, типов ликов, а также художественных особенностей живописи для архимандрита Пахомия явно не были первостепенными при создании списка чудотворной иконы.

Величественная фигура Богородицы на иконе Новодевичьего монастыря, ее поза и жесты рук довольно точно повторяют образ древней Портаитиссы. Однако положение Младенца несколько иное, чем на чтимой иконе: он сидит гораздо ниже относительно полуфигуры Марии, его голова откинута и выходит на фон иконы, далеко за абрис ее плеча. Таким образом, в списке Ямвлиха соотношения фигур оказывается измененным.

При всей торжественности образа лик Богородицы с некрупными чертами отличается милостью и особой «сладостностью» выражения, что нехарактерно для древней Портаитиссы, но типично для икон, созданных на Крите. С художественными традициями этого острова связано и гладкое личное письмо списка Портаитиссы с его контрастами светящейся крутизны формы и глубокой тени, а также звучный холодный колорит иконы. В то же время складки одеяний Марии и Младенца энергично проработаны черными линиями, и эта графическая жесткость написания одежд характеризует Ямвлиха как македонского мастера. Художественный язык Ямвлиха сложился скорее всего в мастерских Афона. Критская манера живописи распространилась на Святой Горе, в том числе и в Иверском монас-

тыре²², после 1535 г., с приходом сюда из Кании прославленного мастера Феофана, прозванного Критянином. Жесткую графичность художественного языка можно наблюдать во многих фресковых ансамблях Афона первой половины XVII в. В создании образа Портаитиссы Ямвлих выступает, таким образом, не как копист, а как самостоятельный мастер, который работает в свойственной ему индивидуальной манере. Следует отметить, что подобная творческая свобода всегда была свойственна греческим художникам. Повторяя прославленные иконы, они никогда не добивались копийного подобия, а сохраняли лишь иконографическую схему образа.

Традиционная иконография древней Портаитиссы дополнена Ямвлихом в иконе 1648 г. изображениями ангелов в кругах на фоне и двенадцати апостолов на полях, что является живописной передачей чеканных изображений оклада чудотворной афонской иконы. Резной растительный орнамент по левкасу на фоне и горизонтальных полях Иверской 1648 г. имеет тот же источник.

Таким образом, степень подобия чудотворной иконе созданного Ямвлихом образа была относительной: композиция оригинала несколько изменена и существенно дополнена, тип лика и особенности письма древней иконы не повторены.

Доска иконы, созданной Ямвлихом, точно повторяет размер оригинала и такую особенность его основы, как ковчезец для монет на обороте. Согласно Сказанию об иконе, ковчезец был устроен в доске «Старой Портаитиссы» никейской вдовой перед тем, как спустить ее на воду²³. На московском списке на обороте живописно изображены крест со следами надписания «IC XC NIKA» и криптограмма: четырежды повторенная буква «X» сверху и также буква «E» внизу, которые расшиф-

20

Из греческой грамоты Иверского монастыря царю Алексею Михайловичу от 15 июня 1648 г. (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 307). См.: Фонкич Б.Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII века // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 75–76.

21

Ченцова В.Г. Икона Иверской Богородицы... С. 273.

22

Tsigaridas E.N. An unknown Iconostasis Beam by Theophanes the Cretan in the Iveron Monastery on Mount Athos // Deltion tis Christianiki Archaologiki Etaireia, 1991–1992. Per. D'. Tom. IST. P. 185–208.

23

Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха в Россию в половине XVII века... С. 56.

ровываются в переводе с греческого как «Христос дарует благодать христианам» и «Елена нашла сокровище на Голгофе»²⁴. У нас нет сведений о том, что подобные начертания имеют место на доске оригинала, и в данном случае они могут быть поняты не как копия росписи оборотной стороны чудотворной иконы, а как свидетельство истинности проделанной по созданию списка работы, и в определенной мере расцениваться как знак монастырской мастерской.

Следовательно, не в точности копирования живописи архимандрит Пахомий видел возможность сохранения чудотворной силы образа. Для его представления о копии святыни, помимо общей композиции, чрезвычайно важно было повторение размеров доски и особенностей ее устройства (наличие ящичка для монет). Задача изготовителей списка заключалась в первую очередь в воссоздании иконы как священного предмета. Серебряная риза считалась неотъемлемой его частью и разделяла его чудотворную силу. Ее живописное повторение, вместо фона и полей оригинала, никак не умаляло, по мысли изготовителей списка, точности подобия. В целом мы видим здесь как бы суммарное воссоздание иконы Портaitиссы, которое ближе повторению предметной реликвии, чем живописной копии. Особое значение придавалось освящению материи, из которой изготовлялась икона-список.

Архимандрит Пахомий описывает сложное обрядовое действие, которое восходит к определенным церковным чинам, например, омовению святой трапезы, при которых вода после омовения также тщательно собиралась и участвовала как освященная в последующих церковных действиях. В основе этих актов лежит представление о передаче чудотворной силы через физическое соприкосновение с сакральным предметом, в том числе и через вещество-посредник. На этом основании, как считает Г. Викан, в ранневизантийское время возник культ принесенных из Палестины реликвий. Это могли быть спрессованные в виде дисков кусочки земли из-под колонны Симеона Столпника или ампулы с елеем, освященным через контакт с деревом Распятия, наподобие хранящихся в соборной ризнице Монцы, и т.д.²⁵ Сам процесс исполнения списка любой иконы, тем более чудотворной, требовал от художника особого состояния духа и сосредоточенности, что достигалось, согласно древним установлениям, через молитву и строгий пост. Таким образом, все составные части описанного Пахомием действия по созданию списка с чудотворной иконы соответствуют древней церковной обрядовой практике и могут быть признаны традиционными для исполнения такого рода задач.

Два знаменитых списка афонской Портaitиссы, исполненные с целью полного воссозда-

ния иконы-святыни, не единственные ее афонские копии, привезенные в Россию. Нам известны еще два, принадлежавшие дочерям Алексея Михайловича от брака с Марией Милославской, — Софье и Евдокии. Обе царевны долгие годы жили в Новодевичьем монастыре, их келейные иконы, принесенные в монастырь из дворцовых покоев, по смерти царевен вошли в их надгробные иконостасы в монастырском соборе.

Список Портaitиссы, принадлежавший царевне Софье, является иконой средних размеров, на ее широких полях — 12 клейм со сценами истории и чудес Портaitиссы²⁶. В одном из клейм достаточно точно изображен собор Иверского монастыря с тремя куполами, в нижнем ряду показано литийное богослужение с иконой Портaitиссы на морском берегу. Средник по своей композиции и всем деталям (тип лика Богоматери, круглая нашивка мафория на плече, низко посаженная фигурка Младенца, его откинутая голова) близок особенностям большого образа Портaitиссы Новодевичьего монастыря. Ангелы в кругах на фоне иконы не изображены, но сохранены круги, вместившие теперь монограмму Богоматери.

Состав и иконография сцен в клеймах близки изобразительным циклам Сказания о чудесах Портaitиссы, исполненным в Иверском монастыре: стенописям 1774 г. в нартексе церкви Портaitиссы этой обители²⁷ и клеймам на боковых полях большой иконы-списка Портaitиссы (в размер оригинала) последней четверти XVIII в., присланной в Роженский монастырь в Болгарии из Иверского афонского монастыря²⁸. Это сходство изобразительных циклов о чудесах иконы в трех памятниках говорит об их общем иконографическом источнике, который был создан непосредственно в Иверском монастыре.

²⁴ Сергей (Спаский), архим. *Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Афоне и списки ее в России...* С. 43.

²⁵ Vican G. *Sacred Image. Sacred Power // Icon. Washington, 1988. P. 13–14.*

²⁶ ГИМ III 1256; 103803. Размер 77x50,5 см. Клейма иконы раскрыты в 1974 г. Е.Т. Брягиной. Живопись клейм частично утрачена. Средник иконы под записью XIX в.

²⁷ Bakalova E. *Zwei Ikonen der Muttergottes Portaitissa (von Ivion) in Bulgarien // Deltion tis Christianiki Arhaiologiki Etaireia, 1993–1994. Per. D. Tom. IZ. S. 354. Abb. 8–10.*

²⁸ *Ibid. S. 347–348.*

Икона царевны Софьи украшена богатым окладом русской работы, закрывающим полностью плоскость иконы, кроме ликов Богоматери и Младенца. Восемь дробниц оклада, исполненных в технике выемчатой эмали, также посвящены чудесам Портaitиссы. Они могли быть изготовлены в 1655–1656 гг., одновременно с драгоценным окладом Иверской иконы, предназначавшейся для Валдайского монастыря. В дробницах оклада иконы с клеймами сюжеты Сказания дополнены сценой гибели войска Амира у стен Иверского монастыря — одного из чудес иконы Портaitиссы. Для русских современников сюжет мог перекликаться с темой победоносной военной кампании 1654–1655 гг. по освобождению Смоленска, в которой участвовал список Портaitиссы. Впоследствии икона Иверской с чудесами могла быть подарена патриархом на рождение царевны Софьи в сентябре 1657 г.

Третий список Портaitиссы в коллекции Новодевичьего монастыря из надгробного иконостаса Евдокии Алексеевны (1650–1712) является келейной иконой малого размера²⁹. Живопись иконы близка по манере письма образу, созданному иконописцем Ямвлихом, хотя и отличается простотой колорита и большим схематизмом в моделировке складок, а также особой легкостью и свободой письма. Малая Портaitисса явно исполнена в той же мастерской, что и Иверская 1648 г.³⁰, но несколько позднее, возможно в третьей четверти XVII в. Гладкий серебряный золоченый оклад иконы с жемчужными обнизями, венцы которого утеряны, изготовлен в Москве в 60–70-е гг. XVII в., более точная его датировка затруднительна.

Таким образом, почитание Иверской иконы Портaitиссы некоторое время оставалось достоянием придворных и монашеских слоев русского общества. Настоящее же широкое народное почитание образа начинается с момента создания Иверской часовни у Воскресенских ворот в 1669 г. Образ в часовне вернул усвоенные иконе Портaitиссы в текстах Сказания значения Вратарницы и Милующей. Он стоял в главных воротах города, предназначенных для въезда царей и великих посольств, освящая и охраняя его как некий священный град. Возвращались и получали новое звучание заявленные еще на Афоне охранительные и защитные функции иконы Портaitиссы.

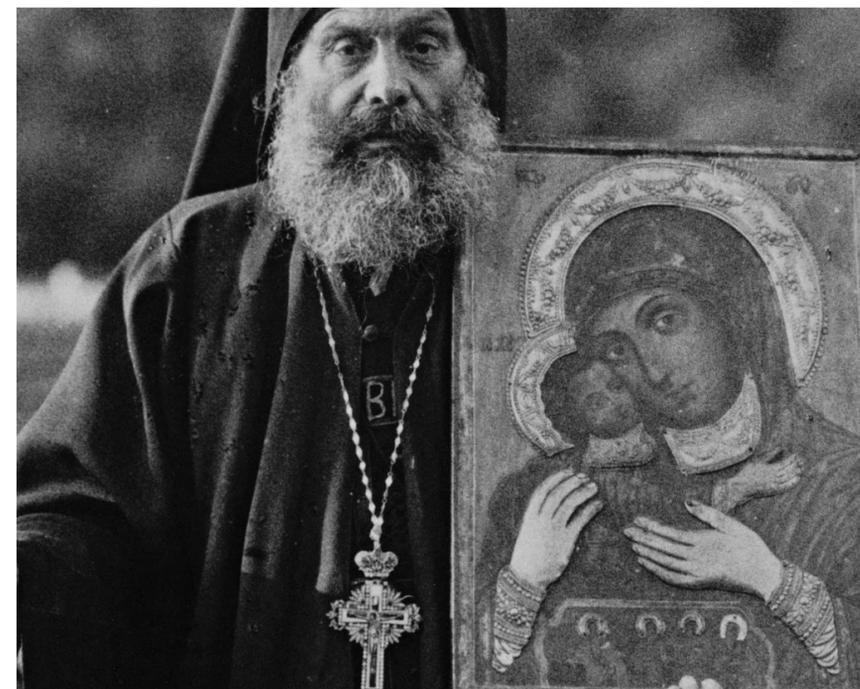
После ухода с кафедры патриарха Никона запрет на изображение Иверской иконы, видимо, ослабел, тогда как почитание ее постоянно нарастало. Стали появляться списки иконы Портaitиссы работы иконописцев Оружейной палаты — Георгия Зиновьева, Кирилла Уланова и других. Предположительно, один из русских списков мог быть создан специально для Иверской часовни у Воскресенских во-

рот. Второй выносной образ из часовни по преданию хранится в церкви Воскресения Христа в Сокольниках.

Подводя итог, нужно отметить, что Иверский монастырь на Афоне в ответ на духовные запросы царя и патриарха развернул через присланные в Москву иконы целую программу, поставившую своей задачей как воссоздание чудотворного образа Портaitиссы «мерой и подобием», которое сохраняло бы чудесные свойства оригинала, так и знакомство с историей и богослужбной практикой ее почитания в Иверском монастыре.

²⁹ ГИМ III 670; 103803. Размер 28,5x22,4 см. Раскрыта Е.Т. Брягиной в 1988 г.

³⁰ На обороте иконы охрой написан широкий крест с надписью IC XC | NIKA и двумя криптограммами из четырех букв «X» и четырех букв «E», как на иконе Ямвлиха 1648 г.

/ 81

/

Гора Афон

*Свидетельства
фотографий*

/

/
Иеромонах Иустин Симонопетрит

/
АФОНСКИЙ ФОТОАРХИВ
 /

/
Костис Антониадис

/
ФОТОПАНОРАМА
ЗА СТО ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ
 /

На настоящей выставке и в изданной в связи с ней книге представлены избранные материалы из Святогорского фотоархива, который, постепенно развиваясь, стал важнейшим в мире собранием исторических фотодокументов, связанных с Афоном.

С того времени, когда организация коллекции Святогорского фотоархива начала приобретать зрелые, сформировавшиеся черты, в разных европейских городах было организовано несколько выставок с публикацией каталогов. Тем не менее как постоянное пополнение коллекции новыми материалами, так и исследование существующих расширяет наши знания, меняет критерии отбора и принуждает к постоянной их переоценке. Так, для выставки в России и этого издания были отобраны не просто выразительные, но и актуальные фотоматериалы. Особым критерием при формировании выставки было удовлетворение интересов русского зрителя.

Мы производили отбор материала с уверенностью в том, что эта выставка будет представлена не некоему обществу, которое всего лишь интересуется историей фотографии, а народу, развившему и поддерживающему глубочайшие духовные связи с монастырями и монахами Святой Горы, народу православному и глубоко верующему.

В общей сложности на выставке представлено около 200 фотографий, которые могут быть охарактеризованы следующим образом.

Хронологически выставка открывается 1848 годом, когда греком Константином Симонидисом была опубликована любопытная работа об изобретении фотографии в византийскую эпоху. Великолепный как по качеству, так и по количеству снимков фотографический труд членов экспедиции Петра Севастьянова (1852, 1857, 1858, 1859—1860 гг.) считается началом афонской фотографии. Завершаю-

щей датой является 1963 год, когда был торжественно отпразднован тысячелетний юбилей Святой Горы. С технической точки зрения, 1960 год считается условной датой окончания общего использования черно-белой фотографии.

Что касается состава авторов, то на выставке представлены в основном работы святогорцев, греческих и русских монахов, а также некоторых фотографов, посещавших Святую Гору.

В тематическом отношении материал выставки можно разделить на четыре основные категории:

а) Естественный и архитектурный пейзаж. Эта часть фотографий являет взгляду зрителя уже не существующие или сильно изменившиеся виды и позволяет проследить перемены и тенденции в оформлении святогорского пространства.

б) Исторические события (особое внимание уделено визитам патриархов, царей, князей и т.п.). Фотографии этого рода являются редкими свидетельствами некоторых событий, которые в свою очередь отражают тесные связи Святой Горы с другими центрами православия.

в) Богослужбная и повседневная жизнь. Эта группа содержит уникальные свидетельства старинного уклада и повседневной деятельности афонских монахов.

г) Портреты святогорцев, являющиеся уникальными историческими и художественными памятниками своей эпохи.

Собрание снимков, представленное в альбоме «Гора Афон. Образы Святой Земли», покрывает 115 лет, с 1848-го по 1963-й, в истории черно-белой фотографии на Афоне, впервые объединив на страницах одного издания работы как святогорских фотографов, произведенные в местных мастерских, так и посетителей, греков и иностранцев, запечатлевших картины Афона во время своего сравнительно краткого пребывания на Святой Горе. Так, в состав включены снимки второй экспедиции Петра Севастьянова в 1857 г., фотографии святогорских мастерских с конца XIX до середины XX в., а также работы таких фотографов, как Фред Буасон, Ангелос Сераида-рис, Димитрис Харисиадис, Спирос Меледзис и др., в целом покрывающие весь XX в. Речь идет исключительно о черно-белых фотографиях, репродукция которых произведена со стеклянных пластин, пластиковых негативов и старинных отпечатанных снимков различных размеров.

Конец обозреваемого периода совпадает с завершением целого цикла в истории фотонекстства. В наши дни черно-белая фотография как метод отображения жизни явно утрачивает свои позиции? очевидно и то, что в грядущие времена фотографические свидетельства об Афоне будут численно расти — при абсолютном господстве цветных снимков, все более реалистичных и описательных. Черно-белое видение мира, воссоздаваемое в нашем воображении работами XX в., окончательно отойдет в прошлое, а вместе с ним и тот особый поэтический колорит, присущий фотографиям уходящей эпохи, будь то портретные снимки, архитектурные виды или картины природы на Святой Горе.

Фотография появилась на Афоне вскоре после ее изобретения, а к концу XIX в. на территории Святой Горы, главным образом в

Карее, работало немалое число фотомастерских, отвечавших потребностям святогорцев, а также работников и многочисленных посетителей Афона. Портреты, церемонии приема официальных лиц, церковные обряды, традиционные ежегодные снимки членов Священного Кинота, фотографии зданий, копии книг и документов — вот некоторые из основных тем, занимавших святогорских фотографов. Иными словами, как того и следовало ожидать, в продукции афонских мастерских вплоть до 1940 г. доминирует регистративная и памятная фотография. Несмотря на различный уровень технической подготовки монахов, занимавшихся фотосъемкой, и разнообразие их оснащения, существенных перемен на протяжении этого первого периода почти не наблюдается. Как выбор тем, составивших ритуально воспроизводимый репертуар, так и неотступное следование определенным канонам фотографирования определили характерное стилистическое единообразие святогорской фотографии. Показательна, например, строгая типология, соблюдаемая при съемке личных и групповых портретов.

Хоть и следуя заданным нормам, фотография всегда является живым рецептором жизни, улавливающим такие непредусмотренные и красноречивые детали, как, например, произвольный взгляд, жест, гримасу. Так, в позе фотографируемого лица можно порой распознать готовность или, наоборот, внутреннее неприятие, растерянность, испуг, вызванный производимой съемкой. Но дело не только в схваченных сиюминутных оттенках. Кратчайший отрезок времени, отобразившийся на снимке, достаточно содержателен, чтобы увлечь наше воображение и дать нам возможность представить себе обстоятельства съемки. Пожелание монаха сфотографироваться, при-

готовления к съемке, то, что могло быть сказано до и после, — вот некоторые из потенциально возможных мини-сюжетов, которые можно извлечь из дошедших до нас фотодокументов прошлого.

Особого внимания заслуживают декорации мастерских, расписные холсты-задники, стулья, столы и различные предметы, используемые монахами-фотографами. С исследовательской точки зрения, весь этот материал хорошо выявляет своеобразие практикуемой на Афоне фотографии. Показателен и по своему уникален в истории фотопортрета пример живописного задника. Фоном фотографий служили изображения той местности, где была расположена мастерская, указывающие на местонахождение фотографируемого лица, будь то монах, подвижник в этих окрестностях, или посетитель-мирянин. Специфический интерес представляют также отдельные предметы обстановки, бывшие в обиходе святогорских фотографов, например, часы и, реже, черепа. Символы времени и смерти, сопоставляемые с церковными книгами, служили напоминанием о тщетности земного бытия.

В первые десятилетия XX в. на Афоне появились фотографы, вдохновленные идеей о том, что фотография является не только средством фиксации и документального отображения, но и искусством. Первородная стихия святогорской природы вдохновила и сподвигнула их направить объектив на виды Афонской горы, побережий, моря и неба, на горные возвышенности полуострова и его леса — темы, практически не затронутые действующими на Святой Горе фотомастерами. Фред Буасон и следом за ним Ангелос Сераидарис, Димитрис Харисиадис, Спирос Меледзис и Костас Балафас занялись опытами съемки святогорских зданий под различными углами зрения, уделяя особое внимание сочетанию природных и архитектурных мотивов. Однако их вклад в обновление тематики святогорской фотографии состоял, главным образом, в том, что они обратились к сценам будничной жизни. Этот жанр, сравнительно новый в фотографии того времени, успел, тем не менее, обрасти некоторыми стереотипами, подчас обаявавшими фотографа принять на себя обязанности режиссера. Монахи, поглощенные исполнением своего послушания или погруженные в раздумье, составляют главный сюжет съемок, исполненных в этом жанре на Афоне. Такой подход был продиктован убеждением в том, что назначение художественной фотографии есть выявление глубинного смысла происходящего. Следуя этому принципу, фотографы стремились воплотить его в своих работах, а убедительность результата обеспечивалась непринужденной позой фотографируемого

лица. Взгляд, устремленный за пределы кадра, сообщает зрителю ощущение остановившегося мгновения, запечатленного «как оно было на самом деле», без какого-либо воздействия со стороны фотографа.

Как бы очевидно ни было присутствие художественного замысла, содержание снимка не исчерпывается созданным эстетическим эффектом. «Остальные» элементы, реалии отображенной действительности, налицо и открыты восприятию. С другой стороны, в фотографиях святогорских мастерских, по сути регистративных, забота об эстетическом качестве снимка прочитывается столь же явно и достойно внимания. Совместное их представление в стопятинадцатилетней фотопанораме позволит, как мы надеемся, лучше осветить оба направления и предоставит зрителю возможность познакомиться с феноменом фотографического отображения Святой Горы.

/
Евангелос Хекимоглу

НЕИЗВЕСТНАЯ СТОЛИЦА ФОТОГРАФИИ

Несколько лет тому назад авторитетная греческая газета писала: «Старинные фотоснимки Святой Афонской горы, выявленные в последнее время Святогорским фотоархивом, могли бы внести существенные коррективы в наши представления об истории фотографии». С тех пор в двух издательских сериях Святогорского фотоархива («Святогорская фотография» и «Фотографические путешествия по Святой Горе») увидело свет множество архивных фотоматериалов, засвидетельствовавших, что фотография имела значительное распространение на Афоне уже с середины XIX в., и, следовательно, Святую Гору можно считать одним из главных центров развития фотокислота в греческом мире. Если, принимая во внимание немалую географическую протяженность этого мира, признать за ним право на более чем одну столицу фотографии, то Афон, несомненно, является одной из них, причем наименее известной.

Свидетельства столь раннего внедрения в святогорскую среду одного из новшеств XIX в. в иные времена наверняка вызвали бы изумление. Ныне, однако, всем очевидно, что приверженность афонских монахов сохранению духовного наследия никогда не препятствовала освоению современных изобретений, будь то гидравлические системы X в. или новейшие технологии наших дней.

Когда фотография делает свои первые шаги на Святой Горе? В 1848 г. Константинос Симонидис (1820—1867), проводя исследовательскую работу на Афоне, обнаружил и опубликовал греческую рукопись, оригинал которой был написан в начале XVIII в. Среди прочего, документ содержит упоминание о том, что святогорские монахи уже тогда занимались опытами фотографии. Несколько лет спустя именно этот фрагмент привел к обвинению Симонидиса в фальсификации. Мы так

и не знаем, что именно побудило его вмешаться в публикуемый текст: спонтанный энтузиазм по поводу распространения фотографии на Афоне или все-таки некоторые данные, отголоски устной и, вероятно, затем угасшей традиции? В 1852—1860-х гг. Петр Севастьянов (1811—1867) осуществляет ряд экспедиций на Афон, в рамках которых он и члены его группы фотографируют святые реликвии, пейзажи, лица. Из тысяч снимков его архива опубликована была лишь малая часть, получившая восторженные отзывы.

В 1858 г. фотографии Афона делает и Антонин Пруст (1832—1905). Рисунки, выполненные на основе этих работ, послужили оригиналами для опубликованных впоследствии гравюр. В 1870-х гг. иконописец и фотограф Вениамин Кондракис выполняет живописную копию знаменитой иконы «Достойно есть», обрамляя образ Пресвятой Девы с Младенцем Христом изображениями 20 главенствующих святогорских монастырей. Фотографические снимки этой работы явственно обозначили как близость между иконописью и фотографией, так и их принципиальную разнородность. Известно, что на протяжении того же десятилетия сцены повседневной жизни на Афоне запечатлевались не только участниками научных экспедиций и иными посетителями, но и святогорскими фотографами.

В период с 1890-х гг. и до начала Первой мировой войны на Афоне зафиксирована деятельность местных мастерских, давших замечательные образцы фотографического искусства, особенно в портретном жанре. В то же время возрастает количество посетителей, фотографирующих Святую Гору в научных целях. Так, в 1883 г. Этельстан Рили (1858—1945) фотографирует здания и ландшафт Святой Горы. Фотографы Стефан Пассе (1913) и Фернан Кювиль (1918), кото-

рых направил на Афон Альбер Кан, сотрудник фотографической службы Французской армии и фотографы журнала National Geographic, занимаются систематическим фотографированием Афона, оставляя нам сотни документальных снимков.

В межвоенное время на Святой Горе действует немало фотомастерских, продукция которых внушительна, но несет признаки некоторого качественного спада. После Второй мировой войны фотоискусство на Афоне увядает и пребывает в упадке вплоть до последних лет, когда приток новых сил, как из мирян, так и из монашеской братии, приводит к возрождению феномена святогорской фотографии. Разумеется, на всем протяжении обозреваемого времени Афон не переставал привлекать к себе особо важных посетителей, частные снимки которых являются ценным вкладом в фонд фотографических документов о Святой Горе.

Тематика святогорской фотографии весьма разнообразна. Архитектурные и природные ландшафты всегда находились в центре внимания всех соприкоснувшихся с Афоном фотографов. То же самое следует сказать и о религиозных обрядах, являющихся главной составляющей повседневной жизни на Святой Горе. Эта специфическая тема постоянно притягивала к себе фотографов из разных стран? их усилиям мы обязаны множеством неповторимых свидетельств монашеского бытия.

Видное место занимают исторические снимки. Конечно, само понятие исторической фотографии формируется ретроспективно, исходя из представлений и оценок последующих поколений. На Святой Горе, однако, историчность снимка задана изначально. Здесь, как нигде в мире, история настолько жива, что прошлое является неотъемлемой частью реальной действительности. Огромное историческое значение имеют фотографии, запечатлевшие посещение Афона выдающимися государственными и духовными деятелями и свидетельствующие о постоянном вкладе Святой Горы в поддержание идеологического равновесия как в греческом обществе, так и шире — во всем православном мире. С другой стороны, бесценны и снимки, отобразившие будни Афона. Монашеский подвиг обща и в уединении, труд и отдохновение, послушание и наставничество, безмолвное отшельничество и радушный прием паломников, места, где протекает монастырская жизнь, — вот некоторые из тематических мотивов фотографий, снятых на Афоне с конца XIX в. до настоящего времени и донесших до нас уникальные фрагменты микро-истории.

Портретные фотографии — отдельных лиц и групповые — составляют основную часть продукции афонских мастерских. Большая

часть их снята в примитивно оборудованных помещениях в Карее, но есть и некоторые более позднего времени, съемки которых были произведены на открытом воздухе. Очевидно, многие святогорские фотографии отлично владели секретами портретного снимка, целый ряд их работ вполне сопоставим со знаменитыми образцами европейского фотопортрета середины XIX в.

В месте, всецело посвященном духовному покою и молитве, всегда ощущалась необходимость ограничить доступ извне, из светского мира. В то же время мирское присутствие на Афоне — в лице представителей гражданской власти, охранников, работников и паломников — было и продолжает быть неизбежным. Сердары, светские вооруженные стражники, находившиеся на службе Священного Собора (Кинота), охраняли порядок на всей территории Святой Горы. Те же обязанности, но исключительно в Карее, исполняли сеймены. Таможенники, полицейские, административные служащие разных рангов являлись и являются представителями гражданской власти. Строительные работы и разные формы производства в пределах Афона требовали и требуют привлечения работников с Халкидики, а также из более отдаленных областей. Монахов навещали родственники, со всех краев земли съезжались паломники и исследователи. Поэтому неудивительно, что на святогорской фотографии довольно широко представлены и светские лица.

Кому же мы обязаны этими фотографиями? Иеромонаху Веннмину Контракису, иеродиакону Прокопию, Панайотису и Периклу Стурнарасам, Иоанну Константиридису из Мадитос, монаху Даниилу Новоскитскому, иеромонахам Стефану и Василию, монаху Иоакиму, Али Сами Беоу, фотомастерским Свято-Пантелеймонова и Зографского монастырей и Свято-Андреевского скита, Иоасафу из «Иоасафейской» братии монахов-художников, Нифону Кавсокаливиту, Нифону Хиландарскому, портному и фотографу Афанасию Кондакису, держателю торговой лавки и фотографу Христосу Зегосу и многим другим, чьи имена постепенно выявляются по ходу проводимых изысканий. Большая часть фотомастерских располагалась в Карее, в этом своеобразном монастырском городке, где века истории сливаются воедино.

День ото дня собрание Святогорского фотоархива продолжает обогащаться находками как из афонских монастырей и скитов, так и из многих других краев земли. Стекланные фотографические пластины, старинные альбомы, забытые фотографии, почтовые открытки давно минувших лет и многие другие материалы дают возможность всё более глубокого изучения предмета. Иной раз новые поступления позволяют исследователям полу-

чить ответы на занимающие их вопросы, например, идентифицировать того или иного фотографа или мастерскую. Нередки и случаи, когда новые данные ставят новые исследовательские задачи или открывают новые курсы для рассмотрения ранее поставленных проблем. Печати фотомастерских, происхождение и качество паспарту, декорации, используемые как задники, — это лишь некоторые из параметров, анализ которых последовательно расширяет поле изучения феномена святогорской фотографии.

В Карее, столице Святой Горы, мало что изменилось с тех пор, когда были произведены первые фотосъемки. Смотря на фотографию столетней давности, вы без труда опознаете ту мощеную улочку, по которой шли несколько минут назад, строение, которое привлекло ваше внимание, церковь, куда вы только что зашли, поставили свечку и помолитесь. Прошлое и настоящее столь тесно переплетаются, что подчас старинные снимки перестают казаться такими уж старинными. В легких струях воздуха, овевающих Кареею, они предстают перед нами живыми фрагментами окружающей действительности.

Иеромонах Иустин Симонопетрит

ФОТОГРАФЫ СВЯТОЙ ГОРЫ

На Афоне сохраняется наследие десяти веков: памятники архитектуры и живописи, богатейшие собрания рукописей и печатных книг, десятки тысяч грамот, отдельные шедевры и произведения искусства малых форм. В этом же ряду стоит и афонское искусство фотографии, которое до недавнего времени оставалось неизвестным и совершенно не изученным.

В 1991 г. был основан Святогорский фотоархив, и с тех пор исследование афонской фотографии быстро пошло вперед. Первоначальное изумление исследователей этого забытого святогорского искусства послужило толчком к его изучению, давшему впечатляющие результаты и новые данные о лицах, направлениях их деятельности, мастерских, фотоматериалах как на Афоне, так и за его пределами.

Недостаток наших знаний о технической стороне и разнообразии, масштабах и длительном развитии феномена святогорской фотографии восполняется благодаря серии выставок и изданий «Святогорская фотография». В печати отмечалось, что выставки шедевров афонской фототеки — это маленькая революция в истории греческой фотографии.

В центре интереса исследователей оказываются биографические сведения, портреты, печати, клейма и работы фотографов. Изучение расписных клеенок (фонов) мастерских позволило сгруппировать большое число снимков.

История фотографии на Св. Горе начинается с 1848 г., когда произошла любопытная история. Константин Симонидис, известный «ученый» и фальсификатор, заявил, что он обнаружил в неизданной афонской рукописи сведения о том, будто фотография была открыта на Афоне в византийские времена монахом Иерофеєм, учеником знаменитого живописца Панселина, а в книге Дагера заимствован его метод!

В 1852 г., через четыре года после отъезда со Св. Горы Симонидиса вместе с его «открытия-

ми», туда прибыл из России Пётр Иванович Севастьянов, который снял здесь первые фотографии. Основная его работа состояла в копировании рукописей, что было одним из первых в мире опытов по использованию фотографии в таких целях. В 1854 г. французский инженер Эрнест де Каранса фотографировал виды афонских монастырей; шесть его работ были выставлены в 1856 г. в Брюсселе, а в 1857 г. в Париже. В 1857 и 1858 гг. Севастьянов снова приезжал на Афон. Во время своего второго длительного путешествия (май 1859 — сентябрь 1860), которое он совершал в сопровождении восьми других лиц (русских и французских), он проживал в скиту св. Андрея в Карее, систематически фотографировал рукописи и произведения искусства и печатал снимки. Всего им было сделано более 6000 фотографий.

После отъезда Севастьянова с Афона мастерская скита продолжила свою работу, в 1867 г. аналогичная мастерская появилась в монастыре св. Пантелеймона. В 1867—1872 гг. монахи-фотографы Леонтий и Геннадий составили там первый альбом снимков афонских обителей. В 1871 г. художник иеромонах Вениамин Кондракис из келлии Галатисты основал в Карее, недалеко от Протата, свою фотографическую мастерскую, которая функционировала до 1890 г. Сохранилось небольшое число снимков, представляющих ценность из-за своей ранней датировки и хорошего качества; на них стоит его печать, а на некоторых — знак фирмы. На карейском рынке он предлагал фотографии с изображениями афонских монастырей. Художник иеродиакон Прокопий (1845—1932) обучался мастерству фотографии у мирянина Феодора Редестина в Карее, где он жил до 1863 г., а затем совершенствовался в Константинополе у Константина Софианоса. Прокопий изготавливал фотография-

до глубокой старости. Из источников и сохранившихся фотоматериалов можно заключить, что Прокопий работал во всех областях искусства фотографии: среди его произведений есть портреты монахов и мирян, церковные службы, здания, копии рукописей и священных предметов.

В 1890—1910 гг. в Карее работали выдающиеся фотографы-миряне. В большинстве они были художниками и устраивали свои мастерские с большой заботой. У каждого из них была своя печать, клеймо и тщательно расписанная клеенка для фона. Следует упомянуть Иоанна Константинодиса (из Галлиполиса во Фракии), Константина Скаперду, или Скапердопула, Василия Христопула (из Серр), Иоанна Матсинка, Зафириса Феодору (с Халкидики), Ивана Яновского. Вероятно, на Св. Горе некоторое время работали фотографы, у имевшие мастерские в больших городах, например Феодор Вафиадис (из Константинополя).

В начале XX в. молодые святогорцы особенно усердно занимались фотографией и устраивали свои собственные мастерские: Серафим Д. Алатсатанос, Иоанникий Мавропулос, Иоасафен из Кавсокаливии, зографцы. С прибытием на Афон Перикла и Панайотиса Стурнарасов из Волоса в конце 1900-х годов были созданы еще две мастерские: монаха Даниила в Новом Скиту и иеромонаха Стефана в Карее, самого известного афонского фотографа и издателя святогорских альбомов. В период между мировыми войнами и позднее искусство фотографии продолжало процветать в Карее и в ее окрестностях. В Карее, одновременно с иеромонахами Стефаном и Василием, в 1920-е гг. работал Али Сами Бей, а в 1930-е гг. его ученик Афанасий Кондакис. В Ватопеде иеродиакон Ириней основал в 1918 г. свою собственную мастерскую, в Кавсокаливии работали монахи Нифонт и Елифанний, а в скиту св. Анны — иеромонах Хрисостом, которые покрывали расходы своих собратий и обеспечивали своей промысел.

С середины 1950-х гг. мирянин — владелец лавки Христос Зенгос (†1987) стал «фоторепортером» и «официальным фотографом Карее». В 1961 г. он изготовил фотографии большинства святогорцев для новых удостоверений личности. Во время празднования тысячелетия Св. Горы (1963—1963) на Афоне работали многие профессиональные фотографы — прекрасные мастера из Греции и из-за рубежа.

Молодые монахи, которые в последние десятилетия возродили иноческую жизнь на Св. Горе, продолжили и традиции фотографии. Современные технологи позволяют более не пользоваться мастерскими.

Афонские мастерские фотографии служили нуждам святогорцев, трудников и многочисленных посетителей. Портреты, официальные визиты, церковные службы, ежегодные сним-

ки членов Св. Кинота, изображения зданий, святынь, икон и фресок, резных деревянных изделий, копии книг, копии византийских и турецких грамот, фотографии чрезвычайных событий, например, пожаров, — вот некоторые темы афонских фотографий. Кроме того, фотография использовалась при издании разрешений на пребывание, паспортов и удостоверений. Вместе с тем в большом количестве печатались изображения монастырей, скитов, чудотворных икон с целью обеспечить спрос на рынке; эти фотографии заменили собой гравюры. Параллельно с выпуском открыток предпринимались издания альбомов; особенно известен классический двуязычный Альбом Святой Горы иеромонаха Стефана (1913 и 1928 гг.). Мастерская иеромонаха Стефана, построенная специально для этой цели, находилась во дворе его келлии; от нее сохранился только фундамент. В скиту св. Андрея было две мастерские — одна внутри, во флигеле, а другая за стенами, в отдельном здании. В монастыре св. Пантелеймона была двухэтажная мастерская, которая располагалась за стенами обители. Ее большие окна облегчали работу даже в пасмурные дни. Помогали работе также просторные площадки и вымощенные плитой дворы келлий.

Особый интерес представляет изучение живописных клеенок, которые использовались в качестве фона: их тематика, влияние различных школ на их изготовление, даты, которые надписывались и периодически подновлялись. В некоторых мастерских было более одной клеенки. Сюжет изображения на клеенке чаще всего определялся тем, что видел фотограф в своем объективе. У иеродиакона Прокопия был изображен монастырь Кутлумуш, который находится поблизости, а на заднем дальнем плане — гора Афон. У иеромонаха Стефана — соседняя келлия св. Игнатия. У мастеров Иоасафеев из Кавсокаливии — колокольня и главный храм скита. У монастыря св. Пантелеймона, скита св. Андрея и келлии св. Иоанна Златоуста — монастырские строения, а вдалеке — вершина Афона. Изображение стены с украшениями, мраморными деталями и дровяной печью, скорее всего, принадлежит мастерской скита св. Андрея. Фасад здания с решеткой на окне и выходящими растениями встречается на фотографиях Скарпеды, Христопула и Вафиадиса. До сих пор остается невыясненным вопрос: если в одной мастерской работали несколько фотографов, переписывали ли они несколько раз один и тот же сюжет фона или передавали клеенку из рук в руки? Скорее всего, имело место и то и другое. У фотографов в ателье имелись западные костюмы, остроконечные шапки, четки, зонтики, монокли. Часто в центре композиции они помещали небольшой столик со скамейкой, книги, а над ними часы.

Что же сохранилось из фотоматериалов, вышедших из мастерских Афона? Ответить на этот вопрос непросто. Большое число фотографий находится в библиотеках, кабинетах, синодиках, архондариках и кельях монахов Св. Горы. Многие из них помещены в деревянные рамы, как резные, так и простые, тоже работы святогорцев. Много фотографий было опубликовано в путеводителях, описаниях паломничеств или жизнеописаниях афонских старцев.

Судьба стеклянных негативов различна. В монастырях сохранились в основном негативы с копиями хрисовулов, фирманов и других грамот, которые подтверждали право на владение. Большое число негативов осталось в мастерских фотографов. Там хранится богатый материал, представляющий интерес для их коллег, — касающийся приобретения фотоаппаратов, оборудования и архивов. Виновниками гибели многих стеклянных негативов были мастера, которые делали фонари и рамы — им были нужны стекла. Приведем одно свидетельство монаха (1992): «Когда я пришел молодым в Карею (в 1935 г.), то нашел в подвале своей кельи ящики со стеклянными негативами. Приходили из скитов монахи-фонарички и брали их для работы. Мне было интересно рассматривать их на солнце и различать изображение. Я спрашивал старца Гавриила фонарищика из Иверского скита, как он их использует, раз они „задымленные“? — „Я их с вечера кладу в воду, — отвечал он, — а наутро они готовы“».

Святогорский фотоархив ставит своей задачей целенаправленное сохранение, изучение и издание наследия афонской фотографии. Хранище здесь богатое собрание стеклянных негативов, пленок и отпечатанных фотографий представляет все афонские мастерские. Кроме того, небольшое число стеклянных негативов хранится в Великой лавре (из наследства келлиотов), в Ватопеде (из мастерской иеродиакона Иринея), в скиту св. Андрея, в монастыре св. Пантелеймона, в Зографском монастыре, у Иоасафеев в Кавсокаливии и Кириллов в Новом Скиту (из их собственных мастерских).

Большое количество фотографий на бумаге хранится во всех афонских обителях. Это снимки в интересных рамках, с печатями и знаком фотографа, датой и рукописными заметками об изображенных на них лицах.

/
ФОТОГРАФЫ АФОНА
/

Афанасий Панайоту,
монах

После монашеского пострига Афанасий Панайоту (род. 1899) работал в Афонской типографии техником. Он коллекционировал фотоаппараты и негативы на стекле. Афанасий известен преимущественно благодаря Хартии Афона и изданной им книге «Платитера» (Богородица Знаменне).

Афанасий Зографский,
иеромонах

Болгарин по происхождению, Афанасий (1869–1920) был душой фотомастерской Зографского монастыря в начале XX в. Сохранившиеся работы свидетельствуют о его высоком мастерстве.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСИУ
Фотограф и художник. Родом из Мадито во Фракии. Работал на Святой Горе в начале XX в.

Али Сами Бей
Был старшим фотографом последнего османского султана Абдул-Хамида. Родом из Константинополя, изгнан Кемалем Ататюрком как сторонник Хамида. Работал на Афоне в 1920-е гг. во внешней мастерской скита св. Андрея и в Карее. Сохранились альбомы с его фотографиями, которые он готовил к изданию в виде книги.

ФОТОМАСТЕРСКАЯ СКИТА
СВ. АНДРЕЯ

В большом скиту св. Андрея в Карее было две хорошо организованные фотомастерские, — одна в северном крыле, а другая к северо-западу от монастырского комплекса.

Внешняя мастерская, двухэтажное здание, состоит из фотосалона, в котором был рисованный на стене фон и открывающаяся крыша, темной комнаты и лаборатории для обработки снимков.

Находится в полуразрушенном состоянии. В скиту останавливался Пётр Иванович Севастьянов со своими сотрудниками во время экспедиций 1852–1860 гг.

Большой фотоаппарат скита сейчас хранится

в Афониаде; на нем есть надпись:
11658F/FABRIK PHOTOGR. APPARATE/R,
A. GOLDMANN/GEGR. WIEN. IV.
VICTORG 14 1858.

Скорее всего, это фотоаппарат экспедиции Севастьянова, который он передал в дар только что открывшейся фотомастерской скита.

АНОНИМЫ, ЧЕТЫРЕ МОНАХА

Четыре молодых русских монаха изображены с фотоаппаратами. Один снят на природе с двухобъективным фотоаппаратом в руках (1908), другой — с фотоаппаратом на треножнике перед святогорской келлией (1911), третий — в сидячей позе под открытым небом, четвертый — за работой в мастерской фотографа иеродиакона Прокония в Карее.

ВАСИЛИЙ,
иеромонах

Иеромонах Василий (1893–1960) был родом из Неохори на Халкидике. На Афон он прибыл совсем молодым и жил

у своего дяди, иеромонаха Серафима, в кельи св. Фомы в Карее. Работал вместе со своим собратом иеромонахом Стефаном.

ВАФИАДИС ФЕОДОР
Фотограф из Константинополя, Феодор С. Вафиадис, вероятно, работал на Афоне непродолжительное время около 1900 г.: у нас есть снимки святогорцев с его печатью и подписью.

ВЕНИАМИН КОНДРАКИС,
иеромонах

Художник и фотограф. Возможно, он был первым греком-фотографом на Св. Горе. Родился в Фессаломагниси, подвизался в кельи Рождества Богородицы недалеко от Протата, известной как келья художников из Галатисты. Его наследие как иконописца еще не описано и не исследовано. На его печати написано: «Фотография Вениамина (иеромонаха) к(еллиота) Кондракиса на Св. Горе Афоне». Один из посетителей Афона писал в 1887 г.: «В Карее существуют около 20 лавок, из которых три содержат монахи и продают четки... в них можно найти и фотографии монастырей Св. Горы и иконы некоего монаха из Фессаломагниси по имени Вениамин Г. К. Кондракис» (Ник. Схинас).

Вениамина знал и Порфирий Успенский (1845 и 1858, 1859, 1861), который писал о нем следующее: «Ученик Макария Второго (из Галатисты), Вениамин Второй, иеромонах, родившийся в Загоре в Димитриаде, молодой, черноволосый и деятельный. Он переписал на вошеной бумаге многие лики кисти Панселина из церкви Протата. Все они замечательны и точно передают оригинал. Они гораздо более точны и верны, чем фотографии Петра Ивановича Севастьянова».

ВОЛКОВ ИОАНН
Фотограф из села Ресна Монастырской епархии. Поручительное свидетельство от 1906 г., изданное старцем в Карее, адресованное к Св. Епископии касательно издания ему паспорта, говорит о том, что он работал на Св. Горе как профессиональный фотограф.

ГАВРИИЛ,
монах

В 1909 г. упоминается как фотограф в монастыре св. Пантелеймона.

ХУДОЖНИКИ И ФОТОГРАФЫ
ИЗ ГАЛАТИСТЫ
Происходили из села Галатиста на Халкидике. Подвизались неподалеку от Протата в кельи Рождества Богородицы Каракальского монастыря. Были известными иконописцами на Афоне в XVIII–XIX вв. На печати самого известного фотографа кельи Вениамина Кондракиса стоит дата основания фотомастерской (1871).

ГЕННАДИЙ,
монах

Фотограф, работал вместе с монахом Леонтием в мастерской монастыря св. Пантелеймона. В 1867–1872 гг. они создали первый фотоальбом Св. Горы, который отличается хорошим качеством.

Яновский Иван
Фотограф в Карее на Св. Горе в конце XIX – начале XX в. Сохранилось много фотографий с его печатью. Он снимал богослужения и изготавливал портреты монахов и паломников, в основном русских.

Даниил из Нового Скита, монах
Монах Даниил (1890–1935) родился в Пломари на Лесбосе. В Новый Скит пришел в 1905 г. Около 1908 г. в скит прибыл и жил в нем в течение года фотограф из Волося Перикл Стурнарас. Он обучал Даниила искусству фотографии. Основным занятием Даниила была иконопись.

Иринея Ватопедский, иеродиакон
Иеродиакон Иринея (1888–1928) был родом из Пруссии в Малой Азии. На Св. Гору прибыл в 1910 г. и принял постриг в 1912 г. В Ватопеде сохранилась его «бухгалтерская книга» за 1918–1923 гг. Кроме страниц с именами и записями о плате рабочим, можно прочитать следующие его собственноручные записи: а) заметки об искусстве фотографии; б) расходы на материалы и оборудование; в) сколько он получал за фотографирование; г) список стеклянных негативов. Иринея фотографировал монахов, подмастерьев, рабочих, чиновников, стражников, посетителей монастыря, здания и церковные службы.

Епифаний Кавсокаливит, иеромонах
Скульптор и фотограф. Родился в Смирне в 1909 или 1911 г. Прибыл на Св. Гору в 1922–1923 гг., принял постриг в Кавсокаливии в 1927 г. Снимал в своей

мастерской главным образом небольшие произведения искусства из резного дерева.

Евдоким Ивирит, иеромонах

В 1919 г. купил у иеродиакона Иринея Ватопедского две рамки для фотопластинок и небольшой фон за 45 драхм. В следующем году продал Иринею за 350 драхм фотоаппарат. Неизвестно, работал ли он как фотограф в устроенной им мастерской в Иверском монастыре.

Зенгос Христос
Христос Зенгос (†1987) был «официальным фотографом Карее». Родом из Дарды (северный Эпир). Работал резчиком по дереву и продавцом в лавке. С 1953 г. до своей смерти запечатлевал все без исключения события, происходившие в Карее. В 1961 г. ходил по Афону, чтобы фотографировать монахов для удостоверений личности.

ФОТОМАСТЕРСКАЯ ЗОГРАФСКОГО МОНАСТЫРЯ
В первой четверти XX в. в Зографе функционировала хорошо оснащенная фотомастерская. В ней работал иеромонах Афанасий Зографский. Сохранились ее фотоаппараты и большое число негативов на стекле.

Феодору Зафириос
Мастер-оружейник и фотограф (1855–1932). Родился в Галатисте на Халкидике. Имел фотомастерскую недалеко от Протата.

Иоаким, монах
Инженер и фотограф (1908–1982). Румын по происхождению. На Св. Гору прибыл

в 1928 г. В начале 1940-х гг. обучался мастерству фотографии в Фессалонике. Держал фотомастерскую в Карее.

Иоанникий Мавропулос, монах

Художник и фотограф (1880–1946). Родом из Неаполя в Кесарии (Малая Азия). На Афон пришел в 1897 г. Подвизался в келлии св. Георгия Скуртеев в Карее, где устроил одну из лучших фотомастерских.

Иоасафы из Кавсокаливии
Известные художники скита занимались фотографией с конца XIX в. в основном для нужд живописи. Самым выдающимся фотографом из братии был иеромонах Иоасаф Эпирский. Он выполнял разные заказы: снимал визиты официальных лиц в Кавсокаливии, Лавру и Керасию, делал копии с грамот Лаврского архива и т. д. Часть его архива хранится в Кавсокаливии и Великой лавре.

Иоасафеи из Карее
Иконописцы Иоасафеи из Карее были знакомы с искусством фотографии. С 1930 до 1960-х гг. мастерской руководили иеродиакон Иоасаф и Агафангел.

Кондакис Афанасий
Портной и фотограф (1902–1975). Родом из Иерисса на Халкидике, он обучался фотографии у Али Сами Бея и работал вплоть до Второй мировой войны. Он делал моментальные снимки, которые были нужны посетителям и рабочим для получения разрешений на пребывание.

Корфиатис Христос А.
Архитектор и фотограф. Родом из Глоссы на о. Скопело. Работал при строительстве скита св. Андрея в начале XX в. Сохранилось всего несколько его работ.

Константинидис Иоанн
Художник и фотограф (род. 1852). Родом из Галлиполиса во Фракии. Жил и работал в Карее.

Леонид Иванов, монах
Сохранилась его печать с эмблемой скита св. Андрея, где написано по-русски «Фотограф монах Леонид Иванов».

Леонтий, монах
Фотограф мастерской монастыря св. Пантелеймона. Вместе с монахом Геннадием в 1867–1872 гг. создал первый фотоальбом Св. Горы.

Макарий, иеромонах
Румын по происхождению (1909–1984). Прибыл на Св. Гору в 1925 г. и подвизался в святогорской пустыни. Его фотоработы низкого качества.

Мацингос Д. Иоанн
Фотограф и художник, работавший в Карее в начале XX в. Сохранилось несколько снимков с его печатью.

Мелетий Сикиот, монах
Иконописец, певчий и фотограф (1907–2000). Обучался искусству фотографии у Христоса Зенгоса около 1960 г. Его мастерская находится в келлии в Карее.

Мелетий, иеромонах
На табличке (61,5 x 54,5 см), которая хранится в Афониаде, написано: «Фотография Мелетия иеромонаха. Выполняем все виды заказов по доступным ценам. Открытка 6 драхм, отдельный снимок 6 драхм, разные виды по договоренности. Часы работы: 11–16. В св. скиту св. Андрея Серай, Карее. Все заказы выполняются с предоплатой. Работа Иоанна Пунга монаха, иконописца, Карее, Св. Гора 1929 г.». Других сведений об этом фотографе у нас нет. Мы не

знаем, был ли монах греком, который использовал мастерскую Серая (вероятно, ту, что за стенами), или он был русским насельником скита и написал вывеску по-гречески для клиентов. Но даже та информация, которую дает табличка, представляет интерес.

НИФОНТ КАВСОКАЛИВИТ,
монах

Отшельник, иконописец и фотограф (1897–1984). В миру Николай Дондакис. Родился в Дrame, пришел на Св. Гору в 1930 г., подвизался в Кавсокаливии и скончался в монастыре св. Пантелеймона. В 1954 г. один журналист из Фессалоники побывал в Кавсокаливии и заметил «искуснейшего» Нифонта: «Нифонт много путешествовал — он сказал мне, что делал фоторепортаж в Иерусалиме — и не презирает культуру. Он хочет купить фотоаппарат Ролейфлекса, хороший, но дешевый. Он сам проявляет пленки. Сам печатает снимки. В его хижине есть темное помещение, а увеличения он добивается с помощью газовой лампы „Люкс“! — „Я проделал дырочку в стене темного помещения, поставил зеркало и зажигаю перед дырочкой с внешней стороны лампу „Люкс“... Вот и все!“».

НИФОНТ ХИЛАНДАРСКИЙ,
монах

Мельник и фотограф (1880–1963). Родом из района Меленика. Оборудовал фотомастерскую на мельнице в Карее, где нес послушание. Основная часть его архива хранится в Святогорском фотоархиве.

НИКОЛАЙ,
монах

Фотограф монастыря св. Пантелеймона. Прожил в монастыре 62 года и скончался в 1945 г. в возрасте 78 лет.

ФОТОМАСТЕРСКАЯ МОНАСТЫРЯ
СВ. ПАНТЕЛЕЙМОНА

«К северо-западу от монастыря св. Пантелеймона есть фотомастерская, прекрасно оборудованная» (иером. Герасим Смирнакис, 1903). Во второй половине XIX — начале XX в. из-за большого числа монахов и паломников у мастерской было много работы, и ее продукция была огромной. Основана она была в 1867 г. В 1869–1872 гг. был выпущен целый ряд замечательных фотографий

с видами афонских монастырей и скитов, которые использовались в изданиях путеводителей для паломников и альбомах. Главными авторами альбомов были монахи Леонтий и Геннадий.

Возможно, в их создании принимал участие фотограф Н. Прахницкий. Начиная с 1890 г. в Одессе было фотоателье Н. Н. Прахницкого. Не вполне выяснена также связь этой мастерской с монахом Наумом, который в великой схиме принял имя Николай. Наум пришел в монастырь в 1883 г. и скончался в 1945 г. в возрасте 78 лет.

Его помощником и преемником был монах Назарий. Иеромонах Флегонт (1875–1955) сохранил в своих альбомах большое число фотографий — портреты монахов, официальных лиц, сцены повседневной жизни монастыря и его подворий. Он тщательно отмечал дату, имена изображенных лиц и другие сведения. У нас нет полных списков монахов-фотографов монастыря св. Пантелеймона. Один французский

путешественник, который побывал на экскурсии в монастыре в 1894 г., писал: «Выйдя из трапезной, мы обнаружили, что прекрасно выглядим: один монах-фотограф пригласил нас в свое ателье. Наш руководитель быстро скомандовал: раз-два-три, и идем. Теперь мы все, в своих дорожных костюмах, представлены на снимке на стене залы с картинами в Руснике».

ПРОКОПИЙ,
иеродиакон

В миру Парадисис Гагас (1845–1932), родом из Полигирова на Халкидике. Пришел на Афон в 1863 г. и принял постриг в келлии св. Николая в Карее, которая находится на центральной дороге из Карей в Дафни. Обучался византийской музыке и иконописи. «Отец Прокопий как фотограф известен многим европейским ученым, по просьбам которых он посылал им фотографии различных рукописей.

Он научился этому искусству у прежних святогорцев, у первого на Афоне фотографа Феодора Редестина, а совершенствовался в Константинополе у Константина Софианоса» (Архим. Христофор Ктенас, 1930). Сохранилось много фотографий и негативов на стекле Прокопия, а также клеенка, на фоне которой он делал прекрасные портреты монахов и мирян. Широкие и светлые террасы келлии прекрасно служили ему для работы.

РЕДЕСТИН ФЕОДОР
Учитель фотографии иеродиакон Прокопия в Карее, работавший около 1870 г.

СЕРАФИМ Д. АЛАТСИАНОС
Художник и фотограф. Его работы датируются двумя первыми десятилетиями XX в.

СИЛЬВЕСТР,
монах

В 1862 г. в реестре он упоминается как «Сильвестр монах, фотограф». На экземпляре французского пособия по фотографии 1863 г. написано: «Принадлежит Сильвестру монаху. 1867 г. Августа 3-го. Хиос» и в другом месте: «Мы прибыли с Хиоса на Св. Гору в 1871 г., декабря 21-го». Эти записи свидетельствуют о том, что это был один из самых ранних афонских монахов-фотографов, который имел научные интересы в своем искусстве.

СКАПЕРДОПУЛОС, или СКАПЕРДАС,
КОНСТАНТИН
Художник и фотограф в Карее в конце XIX — начале XX в.

СТЕФАН,
иеромонах

В миру Стергий Лампропулос (1885–1965) из епархии Цотлион в западной Македонии. Около 1906–1907 гг. вместе с Панайотисом Стурнарасом основал фотоателье «Афон», а после 1912 г. был единственным его владельцем. Мастерская находилась во дворе его келлии апостола Фомы в Карее. Он был официальным фотографом Св. Эпистасии. Стефан издал очень известный альбом фотографий Св. Горы (1913 и 1928) и много открыток. Его сотрудником был его брат иеромонах Василий.

СТУРНАРАС ПАНАЙОТИС
Панайотис Стурнарас (1869–1920), брат известного фотографа из Волоса Стефана Стурнараса (1867–1928). Около 1906–1907 гг. вместе с иеромонахом Стефаном основал в Карее фотографию «Афон». Его имя прослеживается на печатях и бумагах фотомастерской начиная с 1912 г.

СТУРНАРАС ПЕРИКЛ
Перикл Стурнарас (1886–1926), самый младший брат фотографов из Волоса Стефана и Панайотиса Стурнарасов. Мастерству фотографии обучался в 1908–1909 гг. у монаха Даниила Неоскитиота. Он издал пять открыток с видами Св. Горы («Издатель Пер. Стурнарас. Св. Гора»), которые были отпечатаны в начале 1908 г. в хромолитографии в Германии.

СОТИРИС
Фотограф-мирянин в Карее в 1940-е гг. Изготавливал моментальные фотографии для разрешений на пребывание паломников и рабочих.

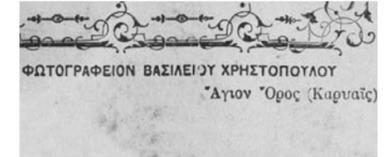
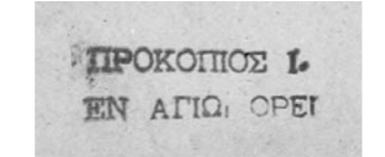
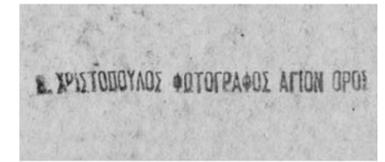
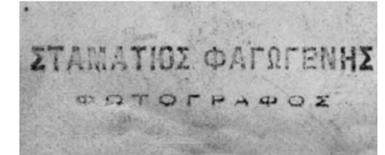
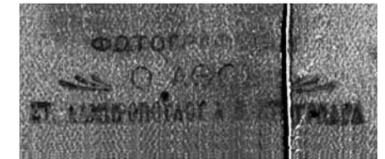
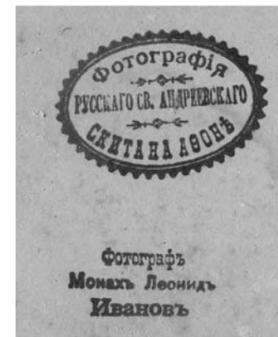
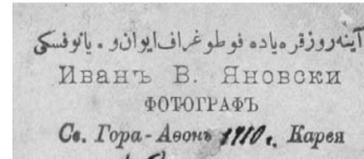
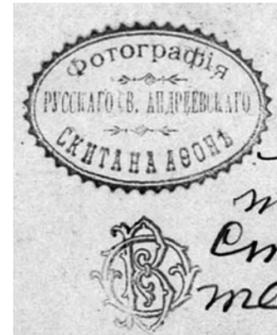
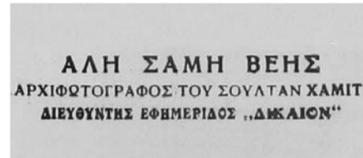
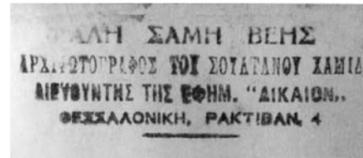
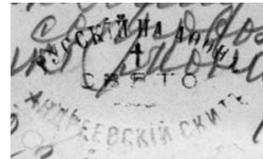
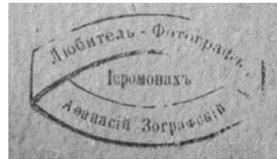
ФАГОГЕНИС СТАМАТИЙ
Странствующий афонский фотограф-мирянин. Жил в келлии недалеко от Кутлумунского монастыря. Скончался в молодом возрасте (1940).

ХРИСТОПУЛОС ВАСИЛИЙ
Фотограф и художник из Серр. В начале XX в. имел мастерскую в Карее. Сохранилось несколько его напечатанных фотографий.

ХРИСОСТОМ ИЗ СКИТА СВ. АННЫ,
иеромонах
Художник, певчий и фотограф (1897–1958). Родился в Галлиполисе во Фракии. На Афон прибыл в 1908 г. Работал в основном для скита св. Анны.

ФОТОМАСТЕРСКАЯ
КЕЛЛИИ СВ. ХРИСОСТОМА (ЗЛАТОУСТА)
Келлия находится к северу от Карей, на дороге к Ватопедскому монастырю. Основана в 1888 г. Небольшая часть ее архива хранится в Святогорском фотоархиве.

ШТАМΠЫ
ΑΦΟΝΣΙΚΩΝ ΦΟΤΟΜΑΣΤΗΡΩΝ

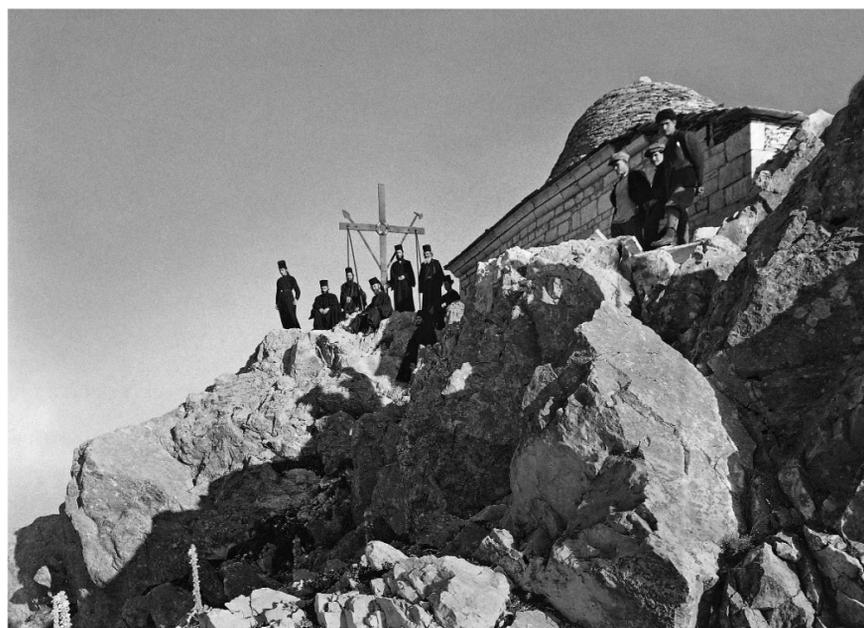
/
*Природа
и архитектурный
пейзаж*
/

Гора Афон и Каряя

/
Гора Афон с запада
1947 г.
Фотограф: Димитрис Харисиадис
/

Гора Афон и Каряя

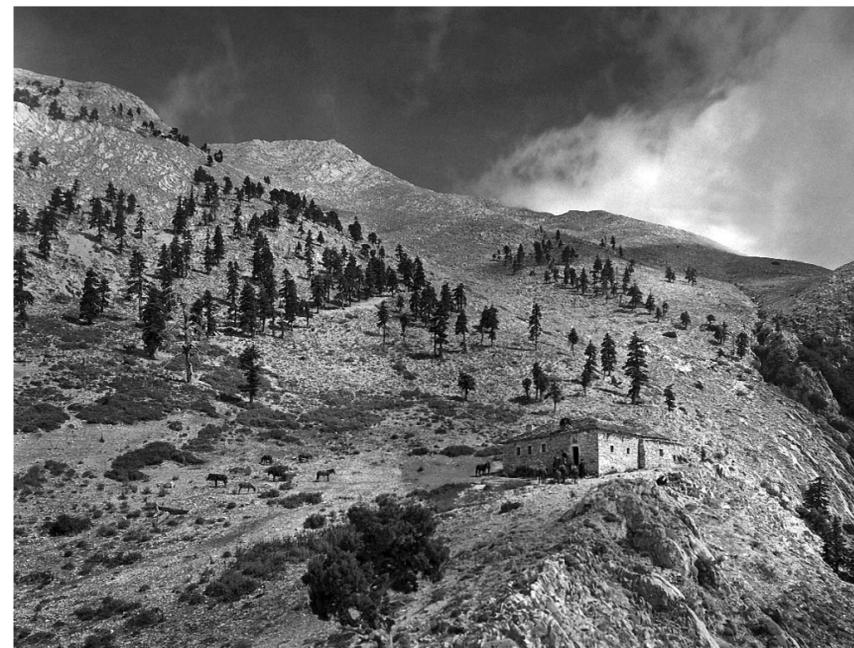

100 /

Вершина горы Афон. Храм Преображения
1935 г.
Фотограф: Ангелос Сераидарис

/

Гора Афон и Каряя

/ 101

Панагия, приют для паломников на вершине Афона
1935 г.
Фотограф: Ангелос Сераидарис

/

Гора Афон и Каряя

Каряя, общий вид
1962 г.

Фотограф: Николаос Тобазис

/

Гора Афон и Каряя

Каряя, центральная улица
1904 г.

Фотограф: Альберт Серстевенс

/

Гора Афон и Каряя

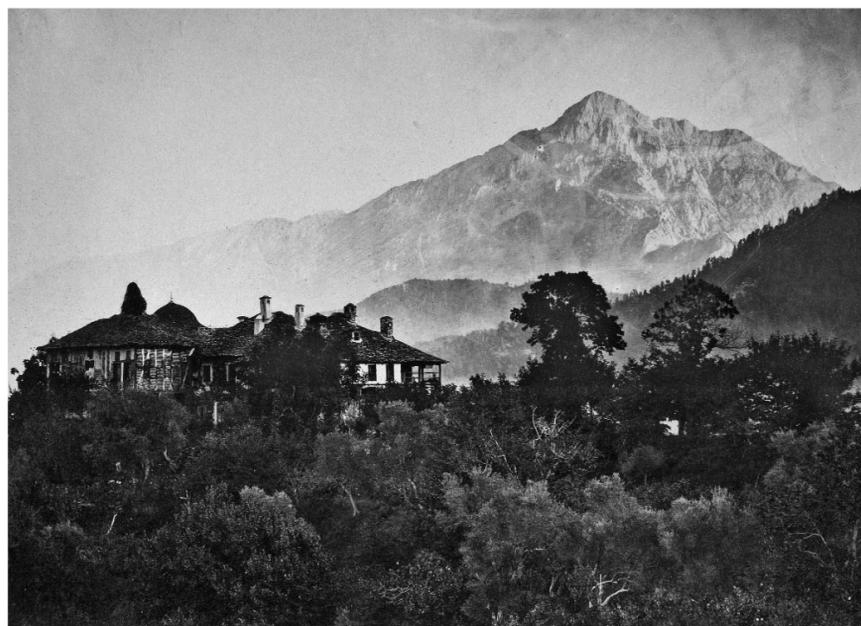
104 /

/ 105

Каряя, подворье Зографского монастыря и келлии
1904 г.

Фотограф: Альберт Серстевенс

Гора Афон и Каря

106 /

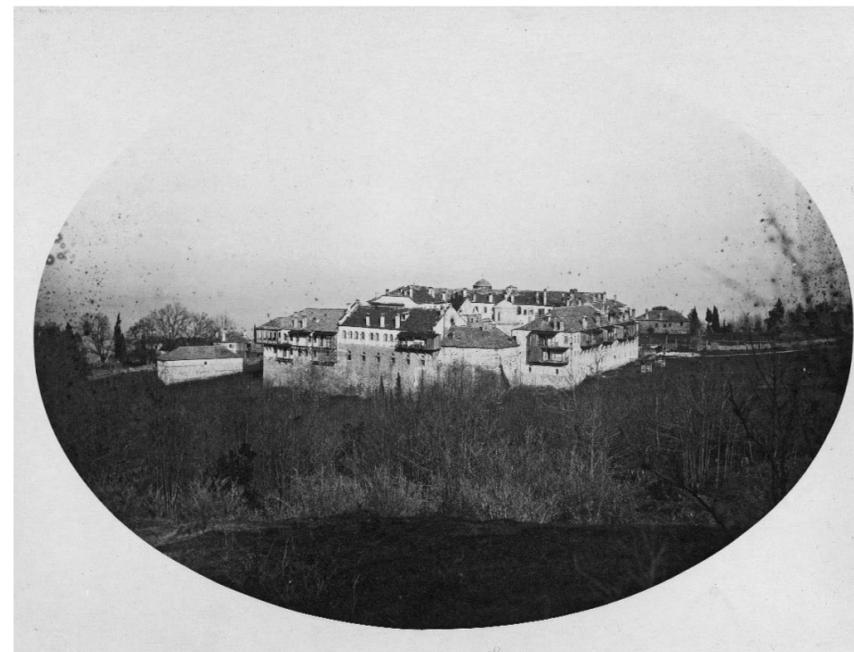
Вид на Афон из Каря
1857 г.

Фотография экспедиции Петра Севастьянова

/

/

Двадцать монастырей

/ 107

Монастырь Филофей
Начало XX в.

/

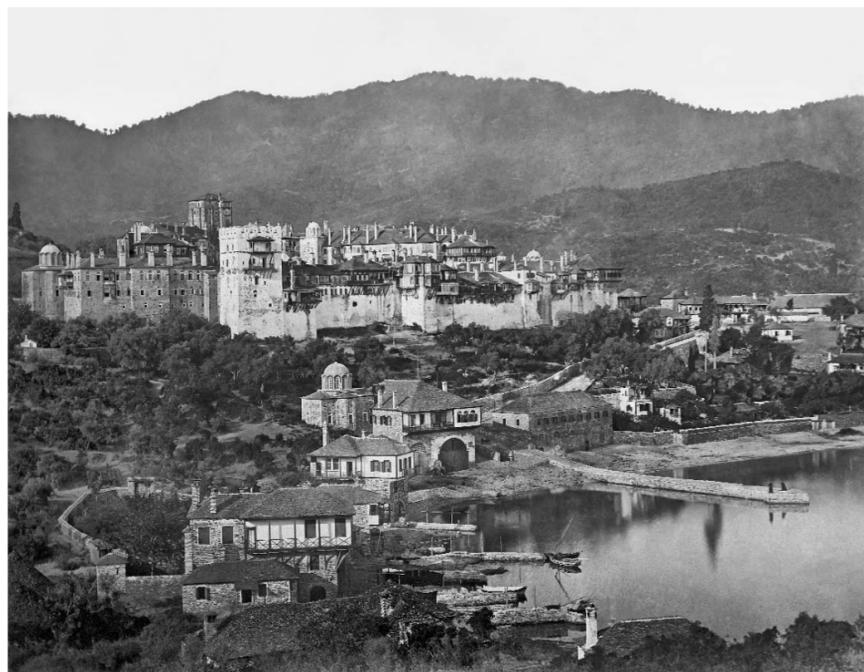
/

Двадцать монастырей

Ватопедский монастырь
Начало XX в.

Двадцать монастырей

110 /

Ватопедский монастырь
1870-е годы

Фотограф: иеромонах Вениамин (Кондракис)

/

/

Двадцать монастырей

/ 111

Иверский монастырь
1904 г.

Фотограф: Альберт Серстевенс

/

/

Двадцать монастырей

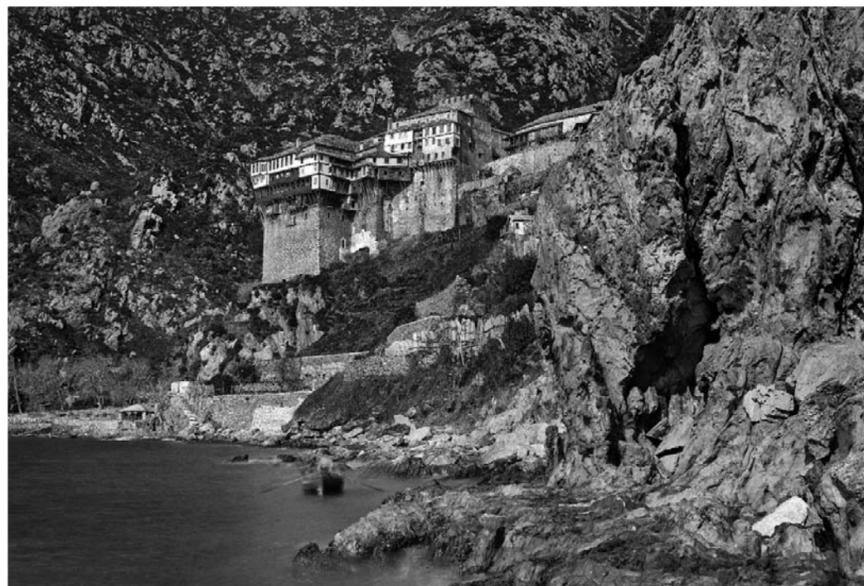
Иверский монастырь
Около 1900 г.

Двадцать монастырей

Великая Лавра
Начало XX в.

Двадцать монастырей

Монастырь Дионисиат
Начало XX в.

Двадцать монастырей

Монастырь Эсфигмен
Начало XX в.

Двадцать монастырей

116 /

Хиландарский монастырь
Начало XX в.

/

/

Двадцать монастырей

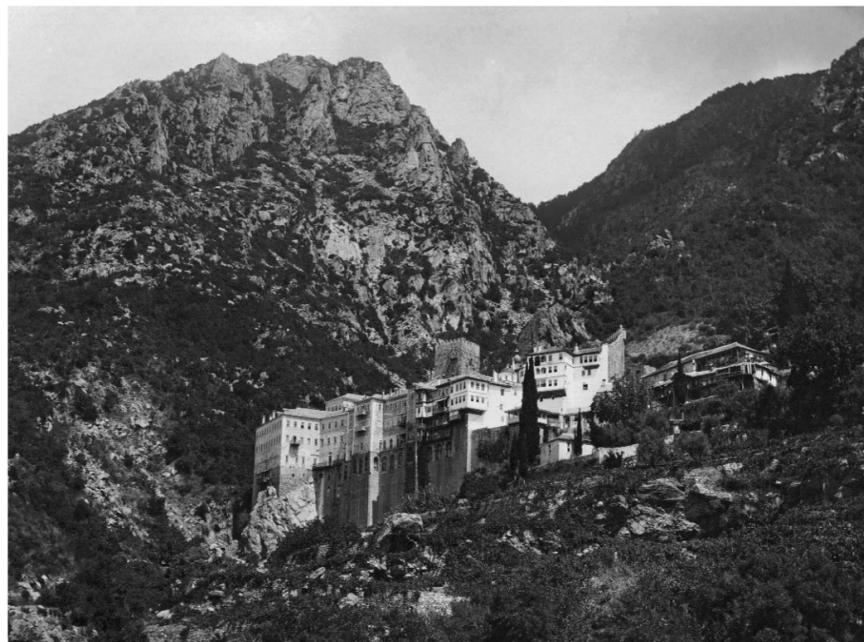
/ 117

Монастырь Ксенофонт
Начало XX в.

/

/

Двадцать монастырей

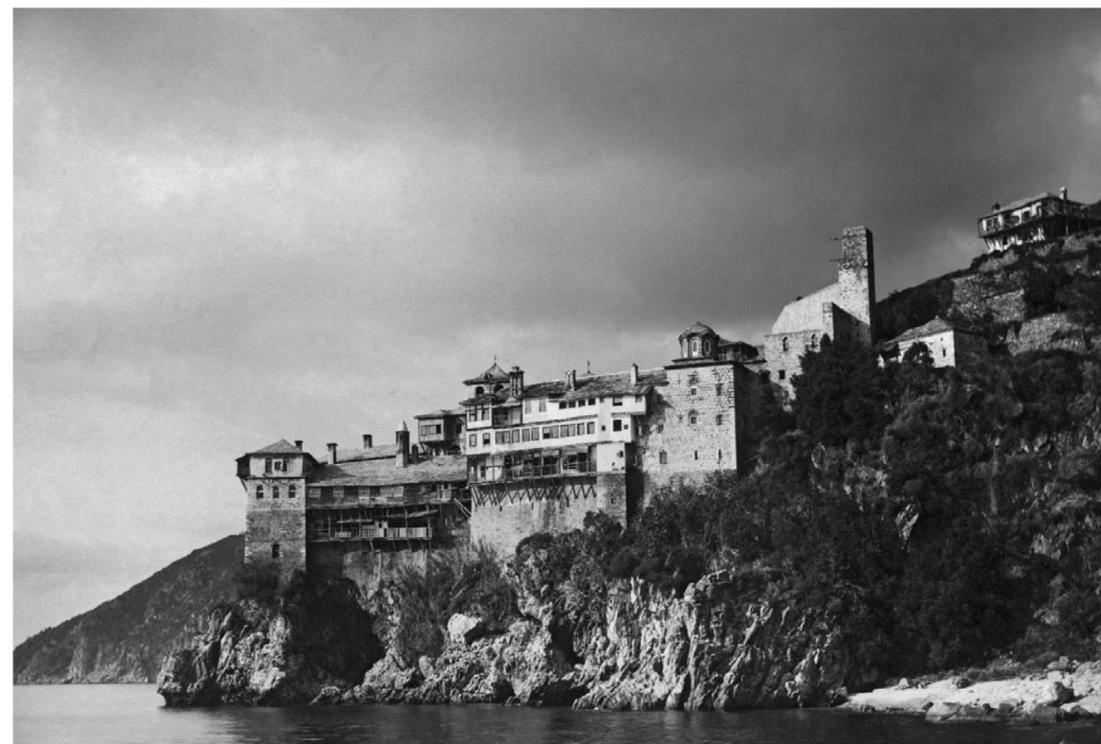

Монастырь св. Павла
1903–1904 гг.

/

/

Двадцать монастырей

Монастырь Григориат
Начало XX в.

/

/

Двадцать монастырей

Монастырь Ставреникита
Начало XX в.

Двадцать монастырей

Свято-Пантелеймонов монастырь
Начало XX в.

Двадцать монастырей

Монастырь Кутлумуш
Начало XX в.

Двадцать монастырей

Монастырь Симонопетра
Начало XX в.

Двадцать монастырей

Монастырь Каракал
Начало XX в.

Двадцать монастырей

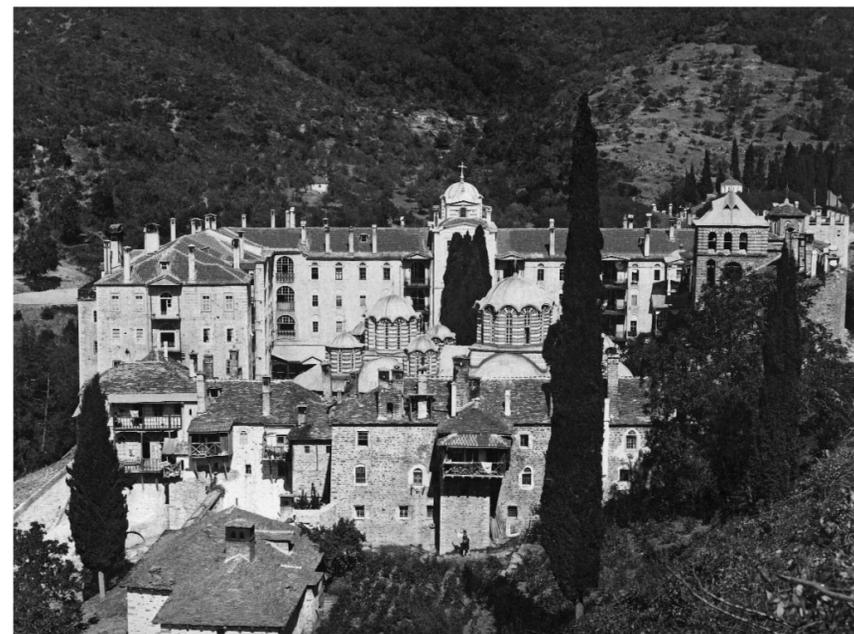
Зографский монастырь
Начало XX в.

Двадцать монастырей

Монастырь Костамонит
Начало XX в.

Двадцать монастырей

Зографский монастырь
1875 г.

Двадцать монастырей

Монастырь Ксиропотам
Начало XX в.

/

/

Двадцать монастырей

Ватопедский монастырь
1947 г.
Фотограф: Димитрис Харисиадис

/

/

Двадцать монастырей

Монастырь Дохиар
Начало XX в.

Двадцать монастырей

Зографский монастырь
1947 г.
Фотограф: Сократис Иорданидис

Двадцать монастырей

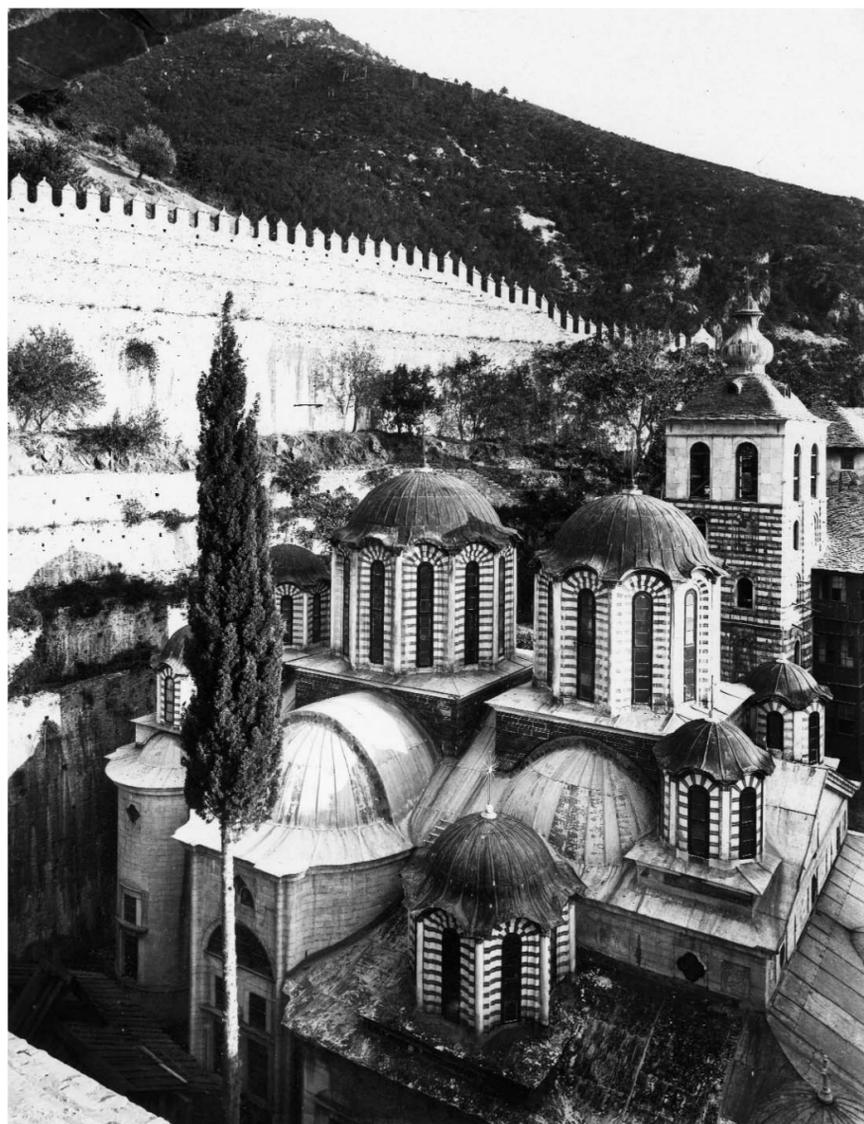
Хиландарский монастырь
1955 г.
Фотограф: Спирос Лулакакис

Двадцать монастырей

Монастырь Каракал. Виноградная лоза во внешнем дворе
1935 г.
Фотограф: Ангелос Сераидарис

Двадцать монастырей

134 /

Церковь монастыря св. Павла
Около 1917 г.

Фотографическая Служба Французской Восточной Армии

Двадцать монастырей

/ 135

Водосвятная чаша монастыря Ксиропотам
1857 г.

Стереоскопическая фотография экспедиции Петра Севастьянова

Двадцать монастырей

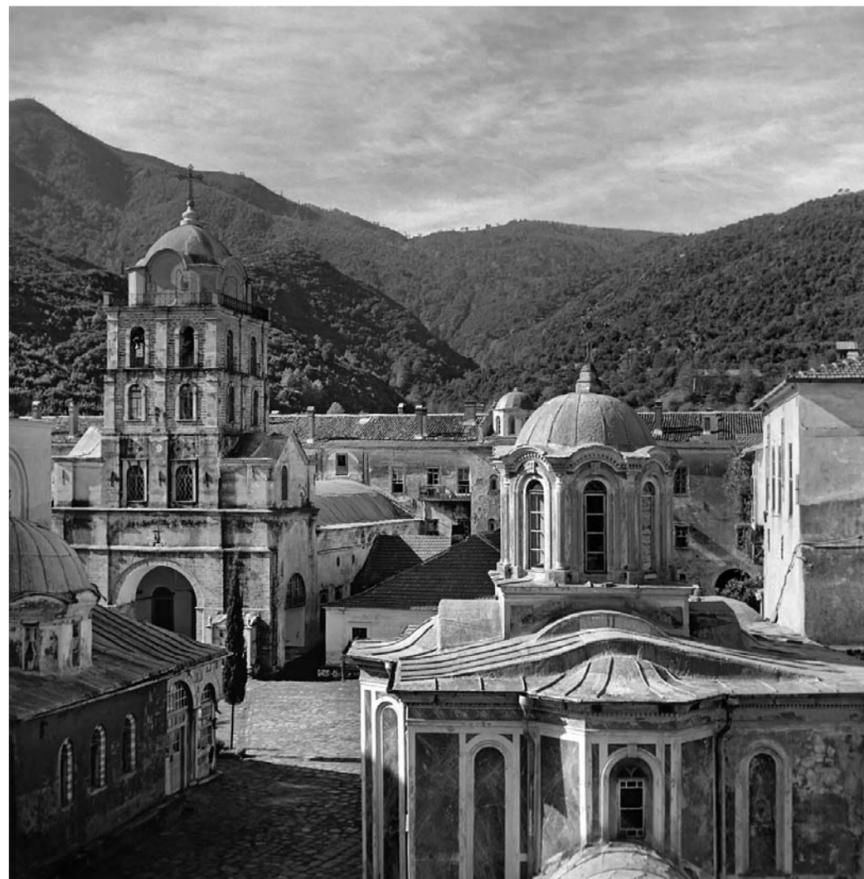
136 /

/ 137

Башня с часами и водосвятная чаша монастыря Ксиропотам
1857 г.

Стереоскопическая фотография экспедиции Петра Севастьянова

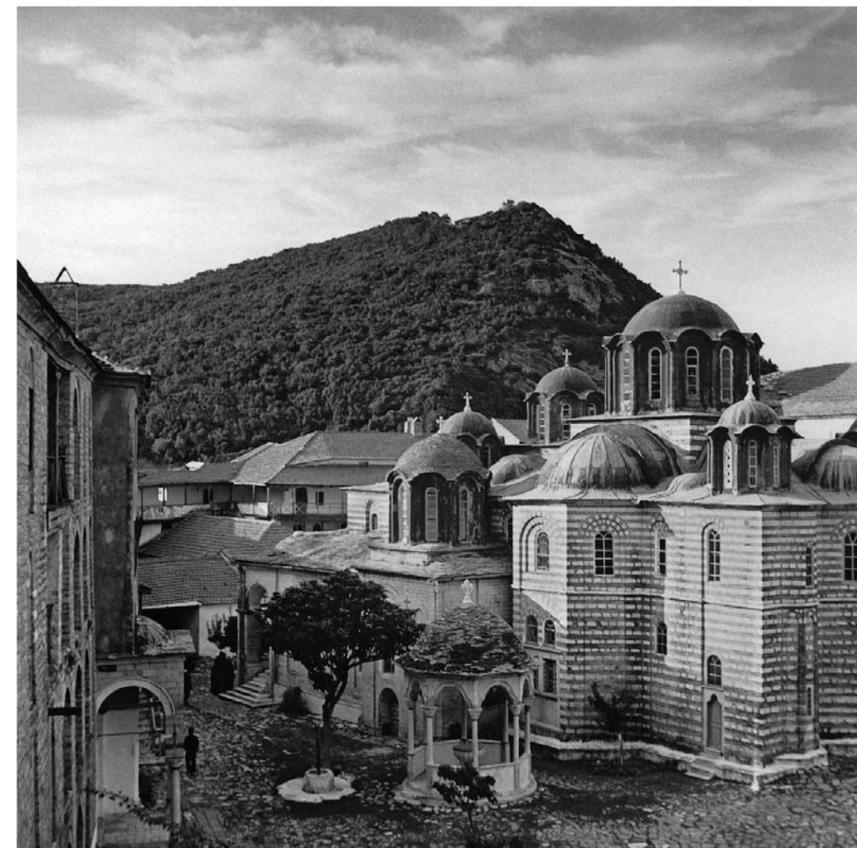
Двадцать монастырей

138 /

Иверский монастырь
1955 г.
Фотограф: Спирос Лулакакис

Двадцать монастырей

/ 139

Монастырь Эсфигмен
1955 г.
Фотограф: Спирос Лулакакис

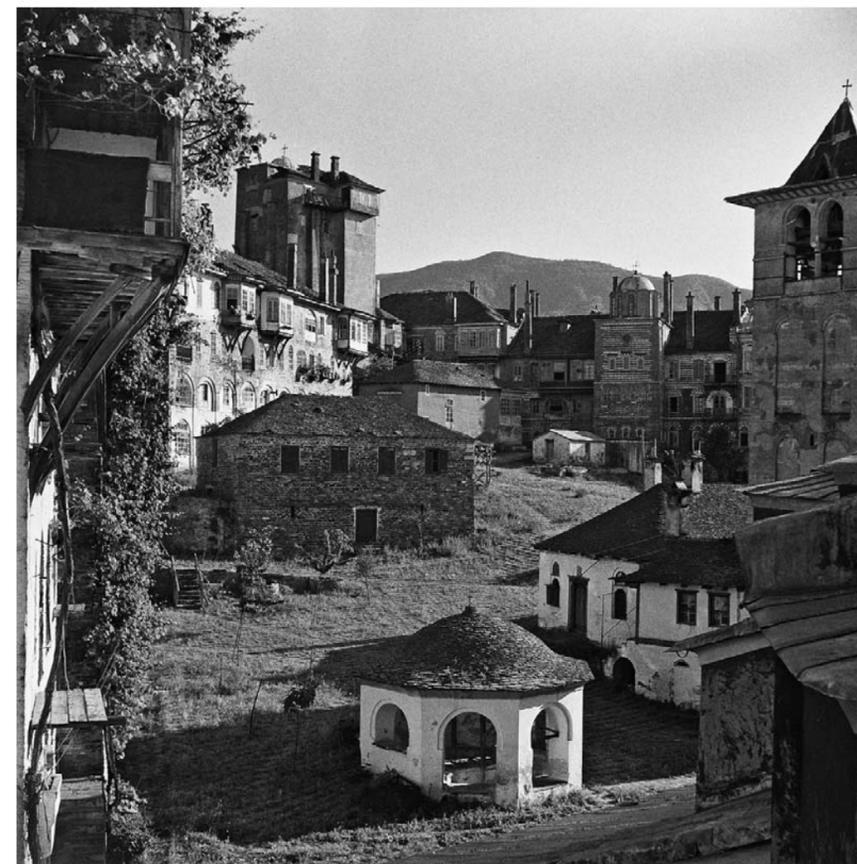
Двадцать монастырей

140 /

Великая Лавра. Приёмная монастырской гостиницы
1935 г.
Фотограф: Ангелос Сераударис

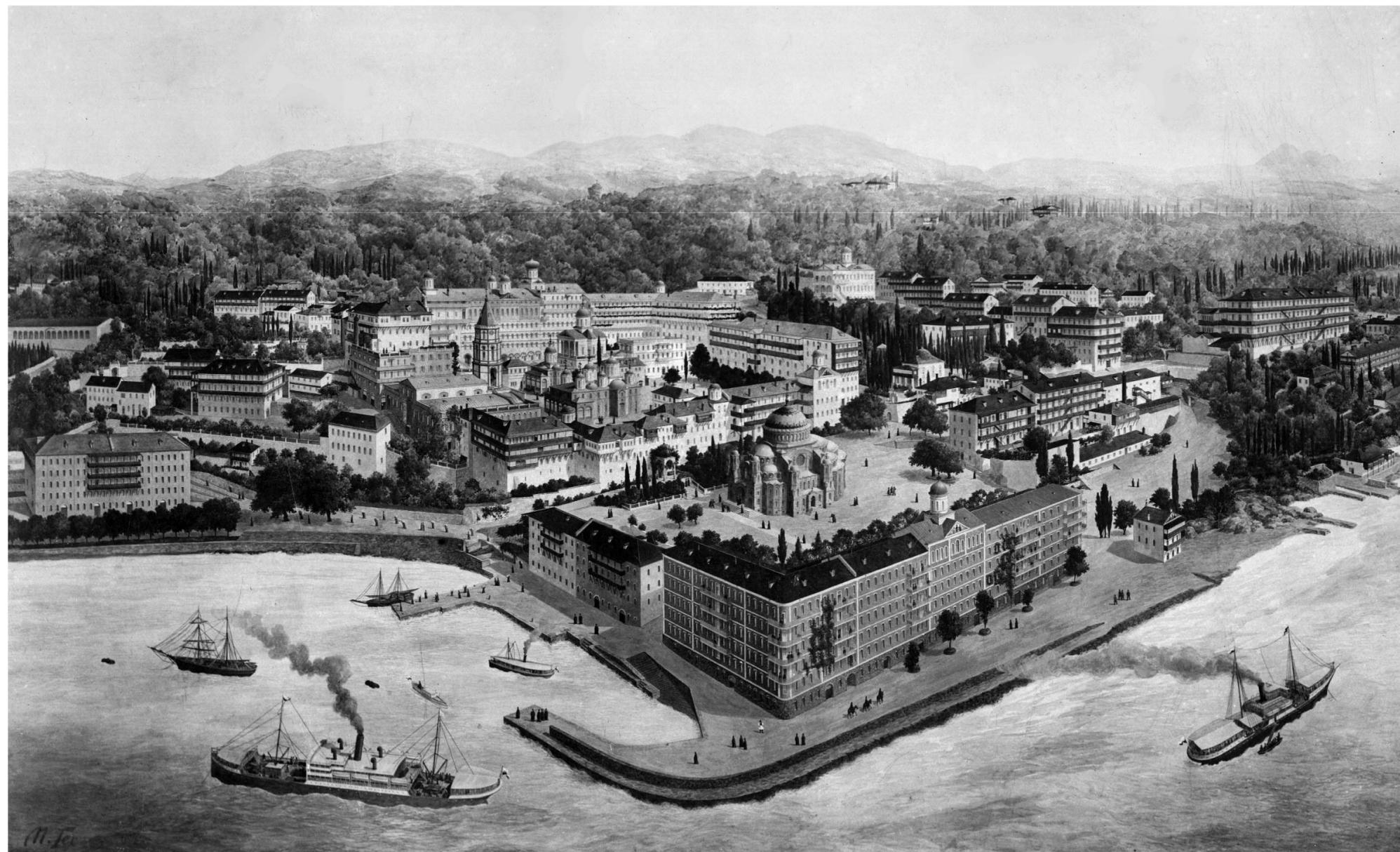
Двадцать монастырей

/ 141

Ватопедский монастырь
1947 г.
Фотограф: Димитрис Харисиадис

Двадцать монастырей

142 /

/ 143

Панорама Свято-Пантелеймонова монастыря.
Макет на отпечатанной фотографии
Около 1910 г.

Скиты и келлии

144 /

Скит св. Иоанна Предтечи
Начало XX в.

/

/

Скиты и келлии

/ 145

Скит Богородицы
1904 г.
Фотограф: Альберт Серстевенс

/

/

Скиты и келлии

Скит пророка Илии
Начало XX в.

Скиты и келлии

Хромица, подворье Свято-Пантелеймонова монастыря
на границе Святой Горы
Начало XX в.

Скиты и келлии

Скит св. Андрея Первозванного
1859–1860 гг.
Фотография экспедиции Петра Севастьянова

Скиты и келлии

Скит св. Андрея Первозванного
1947 г.
Фотограф: Димитрис Харисиадис

Скиты и келли

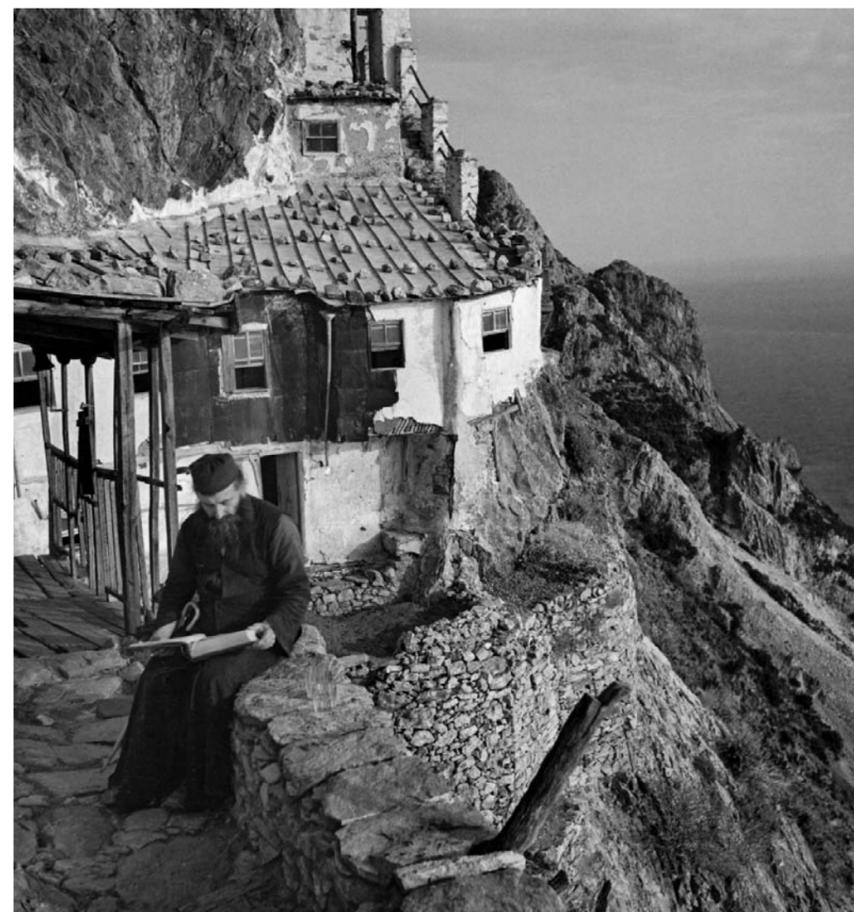
150 /

Милопотам
1947 г.

Фотограф: Димитрис Харисиадис

/

Скиты и келли

/ 151

Карулия
1950 г.

Фотограф: Спирос Меледзис

/

Скиты и келлии

152 /

Ватопедский монастырь. Келлия
1947 г.
Фотограф: Димитрис Харисиадис

/

Скиты и келлии

/ 153

Скит св. Анны
1947 г.
Фотограф: Димитрис Харисиадис

/

Скиты и кельи

Каря.
Келья св. Иоанна Богослова (Хиландарского монастыря)
Начало XX в.

Скиты и кельи

Каря.
Келья св. Николая Буразери
Начало XX в.

Скиты и келлии

156 /

Кавсокаливитский скит
1962 г.
Фотограф: Николаос Тобазис

/

/

Скиты и келлии

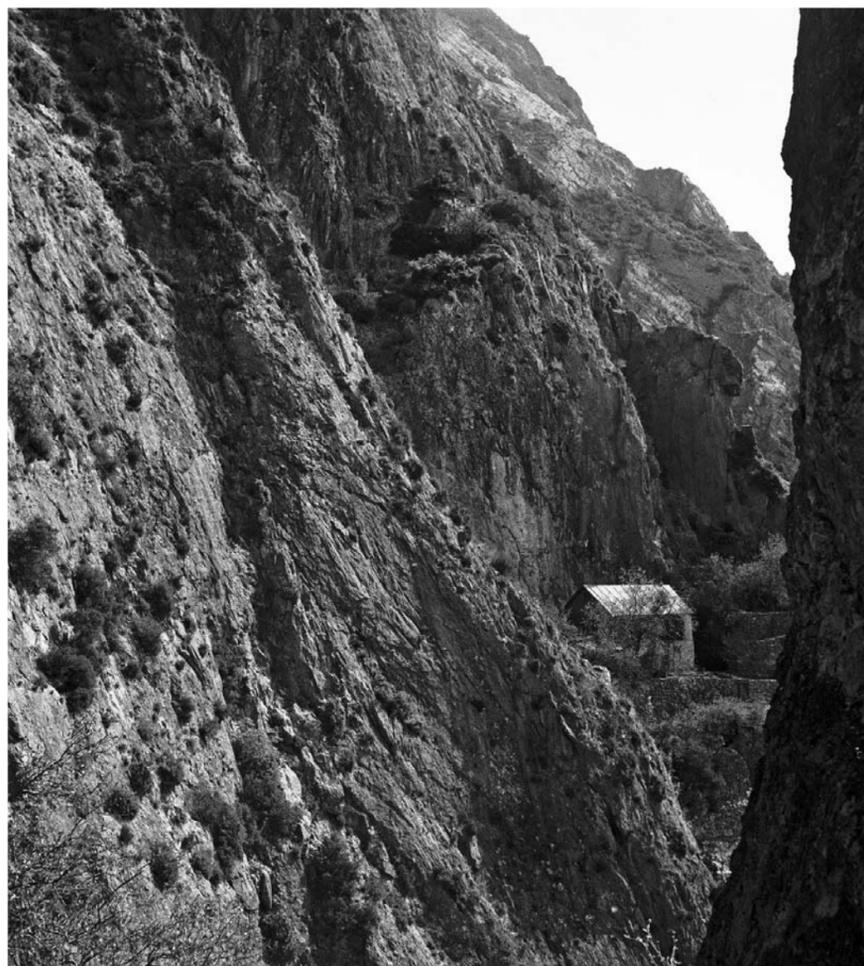
/ 157

Калива близ Ставреникитского монастыря
Начало XX в.

/

/

Скиты и келли

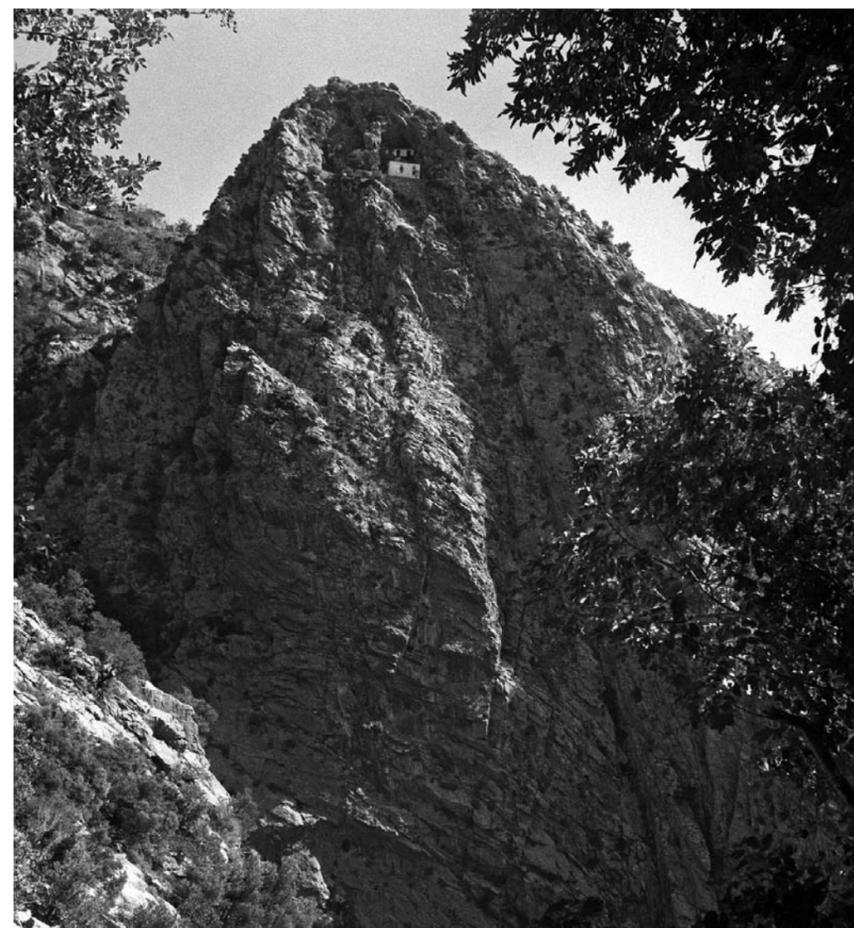
158 /

Карулия
1950 г.

Фотограф: Спирос Меледзис

Скиты и келли

/ 159

Пещера св. Нила
1950 г.

Фотограф: Спирос Меледзис

/

*Священная
Эпистасия,
официальные визиты
и тысячелетний
юбилей*

/

/

Каряя.
Священная Эпистасия (Совет) 1910–1911 гг.
Протоэпистат проигумен Кирилл Лавриот,
три эпистата, два секретаря и сердар
1911 г.

/

162 /

Каря.
Протоэпистат Святой Горы с двумя сердарами
Начало XX в.

/

/

/ 163

Каря.
Главный секретарь Священной Эпистасии
монах Кирилл Лавриот с двумя сердарами
1906 г.

/

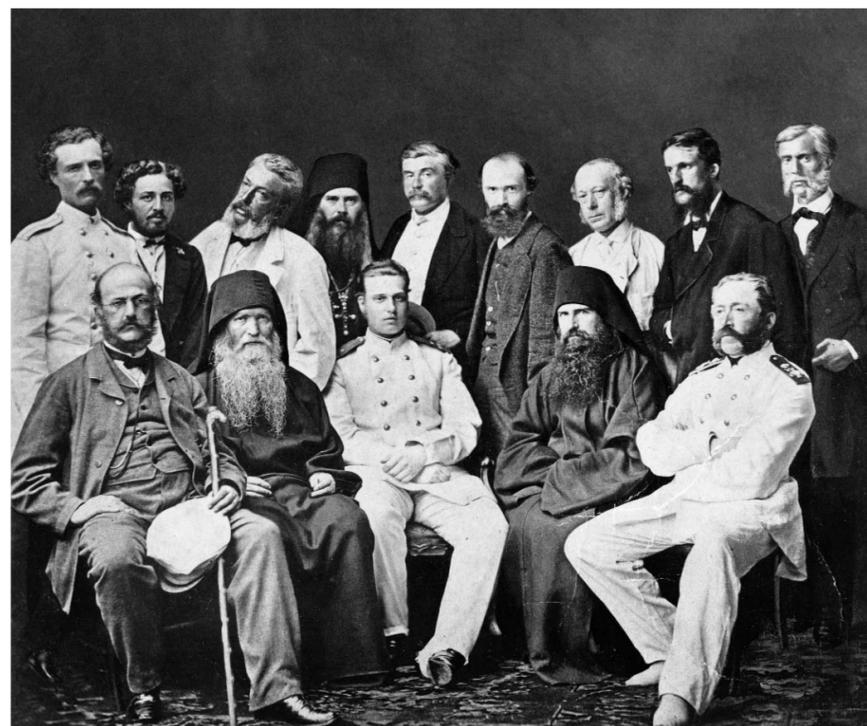
/

Карей. Священная Эпистасия (Совет) 1895–1896 гг.
Протоэпистат проигумен Дорофей Лавриот,
три эпистата, два секретаря и три сердара
1896 г.
Фотограф: Феодорос Вафиядис

Карей.
Представители греческого государства на Святой Горе
после ее освобождения от турецкого ига в 1912 г.
Фотограф: иеродиакон Прокопий

Свято-Пантелеймонов монастырь.
Визит великого князя Алексея Александровича, 16 июня 1867 г.
Справа от него духовник, иеромонах Иероним, слева будущий игумен
архимандрит Макарий и позади архимандрит Леонид (Кавелин)

Скит св. Андрея.
Дипломатический представитель русского консульства в Константинополе
Борис Саввич Серафимов с начальником скита архимандритом Иеронимом
1913 г.

Фотографическая мастерская скита св. Андрея

Великая Лавра.
Митрополит Афинский Феоклит с жезлом преподобного Афанасия
1908 г.
Фотография: Братство Иосафеев

Митрополит Фессалоникийский Геннадий
и члены Священного Собора Святой Горы в Карее
1914 г.

170 /

Ватопедский монастырь.
Подготовительная комиссия Православных Церквей
8–23 июня 1930 г.

/ 171

Члены Подготовительной комиссии Православных Церквей в Карее
24 июня 1930 г.

172 /

Группа монахов Иверского монастыря с епископом
Начало XX в.

/

/

/ 173

Ватопедский монастырь.
Греческие офицеры после освобождения Святой Горы от турецкого ига
2 ноября 1912 г.
Фотограф: иеродиакон Проконий

/

/

Братия Ксенофонта монастыря
Около 1920 г.

Каряя.
Прием английского адмирала А. Калторпа
4–17 июля 1919 г.
Фотограф: Иван Яновский

Каря.
Священный Собор Святой Горы с членами патриаршей экзархии
и греческими офицерами
1913 г.
Фотограф: иеромонах Стефан

Свято-Пантелеймонов монастырь. Военные союзных армий
1919 г.
Фотографическая Служба Французской Восточной Армии

Ватопедский монастырь.
Прием премьер-министра Греции Элефтериоса Венизелоса
22 апреля 1930 г.

Каряя.
Священный Собор Святой Горы и митрополит Кассандрский Ириней
1910–1911 гг.

Пристань Хиландарского монастыря.
Встреча короля Сербии Петра
1910 г.

Порт Дафни.
Прием короля Греции Георгия II
1937 г.
Фотограф: Георгиос Ликидис

Хиландарский монастырь.
Визит патриарха Сербского Германа
1958 г.
Фотограф: Клеархос Григорудис

Афины.
Король Греции Павел прикладывается
к чудотворной иконе Божией Матери «Достойно есть»
1963 г.
Фотографы: братья Мегалоконому

Афины.
Встреча чудотворной иконы Божией Матери «Достойно есть»
из Протата Святой Горы
1963 г.

Фотографы: братья Мегалоконому

Карей.
Вселенский патриарх Афинагор с членами Священного Собора
на праздновании тысячелетнего юбилея Святой Горы
1963 г.

Фотографы: братья Мегалоконому

/
*Богослужебная
и повседневная
ЖИЗНЬ*
/

/

Каря.
Главы и представители Православных Церквей
на праздновании тысячелетнего юбилея Святой Горы
1963 г.

Фотографы: братья Мегалоконому

/

Богослужебная жизнь

190 /

«Достойно есть».
 Чудотворная икона из Протата Святой Горы
 1872 г.
 Икона и фотография с иконы иеромонаха Вениамина (Кондракиса)

Богослужебная жизнь

/ 191

Каряя.
 Литания с иконой «Достойно есть»
 Пасха 1913 г.
 Фотограф: Иван Яновский

Богослужебная жизнь

Иверский монастырь.
Литания с иконой Иверской Божией Матери «Вратарница»
Пасха 1927 или 1928 г.
Фотограф: Али Сами

Богослужебная жизнь

Каря.
Келлия св. Иоанна Богослова (Хиландарского монастыря).
Памятная фотография с праздника в честь святого покровителя келлии
1914 г.

Богослужебная жизнь

194 /

Пасхальная литания в святогорской келлии
Начало XX в.

/

/

Богослужебная жизнь

/ 195

Скит св. Иоанна Предтечи.
Пасхальная литания с иконой Св. Богородицы
Начало XX в.

/

/

Богослужебная жизнь

196 /

/

Каря.
Памятная фотография с праздника в честь святого покровителя келлии
1960-е гг.
Фотограф: Христос Зенгос

/

Богослужебная жизнь

/ 197

/

Водосвятие в святогорской келлии
Начало XX в.

/

Богослужебная жизнь

198 /

/ 199

Водосвятие, совершаемое монахами Ватопедского монастыря
Межвоенный период

Богослужебная жизнь

200 /

Каря.
Келлия св. Иоанна Богослова (Хиландарского монастыря).
Закладка фундамента нового храма
Начало XX в.

Богослужебная жизнь

/ 201

Русские монахи в день своего пострига
Начало XX в.

Богослужебная жизнь

Кутлумушский скит.
Монахи каливы св. Герасима
Начало XX в.

Богослужебная жизнь

Русский иеродиакон
Начало XX в.

Богослужебная жизнь

Монастырь Симонопетра.
Похороны игумена, архимандрита Неофита
7 апреля 1907 г.

Богослужебная жизнь

Каряя.
Келлия Благовещения (Хиландарского монастыря).
Похороны монаха
Начало XX в.

Богослужебная жизнь

Скит св. Андрея. Кладбище
Начало XX в.
Фотомастерская Свято-Андреевского скита

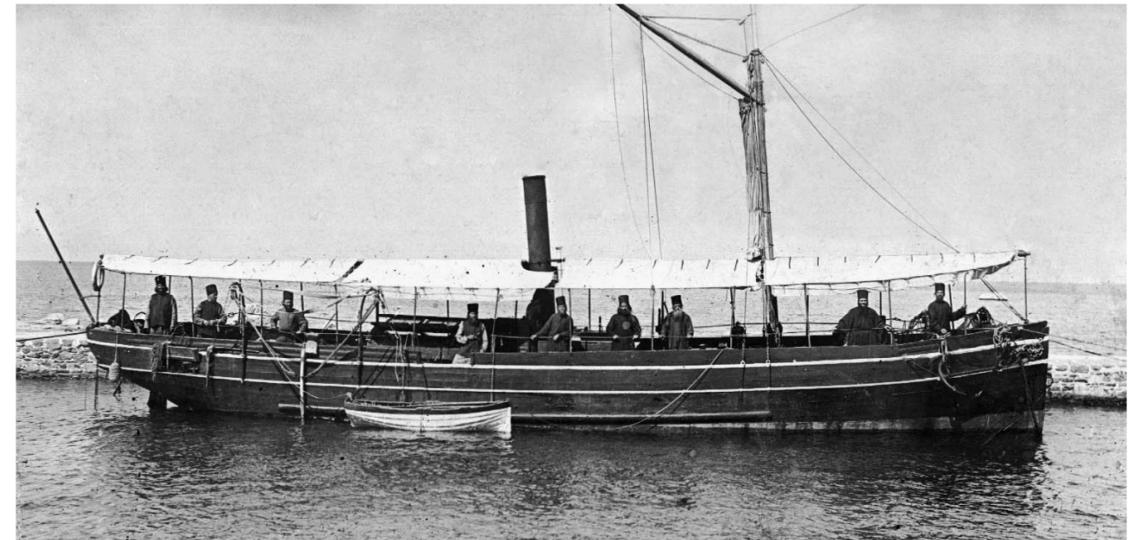
Богослужебная жизнь

208 /

Звонарь, монах Иоанн Болгарин
1963 г.
Фотографы: братья Мегалоконому

Повседневная жизнь

/ 209

Судно, принадлежащее Свято-Пантелеймонову монастырю
Начало XX в.

Повседневная жизнь

210 /

На пристани Иверского монастыря
1904 г.
Фотограф: Альберт Серстевенс

Повседневная жизнь

/ 211

В порту Дафни
1904 г.
Фотограф: Альберт Серстевенс

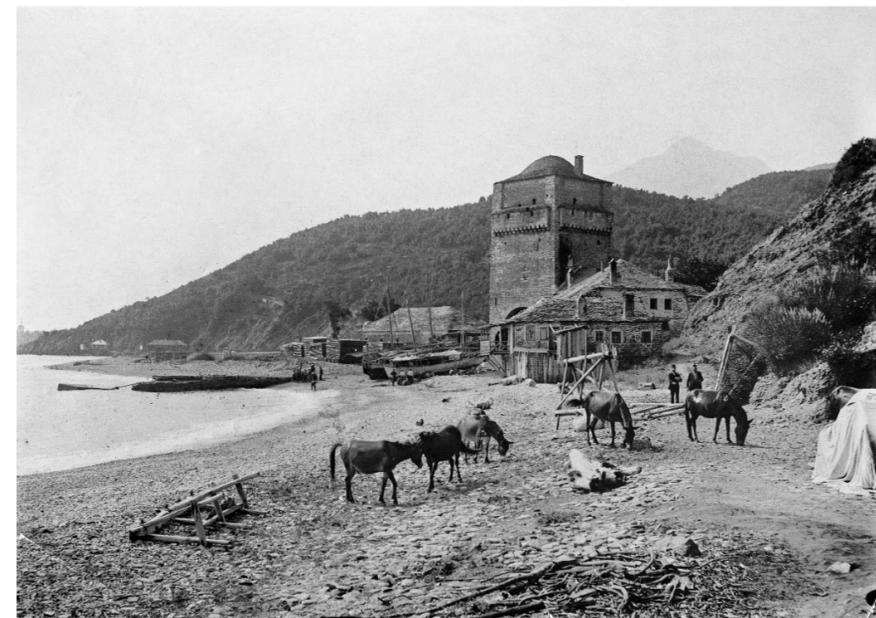
Повседневная жизнь

212 /

Рыбачьи хижины Иверского монастыря
1904 г.
Фотограф: Альберт Серстевенс

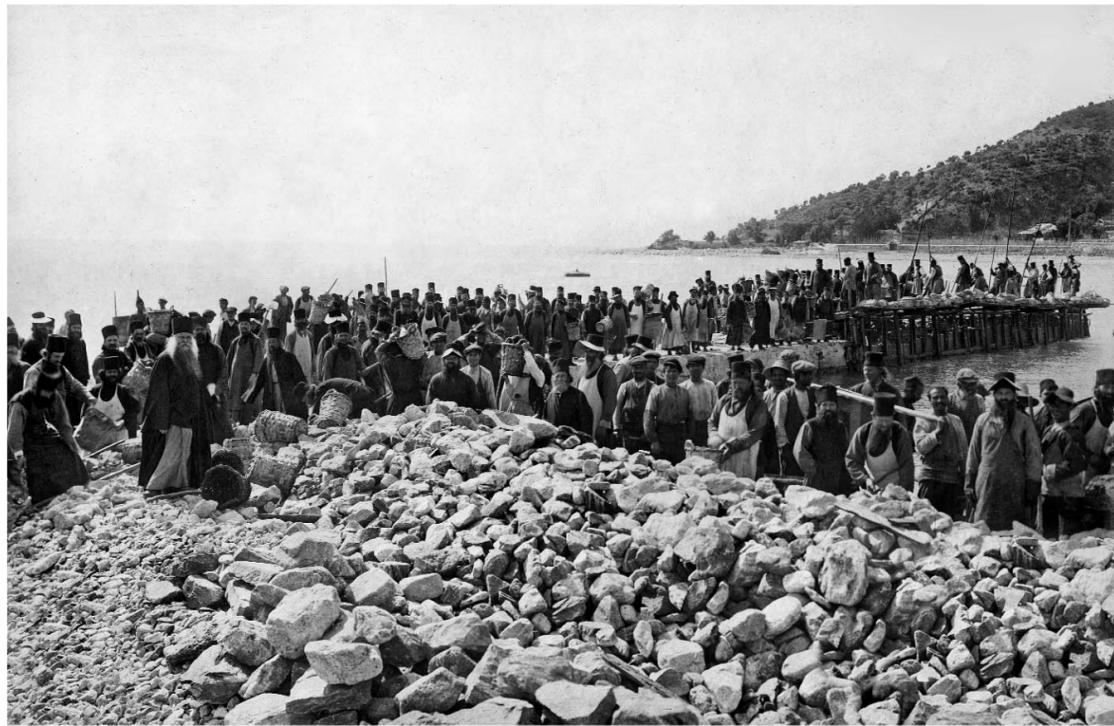
Повседневная жизнь

/ 213

На побережье близ Иверского монастыря
Начало XX в.

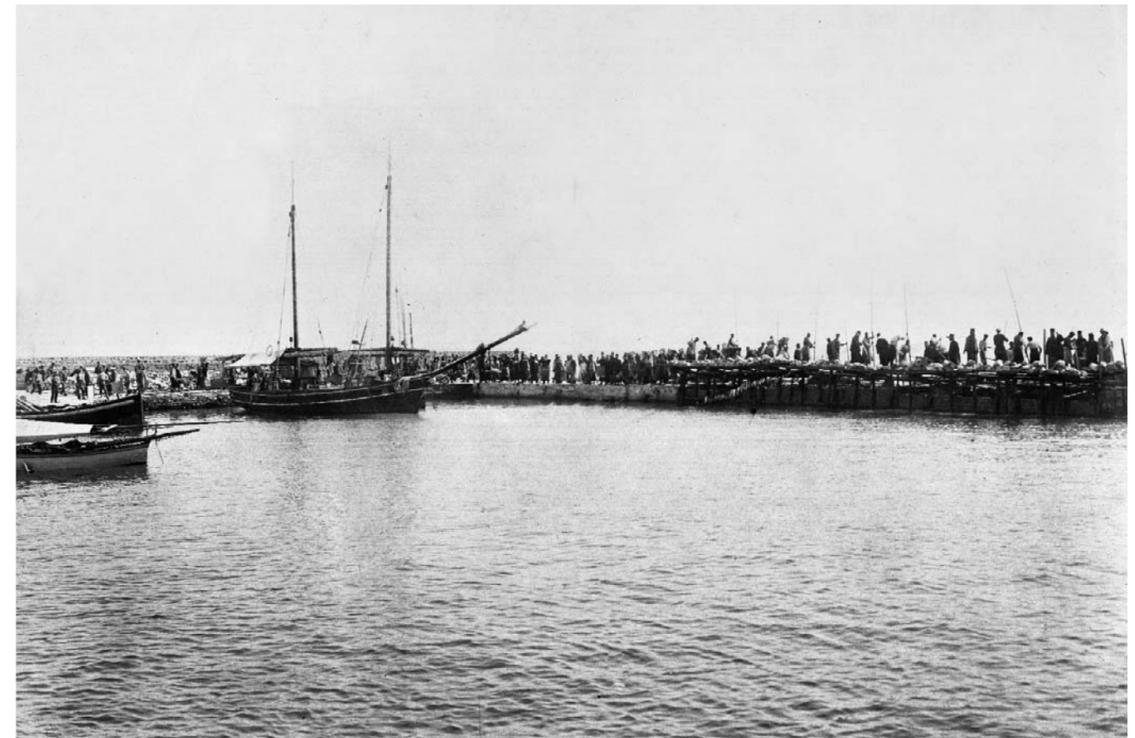
Повседневная жизнь

214 /

Свято-Пантелеймонов монастырь. Всеобщий сход
Начало XX в.

Повседневная жизнь

/ 215

Свято-Пантелеймонов монастырь. Всеобщий сход
Начало XX в.

Повседневная жизнь

216 /

На пристани Кавсокаливитского скита
1960-е гг.
Фотограф: Йоргос Христоворидис

/

Повседневная жизнь

/ 217

Монастырь св. Павла. Разгрузка судна на пристани
1928 г.
Фотограф: Фред Буассон

/

Повседневная жизнь

218 /

Монастырь Симонопетра. Сцена на пристани
1947 г.
Фотограф: Димитрис Харисиадис

Повседневная жизнь

/ 219

Монастырь Каракал. Погрузка древесины на судно
1947 г.
Фотограф: Димитрис Харисиадис

Повседневная жизнь

Возведение нового здания
Начало XX в.

Повседневная жизнь

Возведение нового здания
Начало XX в.

Повседневная жизнь

Повседневная жизнь

Монастырь Дионисиат. Трапезная
1955 г.
Фотограф: Спирос Лулакакис

Свято-Пантелеймонов монастырь. Обед в трапезной
1917 г.
Фотографическая Служба Французской Восточной Армии

Повседневная жизнь

Скит св. Андрея. Обед во дворе в праздничный день
Начало XX в.
Фотографическая мастерская скита св. Андрея

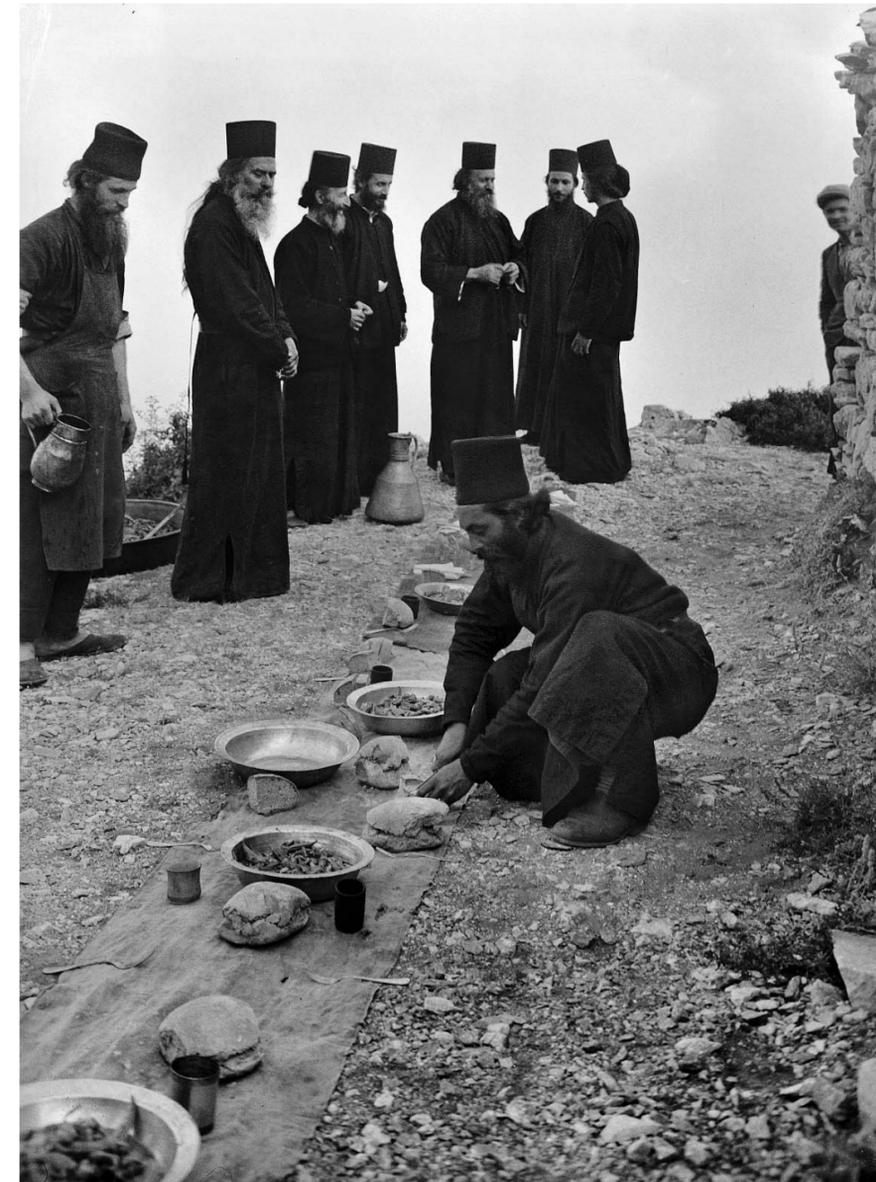
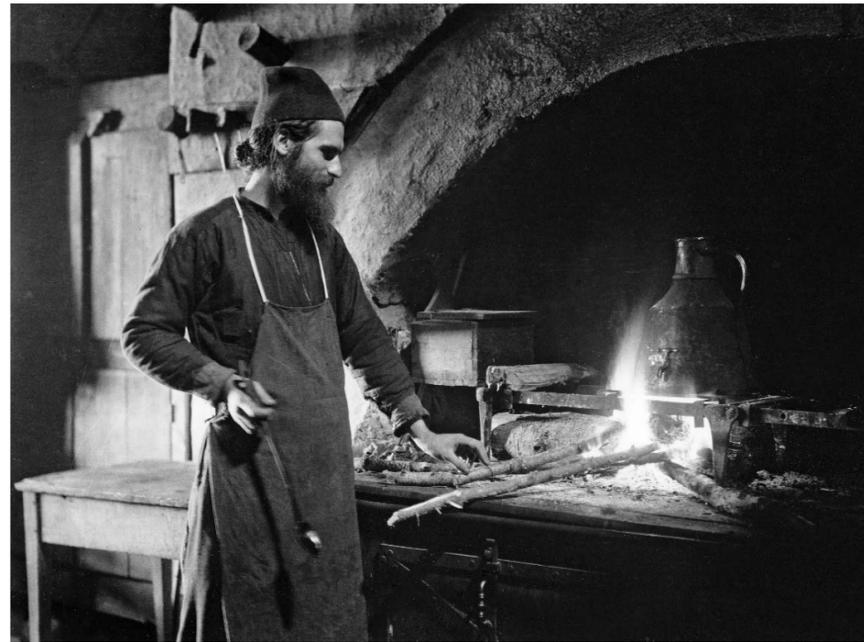
Повседневная жизнь

Монахи и миряне за угощением на природе
Начало XX в.

Повседневная жизнь

Повседневная жизнь

Великая Лавра. Монах в гостиничной кухне
1935 г.
Фотограф: Ангелос Сераидарис

Вершина Афона.
Приготовление обеда в праздник Преображения Господня
1935 г.
Фотограф: Ангелос Сераидарис

Повседневная жизнь

Скит св. Андрея. Столярная мастерская
Начало XX в.
Фотографическая мастерская скита св. Андрея

Повседневная жизнь

Повседневная жизнь

230 /

/ 231

Керасия, келлия св. Димитрия. Замес теста
1935 г.
Фотограф: Ангелос Сераидарис

Скит св. Андрея. Зубоврачебный кабинет
Начало XX в.
Фотографическая мастерская скита св. Андрея

Повседневная жизнь

232 /

/ 233

Скит св. Андрея. Поварня
Начало XX в.

Фотографическая мастерская скита св. Андрея

Повседневная жизнь

234 /

Скит Ксенофонта. Переплетная мастерская
1927–1928 гг.
Фотограф: Али Сами

Повседневная жизнь

/ 235

Скит св. Андрея. Во дворе монастырской больницы
Начало XX в.
Фотографическая мастерская скита св. Андрея

Повседневная жизнь

Повседневная жизнь

Рубка дров
Начало XX в.

Великая Лавра. Монахи у сторожки на винограднике
1935 г.

Фотограф: Ангелос Сераидарис

Повседневная жизнь

238 /

Монастырь Кутлумуш. Монах в саду
1947 г.
Фотограф: Димитрис Харисиадис

Повседневная жизнь

/ 239

Монастырь Кутлумуш. Сбор винограда
1950 г.
Фотограф: Спирос Меледзис

Повседневная жизнь

Повседневная жизнь

Карей. Сбор винограда
Начало XX в.

Великая Лавра. Монах у источника
1935 г.

Фотограф: Ангелос Сераидарис

Повседневная жизнь

Повседневная жизнь

Группа монахов святогорского монастыря на общем сходе
Начало XX в.

Каря. Иеромонах Игнатий из Братства Иосафеев
перед своей живописной работой
1935 г.

Фотограф: Ангелос Сераидарис

Повседневная жизнь

244 /

Кавсокаливия. Иконописная мастерская
1950 г.
Фотограф: Спирос Меледзис

Повседневная жизнь

/ 245

Кавсокаливия. Знаменитый резчик по дереву монах Арсений
1950 г.
Фотограф: Спирос Меледзис

Повседневная жизнь

Повседневная жизнь

Кавсокаливия. Резчик по дереву, монах Иерофей
1950 г.
Фотограф: Спирос Меледзис

Кавсокаливия. Послушник занимается резьбой по дереву
1950 г.
Фотограф: Спирос Меледзис

Повседневная жизнь

Повседневная жизнь

Великая Лавра. Монах в своей мастерской
1955 г.
Фотограф: Спрос Лулакакис

Керасия. Монах в пути
1950 г.
Фотограф: Спрос Меледзис

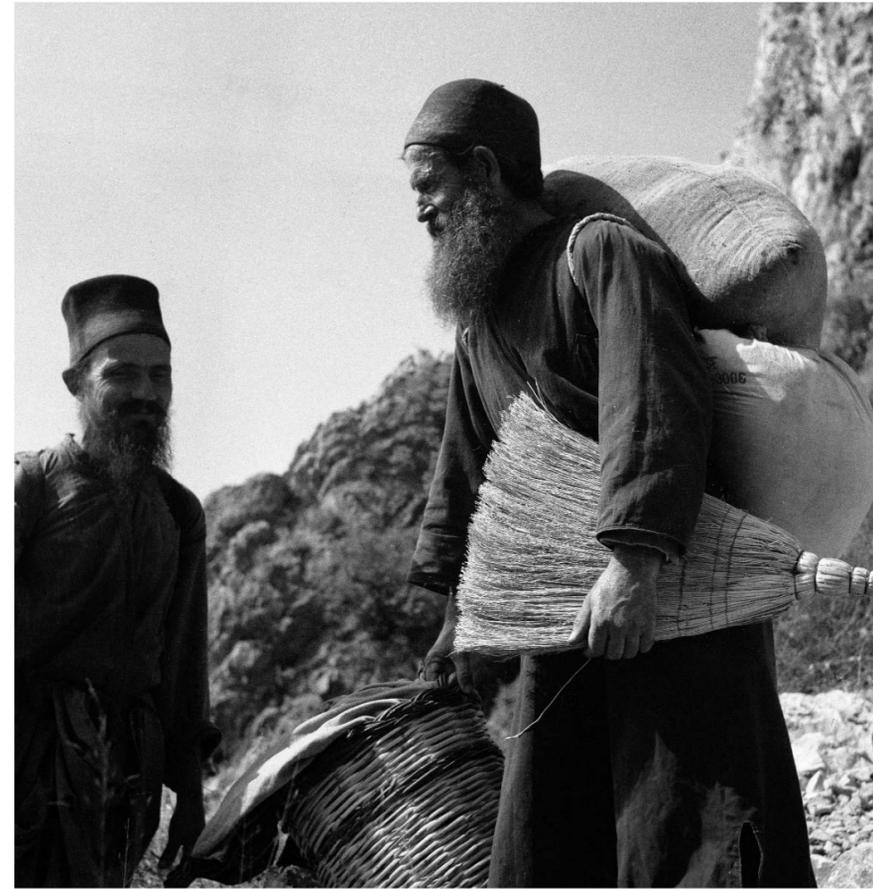
Повседневная жизнь

250 /

Карулия. Аскет
1950 г.
Фотограф: Спирос Меледзис

Повседневная жизнь

/ 251

Карулия. Аскеты
1950 г.
Фотограф: Спирос Меледзис

/
Портреты
/

/
Монах со своим родственником
в фотографической мастерской Кареи
Начало XX в.
Фотограф: иеродиакон Проконий
/

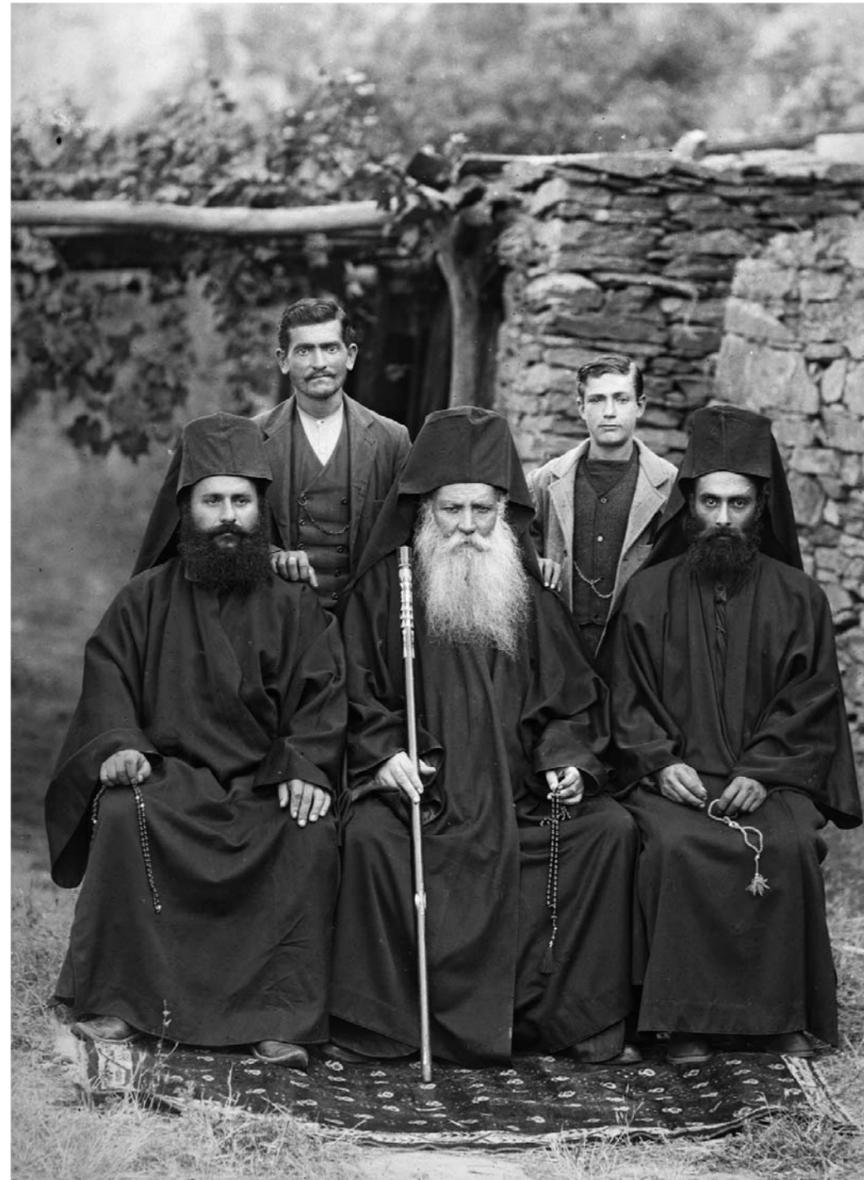
254 /

Рабочие в Карее
Начало XX в.
Фотограф: иеродиакон Проконий

/ 255

Монах со своим родственником в Карее
Начало XX в.
Фотограф: иеродиакон Проконий

Карей. Члены келиотской братии
Начало XX в.

Монах в фотографической мастерской Карей
Начало XX в.

Монахи на фотосъемке на открытом воздухе.
Сзади виден расписанный холст мастерской

1940-е гг.

Фотограф: монах Нифон

260 /

Сын мастера, работающего на Святой Горе
Начало XX в.

/

/

/ 261

Монах со своим родственником
1898 г.

/

/

262 /

Диакон в облачении в фотографической мастерской
Начало XX в.

/

/

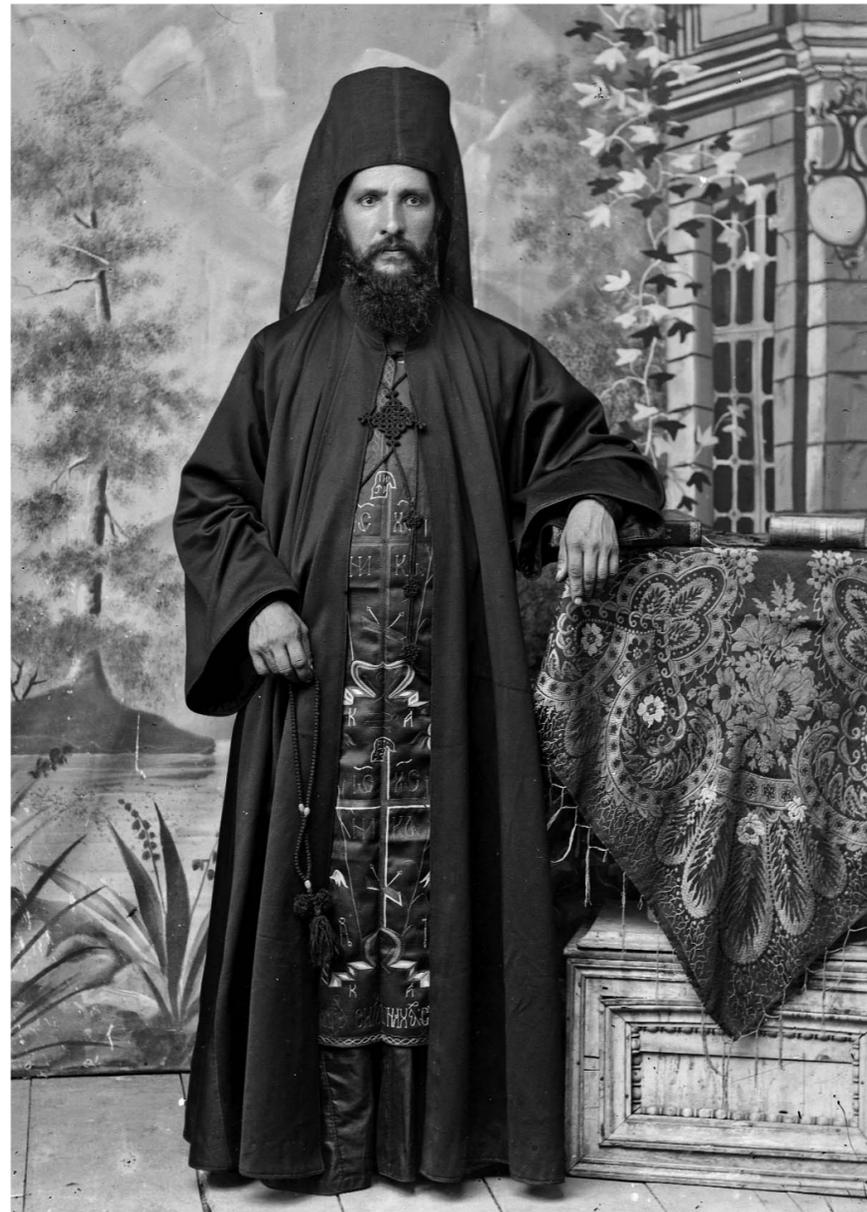

/ 263

Монах в фотографической мастерской Кареи
Начало XX в.
Фотограф: иеродиакон Проконий

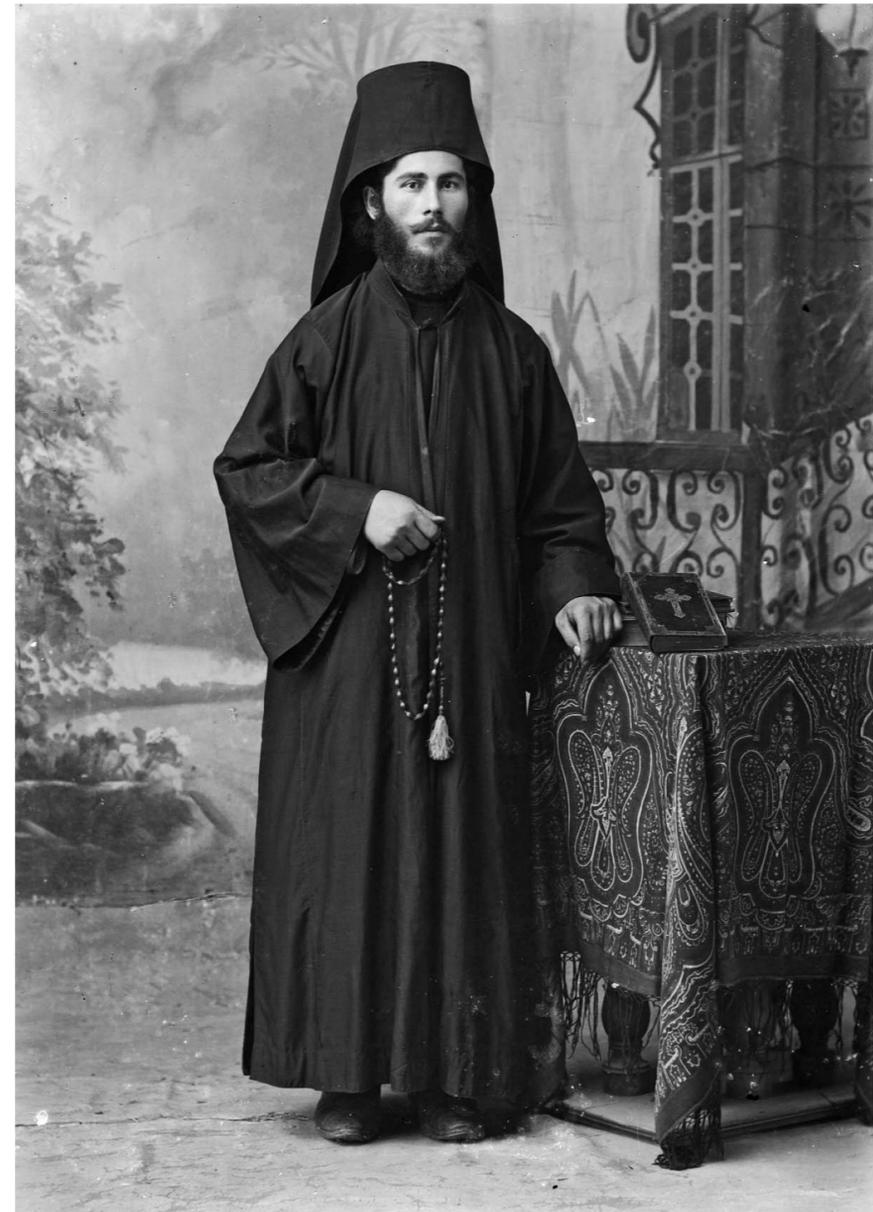
/

/

264 /

Монах-великосхимник в фотографической мастерской
Начало XX в.

/ 265

Диакон в монашеском облачении
в фотографической мастерской
Начало XX в.

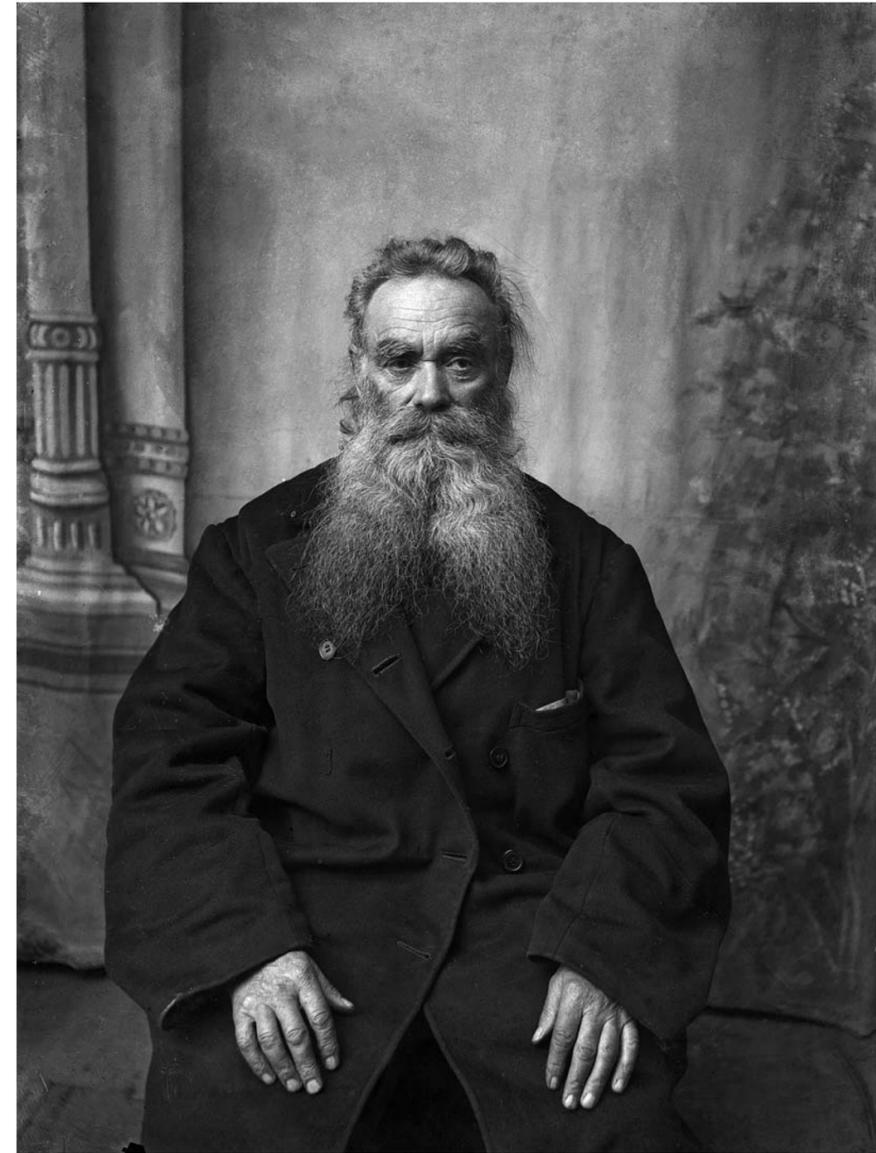
Три монаха в фотографической мастерской
Начало XX в.

268 /

Рясофорный инок
Начало XX в.
Фотограф: иеродиакон Проконий

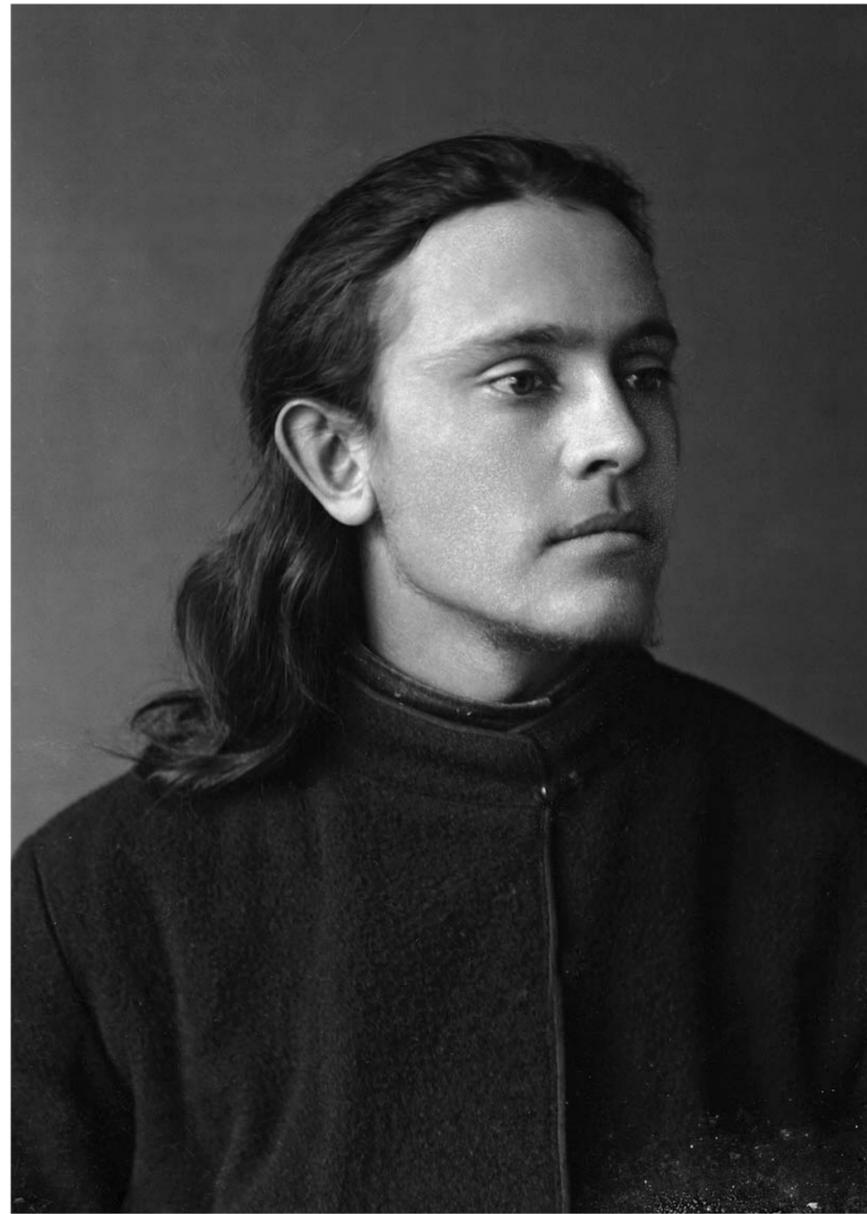
/

/ 269

Послушник
Начало XX в.
Фотографическая мастерская скита св. Андрея

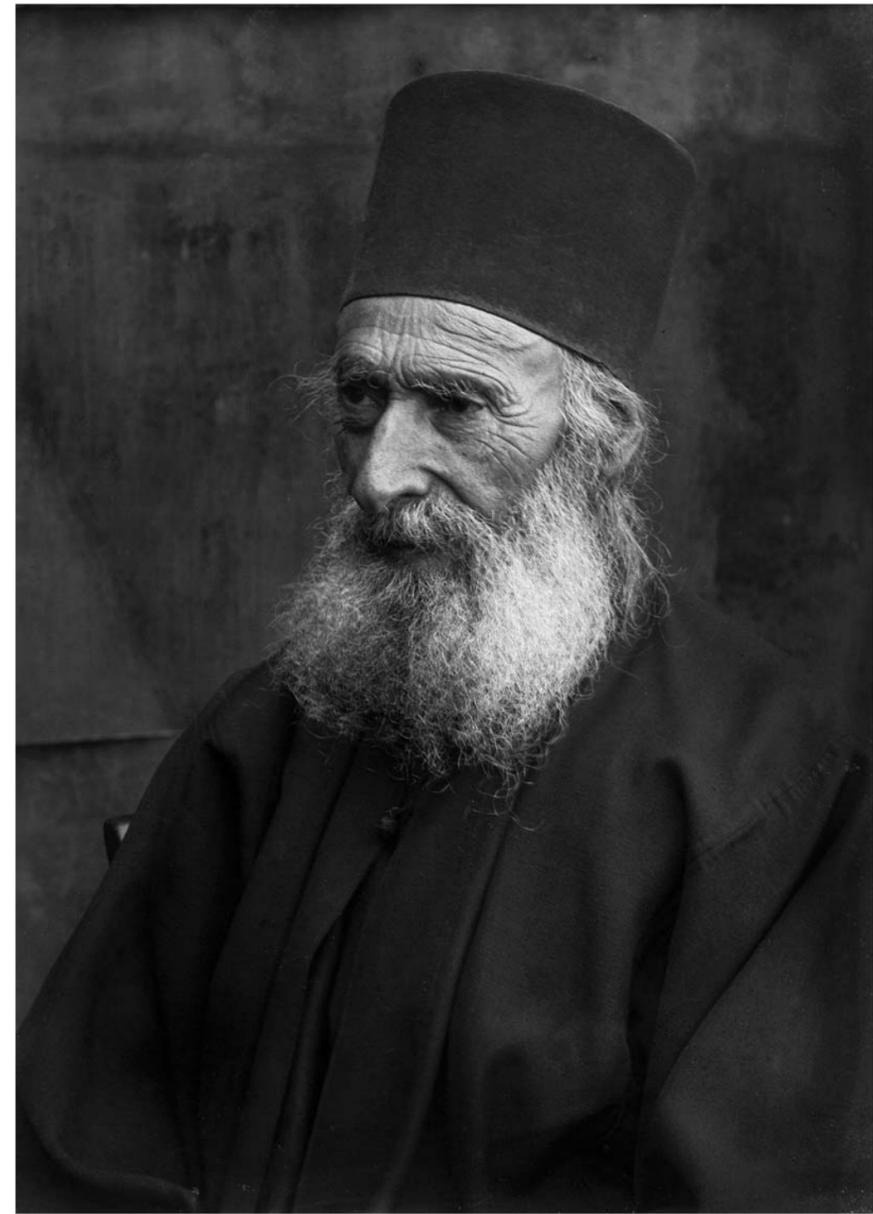
/

Послушник
Начало XX в.

/

/

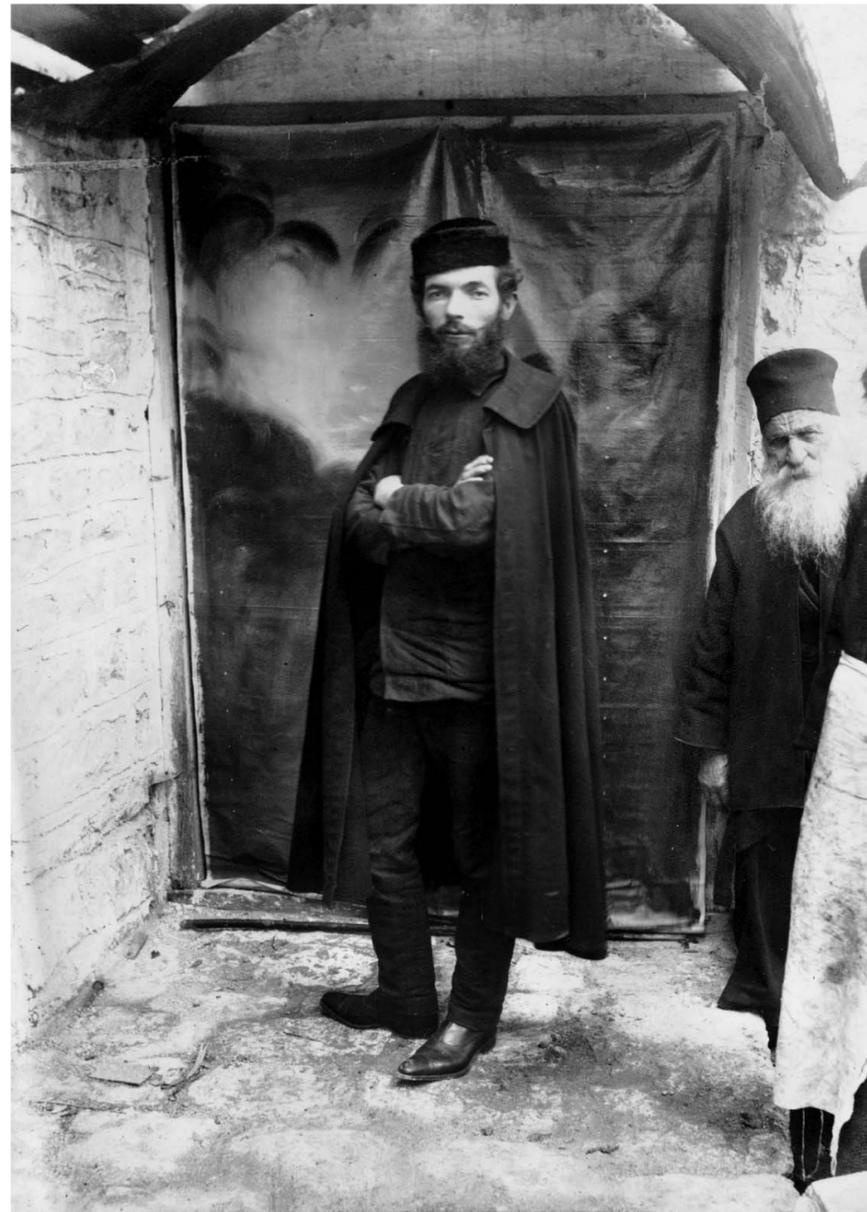
Автопортрет фотографа, живописца и певчего
иеродиакона Прокопия (1845–1932)

/

/

Монахи келлии «Достойно есть» с официальным гостем
Начало XX в.

274 /

Фотограф Периклис Стурнарас, Новый Скит
Около 1908 г.

/ 275

Рабочие Святой Горы
Начало XX в.

Карей. Сердары Священной Эпистасии
Начало XX в.

Неимущие монахи в Карее
1904 г.
Фотограф: Альберт Серстевенс

Каря. Богословская академия «Афониада»
1934–1935 гг.

Каря. Богословская академия «Афониада»
Около 1932 г.

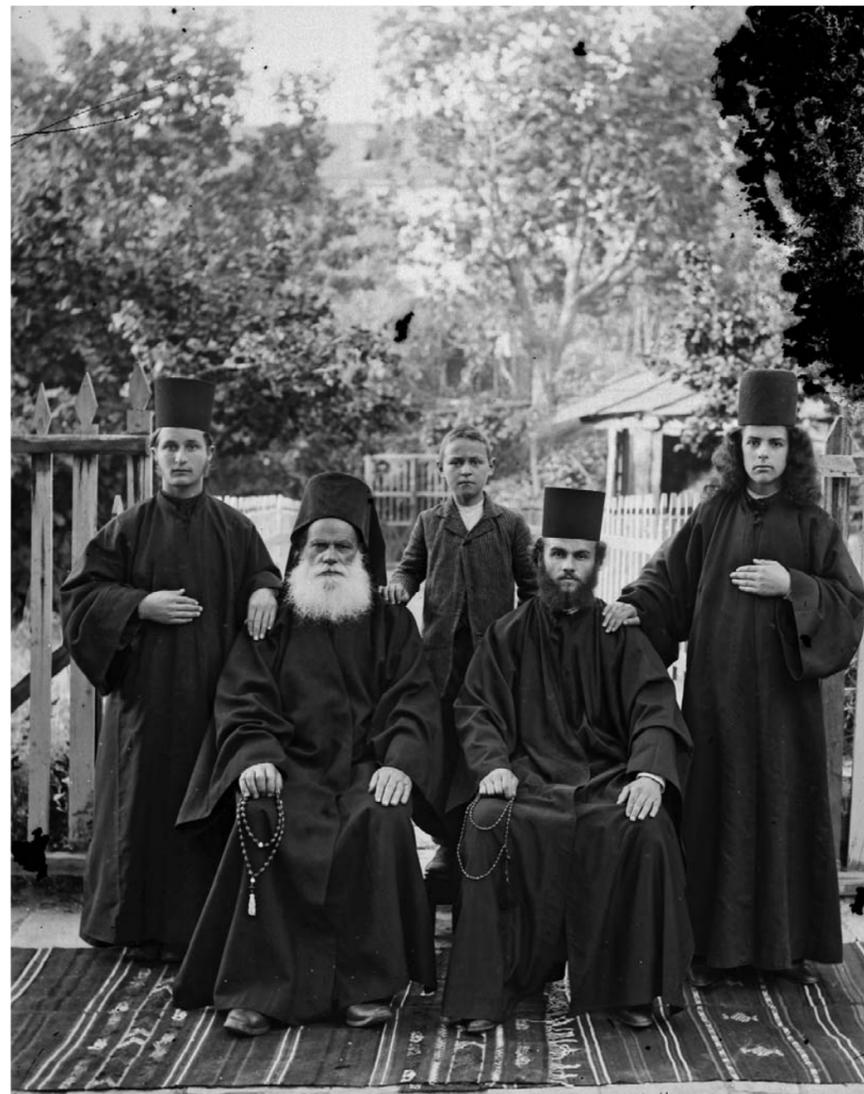
Карей. Совет монахов-келлиотов по случаю
престольного праздника храма Протата
Начало XX в.

Каряя. Члены келиотской братии
Начало XX в.

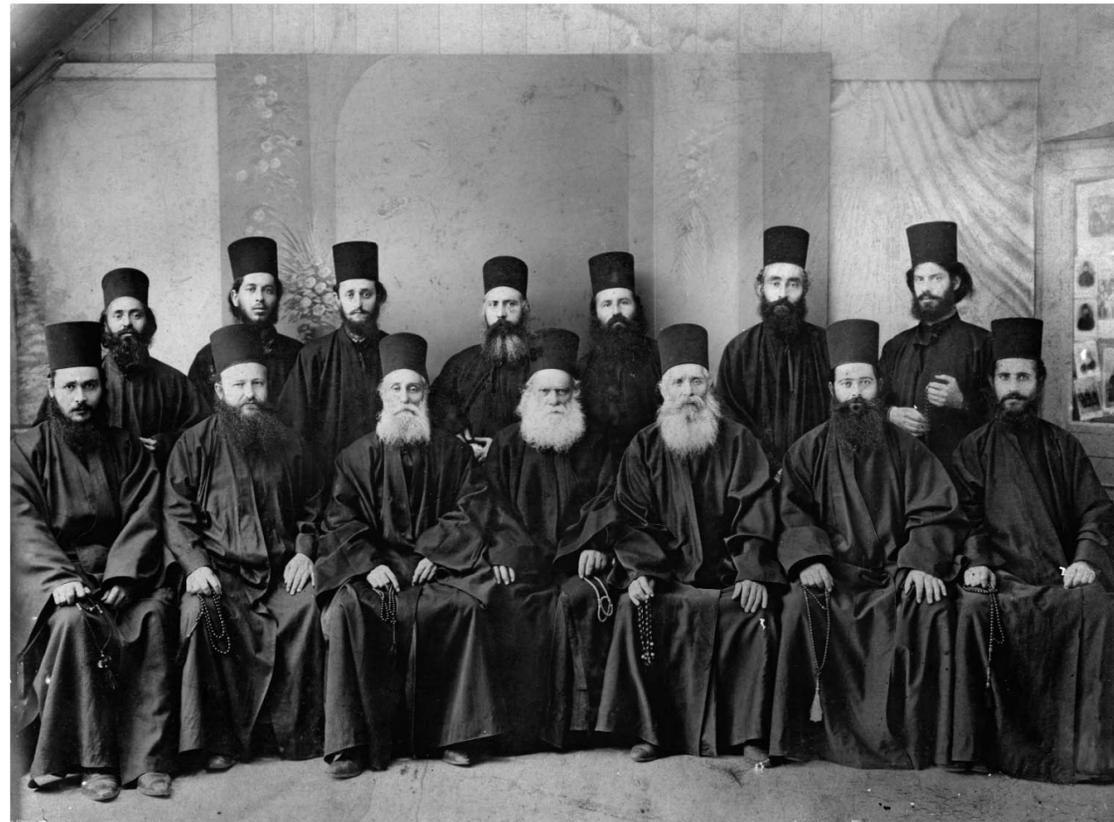
Каряя. Два монаха Иверского монастыря
в фотографической мастерской
Начало XX в.

Карей. Братия келлии апостола Фомы
1907–1908 гг.
Фотограф: Панайотис Стурнарас

Общество монахов из келлий,
находящихся в окрестностях Карей
1930-е гг.

Карей. Члены Братства греческих монахов-келлиотов
Около 1910 г.
Фотограф: иеромонах Стефан

Монахи Зографского монастыря и сердар
Начало XX в.

Игумен монастыря Симонопетра архимандрит Иероним (†1957)
с иконописцами-иосафеями в Карее
1920-е гг.

Начальники и старосты Иверского монастыря
Около 1920 г.

Монахи Великой Лавры с митрополитом Фессалиотиды Иезекиием
1940-е гг.

/

/

Руководство Ватопедского монастыря
Начало XX в.
Фотограф: иеродиакон Прокопий

/

/

Общество монахов Великой Лавры
1940-е гг.

Проигумен Панарет и монахи Хиландарского монастыря
Начало XX в.

294 /

Архимандрит Герасим,
игумен Свято-Пантелеймонова монастыря (†1875)
*Фотографическая мастерская
Свято-Пантелеймонова монастыря*

/

/ 295

Иеромонах Иероним,
духовник Свято-Пантелеймонова монастыря (†1885)
*Около 1870 г.
Фотографическая мастерская
Свято-Пантелеймонова монастыря*

/

Архимандрит Макарий,
игумен Свято-Пантелеймонова монастыря (†1889)
Около 1870 г.
Фотографическая мастерская
Свято-Пантелеймонова монастыря

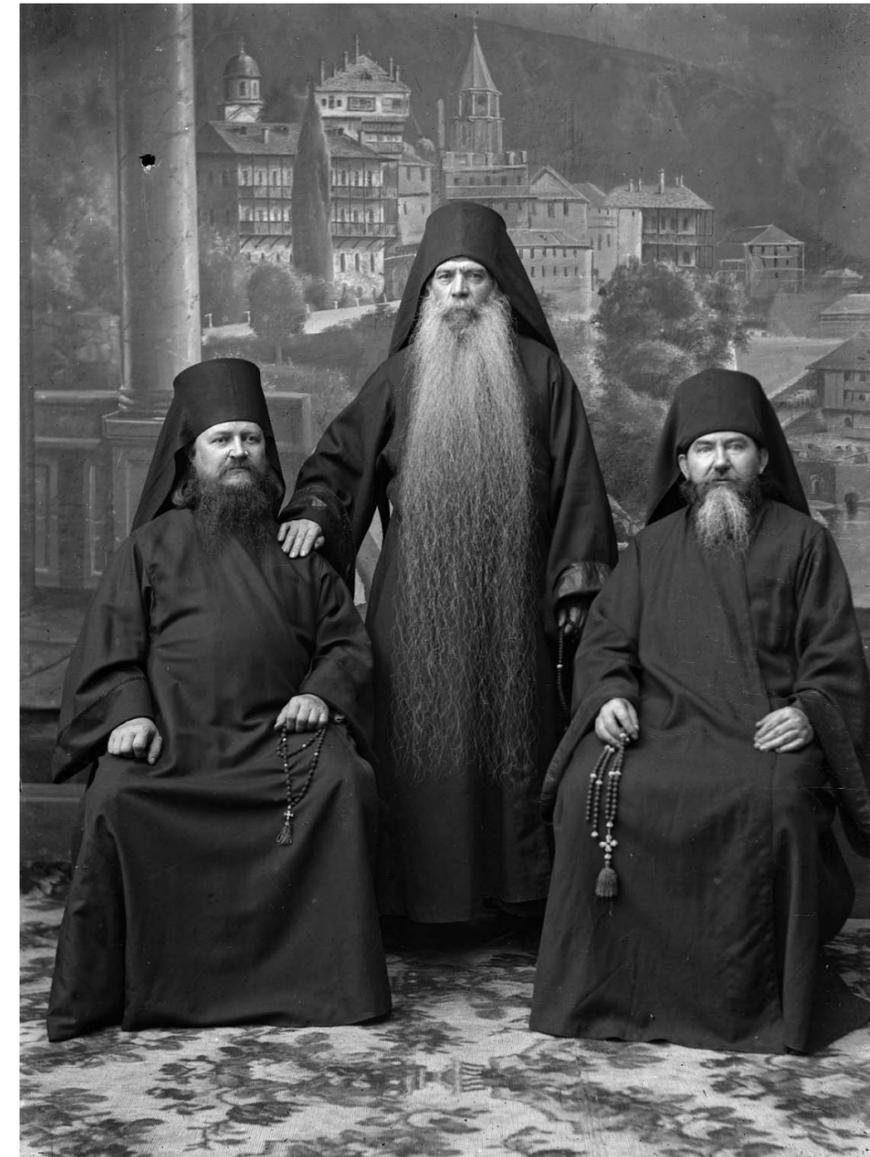

Монахи Свято-Пантелеймонова монастыря и епископ
1867 г.
Фотографическая мастерская
Свято-Пантелеймонова монастыря

Игумен Свято-Пантелеймонова монастыря Андрей (†1903),
 начальник скита св. Андрея Иосиф (†1908),
 начальник скита пророка Илии Гавриил (†1901) и другие святогорские монахи
 Фотографическая мастерская
 Свято-Пантелеймонова монастыря

Русский иеромонах Аарон (с длинной бородой, в центре) с двумя монахами
 Начало XX в.
 Фотографическая мастерская
 Свято-Пантелеймонова монастыря

Архимандрит Гавриил,
начальник скита пророка Илии (†1901)

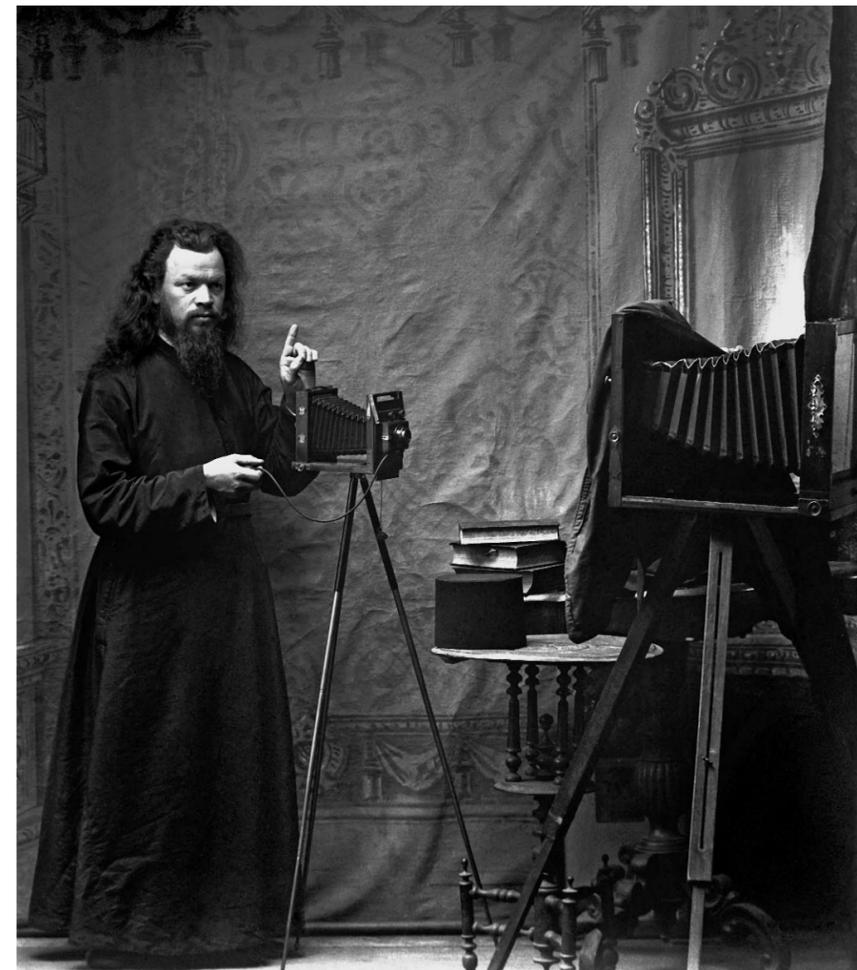
Русский монах-великосхимник
Начало XX в.
Фотограф: Иван Яновский

Игумен монастыря Симонопетра архимандрит Неофит
и иеродиакон Иоанник с ракой, содержащей святыне мощи
1889 г.

Фотограф: Константинос Скапердас

Русский монах-фотограф
в фотографической мастерской иеродиакона Прокопия в Карее
Начало XX в.

/

Монах со своим родственником
в фотографической мастерской Карен
Начало XX в.

Члены Братства русских келлий
1913 г.
Фотограф: *Иван Яновский*

Члены Братства русских келлий
1913 г.

Фотографы: иеромонах Стефан и Панайотис Стурнарас

Схимонах Константин у колокола, с фотографией цесаревича Алексея.
Келлия св. Иоанна Златоуста (Иверского монастыря)
1912 г.
Фотограф: Иван Яновский

Архимандрит Иосиф, начальник скита св. Андрея
1893.
Фотограф: Н. Прахницкий

Русские монахи и миряне
Начало XX в.

/

/

Русские монахи и миряне
Начало XX в.

Фотографическая мастерская
келли св. Иоанна Златоуста (Хиландарского монастыря)

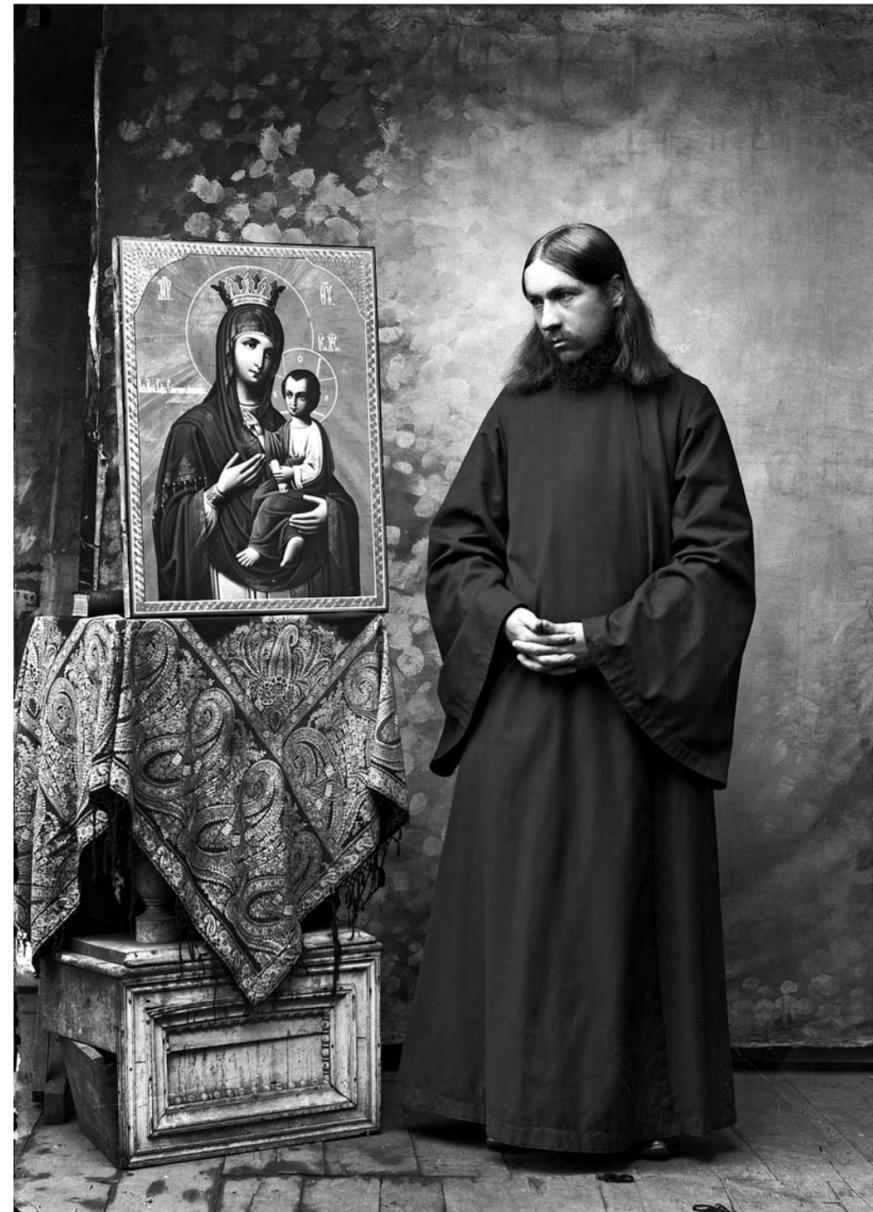
/

/

312 /

Русские монахи-великосхимники
Начало XX в.

/ 313

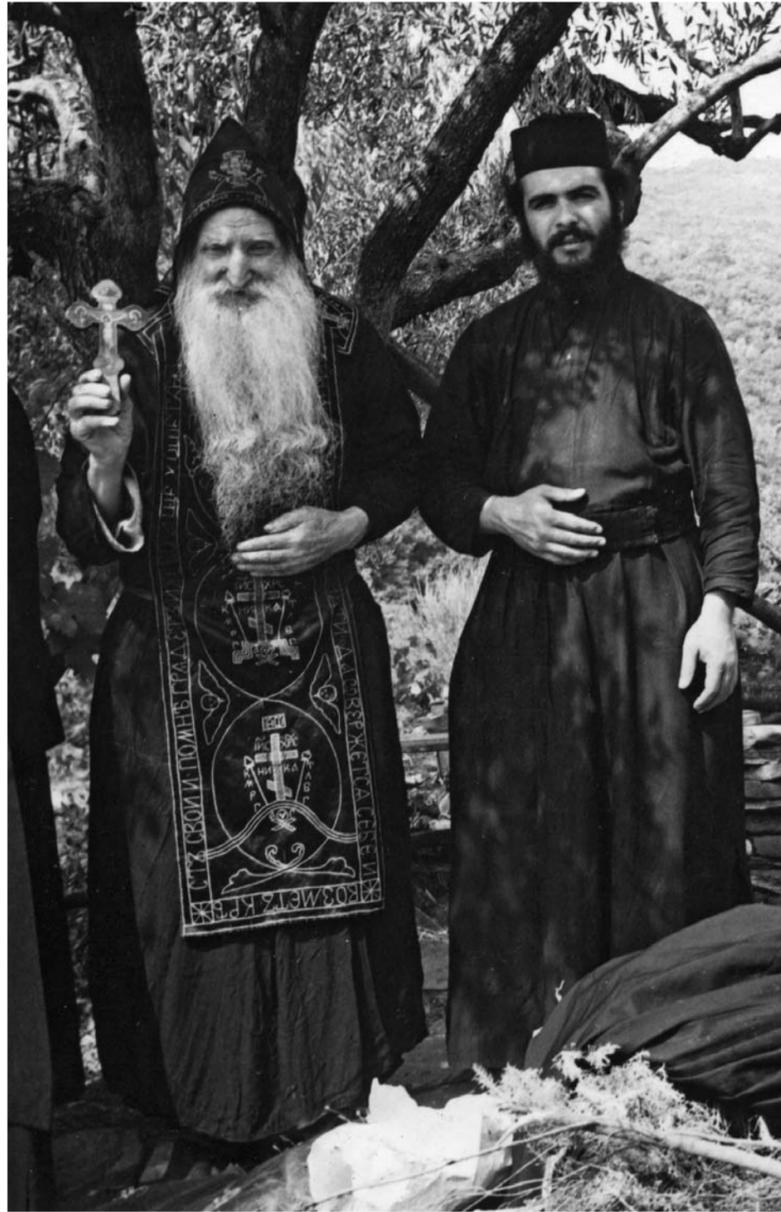
Русский монах с иконой Богородицы
Начало XX в.

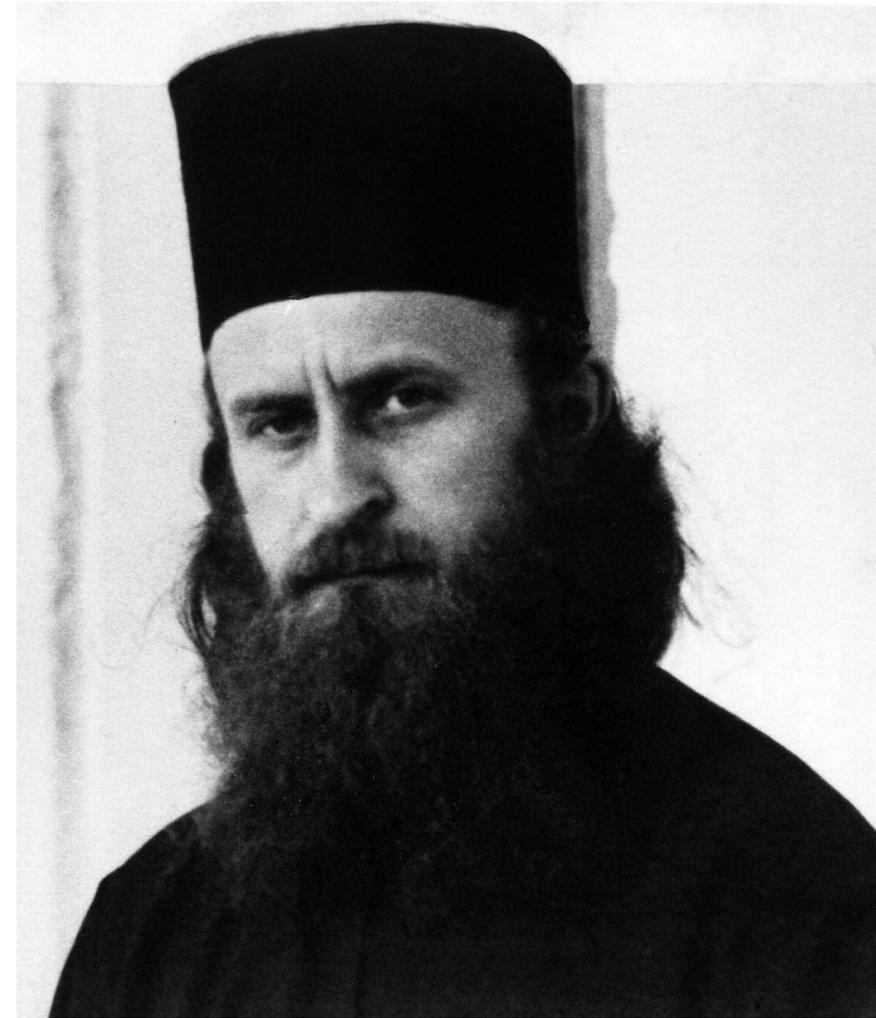
Русский аскет
Начало XX в.

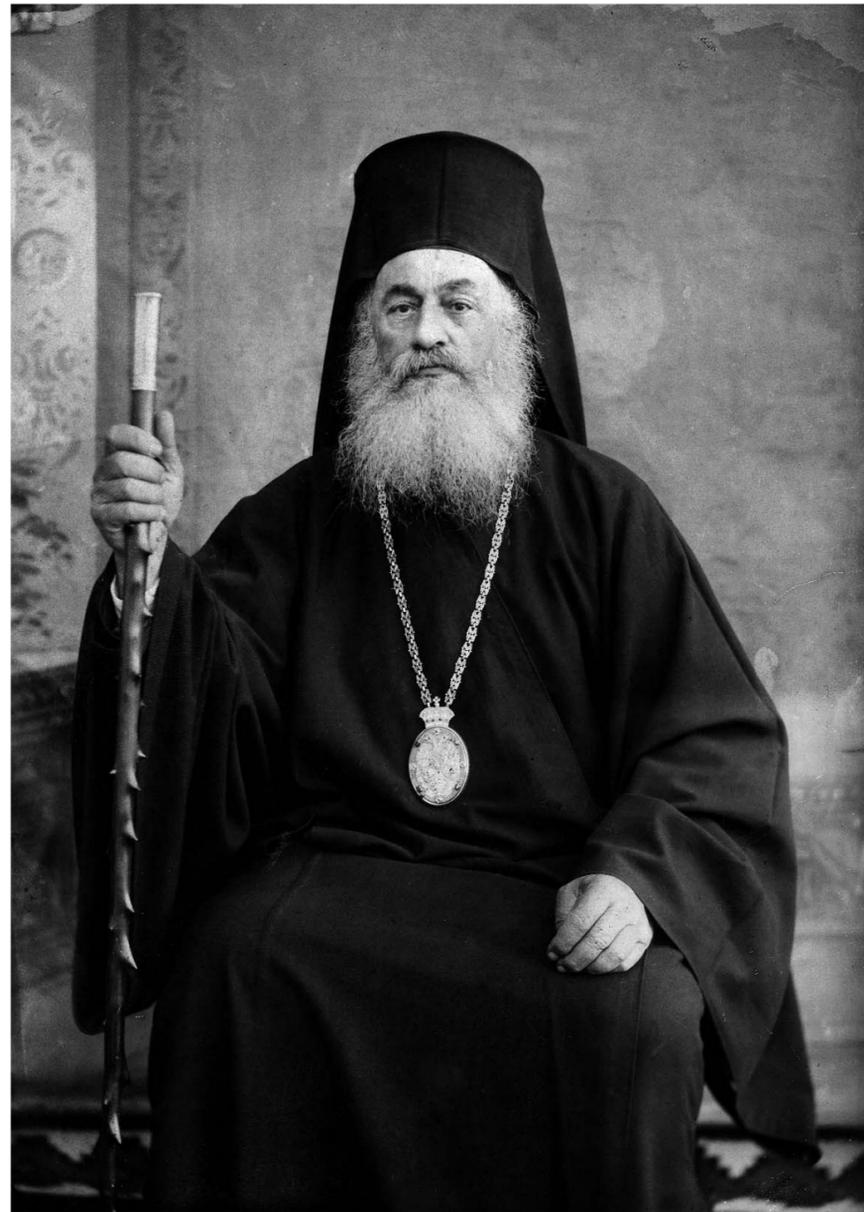
Иеромонах Иоанник и его братья,
Благовещенская келлия (монастыря Симонопетра) в Карее
Около 1910 г.
Фотограф: Иван Яновский

Иеромонах Тихон Русский (†1968)
и иеромонах Агафангел Ивирит

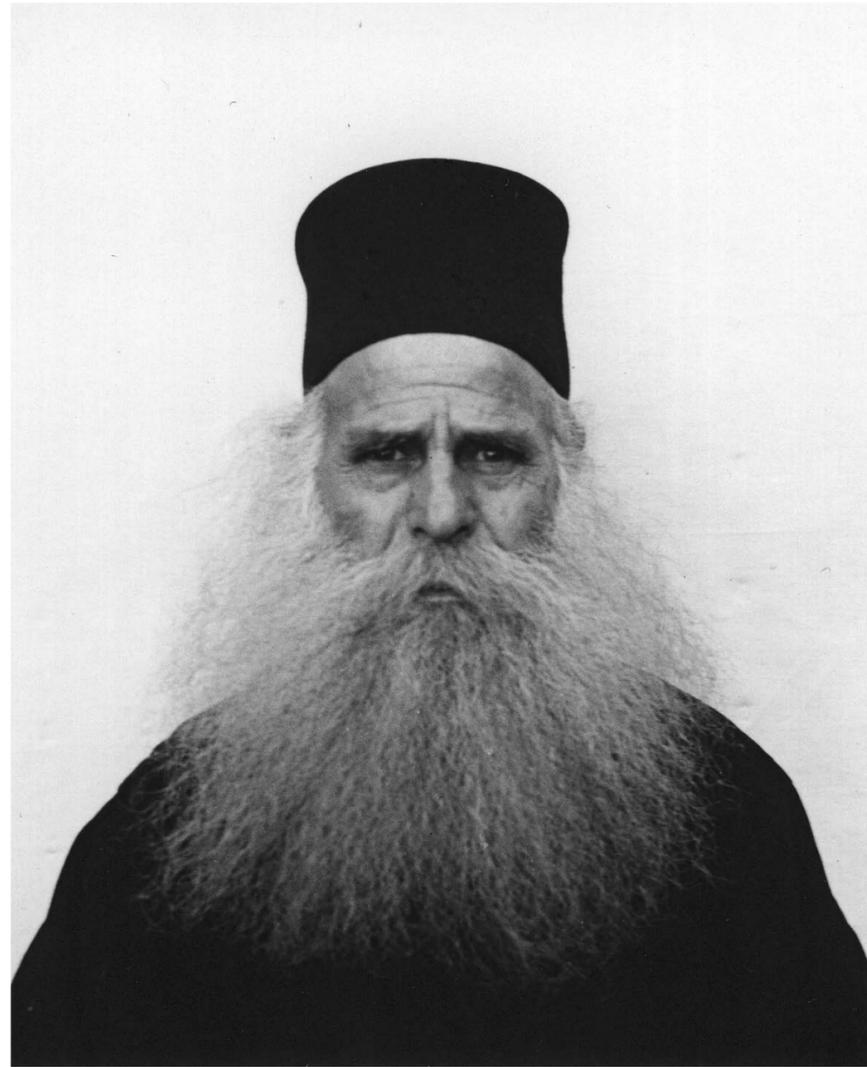
Архимандрит Софроний (Сахаров)
1932 г.

Вселенский патриарх Иоаким III
Около 1900 г.
Фотограф: иеродиакон Прокопий

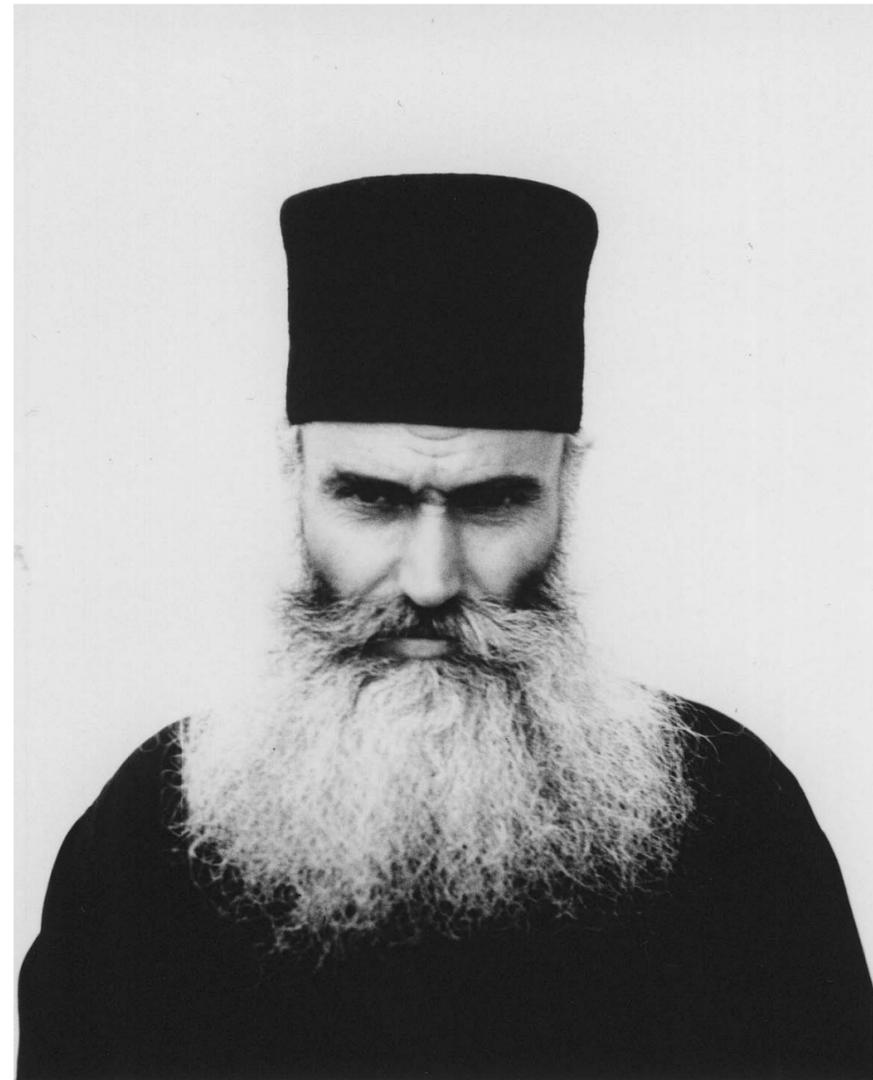
Монах Иосиф Исихаст
1950-е гг.
Фотограф: монах Макарий

Иеромонах Евгений Кареот
1961 г.
Фотограф: Христос Зенгос

/

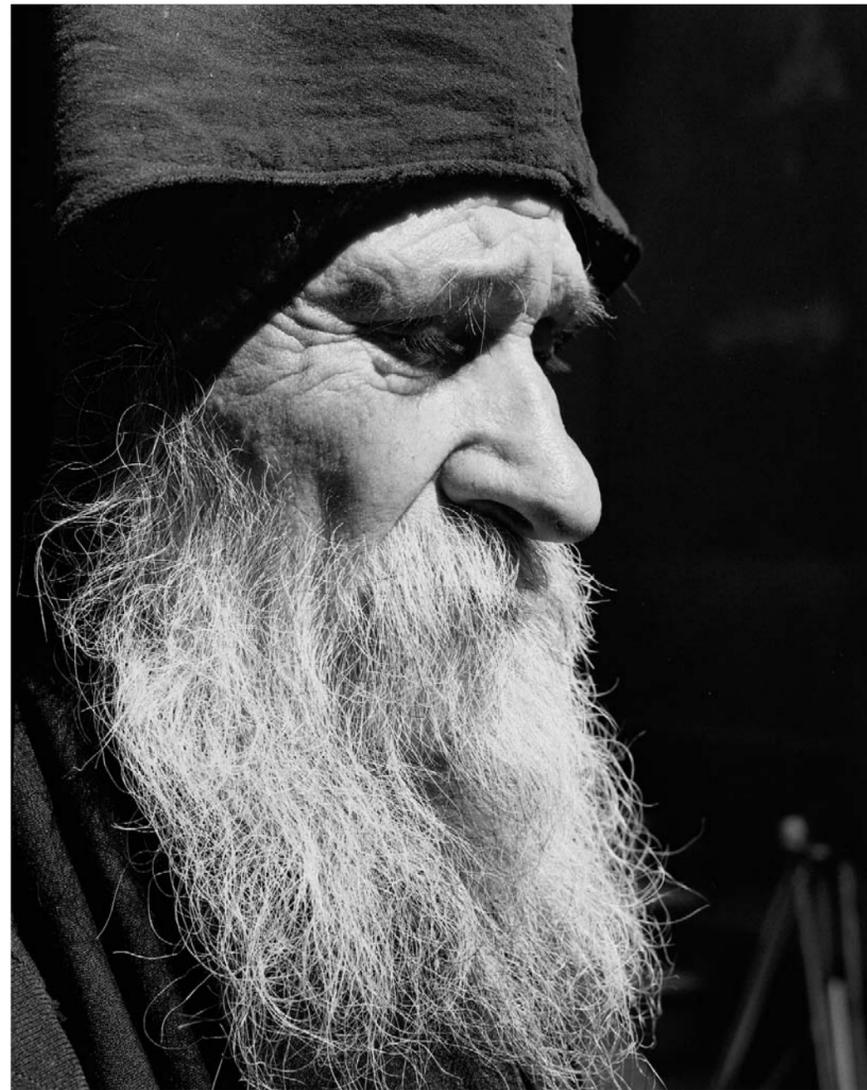
/

Иеромонах Ефрем Катунакиот
1961 г.
Фотограф: Христос Зенгос

/

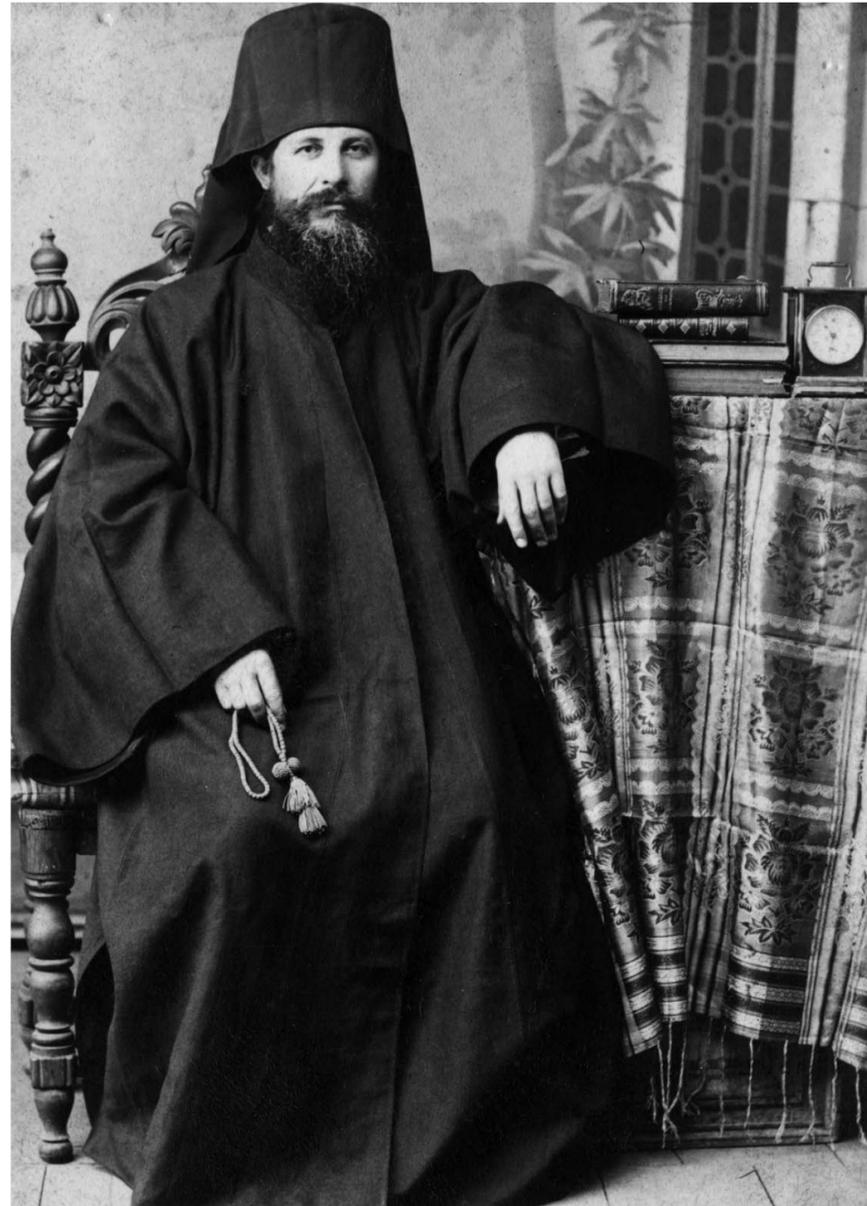
/

Монах Нектарий Дионисиат
1969 г.
Фотограф: Павлос Милонас

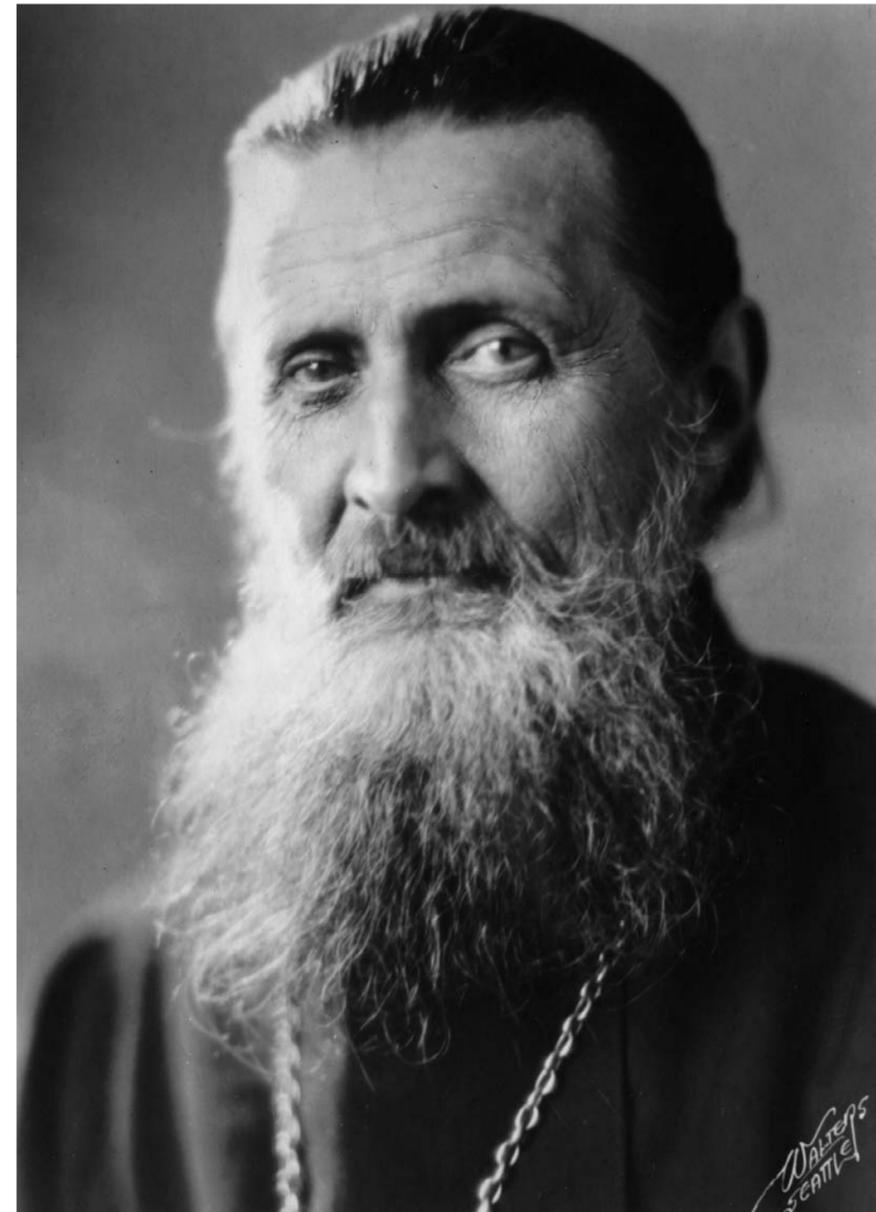

Монах Мелетий Сикиот
1940-е гг.

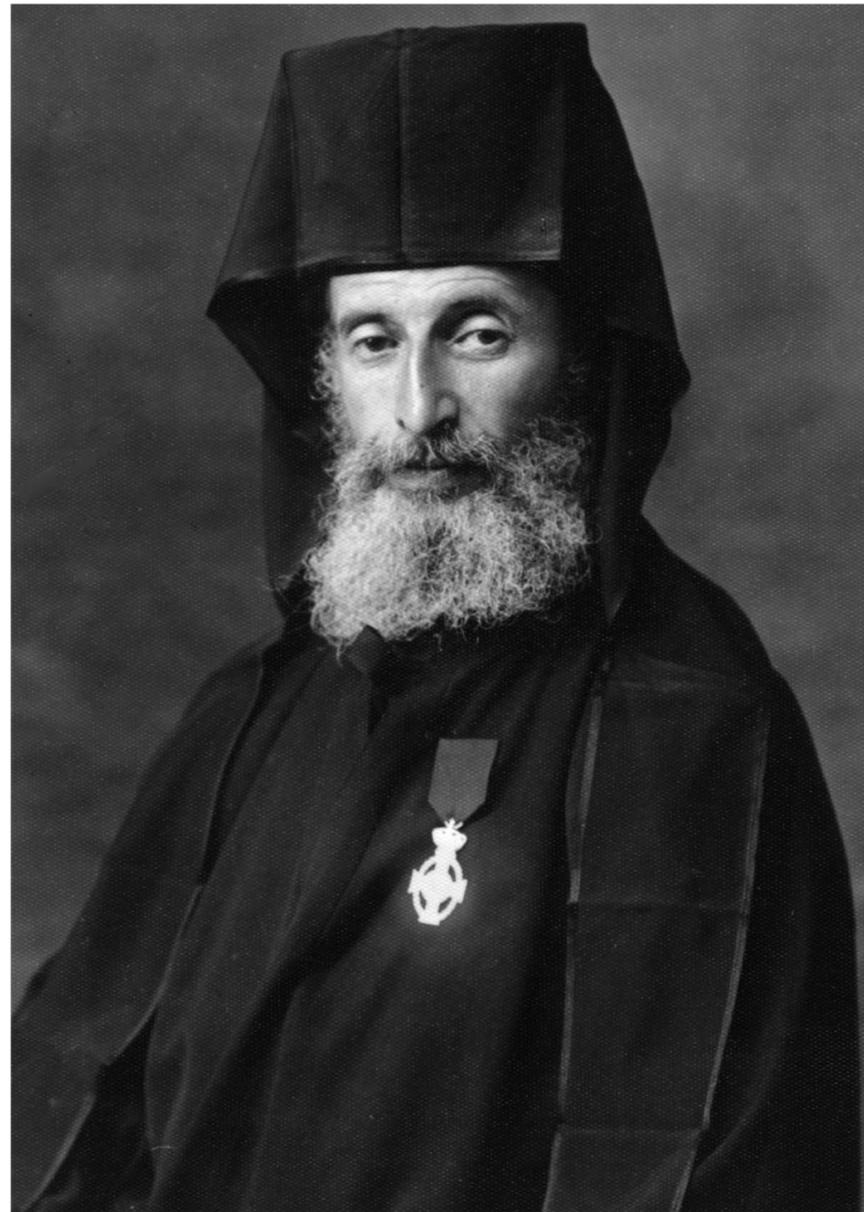
324 /

Иеромонах Каллистрат Зографит
1891 г.
Фотограф: Константинос Скапердопулос

/ 325

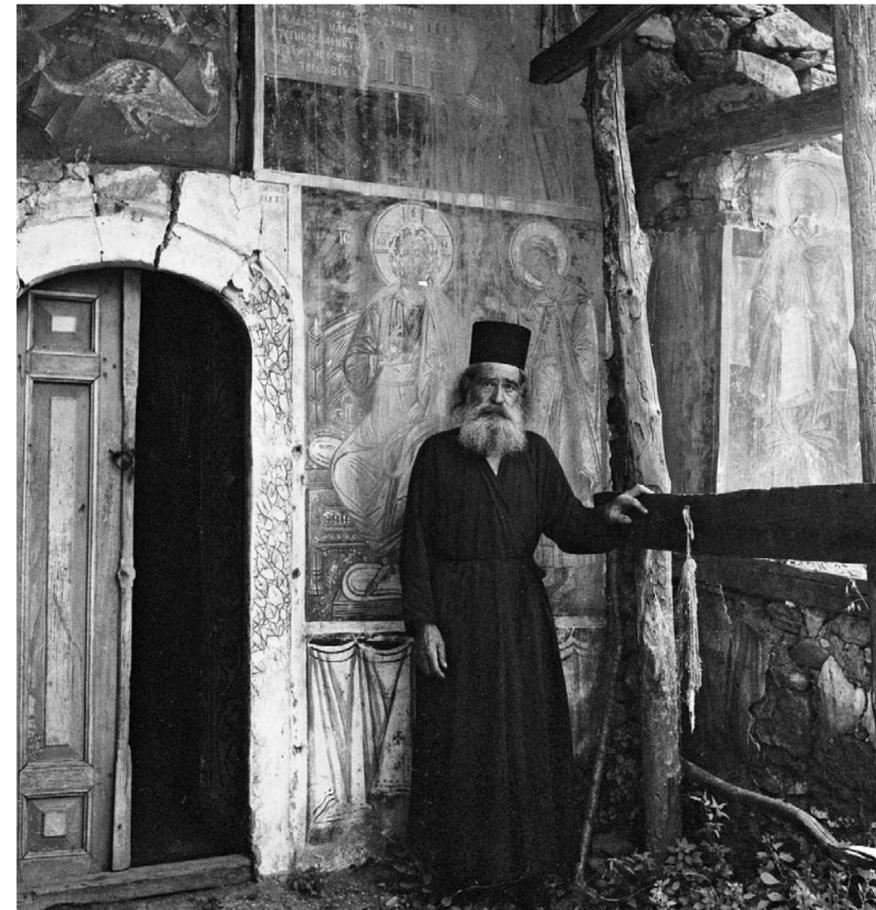
Иеромонах Никон Карулиот
1950-е гг.

Монах Павел Лавриот
1941 г.

/

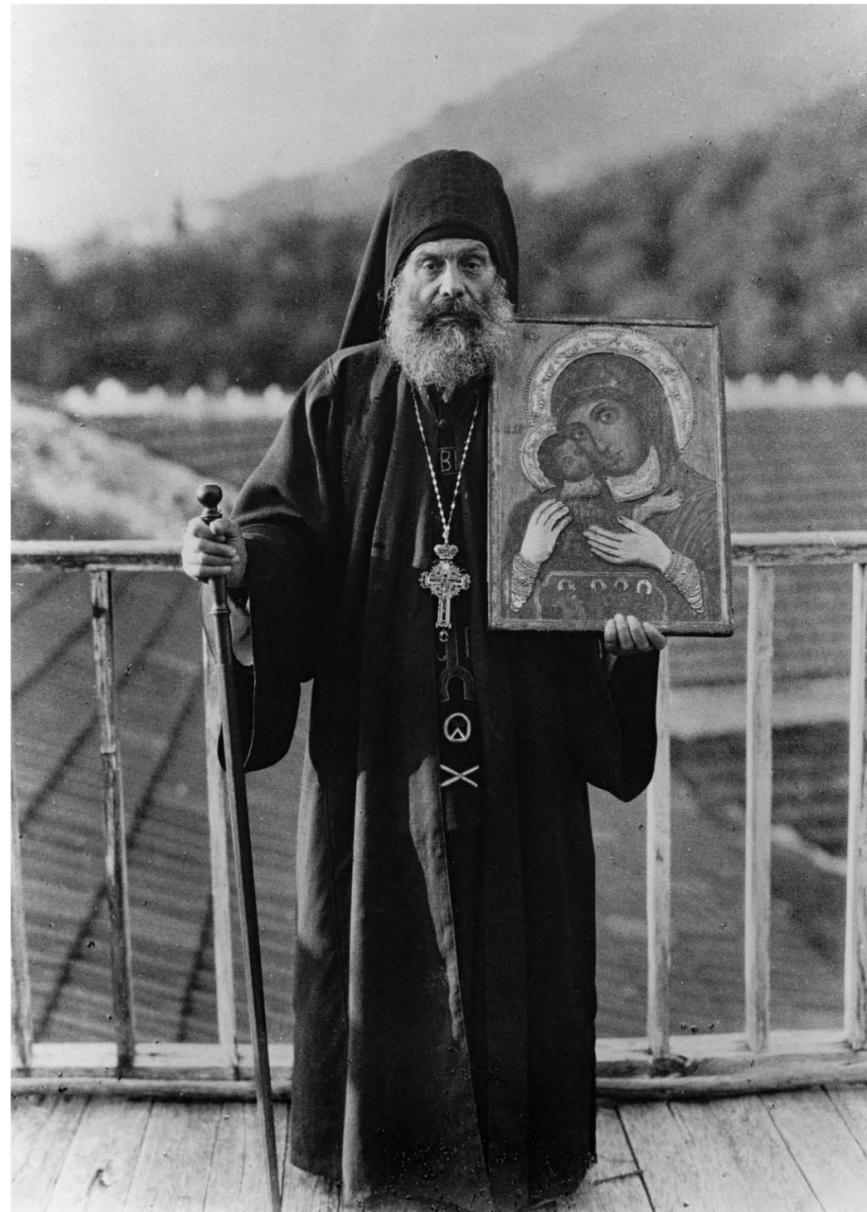
/

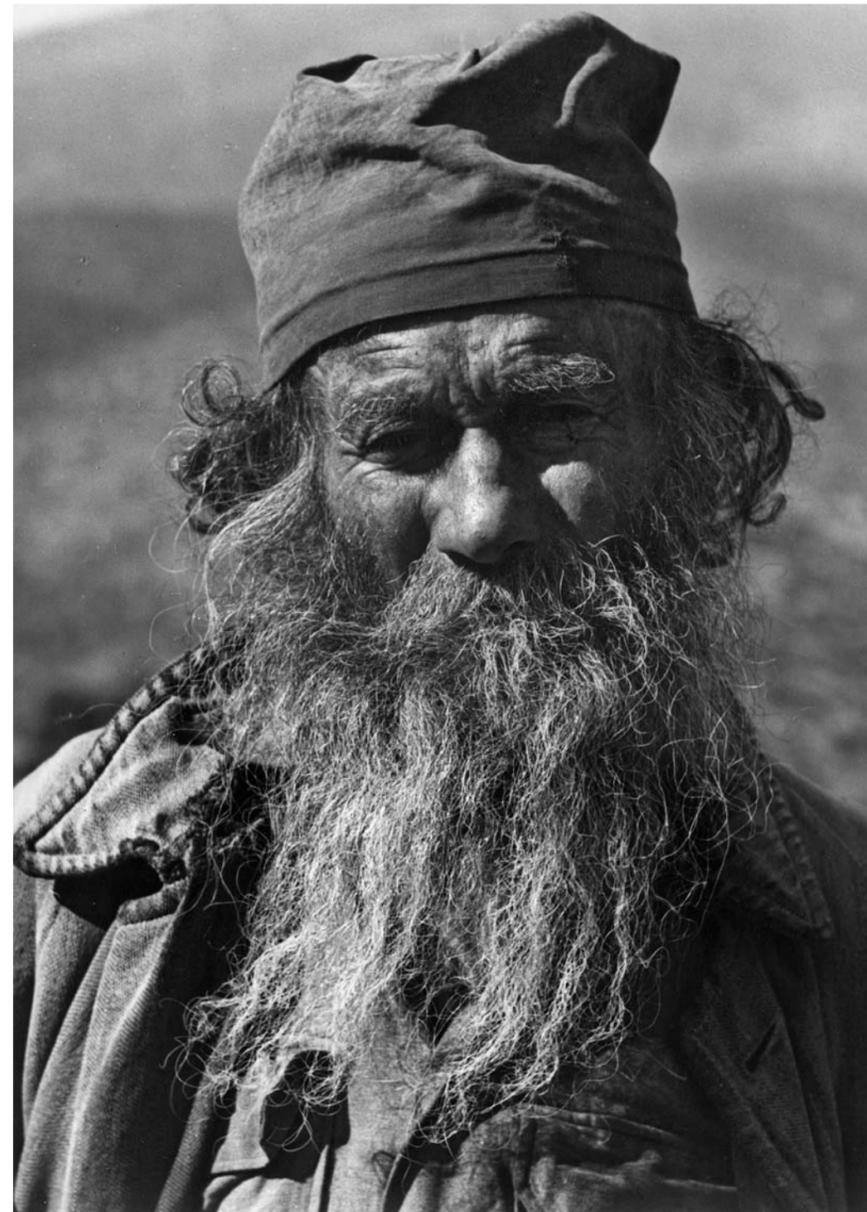
Монах Панкратий Проватиан
1960-е гг.
Фотограф: Павлос Милонас

/

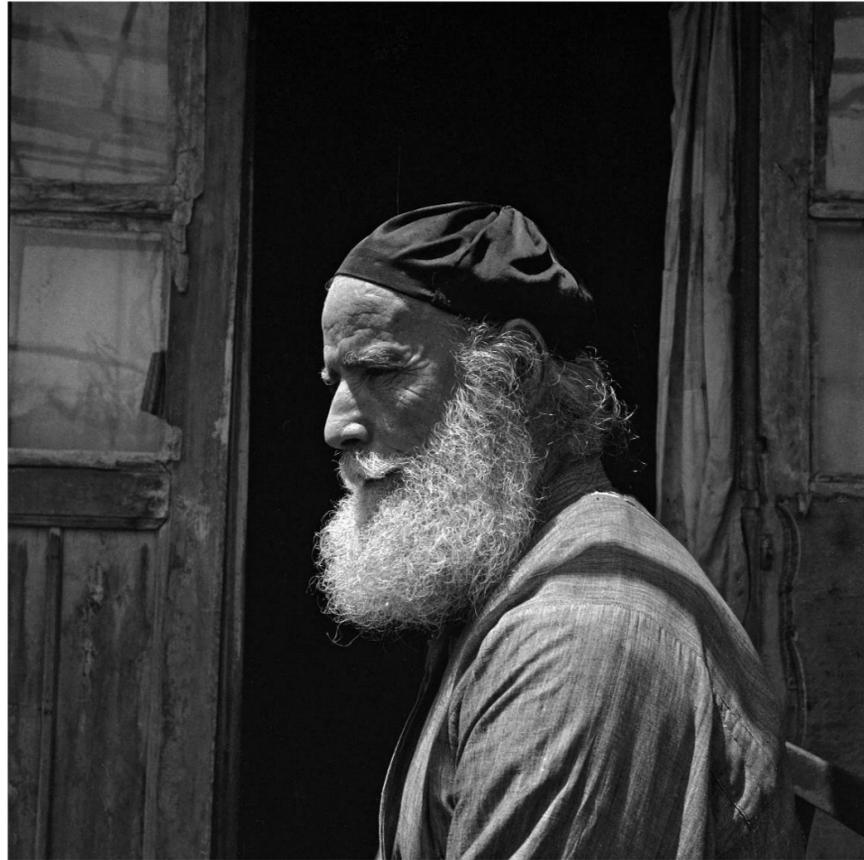
/

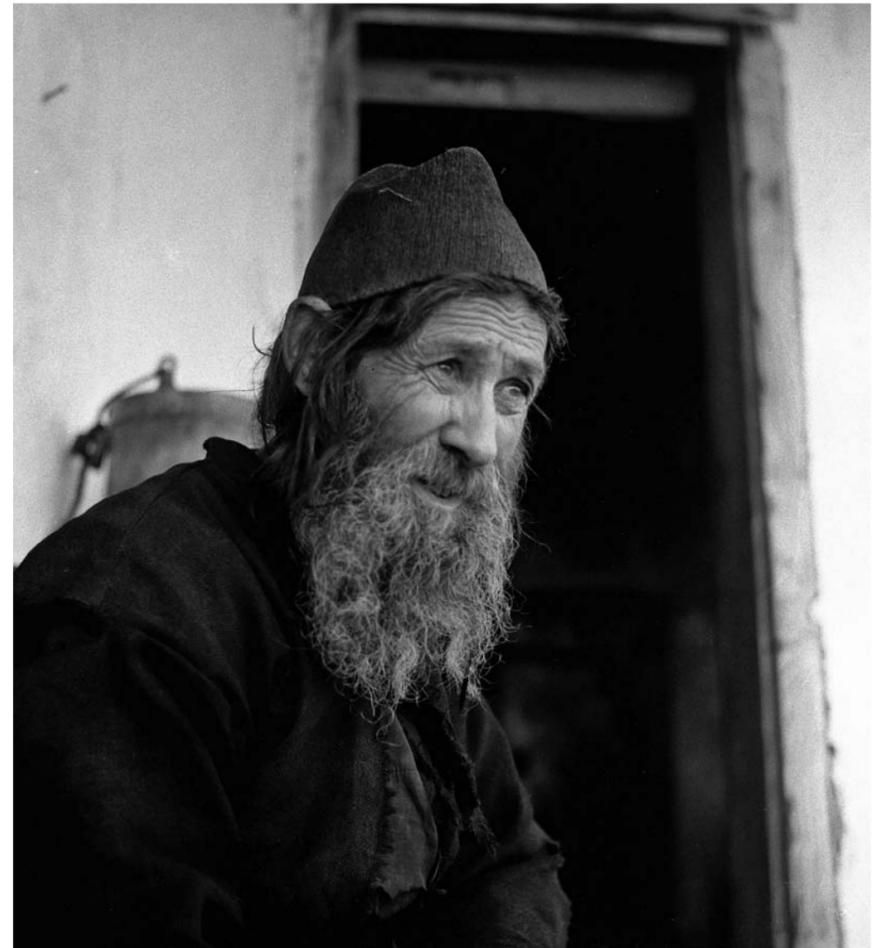
Архимандрит Кодрат,
игумен монастыря Каракал (†1940)

Неизвестный аскет
1960-е гг.

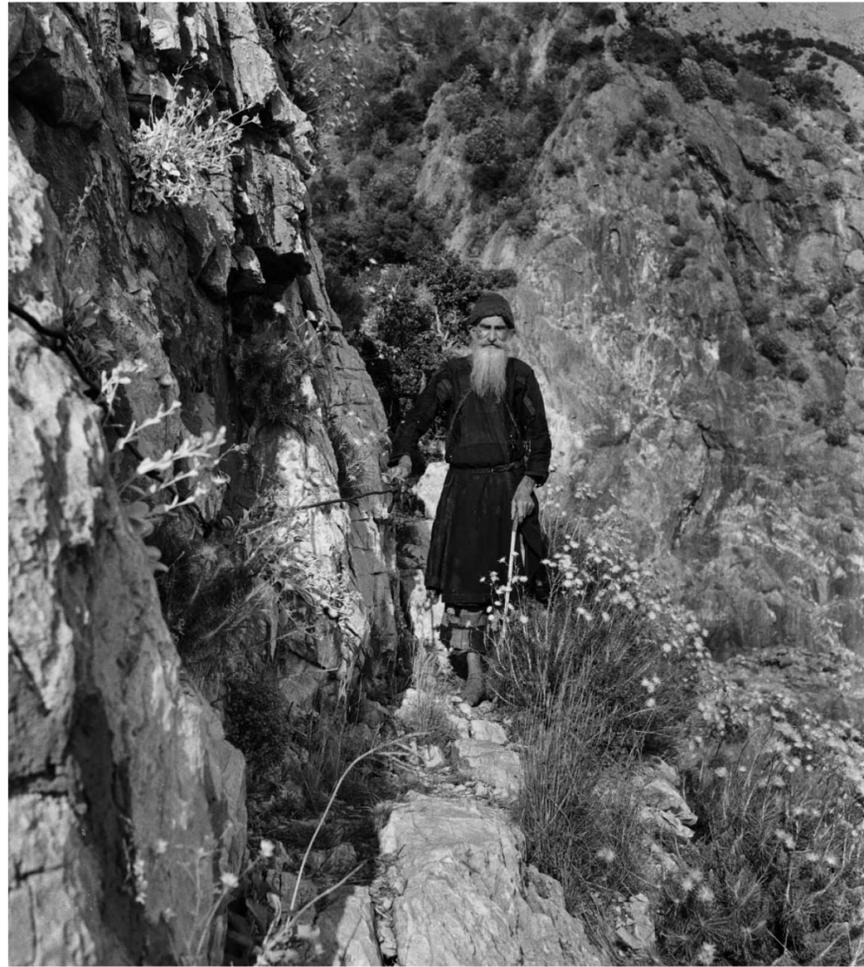

Монах Фотий Кареот
1959 г.
Фотограф: Павлос Милонас

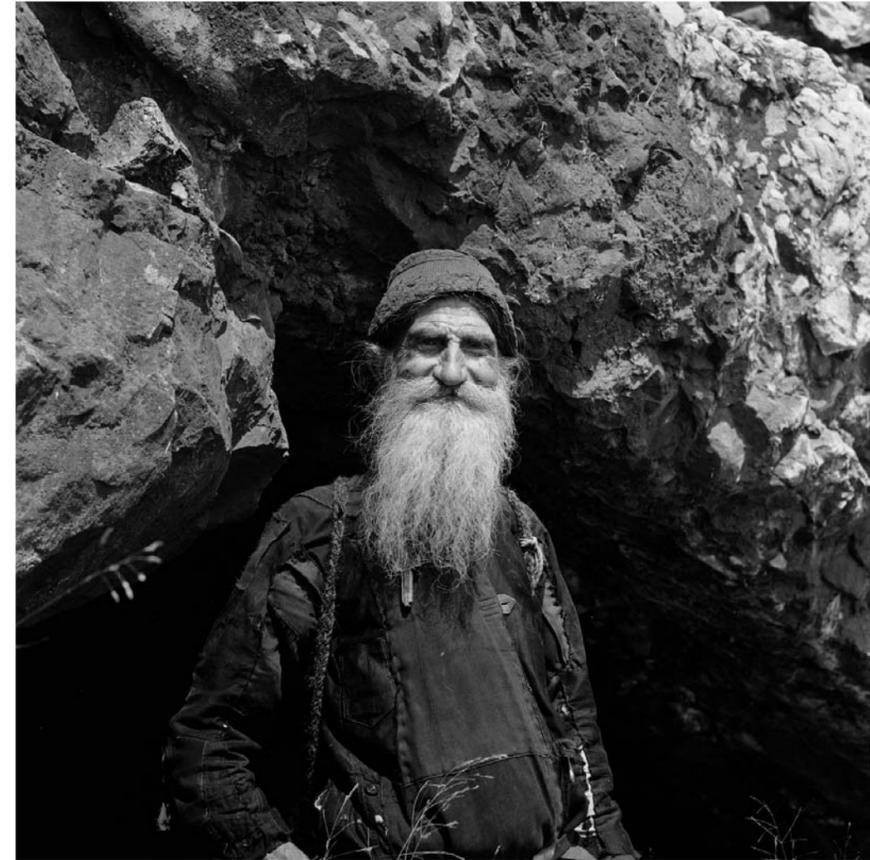

Монах Пётр Катунакиот
1956 г.
Фотограф: Павлос Милонас

Монах Филарет Карулиот
1956 г.
Фотограф: Павлос Милонас

Монах Филарет Карулиот
1956 г.
Фотограф: Павлос Милонас

/
S U M M A R Y
/

MOUNT ATHOS.
IMAGES OF A HOLY LAND
/

This book published in conjunction with the exhibition in the State History Museum is devoted to Athos, the Orthodox world's most important sacred space, which exercised huge influence on the development of Russian religious culture. In the tenth century part of the Greek peninsula of Halkidiki, crowned by a high mountain, was awarded unique status by the Byzantine state — that of a monastic country in which neither worldly activities nor the presence of creatures of the female sex were permitted. The Holy Mountain of Athos, according to tradition, is the chosen land of the Mother of God herself — a place of earnest prayer for the salvation of humanity, undertaken in twenty main monasteries and numerous sketes and hermitages. Mount Athos is also a 'holy land' of culture, the result of a thousand years of devout creativity, embodied in holy landscapes, in unique collections of holy relics, in the architecture of monasteries, and also in the Byzantine church paintings, numerous icons, precious collections of manuscripts and liturgical vessels.

A unique photo archive from the Holy Mountain, collected by monk enthusiasts over the last thirty years and now preserved in the Athonite monastery of Simonopetra, forms the basis of the exhibition. 217 old photographs from the period 1848–1963 reflect all facets of the Holy Land from views of nature and monastery buildings to holy rituals and portraits of hermits. The overwhelming majority of these photos were produced by monks in the monasteries of Athos, which in the nineteenth century had the best photography darkrooms in the Balkans. Russian photographer-monks from St Panteleimon's monastery played a significant role in this work. Together these photographic images constitute a practically unknown page in the history of world photography. They also represent a significant but even more obscure aspect of Russian culture which, since these monastically-produced photographs also have the quality of iconic representations, is of especial importance.

The photographs form only part of the image of the sacred space of Athos revealed in the exhibition, which also includes a wonder-working icon of the Mother of God Iverskaya, sent to Russia from Athos in 1648 as a special gift to the future Patriarch Nikon and Tsar Alexei Mikhailovich. A copy of this icon was venerated from 1669 in the specially built Iverskay chapel at the Resurrection gates on Red Square. One may also see antique maps and engraved icons of the Holy Mountain, which give an impression of the

real geography and the sacred topography as they do the iconic image of Athos which existed in Russian consciousness.

A unique part of the display is the twelve metre glass installation, repeating the contours and elevated structure of the Holy Mountain, in which real 'holy earth' brought from Athos is presented. Real flowers and plants from Athos supplement this precious relic of the Holy Land, soldered in transparent sheets and creating in the multimedia space of the exhibition yet one more image of the Holy Mountain. The creators of this unique arrangement are attempting to set up a spatial icon of the Holy Mountain, which — together with the exhibition as a whole — will allow viewers to approach the historical realities and spiritual meanings of Athos, which is difficult to access but ever magnetic.

The book 'Mount Athos. Images of a Holy Land' consists of two parts: the collection of articles about the sacred space of Athos, and the album which includes all the exhibition photographs.

Exhibition organisers:

Hieromonk Justin of Simonopetra monastery, the initiator of the project and founder of the Holy Mountain's photographic archive

Victor Semenov, chair of the organising committee

Alexei Lidov, academic supervisor of the project and exhibition curator

Yuri Avvakumov, exhibition designer

/

ГОРА АФОН
Образы Святой Земли

/

Директор издательства
К.А. Вах

Редактор
Т.А. Агапкина

Издательство «Индрик»
www.indrik.ru

Indrik Publishers has the exceptional right to sell this book
outside Russia and CIS countries.

This book as well as other Indrik publications may be ordered by
e-mail: market@indrik.ru or by tel./fax: +7 495 951-1752

Отпечатано с оригинал-макета
ООО «Август Борг»